

СВЯТЫЙ

ПАТРИАРХЪ КОНСТАНТИНОПОЛЬСКАГО

ІЕРЕСИИ

Отъ тыхъ Лютеранамъ.

ПЕРЕВЕЛЪ СЪ ГРЪЧЕСКАГО

Архимандритъ Пилъ.

МОСКВА.

ТИПОГРАФИИ В. ГОТЬЕ.

1864.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Ценсурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. С. Петербургъ. Декабря 23 дня 1862 года.

Ценсоръ, *Архимандритъ Серій.*

ПРЕДЪУВЪДОМЛЕНІЕ.

По заповѣди Апостола, мы должны быть *готовы присно ко отвѣту всякому вопрошающему у насъ словесе о нашемъ утованіи* (1 Петр. III, 15.).

Въ предлагаемомъ твореніи святѣйшаго Іереміи константинопольскаго Патріарха, для Христіанъ православныхъ, поучающихся во спасеніе, содержатся готовые „Отвѣты Лютеранамъ“. А для тѣхъ, кои обязаны быть *въ готовности отмстити всяко преслушаніе*, сіи отвѣты суть готовыя оружія, *не плотская, но сильна Богомъ на разореніе твердемъ*, низлагающія *помышленія и всяко возношеніе, взимающееся на разумъ Божій* (2 Кор. X, 6. 4. 5.).

Отвѣты святѣйшаго отца дѣйствительно были оружіемъ, которымъ онъ, хотя и не плѣнилъ лжеименнаго разума Лютеранъ въ послушаніе Христово, однакожъ поразилъ его такъ, что разорилъ самыя твердыни и основанія, низложилъ помышленія и всѣ его возношенія, взимавшіяся на разумъ Божій и здравый разумъ человѣческой. Лютеранамъ оставалось укрѣпиться въ послѣдней твердынѣ—упорствѣ, въ которомъ они, послѣ трехъ отвѣтовъ Патріарха, и остаются доннынѣ.

Для доказательства упорства Лютеранъ въ своихъ заблужденіяхъ, не излишне сказать нѣсколько словъ о

IV

поводъ къ симъ Отвѣтамъ и о ходѣ переписки между Патриархомъ Іеремію и Лютеранами.

Извѣстно, что краеугольнымъ камнемъ вѣроученія Лютеранъ служитъ Исповѣданіе, представленное ими императору Карлу V въ 1530 году, на Аугсбургскомъ сеймѣ, и названное посему Аугсбургскимъ. Черезъ 44 года послѣ сего, Іаковъ Андреэ, докторъ лютеранскаго богословія, канцлеръ тюбингенской Академіи и глава тюбингенской Церкви, и прежде имѣвшій переписку съ Патриархомъ Іеремію, въ 1574 году, вмѣстѣ съ Мартиномъ Крузіемъ, учителемъ греческаго и латинскаго языковъ въ той же Академіи, препроводилъ къ Патриарху это Исповѣданіе и просилъ произнести о немъ судъ. Судъ о самомъ Аугсбургскомъ Исповѣданіи былъ „первымъ Отвѣтомъ“ Патриарха и первымъ вразумленіемъ для Лютеранъ, со стороны православія.

Симъ Отвѣтомъ они не удовлетворились, и въ своемъ противо-отвѣтѣ Патриарху подняли жаркій споръ, въ которомъ защищали пункты Аугсбургскаго Исповѣданія, несогласные съ православіемъ, и отвергали многіе православныя догматы, таинства и благочестивыя обряды и обыкновенія, упорно объявивъ, что не откажутся отъ своего Исповѣданія и своихъ мыслей, доколѣ имъ не укажутъ лучшихъ основаній вѣрности противнаго имъ ученія—православнаго. Патриархъ не хотѣлъ оставить ихъ въ глубокомъ и явномъ заблужденіи. Онъ пространнѣе объяснилъ спорныя пункты и представилъ новыя и многоразличныя доказательства истинности тѣхъ пунктовъ православнаго вѣроученія, которые были ими отвергаемы. Этотъ „второй Отвѣтъ“ былъ вторымъ вразумленіемъ для Лютеранъ.

И симъ Отвѣтомъ они не удовлетворились; но къ прежнему упорству присоединили, во второмъ своемъ противо-отвѣтѣ, явную хулу на православіе и на нѣкоторыхъ изъ святыхъ отцевъ, и наглую дерзость противъ лица самого Патріарха. Въ первыхъ двухъ Отвѣтахъ Патріархъ употребилъ всѣ способы убѣжденія. Онъ убѣждалъ ихъ и Словомъ Божиимъ, на которое они всего болѣе ссылались и которое явно извращали, и древними благочестивыми преданіями и обыкновеніями святой Церкви, и ученіемъ и общими постановленіями вселенскихъ и помѣстныхъ святыхъ Соборовъ, и частными мнѣніями богомудрыхъ Отцевъ восточныхъ и западныхъ, и свидѣтельствами мужей ученыхъ, и доказательствами обще-человѣческаго здраваго, безъискусственнаго смысла, и умозаключеніями крѣпкаго логическаго искусства, но безхитростнаго ума, и своими отеческими внушеніями и наставленіями, истекавшими прямо отъ сердца, просилъ, умолялъ, обличалъ со всякимъ долготерпѣніемъ и кротостію. Но видя, что никакія его убѣжденія не дѣйствуютъ на нихъ, Патріархъ послѣдовалъ заповѣди Апостола: *еретика чловька по первомъ и второмъ наказаніи отрицайся* (Тит. III, 10.). Изложивъ, впрочемъ, въ послѣдній разъ основанія истины православнаго ученія о спорныхъ пунктахъ, онъ воспретилъ имъ болѣе писать къ нему о догматахъ Вѣры. Этотъ „третій Отвѣтъ“ Патріарха, оставшійся со стороны Лютеранъ безъ отвѣта, былъ послѣднимъ для нихъ вразумленіемъ. — Такъ кончилась между Патріархомъ Іереміею и Лютеранами догматическая переписка, продолжавшаяся почти 7 лѣтъ, съ 1574 по 1581 годъ.

Въ настоящее время „отвѣты Лютеранамъ“ служатъ драгоценнымъ памятникомъ твердости и непоколеби-

VI

мости православія греко-восточной католической Церкви въ самое бурное время религіознаго вольномыслія, и вмѣстѣ богатымъ источникомъ чистаго православнаго ученія.

А наша православная Церковь россійская, какъ истинная и послушная дочь Церкви восточной, всегда любила и любитъ питаться и питать чадъ своихъ отъ духовной ея трапезы, которая облуетъ и словеснымъ нелестнымъ млекою и твердою пищею. „Отвѣты Лютеранамъ“ суть только часть сей трапезы; но, не смотря на это, они сами по себѣ представляютъ богатую и разнообразную трапезу, на которой *не искусные въ словъ правды могутъ причащаться млека, а для совершенныхъ, имущихъ чувства, обучена долимъ ученіемъ въ разсужденіе добра же и зла, предлагается въ обилии твердая пища* (Евр. V, 13. 14.).

Твореніе, столь важное, совершенно заслуживаетъ быть, во всей полнотѣ своей, общеизвѣстнымъ и доступнымъ для тѣхъ и другихъ чадъ нашей православной Церкви. Переводчикъ отъ всей души желаетъ, чтобъ и млеко и твердая пища, предлагаемая въ семъ твореніи, обратились имъ въ сокъ и кровь.

Архимандритъ Нилъ.

Декабря 20 дня,
1860 года.

СОДЕРЖАНІЕ ОТВѢТОВЪ.

ОТВѢТЪ ПЕРВЫЙ.

Вступленіе. Глава первая—о единомъ и тріипостасномъ Богѣ. Глава вторая—о прародительскомъ грѣхѣ. Глава третья—о членахъ вѣры. Глава четвертая—о вѣрѣ оправдывающей. Глава пятая—о исполненіи Слова Божія. Глава шестая—о добрыхъ дѣлахъ. Глава седьмая—о Церкви. Глава осьмая—о томъ, что въ Церкви есть и не потребныя. Глава девятая—о крещеніи. Глава десятая—о вечери Господней. Глава одиннадцатая—объ исповѣди. Глава двѣнадцатая—о покаяніи. Глава тринадцатая—объ употребленіи святыхъ таинствъ. Глава четырнадцатая—о рукоположеніи или чинѣ церковномъ. Глава пятнадцатая—о церковныхъ обрядахъ. Глава шестнадцатая—о дѣлахъ гражданскихъ. Глава семнадцатая—о послѣднемъ судѣ. Глава осьмнадцатая—о самопроизволеніи. Глава девятнадцатая—о причинѣ грѣха. Глава двадцатая—о добрыхъ дѣлахъ. Глава двадцать первая—о почитаніи Святыхъ; о такъ-называемыхъ Лютеранами злоупотребленіяхъ; о монашеской жизни.

ІЕРЕМІА

Милостію Божією

архієпископъ константинополь,

новорома

и

вселенскій Патріархъ

Мудрымъ и ученѣйшимъ мужамъ Доктору
Богословія Господину Іакову Канцлеру
и Господину Мартину Крузію.—благоден-
ствовать.

Вотъ, Германцы, мудрые мужи, возлюблен-
ныя по духу чада нашей мѣрности, писаніе,
котораго вы давно желали и отъ всей своей
души просили, съ помощію Божією окончено.
Посылаемъ его вашей любви, какъ прилично,
съ духовною радостію и отеческимъ веселіемъ
въ лицѣ, какъ къ дѣтямъ; но молимъ Бога и
всеслаженнѣйшую Его Матерь, чтобы оно и
васъ обрадовало, сколько можно, по обоему
человѣку. Хотя въ нѣкоторыхъ догматахъ на-
шего благочестія что-либо, съ перваго взгляда,
можетъ быть, и не порадуетъ васъ: однако мы
увѣрены, что вы, какъ люди умные, много-

свѣдущіе и благоразумные, не предпочтете ничего другаго, т. е. ни новаго законоположенія, явно противорѣчущаго евангельскому любомудрію нашего Господа, ни дурнаго обычая и духа времени, въ которое вы злоупотребляете нѣкоторыми догматами (ибо и всѣ мы, какъ люди, и помышленія имѣемъ непостоянныя, по словамъ премудраго Соломона),— не предпочтете, говорю, самой истинѣ, а лучше сказать, Самонстинѣ и Самомудрости— Господу нашему Иисусу Христу, съ Которымъ и божественные ученики Его и Апостолы, и каноническія и спасительныя ихъ писанія, и вселенскіе и помѣстные святыхъ отцевъ Соборы, и величайшіе богословы Церкви, совершенно согласны, и тѣмъ, которые на дѣлѣ соблюдаютъ ихъ заповѣди, обѣщаютъ совершенное спасеніе и царствіе небесное, а противящимся и преступающимъ—вѣчное наказаніе и осужденіе, какъ и Самъ Господь сказалъ: *аще хотите и слушаете Мене, благая земли силъте* (Исаиі I, 19.). Такимъ же образомъ увѣщаетъ вашу любовь и наша мѣрность, и я, какъ преемникъ Христа, по Его милости. О, если бы вы согласились съ нашею Христовою Церковію! Если вы истинно и вседушно исполните это на самомъ дѣлѣ: то всеконечно, и на небѣ и на землѣ будетъ радость о соединеніи обѣихъ Церквей, которое, надѣмся, совершится во славу Христа.

Получа отъ вашей любви письмо и книжечку, содержащую въ себѣ главные члены вашей вѣры, и пріемля вашу любовь, мы, по вашему прошенію, покажемъ, что въ ней съ нашимъ ученіемъ согласно, и что не согласно. Любовь же состоитъ въ исполненіи закона и Пророковъ, а исполненіе, говоримъ мы, надлежащимъ образомъ свидѣтельствуется не пустыми словами, но самыми поступками и дѣлами, подобно какъ и драгоценные камни не отъ словъ заимствуютъ свое достоинство, но собственнымъ достоинствомъ удивляютъ людей знающихъ. Знайте же, мужи мудрые, Германцы, что и вы, сообщивъ намъ это, изъявили къ намъ такую же любовь, и отъ любви выразили свою радость.

Итакъ, намѣреваясь отвѣчать, мы не будемъ говорить ничего собственного, но только то, что нами заимствовано отъ святыхъ и вселенскихъ семи Соборовъ, которые и вы, правильно и разумно поступая, одобрили бы и приняли, и изъ мнѣній божественныхъ учителей и истолкователей богодухновеннаго Писанія, которыхъ приняла католическая Христова Церковь, по общему суду, потому что они, и словами и чудесами, подобно второму солнцу, освѣтили вселенную, и что въ нихъ дышалъ Духъ Святой, и чрезъ нихъ говорилъ то, что останется неизмѣннымъ во вѣки, какъ основанное на Словѣ Господа.

Церковь Божія, скажемъ съ божественнымъ Павломъ, есть *столъ и утверждение истины* (1 Тим. III, 15.). *И врата ада не одолѣютъ ей* (Матѳ. XVI, 18.), по Божественному обѣтованію Господа. **И** хотя нѣкоторые, вымышляя нелѣпное, превращаютъ нѣчто; не смотря на то, сама она пребываетъ твердою и непоколебимою, будучи твердо основана на Камени и на томъ, на чемъ утверждается сама истина. **И** члены Церкви Христовой всецѣло преданы истинѣ, а не всецѣло преданные истинѣ не суть члены Церкви Христовой. Посему и мы, поступая по истинѣ, привносимъ здоровое слово для назиданія истинной вѣры, прося при семъ молитвы отъ любящихъ Господа, дабы божественная благодать Его направила умъ нашъ на путь мира.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

О ЕДИНОМЪ И ТРИПЛОСТАСНОМЪ БОГѢ.

Итакъ мы утверждаемъ, что первая ваша глава, разбирающая догматы или Символъ святаго никейскаго Собора о Единомъ, Триплостасномъ и Пресвятомъ Существѣ Божіемъ, учитъ хорошо и проповѣдуетъ благочестиво.

Между прочимъ сей никейскій Соборъ и другіе, согласные съ нимъ, опредѣлили, что

Духъ Святый исходитъ отъ Отца. Ибо исповѣданіе здравой христіанской вѣры — священнѣйшій Символъ (который прежде составили триста осемнадцать богоносныхъ святыхъ отцевъ никейскихъ, а дополнили сто пятьдесятъ константинопольскихъ, который запечатлѣли и прочіе пять вселенскихъ Соборовъ, ничего ни прибавивъ, ни убавивъ, какъ согласные съ нимъ, который открыто исповѣдывали и тѣ божественнѣйшіе мужи, кои сіяли между сими священными Соборами, и который также вмѣстѣ съ ними исповѣдуемъ, по благодати Божіей, и мы) весьма ясно говорить, что Духъ Святый исходитъ отъ Отца. Вотъ это доброе исповѣданіе такъ, какъ оно есть и какъ излагается въ подлинныхъ словахъ.

« Вѣрую во единого Бога Отца, Вседержителя, Творца небу и земли, видимымъ же всѣмъ и невидимымъ; и во единого Господа Иисуса Христа, Сына Божія, едиnorodнаго, Иже отъ Отца рожденнаго прежде всѣхъ вѣкъ: Свѣта отъ Свѣта, Бога истинна отъ Бога истинна, рожденна, не сотворенна, единосущна Отцу, Имже вся быша, насъ ради человекъ и нашего ради спасенія сшедшаго съ небесъ и воплотившагося отъ Духа Свята и Маріи Дѣвы, и вочеловѣчшася, распятаго же за ны при Понтійстѣмъ Пилатѣ, и страдавша, и погребенна, и воскресшаго въ третій день по пи-

саніемъ, и возшедшаго на небеса, и сѣдѣща одесную Отца, и паки грядущаго со славою судити живымъ и мертвымъ, Его же царствію не будетъ конца; и въ Духа Святаго, Господа, Животворящаго, Иже отъ Отца исходящаго, Иже со Отцемъ и Сыномъ спокланяема и сславима, глаголавшаго Пророки; во едину Святую, Соборную и Апостольскую Церковь; исповѣдую едино крещеніе во оставленіе грѣховъ; чаю воскресенія мертвыхъ и жизни будущаго вѣка. Аминь.»

Вотъ сокровище истинной вѣры, запечатлѣнное Духомъ Божественнымъ, для того, дабы никто ничего въ немъ не убавлялъ и не вводилъ новаго! Вотъ божественное, священнѣйшее и всесовершенное знаменіе нашего благочестія, исповѣданіе всѣхъ святыхъ Отцевъ, догматъ христіанства! Сердечно принимая и содержа его, и съ дерзновеніемъ исповѣдуя, мы до конца сохраняемъ его цѣлымъ и неповрежденнымъ, какъ божественный завѣтъ богоносныхъ священныхъ отцевъ, дабы, по молитвамъ изложившихъ его и соблювшихъ, и намъ, принеши Святой Троицѣ, какъ чистый даръ, доброе исповѣданіе, освободиться отъ вѣчнаго наказанія и насладиться во Христвѣ вѣчнымъ и божественнымъ царствіемъ, которое и да получимъ, по благодати Христовой. Аминь.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

О ПРАРОДИТЕЛЬСКОМЪ ГРѢХѢ.

О второй вашей главѣ, заключающей въ себѣ ученіе о томъ, что всякій человѣкъ повиненъ прародительскому грѣху, утверждаемъ и мы, что это истинно такъ. Ибо псалмопѣвецъ говоритъ: *се бо въ беззаконіихъ зачатъ есмь, и во грѣсѣхъ роди мѣ мати моя* (Псал. I, 7.); и Господь въ Евангеліи: *аще кто не родится водою и Духомъ*, т. е. для очищенія отъ сего прародительскаго грѣха, *не можетъ внити въ царствіе Божіе* (Іоан. III, 5.).

Впрочемъ, что касается до возрожденія чрезъ божественное крещеніе. о которомъ въ исповѣданіи Символа сказано: «исповѣдую едино крещеніе во оставленіе грѣховъ», — то мы крестимъ чрезъ троекратное погруженіе, а Латиняне не хорошо дѣлають, крестя чрезъ одно поливаніе. Ибо въ единомъ Божествѣ надобно проповѣдывать три ипостаси, а посему должны быть три и погруженія и выгруженія, съ произнесеніемъ имени Отца, и Сына, и Святаго Духа, такъ какъ это есть древнее обыкновеніе, преданное Церкви; а вмѣстѣ тремя погруженіями и выгруженіями знаменуется тридневное погребеніе и воскресеніе плотію за насъ Распятаго и Воскресшаго.

Крещеннаго тотчасъ же должно помазать и муромъ; ибо это помазаніе есть печать и знаменіе Христа, и мы, получая отъ Него въ муропомазаніи благодать, называемся христіанами и дѣлаемся помазанниками Господа; а Онъ не лишается Своего достоинства отъ того, что мы такъ по Немъ называемся, потому что Онъ называетъ насъ сынами Божиими, по усыновленію, и богами, по благодати. Помазывая же крещеннаго, священникъ говоритъ: «печать дара Духа Святаго. Аминь». Поэтому основательно то, что за крещеніемъ слѣдуетъ и муропомазаніе, а не отлагается до времени, и преподается крещенному честное причастіе. Ибо цѣль всякаго таинства есть та, чтобы мы, избавившись отъ заблужденія и нечистоты грѣха, содѣлавшись чистыми и запечатлѣвшись божественнымъ муромъ, приобщились плоти Его (Иисуса Христа) и крови, и тѣснѣйшимъ образомъ соединились съ Нимъ, и чтобы Христосъ вселился въ насъ, и походилъ, и былъ съ нами во всѣ дни.

ГЛАВА ТРЕТІЯ.

О ЧЛЕНАХЪ ВѢРЫ.

Приступая же, какъ слѣдуетъ, и къ третьей вашей главѣ, распространяющей о членахъ вѣры, мы говоримъ, что истинная и един-

ственная божественная вѣра христіанъ, превышающая умъ и разумъ, какъ дѣйствительно истиннѣйшее исповѣданіе Бога въ Троицѣ, содержится сокращенно въ слѣдующихъ главахъ, которыя всякій правовѣрующій и желающій спастись долженъ исповѣдывать.

А сихъ главъ, которыя называются и членами вѣры, какъ началъ и основаній, считается двѣнадцать, во образъ божественныхъ Апостоловъ Христовыхъ. Три изъ нихъ учатъ о блаженной Троицѣ, шесть — о воплощеніи Сына и Слова, а еще три — о кончинѣ міра.

Первая глава учитъ, что Божество по естеству одно, а не множественно; одно и по силѣ, и по началу, и по вседержительству, и по господству.

Вторая—что сіе Божество составляютъ три Лица (а не одно, хотя Оно [Божество] едино и нераздѣльно по Божественности [существу]): Нерожденное, Рожденное и Исходящее, именуемая и нарицаемая у богослововъ: Отецъ, Сынъ и Духъ.

Третья—что сія Троица есть Зиждительница всего, произведшая изъ небытія и во времени умное и чувственное, видимое и невидимое.

Четвертая—что въ слѣдствіе промышленія о насъ Трїедиаго Бога, по благоволенію Отца и содѣйствію Святаго Духа, Слово, пребывая

неизмѣннымъ и непреложнымъ по Божественности, безстрастно и безсѣменно для насъ стало плотію, принявъ совершенное естество наше всецѣло.

Пятая — что Оно родилось отъ Дѣвы неискусомужной, сохраненной Имъ Дѣвою и прежде рождества, и въ рождествѣ, и по рождествѣ.

Шестая — что Оно добровольно для насъ пострадало, и распято и умерло плотію, а не Божествомъ: ибо Оно безстрастно.

Седьмая — что Оно самовластно воскресло въ третій день, и многаяжды являлось ученикамъ.

Осьмая — что Оно въ сороковый день, по воскресеніи Своемъ, вознеслось на небеса, въ виду учениковъ, и возсѣло одесную Отца, какъ славимое и спокланяемое, явивъ и тѣло Свое нераздѣльнымъ и соединеннымъ съ Божествомъ.

Девятая — что Оно опять сойдетъ съ неба на землю, со славою Отца, и рабамъ Своимъ воздастъ царствіе Свое, а нечестивымъ — наказаніе.

Десятая — что Оно воскреситъ все наше естество такъ, что души соединятся съ прежними тѣлами, въ которыхъ обитали, въ одно время, для воздаянія за прежнее, а тѣла будутъ нетлѣвны; Оно же будетъ судить живыхъ и мертвыхъ.

Одиннадцатая — что невѣрныхъ Оно накажетъ, а благочестивыхъ и ходившихъ по заповѣди прославить.

Двѣнадцатая—что жизнь сія послѣ того будетъ вѣчна, такъ какъ естество содѣляется нетлѣннымъ.

Въ сихъ главахъ, именно въ первой содержится то, что Отецъ съ Сыномъ и Духомъ — единъ Богъ, единъ Господь: поелику она и Отца именуетъ Богомъ, и Сына Богомъ отъ Бога, и Духа Святаго — Господомъ; и называетъ Троицу единосущною, Отца — равночестнымъ Сыну и Духу, и вмѣстѣ Вѣчнымъ, Вседержителемъ, Творцемъ, какъ и Пророки прорицали Бога, Слово и Духа, и Ангелы въ Троичномъ *Святѣ* воспѣваютъ одинаго Бога.

Во второй — что сей единый Богъ, будучи Троицею по Лицамъ и Единицею по Божеству, есть Отецъ, и Сынъ, и Духъ Святыи; что Отецъ не рожденъ и безвиновенъ, но одинъ есть Вина того, чтб отъ Него; а Сынъ рожденъ, и есть Богъ отъ Бога; Духъ же Святыи есть Господь, животворящій, исходящій отъ Отца; что у Нихъ одно естество и превѣчная слава, одна сила и поклоненіе; ибо сказано: «со Отцемъ и Сыномъ спокланяема и сславима».

Въ третьей содержится ученіе о томъ, что Зиждительница Троица сотворила все изъ ничего; посему Отецъ называется Творцемъ

неба и земли и всего; о Сынѣ говорится: «Имже вся быша»; а Духъ называется Живо-творящимъ.

Въ четвертой, касательно воплощенія воз-вѣщается, что Слово воплотилось отъ Духа Святаго и Богородицы Маріи.

Въ пятой—что Маріамъ сохранена Присно-дѣвою; что Слово, принявъ отъ Нея тѣло оду-шевленное, съ душою разумною и имѣющею волю, будучи просто, содѣлалось для насъ двойственнымъ, единымъ изъ двухъ совершен-ныхъ естествъ.

Въ шестой — что Оно плотію за насъ рас-пято, и пострадало, и погребено, и воскресло, и вознеслось, и сойдетъ съ неба, будетъ су-дить живыхъ и мертвыхъ. Что будетъ воскре-сеніе, наказаніе и царство вѣчное, это содер-жится въ прочихъ шести главахъ.

Таковы, содержащіеся въ священномъ Сум-вольѣ, члены и главы созерцательнаго во Хри-стѣ любомудрія, равно и дѣятельнаго, обучаю-щіе и ведущіе насъ ко спасенію: о томъ, что Господь пришелъ для нашего спасенія, Сум-воль говоритъ для того, чтобы мы подражали Его жизни, и спаслись; о томъ, что Онъ страдалъ и умеръ за насъ, и воскресъ, гово-ритъ для того, чтобы мы надѣялись; о томъ, что Онъ имѣетъ придти судить живыхъ и мерт-выхъ, говоритъ для того, чтобы мы ожидали Его и приготовлялись; о жизни вѣчной—для возбуж-

денія надежды на олаженство и страха наказанія. Черезъ это онъ очищаетъ три стороны душъ: умственную—благочестивымъ исповѣданіемъ Святыя Троицы, чувствительную—напоминаніемъ о вочеловѣченіи, желательную — проповѣданіемъ о воскресеніи, для того, чтобы мы вождѣлѣвали сего и ходили по заповѣди.

Кромѣ сего, поелику семь главныхъ добродѣтелей, въ которыхъ содержатся другія, т. е. смиреніе, уничиженіе, нелюбостязательность, постъ, чистота, терпѣніе, великодушіе, и семь противоположныхъ имъ пороковъ, т. е. гордость, тщеславіе, сребролюбіе, чревоугодіе, блудъ, уныніе и гнѣвъ: то священнѣйшій Символь отвращаетъ отъ пороковъ и обращаетъ къ добродѣтелямъ. Къ смиренію возбуждаетъ сошествіемъ съ небесъ Бога-Слова; къ уничиженію—вочеловѣченіемъ; къ нелюбостязательности, посту и чистотѣ — тѣмъ, каковъ Онъ былъ Самъ; къ терпѣнію и великодушію—тѣмъ, что Онъ имѣлъ все, и наконецъ понесъ крестъ и смерть. Спаситель упраздняетъ также и всякій порокъ: смиреніемъ — гордость, отъ которой — невѣріе и богохульство; уничиженіемъ—тщеславіе, отъ котораго рождаются ярость, зависть и убійство; нестяжательностію — сребролюбіе, отъ котораго — татьба, коварство, ложь, предательство Бога и братій; постомъ — чревоугодіе, отъ котораго—пьянство, роскошь, безчиніе и всякая злая

страсть; дѣвствомъ — блудъ, отъ котораго — всякая нечистота и удаленіе отъ Св. Бога; терпѣніемъ—уныніе и малодушіе, отъ котораго безнадежность, неблагодарность, помраченіе ума и отчаяніе; наконецъ, великодушіемъ Онъ сокрушаетъ гнѣвъ и дьявольскую ярость противъ братій, отъ которой происходятъ : зако-ренѣлая злоба, вражда, ненависть, убійство и нарушеніе трехъ высшихъ и главнѣйшихъ добродѣтелей: т. е. надежды, вѣры и любви, которыя, будучи троичны, въ честь Троицы, и имѣющаго ихъ всеконечно соединяють съ Самимъ, сущимъ въ Троицѣ, Богомъ, и обо-жаютъ по благодати. Посему, и мы, братія, очистимъ умъ правою вѣрою, а самихъ себя, очищая добродѣтелями, и особенно коренны-ми—мужествомъ, воздержаніемъ, справедливо-стію и благоразуміемъ, въ которыхъ содер-жатся и всѣ прочія добродѣтели, будемъ, сколько можно, стремиться къ безстрастію, и всецѣло жить по Христѣ, нося въ самихъ себѣ истинную вѣру Христа и отпечатлѣвая жизнь Его; возлюбимъ Христа и исполнимъ заповѣди Его; содѣлаемся храмами Христа, благоуха-ніемъ и священіемъ Его, дабы, по неложному Его обѣтованію, получить и бессмертную жизнь Самаго Христа, и славу, и царство на вѣки, по благодати Его, а не за одни наши дѣла правды.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

О ВѢРѢ ОПРАВДЫВАЮЩЕЙ.

Въ четвертой главѣ, объ оставленіи грѣховъ, вы утверждаете, что одной собственно вѣрѣ даруется оставленіе грѣховъ. А католическая Церковь требуетъ вѣры живой, свидѣтельствуемой посредствомъ добрыхъ дѣлъ: ибо *вѣра безъ дѣлъ мертва есть*, какъ говоритъ Іаковъ (Іак. II, 20.). Поэтому и великій Василій говоритъ: «и благодать не нисходитъ на того, кто не старается о томъ, чтобы она «низшла на него; но надобно, чтобы соединялось то и другое: стараніе человеческое «и, нисходящая свыше по вѣрѣ, помощь, для «совершенія добродѣтели.» Посему и власть отпущать грѣхи дана не безусловно, но подѣ условіемъ послушанія кающагося и повинovenія пекущемуся о душѣ его. Ибо о такихъ написано: *яко аще два отъ васъ совпачаета на земли о всякой вещи, еяже аще просита, будетъ има отъ Отца Моего, Иже на небесахъ* (Матѣ. XVIII, 19.). А о томъ, какіе грѣхи отпущать можно, нечего и спрашивать, потому что новый завѣтъ не показалъ намъ никакого различія между ними, но достолично кающимся общаетъ оставленіе всякаго грѣха. Досто-

должно же кается тотъ, кто имѣеть въ себѣ душевное расположеніе сказавшаго : *неправду возненавидѣхъ и омерзихъ* (Псал. СХVIII, 163.), творить то, что о дѣлахъ сказано въ шестомъ псалмѣ и другихъ, и беззаконія свои искупляетъ бѣльшими, противоположными имъ, добродѣтелями, какъ Закхей. Но во всемъ, препоручая самихъ себя Богу, дабы Онъ сохранилъ насъ чистыми въ дѣлахъ, будемъ держаться исповѣданія: Великій Архіерей требуетъ отъ насъ должнаго: будемъ вѣровать въ воскресеніе, въ воздаяніе, въ безчисленныя блага, что Христосъ есть Богъ и что эта вѣра — правая. Будемъ это исповѣдывать и содержать, доказывать вѣру дѣлами. Не безъизвѣстно Ему наше естество. Поэтому, сколько возможно, должно дѣлать добро, не извиняясь немощію человѣческою: ибо Архіерей нашъ прежде зналъ ее, а потому Онъ и благосострадательнъ. Но если бы мы въ чемъ-либо и согрѣшали: то будемъ прибѣгать къ Безгрѣшному съ истиннымъ покаяніемъ и исповѣдію, и покажемъ совершенное воздержаніе отъ злыхъ дѣлъ, съ дерзновеніемъ приступая къ покаянію, дабы получить милость, и притомъ такую, какой мы просимъ: «ибо нѣтъ грѣха, побѣждающаго человѣколюбіе Божіе.» То — дѣло славы Божіей, даръ Царскій, что нынѣ мы приступаемъ къ Нему; а когда придетъ кончина, тогда Онъ возстанетъ на судъ.

Итакъ, приступимъ къ покаянію и къ милосердому Іисусу со всѣмъ дерзновеніемъ, безъ совѣсти лукавой и отнюдь не сомнѣваясь: ибо сомнѣвающейся не можетъ приступить съ дерзновеніемъ. Посему говорить Господь: *во время пріятно послушалъ тебе, и въ день спасенія помогалъ ти* (Исаі. XLIX, 8.): ибо нынѣ, согрѣшая послѣ крещенія, мы находимъ пособіе въ покаяніи. Итакъ, восцарствуемъ надъ страстями, будемъ побѣждать ихъ покаяніемъ и исповѣдію, содѣлаемся царями, лучшими порфиросныхъ; будемъ покорять страсти порядку, подобно копьеносцамъ. Ибо нѣтъ прошенія тѣмъ, которые совершенно остаются во грѣхахъ, какъ объ этомъ написано во многихъ мѣстахъ божественнаго Слова.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

О ИСПОЛНЕНИИ СЛОВА БОЖІЯ.

Пятая глава, почти подобная предъидущей—четвертой главѣ, разсуждаетъ о покаяніи и оставленіи грѣховъ, и о томъ, что всякій спасается не удовлетвореніями какими-либо, но вѣрою и благодатію. Каѳолическая Церковь думаетъ объ этомъ такъ. Человѣкъ, чрезъ по-

каїніе истинно обращающійся къ Богу, тогда только получаетъ отпущеніе своихъ грѣховъ, когда имѣетъ вѣру живую, обнаруживающуюся посредствомъ добрыхъ дѣлъ, какъ и прежде мы сказали, и говоритъ отнюдь не перестанемъ. Ибо Писаніе говоритъ: *иже есть отъ Бога, мало-ловъ Божиихъ послушаетъ* (Іоан. VIII, 47.) и творитъ ихъ. Оно говоритъ также: *не всякъ, глаголюй Ми: Господи, Господи, увидетъ въ царствіе небесное, но творяй волю Отца Моего* (Матѳ. VII, 21.). И опять: *не слышателие, но творцы закона оправдятся* (Рим. II, 13.). И еще: *вы друзи Мои есте, аще творите, елика Азъ заповѣдаю вамъ* (Іоан. XV, 14.). И Василій, пиша согласно съ симъ, говоритъ: «вспомнимъ «о царствіи небесномъ. Господь нашъ Іисусъ «Христосъ, когда взошелъ на гору и началъ «ученіе, сказалъ: *блажени нищій духомъ* и прочее о блаженствахъ (Матѳ. V, 1—12.); и «опять, въ бесѣдѣ о времени воздаянія, взявъ «подобіе отъ пастыря, Онъ изрекаетъ благо-«словеніе: *прїидите благословеннїи Отца Моего* «и проч. (Матѳ. XXV, 34.); и опять: *продадите* «*те ильнїя ваиа, и дадите милостыню, со-* «*творите себѣ валамища неветшающа, сокро-* «*вище неоскудьемо на небесѣхъ* (Лук. XII, 33.)».

Итакъ, вотъ то, чрезъ что всякій удостоивается царствія небеснаго, и безъ чего невозможно войти въ царствіе: ибо въ Евангелїи отъ Матѳея Господь объявляетъ: *аще не*

избудетъ правда ваша паче книжникъ и фарисей, не увидите въ царствіе небесное (Матѳ. V, 20.); и опять: аще не обратитесь и будете, яко дѣти, не увидите въ царствіе (Матѳ. XVIII, 3.). А въ Евангеліи отъ Іоанна — Никодиму: аще кто не родится свыше не можетъ видѣти царствія Божія, подобно какъ: аще кто не родится водою и Духомъ (Іоан. III, 3—5.). Но о всемъ этомъ опредѣленіе одно: явно, что опасность для всѣхъ одинакова, хотя бы опущено было что-либо одно. Ибо если Господь говоритъ: *іота едина, или едина черта не пройдетъ отъ закона, дондеже вся будутъ* (Матѳ. V, 18.): то не болѣе ли отъ Евангелія? Самъ Господь сказалъ: *небо и земля пройдетъ, словеса же Моя не пройдутъ* (Мар. XIII, 31.). Поэтому и Іаковъ сказалъ: *иже весь законъ соблюдетъ, согрѣшитъ же во единомъ, бысть всѣмъ повиненъ* (Іак. II, 10.). А сказать это онъ наученъ тѣмъ, чѣмъ Господь, послѣ блаженствъ и обѣтованій, пригрозилъ Петру: *аще не улью тебе, не имаша части со Мною* (Іоан. XIII, 8.). И Павелъ, глаголавшій о Христѣ (Рим. IX, 1.), свидѣтельствуеть, за что особенно кто-либо не удостоивается царствія небеснаго и подпадаетъ осужденію и смерти, говоря индѣ опредѣленно, *яко таковая творящій достойни смерти суть* (Рим. I, 32.), а индѣ: *неправедницы царствія Божія не наследятъ* (1 Кор. VI, 9.). И Господь сказалъ: *ни-*

ктоже возложь руку свою на рало, и зря всяять, управленъ есть въ царствіи Божіи (Лук. IX, 62.).

Изъ сего и подобнаго сему мы научаемся, что всякій долженъ совершенно и законно исполнять то, за что возвѣщается обѣтованіе царствія небеснаго, и безъ чего оно недостижимо, и, исполнивъ, долженъ такимъ образомъ надѣяться быть достойнымъ обѣтованія. Ибо подвигъ благоугожденія предъ Богомъ долженъ быть не только чуждъ всякаго порока, но и непостыденъ, и неукоризненъ, по всѣмъ глаголамъ Божіимъ, какъ и Павелъ, послѣ созерцанія великой и неизреченной любви къ намъ Бога и Самаго Христа, присоединяетъ: *ни едино ни въ челмже дающе претыканіе, да служеніе безпорочно будетъ, но во всемъ представляюще себе, якоже Божіи слуги* (2 Кор. VI, 3.). Еще написано: *да представитъ ю Себъ славу церковь не илущу скверны или порока, или нѣчто отъ таковыхъ, но да будетъ свята и непорочна* (Ефес. V, 27.). Подобнаго много найдеть внимательный. Такъ еще Павелъ учитъ: *благодарилъ Бога, яко бѣсте раби грѣху, послушайте же отъ сердца, въ оныже и предастеся образъ ученія* (Рим. VI, 17.). Какъ воскъ, приложенный къ изображенію, вырѣзанному на какой-либо вещи, въ точности отпечатлѣваетъ видъ его: такъ и мы, предавъ самихъ себя образу ученія евангельскаго, принимаемъ видъ

внутренняго чловѣка, исполняя сказанное тѣмъ же Павломъ: *свлекшеса ветхаго чловѣка съ дьяньми ею, и облкшеса въ новаго, обновляемаго въ разумѣ, по образу Создавшаго ею* (Кол. III, 9. 10.). *Якоже воста Христосъ отъ мертвыхъ, тако и мы во обновленіи жизни да ходимъ* (Рим. VI, 4.), дабы, при содѣйствіи благодати вспомошествовающей, и намъ, съ своей стороны, привнести то, что должно, и дабы совершилось на насъ благоволеніе Божіе. А чтобы намъ *не вотице пріяти* сію столь великую Божію благодать (2 Кор. VI, 1.) любви во Христѣ, нуженъ подвигъ, и притомъ великій и законный. Ибо для того, чтобы стать на путь добродѣтели, мы имѣемъ нужду въ помощи свыше; а идя симъ путемъ, мы имѣемъ нужду въ Божіемъ подкрѣпленіи. Не должно во всемъ полагаться на свою правду, такъ какъ она мала и несовершенна, но на правду и помощь Божію, дабы идти къ небу не блуждая; а путь къ нему есть настоящая жизнь, имѣющая нужду въ руководствѣ свыше. Ибо, ежели мы, желая войти въ городъ, имѣемъ нужду въ указателѣ намъ пути: то тѣмъ болѣе, желая переселиться на небо, имѣемъ мы нужду въ содѣйствіи свыше для того, чтобы оно и показывало намъ путь, и укрѣпляло насъ, и руководило; и поелику много распутій неизбѣжныхъ, то на сей случай мы имѣемъ десницу Божію. Вести — есть дѣло Самаго Бога, а содѣлаться достойными

быть держимыми рукою Его — должно быть дѣломъ нашего старанія: ибо, если мы будемъ не чисты, то не будетъ держать насъ рука сія. Итакъ, нужно имѣть дѣла и быть чистыми, чтобъ удостоиться и Божественнаго воспріятія.

Божественный Златоустъ, изъясняя слѣдующее мѣсто изъ втораго посланія къ Коринѳянамъ: *споспѣшествующе же молимъ, не вотще благодать Божію пріяти вамъ* (2 Кор. VI, 1.), говоритъ: *«любы Божія обдержитъ насъ* (2 Кор. V, 14.), т. е. побуждаетъ, движетъ, увлекаетъ». Итакъ не будемъ губить благопріятнаго времени, но окажемъ достойное благодати стараніе. Не отвергнемъ дара: ибо не только должно вѣрить примиренію, но и вести тщательную жизнь и слѣдовать путемъ ея: потому что избавившемуся отъ грѣховъ и содѣлавшемуся другомъ Божиимъ опять обращаться къ прежнимъ нечистотамъ — значитъ входить во вражду съ Богомъ и принимать благодать вотще, при такомъ образѣ жизни. Никакой пользы не получаемъ мы отъ благодати, живя нечисто, но еще болѣе вреда, когда, послѣ такого познанія и дара, обращаемся къ прежнимъ порокамъ. Итакъ, доколѣ мы еще на попріщѣ борьбы, доколѣ еще дѣлаемъ въ вертоградѣ, доколѣ еще остается единнадцатый часъ, придемъ и будемъ вести жизнь праведную и добродѣтельную, дабы насладиться вѣчными благами.

Ибо, если Господь принялъ и избавил насъ обремененныхъ многими пороками: то не болѣе ли приметъ свободныхъ отъ всѣхъ пороковъ и приносящихъ Ему то, что слѣдуетъ отъ насъ. А если мы будемъ жить во грѣхахъ, то грѣхъ родитъ невѣріе. Ибо, какъ невѣріе раждаетъ жизнь нечестивую: такъ и душа, *егда прїидетъ во глубину золъ, нерадитъ* (Прит. XVIII, 3.), а вознерадивши, отказывается вѣрять. Она говоритъ: *не узритъ Господь, ниже уразумѣетъ Богъ Іаковль* (Псал. XCIII, 7.). И опять: *устны наша при насъ суть: кто намъ Господь есть* (Псал. XI, 5.)? И еще: *рече безуменъ въ сердцѣ своемъ: нсть Богъ* (Псал. XIII, 1.). И Господь сказалъ: *всякъ, дѣлаяя злая, ненавидитъ свѣта, и не приходитъ къ свѣту* (Іоан. III, 20.). И такъ, доколѣ теперь еще время дара, никто не отчаявайся. Тогда время отчаянію, когда женихъ затворитъ двери, когда имѣющіе удостоятся нѣдръ Патріарха, будутъ наслаждаться благами. А теперь еще не время; потому что поприще еще не конечно, еще предстоитъ подвигъ, почести еще далеки (1 Кор. IX, 24.). Посему будемъ стараться. Нужно бѣжать и притомъ скоро. Будемъ стремиться къ совершенству; устроимъ наилучшій образъ жизни, съ истинною вѣрою соединяя и жизнь праведную, по заповѣди. Если же кто будетъ имѣть вѣру, а творить дѣла злыя: тотъ оскорбляетъ ученіе и есть по истинѣ

ребенокъ. Не всегда же заниматься начатками, не все полагать только основаніе: но надобно доканчивать и остальное въ зданіи, и достигать самой вершины и цѣли добрыхъ дѣлъ. Ибо, если кто всегда занимается только начатками, или основаніемъ, тотъ ни въ чемъ не успѣетъ: ни зданія не окончитъ, ни основанія благоразумно не положитъ, ни самъ не сдѣлается благоразумнымъ. Итакъ, если мы любимъ Христа, какъ должно любить: то будемъ возвышаться въ добродѣтеляхъ и, согрѣшая, сами себя наказывать. Будемъ страшиться не геенны, но того, чтобы оскорбить Бога: ибо это тягчае того, т. е. когда Онъ прогнѣванный отворотится отъ насъ. А чтобы тебѣ уразумѣть это, сколько можно, размысли о томъ, что будетъ сказано: если бы кто-либо, видя челоуѣка разбойника и злодѣя, имѣющаго быть казненнымъ, самъ будучи царемъ, отдалъ на убіеніе и смерть возлюбленнаго и едиnorodнаго и законнаго сына и сложилъ съ того вину на сына, не бывшаго, подобно тому, преступникомъ, для того только, чтобы спасти осужденнаго и избавить его отъ позора, возведши его на высокую степень начальствованія, былъ оскорбленъ отъ получившаго столько благодѣяній: то сей, если бы имѣлъ умъ, не пожелалъ ли бы самъ умереть тысячу разъ, нежели оказаться виновнымъ въ такой неблагодарности? Тоже самое мы должны теперь

думать и о себѣ, и горько стелать о томъ, чѣмъ мы раздражаемъ Благодѣтеля, и не должны быть дерзкими, потому что Онъ, будучи оскорбляемъ, долготерпѣливо переноситъ это, но по тому же самому должны сокрушаться. Ибо и между людьми, если бы кто, получивъ ударъ въ правую щеку, подставилъ и лѣвую: то отмстилъ бы гораздо болѣе, нежели давъ тысячи ударовъ; и если бы кто, бывъ обруганъ, не только не сталъ ругать, но еще сталъ бы благословлять: то гораздо тягчае поразилъ бы, нежели осыпавъ безчисленными ругательствами. Если же мы стыдимся предъ людьми, когда, оскорбляя ихъ, пользуемся ихъ великодушiемъ: то тѣмъ болѣе должно трепетать предъ Богомъ, когда мы грѣшимъ непрестанно и не терпимъ ничего худаго: ибо и за худыя наши помышленiя собирается (Рим. II, 5.) намъ неизреченное наказанiе. Итакъ, помышляя о семъ, прежде всего будемъ страшиться грѣха; ибо онъ-то и есть наказанiе, онъ-то и геенна, въ немъ-то и безчисленные роды золь. И не страшиться его только должны мы, но и бѣгать, и стараться непрестанно угождать Богу: ибо въ этомъ-то и царствiе, въ этомъ-то и жизнь, въ этомъ-то и безчисленные роды благъ; а такимъ образомъ мы и здѣсь уже получимъ царствiе и будущiя блага. О, если бы всѣмъ получить ихъ, по благодати и челоувѣколюбию Божию! Ибо, хотя Богъ и призываетъ и *всѣхъ ихъ хочетъ*

спастися (1 Тим. II, 4.): однако и мы должны умолять Его, и имѣть миръ съ Богомъ, и не падать, но стоять прямо, дабы, какъ сказано, не вотще благодать пріяти. Худо мы поступимъ, если, потому только, что Онъ послалъ ходатаевъ, будемъ безпечны; напротивъ по этому же самому мы должны всѣми силами стараться угождать Богу и творить духовную куплю: ибо, хотя благодать и можетъ спасать, однако и самъ бываетъ виновникомъ своего спасенія тотъ, кто привлекаетъ благодать заслугами и потомъ. А если бы кто сказалъ, что сказаннымъ указывается на то, что такой, въ состояніи духовной благодати, *ни едино же даетъ претыканіе* (2 Кор. VI, 3.): то не погрѣшилъ бы въ своемъ мнѣніи. Ибо и получившіе даръ языковъ, превознесшись, подверглись порицанію, такъ какъ и получившій дарованіе духовное можетъ употреблять его не на должное. А мы должны быть неукоризненными въ дарахъ—*въ трудныхъ, во бдѣніихъ, въ пощеніихъ, во очищеніи* (2 Кор. VI, 5.), и доколѣ находимся здѣсь, будемъ творить дѣла духовныя, время прешельствія провождая со страхомъ, *праведно и благочестно* (Тит. II, 12.), по заповѣди, *въ любви нелицемѣрно, въ словеси истины, въ силѣ Божіей* (2 Кор. VI, 6, 7.), все свое возлагая на Бога и вознося къ Нему всякое благое свое преспѣяніе.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

О ДОБРЫХЪ ДѢЛАХЪ.

Шестая глава утверждаетъ, что хотя и должно творить добрыя дѣла, но дерзновенно надѣяться на нихъ не должно, на основаніи словъ: *не види въ судѣ съ раболѣ Твоимъ* (Псал. СХІІ, 2.). На это мы говоримъ, что предыдущее есть вѣра, а послѣдующее — дѣла, и то, что необходимо по заповѣди Божіей. Мзду и почести въ жизни вѣчной получаютъ тѣ, которые совершаютъ это, какъ должно. Надобно только, чтобы сіи дѣла были добры и нераздѣльны съ истинною вѣрою. Но полагаться на дѣла не должно, ни фарисейски тщеславиться ими, напротивъ, хотя бы мы и все исполнили, по слову Господа, должны говорить: *раби неключили еслы* (Лук. XVII, 10.). Ибо все надобно возносить къ правдѣ Божіей, потому что привносимое нами мало, или есть совершенное ничто. Это, по божественному Златоусту, Господь установилъ для того, чтобы не вводить насъ въ царствіе Свое праздныхъ: *Богъ, сказано, гордымъ противится, смиреннымъ же даетъ благодать* (1 Пет. V, 5.). Итакъ, дѣлами тщеславиться не должно, но творить и исполнять ихъ весьма необходимо: ибо безъ

богоугодныхъ дѣлъ спастись невозможно. Посему, если мы послушаемъ Господа, Который говоритъ: *еще сія вѣсте, блаженни есте, еще творите ѿ* (Іоан. XIII, 17.): то благо намъ будетъ.

Съ чловѣколюбіемъ Божиимъ должны быть соединяемы и наши добрыя дѣла; потому что, если мы будемъ извиняться своею немощію, или Божіею благостию, а того, что зависитъ отъ насъ, приложено не будетъ: то не будетъ для насъ никакой пользы. Ибо какъ мы станемъ призывать милосердіе для уврачеванія беззаконій, вичѣмъ съ своей стороны не умиловививъ Божества?— Послушаемъ Златоуста, какъ онъ изъясняетъ СХХІХ псаломъ: *изъ глубины возвахъ къ Тебѣ, Господи, Господи, услыши гласъ мой*. «Здѣсь, говоритъ онъ, мы научаемся двумъ истинамъ: во-первыхъ той, что нельзя просто получить того, что зависитъ отъ насъ: ибо псалмопѣвецъ прежде говоритъ: *возвахъ*, а потомъ присовокупляетъ: *услыши*; во-вторыхъ той, что молитва усильная и исполненная слезъ великую имѣетъ силу преклонять Бога къ вниманію словамъ нашимъ. Но чтобы кто не сказалъ: я, какъ грѣшникъ, и будучи обремененъ безчисленными грѣхами, не могу приступить и молиться и призывать Бога; то псалмопѣвецъ, предупреждая сей предлогъ, говоритъ: *еще беззаконія назриши, Господи, Господи, кто*

постоитъ предъ Тобою (Псал. СХХІХ, 3.)? Слово «кто», стоитъ здѣсь вмѣсто: «никто». Ибо невозможно никому, если бы онъ долженъ былъ представить строгій отчетъ въ дѣлахъ своихъ, заслужить когда-либо милосердіе и человѣколюбіе; такъ что, если устранить милосердіе, и если Богъ будетъ держать вѣсы суда Своего прямо и наказанія измѣрять грѣхами: то кто будетъ въ состояніи вынести приговоръ? Такъ всѣмъ необходимо будетъ подвергнуться гибели. И это мы говоримъ не съ тѣмъ, чтобы души увлечь въ безпечность, но чтобъ утѣшить впадающихъ въ отчаяніе: ибо *кто похвалится чисто или чиста сердце? или кто дерзнетъ рещи чиста себе быти отъ грѣховъ* (Прит. XX, 9.)? И что говорю я о другихъ? Ежели бы я привелъ въ примѣръ Павла, и захотѣлъ потребовать отъ него строгаго отчета въ дѣлахъ: то и онъ не могъ бы устоять. Ибо, что сказалъ бы онъ? Я читалъ Пророковъ? былъ строгимъ ревнителемъ отеческаго закона? видѣлъ знаменія? Однако жъ не прежде обратился, пока не наслаждался извѣстнаго дивнаго видѣнія, и не услышалъ чуднаго гласа; а прежде сего былъ возмутителемъ всего. И что еще? Извѣстнаго первоверховнаго Петра не послѣ ли безчисленныхъ чудесъ и столькихъ увѣщаній обличило тяжкое, извѣстное паденіе? Итакъ, ежели Господь не захочетъ судить съ милосердіемъ и человѣко-

любимъ, но будетъ творить строгое изслѣдованіе: то всѣхъ найдетъ виновными. Поэтому и Павелъ говорилъ: *ничесозже въ себѣ свѣмъ, но ни о семъ оправдаюся* (1 Кор. VI, 4.); и Пророкъ: *аще беззаконія назриши, Господи, Господи* (Псал. СХХІХ, 3.). И это удвоеніе не просто, но произошло отъ его удивленія и изумленія многому множеству человѣколюбія и безконечному Его величію и неизмѣрному морю благодати. Ибо онъ зналъ, зналъ точно, что мы во многихъ долгахъ виновны предъ Богомъ, и что даже малые грѣхи великаго достойны наказанія. *Яко у Тебе очищеніе есть* (Псал. СХХІХ, 3.), т. е. избѣгнуть наказанія состоитъ не въ нашихъ правыхъ дѣлахъ, но въ Твоей благодати, и ежели мы не насладимся Твоего человѣколюбія: то одного нашего не будетъ достаточно для того, чтобы исхитить насъ отъ будущаго гнѣва. А нынѣ Ты человѣколюбіе соединяешь съ правосудіемъ, и обыкновенно оказываешь болѣе первое, нежели второе. Открывая это чрезъ Пророка, Онъ говорилъ: *Азъ есмь заглаждай беззаконія твоя* (Иса. ХІІІ, 25.), т. е. это дѣло Мое, Моей благодати, такъ какъ твоего, хотя бы оно было и доброе, никогда не достаточно для освобожденія отъ наказанія, если не будетъ присоединено то, что зависитъ отъ Моего человѣколюбія. И опять: *Азъ содержу вы*. Дѣйствительно, у Бога собственно очищеніе, и истинное мило-

сердіе. А посему Онъ и изслѣдываетъ со снисходительностію. *Имене ради Твоего потерпѣхъ Тя, Господи* (Псал. СХХІХ, 4.). Ради имени Твоего, Человѣколюбець, ожидалъ я спасенія, потому что, смотря на свои дѣла, я давно бы отчаялся, а теперь, внимая закону Твоему, и исполняя глаголы Твои, имѣю спасительную надежду. *Ибо Ты Самъ сказалъ: якоже отстоитъ небо отъ земли, тако отстоитъ путь Мой отъ путей вашихъ, и помышленія ваша отъ мысли Моея* (Иса. LV, 9.). И псалмопѣвецъ: *по высотъ небесный отъ земли утвердилъ есть Господь милость Свою на боящихся Его* (Псал. СII, 11.), т. е. не только праведныхъ спасъ, но и грѣшныхъ пощадилъ, и среди беззаконій твоихъ явилъ Свое попеченіе. У Іезекііля же Онъ говоритъ: *не васъ ради Азъ творю, но имене Моего ради, да не осквернится во языцѣхъ* (Іез. XXXVI, 22. 32.). Ибо мы, говоритъ онъ, не были достойны спасенія, и по дѣламъ своимъ не имѣли у себя никакой доброй надежды, но должны ожидать спасенія ради имени Его. И вотъ какая остается намъ надежда спасенія и священный якорь: поканіемъ снискивать человѣколюбіе. Ибо, если мы слушаемъ, то вкусимъ земныя блага (Иса. I. 19.) и наслѣдуемъ обѣтованіе. Надѣяться же должно на Бога и тогда, ежели бы кто безчисленное множество разъ впадалъ въ то, чтобъ свергаетъ въ отчаяніе и угрожаетъ смертію:

ибо для Него удобно все. И изъ бесполезнаго Онъ возможетъ извлечь пользу, потому что у Него источникъ избавленія, пучина спасенія, сокровище челоуѣколюбія, точащееся непрестанно; а гдѣ милость, тамъ и избавленіе, и не просто, но многое, и челоуѣколюбія пучина неизслѣдимая».

Итакъ, хотя бы мы были проданы и подъ грѣхъ (Рим. VII, 14., Иса. L, 1.), не должно упадать въ духъ и изнемогать. Ибо гдѣ милость и челоуѣколюбіе, тамъ не бываетъ строгаго изслѣдованія преступленій отъ Судіи, по множеству милости и по расположенію къ челоуѣколюбію, многое оставляющаго. Таковъ-то Богъ! Онъ милуетъ непрестанно, и прощеніе подаетъ; Онъ любомилосердъ и челоуѣколюбивъ, и кающимся и дѣлающимъ по силѣ добро даруетъ спасеніе. Итакъ, поелику Онъ таковъ, поелику величіе Его челоуѣколюбія разлито повсюду, и истинная у Него милость: о явно, что Онъ и народъ Свой спасетъ и не накажетъ. Посему, привнесемъ то, что зависить отъ насъ, со всею тщательностію и мудростію, и тогда послѣдуетъ все отъ Него, такъ какъ Онъ имѣетъ милость неизреченную. А истинная мудрость есть жизнь похвальная и чистая предъ Богомъ, или очищаемая. Тѣ же, которые нераскаянно живутъ во грѣхахъ, преклонены долу и къ чреву, погрязли въ тинѣ, и на небо совсѣмъ не взирають и не хотятъ

помилованія, — тѣ, весьма тяжело страдая, ничего не чувствуютъ. Лучше быть оскверненнымъ нечистою грязью, нежели грѣхами: ибо впадшій въ бездну грѣха, несчастно погибнетъ. ежели скверну не очиститъ не водою, но многими и долговременнымъ трудомъ и строгимъ покаянiемъ, слезами, рыданiями и многими другими способами духовнаго очищенiя. Они-то суть истинное удовлетворенiе, а не то даванiе, которое раздражаетъ Бога противъ принимающихъ его, и въ-за котораго происходитъ безчисленное множество золъ, и постигаютъ ихъ, по поущенiю Божию. всякія бѣдствiя. Никакого не бываетъ отпущенiя грѣховъ за то, о чемъ употребляются старанiя для обогащенiя. Отвѣтъ прилипающая грязь скорѣе и отстаеетъ, а зараждающаяся внутри едва, едва отмывается: *отъ сердца бо исходятъ помышленiя злая, прелюбодѣянiя, любодѣянiя* (Матѣ. XV, 19.) и подобное. Посему и Пророкъ говорилъ: *сердце чисто созижди во мнѣ, Боже* (Псал. I, 12.); и Иеремiя: *омый отъ лукавства сердце твое, Иерусалиме* (Иерем. IV, 14.). Видишь ли и здѣсь, что зависитъ отъ насъ и что отъ Бога? И опять: *блаженнiи чистiи сердцемъ, яко тiи Бога узрятъ* (Матѣ. V, 8.). Будемъ же чисты, сколько это уразумѣваетъ умъ нашъ, и позволяютъ наши силы. А какъ? *Измыйтеся, чисти будите, отымите лукавства ваша отъ душъ вашихъ предъ очима Моима*

(Иса. I, 16.). Не будьте, говоритъ, какъ гробы раскрашенные (Матѣ. XXIII, 27.) — мнимо невинны, но такъ *отылите*, какъ предъ очами Божиими. *Аще будутъ грѣси ваши яко багряное, яко силъ убью* (Иса. I, 18.). Видишь ли, что прежде мы сами должны очистить себя, и тогда Богъ убѣлитъ насъ. Итакъ, никто изъ тѣхъ, которые доходятъ до послѣдней степени зла, не отчаявайся, и хотя бы сіе зло вошло въ привычку и почти въ природу, не бойся: ибо, не небывалые взявъ для сего цвѣта, но однородные съ дѣйствительными, сказалъ Онъ, что сіи будутъ въ противоположномъ состояніи, и что Онъ убѣлитъ ихъ, яко снѣгъ, предложивъ намъ чрезъ это спасительныя надежды. Посему будемъ стараться, сколько можно, быть чистыми, творить добрыя дѣла, и смотрѣть не на чужой сучокъ, но на свое бревно (Матѣ. VII, 3.); а такимъ образомъ, по благодати Божіей, мы можемъ достойно получить и будущія блага. Слѣдовательно велика сила дѣла, ежели и согрѣшающихъ Богъ такъ убѣляетъ чрезъ покаяніе. Посему не величаться должно ими и не полагаться на нихъ (это грѣшно), но исполнять по силѣ дѣла, какъ слѣдствія вѣры, и притомъ необходимыя. Ибо, ежели будутъ отвержены изгнанныя бѣсовъ и пророчествовавшіе за то, что не имѣли соотвѣтственной сему жизни: то не болѣе ли мы, ежели будемъ несправды и не

исполнимъ заповѣдей? *Не влѣзъ въ васъ* (Матѳ. VII, 22. 23.; Лук. XIII, 27.), скажетъ Христось къ намъ. Итакъ, будемъ правовѣровать во славу Его, и свято жить во славу Его, потому что одно безъ другаго бесполезно, особенно же, когда мы разсуждаемъ, можетъ быть, хорошо, а по заповѣди живемъ не хорошо; тогда всего болѣе оскорбляемъ Его, потому что, признавая Его Владыкою и Учителемъ, презираемъ Его и не страшимся грознаго суда Его. То, что не чисто живутъ язычники, нисколько не удивительно и не заслуживаетъ такого обвиненія; а что христіане, участвующіе въ столь великихъ таинствахъ, пользующіеся столь великою славою, живутъ не чисто, это всего хуже и несноснѣе и выше всякаго состраданія. Ибо, ежели мы, какъ поступаютъ нѣкоторые, захотимъ смотрѣть на великое и неизслѣдимое благоутробіе Божіе и на безмѣрно-великіе дары Его, и, по примѣру неблагодарныхъ, возмнимъ спастись одною благодатію: то не получимъ никакой пользы. И на оборотъ, ежели взвѣситъ наши дѣла: то, хотя бы они были и совершенны, суть ничто. Впрочемъ, они приводятъ къ цѣли и выражаютъ наше расположеніе, т. е. что мы благодарны и, повинувся заповѣдямъ, исполняемъ то, что хорошо и добродѣтельно, дабы не перенестись въ рай безсмысленными. Это такъ отнюдь не бываетъ, но по нашей доброй волѣ и по бла-

годати Божіей. Ибо, если мы захотимъ уклониться ко грѣху: то окажемся безсмысленными, какъ привязанные къ несущественному. Надобно избѣгать и отвращаться его, такъ какъ онъ далеко уклоняетъ отъ Бога, и когда мы захотимъ сдѣлать какой-либо грѣхъ, то должны помышлять и представлять страшное и нестерпимое Христово Судилище, во время котораго Онъ возсядетъ на нѣкоемъ высокомъ и превознесенномъ престолѣ, какъ Судія, и предстанетъ вся тварь, трепеща предъ славнымъ Его явленіемъ, для изслѣдованія проведенной ею жизни.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

О ЦЕРКВИ.

Седьмая глава говорить, что и вы имѣете одну святую Церковь католическую, и правильно совершаете таинства Церкви и обряды. На это мы говоримъ, что одна святая католическая и апостольская Церковь у христіанъ, правильно, и какъ предали божественнѣйшіе отцы, совершающихъ узаконенное и определенное ихъ правилами и утвержденное Святимъ Духомъ. А таинствъ въ сей католической Церкви христіанъ семь: крещеніе, помазаніе божественнымъ мѣромъ, божественное причащеніе, рукоположеніе, бракъ, покаяніе и свя-

тое елеосвященіе. Ибо семь даровъ Божественнаго Духа, какъ говоритъ Исаія (Иса. XI, 2—3.); а потому семь и таинствъ Церкви, чрезъ которыя дѣйствуетъ Духъ. А что ихъ столько числомъ и не болѣе, на это указываетъ и ихъ различіе. Ибо таинство относится или къ рожденію людей, и тогда оно есть бракъ во Христѣ; или ко спасенію, и тогда оно есть чинъ священнодѣйствій, и то, что чрезъ нихъ и въ нихъ совершается и каждому нужно: т. е. крещеніе, миропомазаніе, причащеніе, а посвятившимъ себя Богу — рукоположеніе, подобно какъ мірянамъ — бракъ; согрѣшившимъ же послѣ крещенія — покаяніе и помазаніе освященнымъ елеемъ. Они даруютъ отпущеніе грѣховъ и очищаютъ лежащія на душѣ нечистоты. Таинствами же они называются потому, что въ чувственныхъ знакахъ содержатъ дѣйствіе духовное и неизреченное. Каждое изъ сихъ таинствъ установлено въ Писаніи и имѣетъ опредѣленную матерію и форму, равно и дѣйствующую, или лучше, орудную опредѣленную причину. Такъ, въ крещеніи матеріею служитъ вода, а формою слова священника: «крещается рабъ Божій, такой-то, во имя Отца и Сына и Святаго Духа»; орудная же причина есть священникъ, хотя, въ случаѣ нужды, не отвергается крещеніе и отъ не-священника. Подобнымъ образомъ и въ каждомъ другомъ таинствѣ можно найти и матерію и форму.

Итакъ, крещеніе возраждаетъ духомъ потому, что мы и зачинаемъ въ беззаконіяхъ, какъ поеть Давидъ, и во грѣхахъ родила každого изъ насъ мать его (Псал. L, 7.): оно есть божественная баня (Тит. III, 5.), очищающая грѣхи.

А муропомазаніе возлагаетъ на душу первую печать и возвращаетъ то, что она имѣла по образу, и силу,—что мы чрезъ преслушаніе потеряли,—а кромѣ сего и благодать, которую мы нѣкогда получили въ душѣ чрезъ Божественное дыханіе. Посему оно и носить въ себѣ силу Духа, и обогащаетъ благоуханіемъ Его, и есть знаменіе и печать Христа.

Причащеніе же соединяетъ съ Самимъ Владыкою, и мы истинно причащаемся плоти Его и крови. И поелику мы чрезъ снѣдь умерли и удалились изъ рая и отъ Бога: то чрезъ причащеніе тѣла Господня, сей духовной пищи, снова получаемъ жизнь вѣчную, и, свергнувъ тлѣніе, соединяемъ съ Безсмертнымъ, содѣлавшимся для насъ, для нашего спасенія, смертнымъ по плоти.

Рукоположеніе сообщаетъ власть и силу Творца. И поелику ничто изъ существующаго безъ Него недѣйствительно, а Самъ Онъ пришелъ для того, чтобы привести насъ въ благобытіе: то, бывъ принятъ нами, Онъ сообщилъ намъ сію Свою силу чрезъ Свое священство,—и по этой силѣ совершаются у насъ всѣ

таинства,—и безъ священника ничто не свято. Кромѣ сего, еще въ началѣ поставивъ насъ владыками видимаго, теперь снова Онъ поставилъ насъ владыками важнѣйшаго чрезъ священство: ибо Апостоламъ и ихъ священнымъ преемникамъ Онъ предалъ ключи неба.

Бракъ есть даръ снисхожденія Божія для чадородія дотолю, пока стоитъ все это тлѣнное. Ибо Богъ не хотѣлъ, чтобы составъ нашъ былъ неразумный, тлѣнный и нечистый. Но поелику мы добровольно сдѣлались смертными, то Онъ дозволилъ намъ совершать преемство рода также, какъ и безсловеснымъ, дабы мы знали, въ какомъ находимся состояніи, и это только дотолю, пока не воскреситъ и не обезсмертитъ естество наше Нетлѣнный, Умершій за насъ и Воскресшій. Для того Самъ Онъ и благословляетъ бракъ, дабы начало нашей жизни было не безъ благословенія.

Покаяніе снова совершаетъ возстановленіе насъ отъ паденія. И поелику послѣ крещенія невозможно другое воззваніе по благодати и дару безъ подвиговъ и трудовъ, но только чрезъ обращеніе и слезы, чрезъ признаніе въ грѣхопаденіяхъ и воздержаніе отъ зла: то и данъ сей великій даръ, которымъ вводится, какъ дѣйствительное убѣжище покаянія, и состояніе монаховъ, живущихъ какъ должно.

Елеосвященіе также предано, и притомъ, какъ священное таинство и образъ Божествен-

ной милости, и преподается обращающимся отъ грѣха для исцѣленія и освященія. Посему оно и сообщаетъ разрѣшеніе отъ грѣховъ, и возставляетъ отъ болѣзней, и исполняетъ освященіемъ.

Всѣ сіи таинства предалъ Иисусъ Христосъ, а чрезъ Него Божественные ученики Его. Поеліку мы двойственны, состоимъ изъ души и тѣла: то Онъ и таинства сіи предалъ намъ въ двухъ видахъ, такъ какъ и Самъ Онъ истинно сдѣлался для насъ двойственнымъ, будучи истиннымъ Богомъ и человѣкомъ, дабы благодатию Духа духовно освятить наши души, а чувственными — водою, елеемъ, хлѣбомъ, чашею и другими вещами, освящаемыми Духомъ, освятить и тѣла наши, и даровать намъ совершенное спасеніе, а такимъ образомъ представить насъ совершенными, какими и сотворилъ насъ, и дабы намъ, когда Онъ воскреситъ умершихъ, получить то, что заслужили дѣлами.

Откуда семь таинствъ ?

Что́ каждое изъ таинствъ совершаетъ во спасеніе наше, о томъ уже сказано. А теперь кратко надо сказать о томъ, откуда каждое изъ нихъ получило начало. Бракъ въ началѣ узаконенъ Богомъ всяческихъ, сочетавшимъ Адама съ Евою. А послѣ Господь и въ Еван-

геліи частію почтивъ бракъ чудомъ, частію же подтвердилъ, показавъ причину, почему законъ Моусеевъ позволялъ отпущать женъ, давая имъ книгу распустную. Онъ говоритъ, что *изъ начала не бысть тако*, но что это дозволено по *жестосердію* принявшихъ законъ. А къ этому присовокупилъ и то, что тѣхъ, которыхъ *Богъ сочета, чловѣкъ да не разлучаетъ* (Марк. X, 2—9.). Послѣ же сего и Апостоль объявляетъ, что *женитва честна и ложе нескверно* (Евр. XIII, 4.), и называетъ это таинствомъ, говоря такъ: *братіе, тайна сія велика есть: азъ же малою во Христа и во Церковь* (Еф. V, 32.). Такимъ образомъ и сіе таинство преподано свыше, и утверждено и въ новомъ завѣтѣ, какъ сказано.

Чинъ священный (я не буду говорить о незаконныхъ, не вполне извѣстныхъ священствахъ, по недостатку очевидности) весьма ясно преданъ отъ Бога всяческихъ, при Моусеѣ и Ааронѣ, сообразно съ служеніемъ по закону. А во времена благодати, первые, почетные симъ достоинствомъ, были избраны Единороднымъ, какъ и Писаніе свидѣтельствуеть, что Господь сказалъ Апостоламъ: *не вы Мене избрасте, но Азъ избрахъ вы отъ міра* (Іоан. XV, 16. 19.). Совершенно же они утверждены въ пятьдесятницу чрезъ наитіе на нихъ Всесвятаго Духа; а они предали сеі даръ всѣмъ своимъ преемникамъ.

Святое крещеніе (я говорю о томъ, какое у насъ, ибо образы теперь прешли) предалъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ дѣломъ и словомъ, дѣломъ: принявъ крещеніе отъ Іоанна во Іорданѣ; словомъ: заповѣдавъ Своимъ ученикамъ: *идите научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа* (Матѣ. XXVIII, 19.).

Таинство божественнаго мѣра, хотя о немъ подробно и опредѣлительно не говорится въ божественномъ Писаніи, предано однакожъ учениками Слова, какъ это предалъ въ своихъ священныхъ сочиненіяхъ, наученный божественнымъ Павломъ, священнѣйшій Діонисій, котораго Церковь Божія чтитъ послѣ Апостоловъ.

Таинство причащенія, священнѣйшаго между таинствами, образно сѣнописуется въ законныхъ жертвахъ; истинно же предано Господомъ, когда Онъ хотѣлъ идти на страданіе, въ ту ночь, въ которую Онъ, совершивъ вечерю съ Своими таинниками, молился въ саду Геосиманскомъ. На этой вечери Господь Іисусъ установилъ новую жертву, преломивъ хлѣбъ и раздѣливъ имъ, и назвавъ самымъ тѣломъ Своимъ; подавъ же имъ чашу, исполненную дѣйствительнаго смѣшенія изъ вина и воды, произнесъ, что сіе смѣшеніе дѣйствительно есть собственная Его кровь, и заповѣдалъ сіе творить въ Его воспоминаніе и знать, что

всякій разъ, когда они будутъ творить это, будутъ возвѣщать смерть Господа и Учителя (Матѳ. XXVI, 26—28; Лук. XXII, 19; 1 Кор. XI, 23—26.).

Таинство покаянія образно узаконено еще Моисеемъ, ибо онъ установилъ жертвы за грѣхи, а окончательно и истинно Самимъ Господомъ, когда Онъ далъ власть сію всѣмъ ученикамъ и сказалъ: *имже отпустите грѣхи, отпустятся имъ, и имже держите, держатся* (Иоан. XX, 23.). Въ частности и Петру обѣщаль Онъ дать ключи царствія и то, что *еже аще свяжетъ онъ на земли, будетъ связано на небесяхъ, и еже аще разрѣшитъ на земли, будетъ разрѣшено на небесяхъ* (Матѳ. XVI, 19.). Когда же Петръ спросилъ: сколько разъ долженъ онъ отпущать согрѣшающимъ? *не семь ли разъ?* (Петръ предложилъ это, думая сдѣлать нѣчто великое), то Господь отвѣтилъ: *не до семь кратъ, но до семьдесятъ кратъ седмерицею* (Матѳ. XVIII, 22.).

Употребленіе елея, вѣроятно установленное и другимъ какимъ-либо изъ Апостоловъ, весьма ясно предано священнымъ Іаковомъ—Апостоломъ въ соборномъ посланіи, гдѣ онъ говоритъ: *братіе, злостраждетъ ли кто въ васъ? да молитву дѣетъ. Благодушествуетъ ли кто? да поетъ. Болитъ ли кто въ васъ? да призоветъ пресвитеры церковныя, и да молитву сотворятъ надъ нимъ, помазавше его елеемъ. И молитва въры спасетъ болящаго, и аще грѣхи сотворилъ есть*

отпустятся ему (Іак. V, 13. 14. 15.). Такъ это онъ предасть, и такъ это совершается съ того времени до нынѣ.

Вотъ таинства Церкви! Въ такомъ-то числѣ и такимъ-то образомъ они преданы! Освящаемые чрезъ нихъ получаютъ небесный даръ. Но надобно знать, что дѣйствующая и главная причина всѣхъ сихъ таинствъ есть честное и святѣйшее страданіе Господа нашего, изъ котораго или чрезъ которое причастникамъ источается благодать. А какая сему причина, слово о семъ есть дѣло другаго времени и досуга, а не настоящаго труда, имѣющаго цѣлю другіе предметы.

ГЛАВА ОСЬМАЯ.

О ТОМЪ, ЧТО ВЪ ЦЕРКВИ ЕСТЬ И НЕПОТРЕБНЫЕ.

Осьмая глава свидѣтельствуетъ, что, поелику Церковь есть собраніе вѣрныхъ и святыхъ, то въ томъ случаѣ, когда таинства совершаются служителями непотребными и лицемерными, нисколько не терпитъ вреда освящаемый, на основаніи словъ: *на Моисеовъ сдвалици сьдоша книжници и фарисеи* и пр. (Матѹ. XXIII, 22.). И мы говоримъ, что, ежели таинства совершаются служителями недостойными, то сами

они не получаютъ никакой пользы, но болѣе терпятъ вреда; а принимающіе освящаются и получаютъ пользу: ибо божественная благодать дѣйствуетъ и таинства совершаетъ чрезъ недостойныхъ служителей. Посему, служащихъ таинствамъ должно почитать и, подъ тѣмъ предлогомъ, что есть лицемѣры (ибо и Іуда былъ въ числѣ Апостоловъ), не должно презирать и добрыхъ. Божественный Златоустъ, изъясняя посланіе къ Тимоѳею, говорить: «почитающій священника, почититъ и Бога; а учащій презирать священника, ида симъ путемъ, наконецъ оскорбитъ и Бога. *Иже васъ пріемлетъ*, сказалъ Господь, *Мене пріемлетъ* и пр. (Матѳ. X, 40.). Написано также: *и іереи Ею чти* (Сир. VII, 31.). Іудеи узнали, что презрѣли Бога, когда презрѣли Моисея и хотѣли побить его камнями. Но, если кто благоговѣнно расположенъ къ священнику, то гораздо болѣе къ Богу. И если бы даже священникъ былъ непотребенъ, то Богъ, видя, что ты, изъ почтенія къ Нему Самому, уважаешь и недостойнаго чести, Самъ воздастъ тебѣ мзду: *пріемляи пророка во имя пророче, мзду пророку пріиметъ* (Матѳ. X, 41.). Подобнымъ образомъ получить благословеніе и тотъ, кто слѣдуетъ и повинуется священнику и чтитъ его ради Господа».

На Моисеовъ свидѣлицы съдоша и пр. «Ужели ты не знаешь», говоритъ Златоустъ, «что та-

кое священникъ? Это Ангелъ Господень. Неужели онъ говоритъ свое? Ежели ты презираешь его, то презираешь не его, но рукоположившаго его Бога. Но откуда извѣстно, что рукоположилъ его Богъ? Ежели ты не имѣешь вѣры въ это и такого мнѣнія: то надежда твоя суетна. Ибо, ежели дѣйствуетъ черезъ него не Богъ: то ты не имѣешь ни бани возрожденія, ни въ другихъ таинствахъ не участвуешь, ни благословеніями не пользуешься, и слѣдовательно ты не христіанинъ. Итакъ что же? Богъ рукополагаетъ всѣхъ и недостойныхъ?—Всѣхъ Богъ не рукополагаетъ, а дѣйствуетъ Самъ для спасенія народа чрезъ всѣхъ, хотя бы они были и недостойны. Ибо, ежели Онъ говорилъ для народа чрезъ ослицу и Валаама, человѣка низкаго: то не гораздо ли болѣе Онъ можетъ дѣйствовать чрезъ священника? Ибо чего не дѣлаетъ Богъ для нашего спасенія? Чего не говоритъ? Посредствомъ чего не дѣйствуетъ? Ежели Онъ дѣйствовалъ чрезъ Іуду и чрезъ пророчествовавшихъ, которымъ говоритъ: *не вѣлѣ васъ: отидите отъ Мене дѣлающіи беззаконіе* (Матѳ. VII, 23.); ежели и сіи изгоняли бѣсовъ: то не гораздо ли болѣе Богъ будетъ дѣйствовать чрезъ священниковъ? Если мы захотимъ изслѣдовать жизнь ихъ, то значить, захотимъ быть рукополагателями учителей; а такимъ образомъ то, что вверху, будетъ внизу, голова будетъ вни-

зу, а ноги вверху. Послушай Павла, который говорить: *мнѣ не велико есть да отъ васъ истяжуся, или отъ человѣческаго суда* (1 Кор. IV, 3.). И опять: *ты почто осуждаеши брата твоего* (Рим. XIV, 10.)? Если не должно осуждать брата, то гораздо болѣе—учителя. Если это Богъ повелѣлъ, то ты хорошо дѣлаешь и не творишь грѣха; если же напротивъ, то ты не смѣй и не дерзай перескакивать рва. Противъ Аарона, по слияніи тельца, возстали соумышленники Корея и Даѳана и Авирона, и чтожь, — не погибли ли? Итакъ каждый заботься о своемъ. Если кто извращаетъ догматъ: не вѣръ, хотя бы то былъ Ангель; если же онъ учитъ право: то будь внимателенъ не къ жизни его, но къ словамъ. Ты имѣешь въ виду примѣръ Павла, который и дѣлами и словами научаетъ тебя тому, что должно, а не тому, чтобы говорить, что (священникъ) не подаетъ нищимъ, и не хорошо живетъ. Откуда тебѣ это извѣстно? Прежде нежели узнаешь, не укоряй. Бойся отвѣта: многое осуждается только по подозрѣнію. Подражай своему Владыкѣ и послушай, что Онъ говоритъ: *сошедъ узрю: аще по волю ихъ совершаются, аще же ни, да разумлю* (Быт. XVIII, 21.). Но если и узнаешь, если изслѣдуешь и увидишь: то ожидай суда, и не предвосхищай власти у Христа: изслѣдывать—это Его дѣло, а не твое. Ты послѣдній рабъ, а не владыка; ты овца,

не изслѣдывай дѣлъ пастыря, дабы тебѣ не дать отчета въ осужденіи его.— Какъ же онъ говорить мнѣ то, чего самъ не дѣлаешь?— Не онъ тебѣ говорить,—если ты повинуешься ему самому, то не имѣешь получить награды, — Христосъ тебѣ внушаетъ это. Даже вотъ что скажу: нѣтъ обязанности повиноваться и Павлу, если онъ говоритъ что-либо свое, что-либо человѣческое; но ему должно повиноваться какъ Апостолу, имѣющему въ себѣ Христа, говорящаго въ немъ. Не будемъ судить о дѣлахъ другихъ; лучше изслѣдывай каждый свое, свою жизнь.—Но онъ долженъ быть лучше меня? скажешь ты.—Почему?—Потому, что онъ священникъ.—А чего онъ не имѣетъ больше тебя? Трудовъ ли, опасностей ли, безпокойства ли, бѣдствій ли?—Онъ крадетъ и святотатствуетъ?— Откуда ты это знаешь? Для чего бросаешься въ бездну: это слова безумія. Если бы кто говорилъ, что «нѣкто унесъ порфиру», то ты, хотя бы зналъ объ этомъ, затыкаешь уши. Для чего же здѣсь ты рѣшаешься на опасность? эти слова не безъотвѣтственны. Послушай Христа, Который говоритъ: *малою вамъ: яко всяко слово праздное, еже аще рекуть чловѣцы, воздадутъ о немъ слово въ день судный* (Матѳ. XII, 36.). Ужели ты думаешь, что самъ ты лучше кого-либо другаго? Ты не воздыхаешь, не біешь персей своихъ, не повергаешься долу, не подражасшь мытарю: не погубилъ

ля ты себя самаго, хотя бы ты былъ лучше
 его? Ты лучше его? Молчи же, чтобы остано-
 виться лучшимъ. Если же проговорился: потерялъ
 все. Изслѣдывай свою жизнь. Ты о священ-
 никѣ говоришь: *яко нпсль, якоже сей* свято-
 татець? И не все ли ты теряешь чрезъ это?
 Говорить же это принужденъ я не тѣмъ, что
 забочусь такъ о священникахъ, но тѣмъ, что
 боюсь за васъ, чтобы вы не потеряли добродѣ-
 телей чрезъ злоупотребленіе. Послушай
 Павла: *дѣло свое да искушаетъ кійждо, и тог-
 да въ себя точію хваленіе да илать* (Гал. VI,
 4.). Скажи мнѣ: если бы ты, имѣя рану и
 желая исцѣлиться, пришелъ во врачевницу:
 сталъ ли бы спрашивать врача, имѣеть ли онъ
 рану, или не имѣеть? Ужели въ томъ случаѣ,
 если священникъ худъ, не будетъ утѣшенія
 приходящему? Напротивъ, онъ воздастъ тебѣ
 законную справедливость: воздай же и самъ
 ты ему должную. Для чего же онъ, скажешь,
 и предсѣдательствуетъ въ церкви? Умоляю:
 не будемъ говорить худо о священникахъ,
 дабы своихъ дѣлъ не устроить худо. Но бу-
 демъ изслѣдывать самихъ себя, никого не
 злословя. Почтимъ тотъ день, въ который
 священникъ насъ просвѣтилъ. Кто имѣеть
 отца, тотъ, хотя бы сей имѣлъ безчисленные
 пороки, всѣ прикрываетъ. Не гораздо ли бо-
 лѣе это нужно въ дѣлахъ духовныхъ? Уважь
 то, что онъ каждый день служить, утруждается,

читая тебѣ писанія, для тебя украшаетъ домъ Божій, для тебя бодрствуетъ, молится, за тебя предстоитъ, умоляя Бога. Неотребный самъ ли даруетъ тебѣ великіе блага? Отнюдь нѣтъ. Все дѣлается по вѣрѣ твоей. Ни добродѣтельный не доставитъ никакой пользы, если ты не вѣруешь, ни неотребный нисколько не повредитъ, если ты вѣруешь. Для кивота Богъ употребилъ и юницъ, когда хотѣлъ спасти народъ свой. Жизнь ли, добродѣтель ли священника совершаетъ столь великое? Не добродѣтель священника производитъ то, что даруетъ Богъ. Все есть дѣло благодати. Дѣло священника—отверзать уста, а все прочее есть дѣло Божіе: онъ совершаетъ только одинъ знакъ. Подумай, какое разстояніе между Іоанномъ и Іисусомъ, и послушай Іоанна: *азъ требую Тобою креститися* (Матѳ. III, 14.). Однако жъ Духъ, котораго Іоаннъ не имѣлъ, нисшелъ. То, что Онъ нисшелъ, сдѣлалъ не Іоаннъ. Что же это значить? То, знай, что священникъ совершаетъ только знакъ, а все дѣлается Богъ. Приношеніе одно и то же, хотя-бы приносилъ его приходскій священникъ, хотя-бы Павелъ, хотя-бы Петръ, оно то же самое, которое Христосъ подалъ ученикамъ, и которое нынѣ совершаютъ священники. Это отнюдь не хуже того, потому что и это не люди освящаютъ, но Богъ. А кто думаетъ, что оно хуже того, тотъ не знаетъ, что Христосъ и

нынѣ присутствуетъ, и нынѣ дѣйствуетъ. И такъ, зная это, докажите тщательнымъ исполненіемъ сказаннаго. Ибо не просто сказано все это нами, но для того, чтобы исправить ваше мнѣніе и предостеречь васъ. Но если мы будемъ всегда только слушать, а исполнять никогда: то не будетъ для насъ никакой пользы отъ сказаннаго. Посему будемъ внимать строже, будемъ внимать сказанному со тщаніемъ. Отвергнемъ отъ себя то, что сказано худо, а будемъ совершать начертанное въ совѣсти доброе, и непрестанно о семъ памятуя, и точно исполняя, по писанному и неписанному божественному преданію отцевъ, и возсылая славу блаженной Троицѣ. Аминь.»

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

О КРЕЩЕНІИ.

Глава девятая говоритъ, что должно крестить младенцевъ, и не дожидаться времени совершеннаго ихъ возраста. Это и мы также дѣлаемъ, дабы, по причинѣ отсрочки, чего-либо не случилось,—впрочемъ такъ, какъ показано въ аналогіи второй главы. Ибо, *еще кто не родится водою и Духомъ, не можетъ внити въ царствіе Божіе* (Іоан. III, 5.). Послѣ

же мы преподаемъ имъ, какъ сказано, божественное причащеніе: ибо, по великому Василію, возрожденный имѣеть нужду и въ духовной пищѣ. И Господь сказалъ: *аще не съесте плоти Сына человеческого, ни пиете крови Его* (Іоан. VI, 53.), не увидите въ царствіе Божіе. Итакъ нужно то и другое: и крещеніе и причащеніе.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.

О ВЕЧЕРИ ГОСПОДНЕЙ.

Десятая глава разсуждаетъ о вечери Господней, однакожь не пространно, а, такъ сказать, темно. О ней много у васъ слышно такого, что нами не приемлется. Каѳолическая Церковь думаетъ, что, послѣ освященія, хлѣбъ прелагается въ самое тѣло Христово, а вино въ самую кровь, посредствомъ Духа Святаго. Хлѣбъ же бываетъ квасный, а не опрѣснокъ: ибо Господь, въ ночь, въ которую былъ преданъ, взявъ хлѣбъ и возблагодаривъ, преломилъ его и сказалъ: *примите, ядите*. Онъ не сказалъ: *сие есть опрѣснокъ, или образъ тѣла*, но: *сие есть тѣло Мое, и кровь Моя*. Впрочемъ и тогда не та плоть Господа, которую Онъ носилъ, дана была Апостоламъ въ снѣдь, и не

та кровь въ питіе; равно и нынѣ, въ Божественномъ тайноводствѣ, тѣло Господне не сходитъ съ неба (это богохульство), но и тогда и нынѣ чрезъ призываніе и благодатію Всесильнаго и Совершительнаго Духа, посредствомъ божественныхъ и священныхъ молитвъ и словъ, хлѣбъ претворяется и прелагается въ самое тѣло Господне, а вино въ самую кровь Господа: ибо Онъ сказалъ: *хлѣбъ, еяже Азъ дамъ, плоть Моя есть* (Іоан. VI, 51.), освящающая всѣхъ вѣрныхъ. И какъ Самъ Онъ, пріобщившись нашего естества (Евр. II, 14.), содѣлался Богочеловѣкомъ: такъ и намъ сообщилъ Свою плоть и кровь, и мы, воспринимая тѣло Его и кровь, чрезъ это дѣлаемся богами по усыновленію и благодати. И такъ, не образъ тѣла Господня, и не опрѣснокъ есть хлѣбъ, тайнодѣйствуемый отъ священника, но хлѣбъ квасный и самое тѣло Господа, какъ Самъ Онъ говоритъ о Себѣ, и какъ это частію уже показано. Но и это, и ученіе объ исхожденіи Святаго Духа, и другое прочее будетъ объяснено пространнѣе въ своемъ мѣстѣ, когда мы будемъ отвѣчать на то ваше ученіе, въ которомъ вы говорите, что согласны съ латинянами, и что разногласіе между вами и ими только въ нѣкоторыхъ пунктахъ, которые вы называете злоупотребленіями.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ.

ОБЪ ИСПОВѢДИ.

Одиннадцатая глава утверждаетъ, что отпущеніе грѣховъ исповѣдующемуся совершается чрезъ строителя тайнъ, впрочемъ нѣтъ необходимости высказывать и вычислять все порознь на основаніи словъ: грѣхопаденія кто разумѣеть (Псал. XVIII, 13.)? Въ отвѣтъ на это мы говоримъ во-первыхъ то, что этотъ строитель долженъ быть духовный врачъ, хорошо знающій дѣла духовныя. Потомъ исповѣдующійся долженъ, сколько можетъ и упомянуть, высказывать все и исповѣдываться во всемъ порознь съ сердцемъ сокрушеннымъ и смиреннымъ. Онъ получаетъ исцѣленіе, дѣлая только противное грѣхамъ, которые учинилъ. Если онъ, напримѣръ, превозносился, долженъ исправиться смиреніемъ; или лихоимствовалъ, долженъ отдать то, что неправедно взялъ, и притомъ съ присовокупленіемъ собственнаго. Тоже должно дѣлать и въ случаѣ другихъ грѣховъ, по установленному и опредѣленному отцами правилу. Кто долженъ служить для Бога, то, конечно, не ради мзды и прибѣтка, что было бы дѣломъ самымъ низкимъ и удовлетвореніемъ богоненавистнымъ. Ибо ду-

ховники, для собственной выгоды корчем-
ствующие божественнымъ, и, вмѣстѣ съ дая-
ніями принимающіе, можетъ быть, на себя
грѣхи другихъ, и дѣлающіе подобное сему
заслуживаютъ порицанія, а Богомъ уготовано
имъ наказаніе и гибель. И мы, если нахо-
димъ таковыхъ, великому подвергасмъ нака-
занію и осуждаемъ на лишеніе духовнаго сана:
ибо не деньгами или дарами, или чѣмъ-либо
другимъ измѣряется духовное, и не подобнымъ
чѣмъ-либо пріобрѣтается отпущеніе грѣховъ,
но собственнымъ, какъ мы сказали, исповѣ-
дующагося сокрушеніемъ сердца, и исполне-
ніемъ противоположнаго грѣхамъ, и совер-
шеннымъ удаленіемъ отъ зла. А ежели испо-
вѣдующійся умалчиваетъ о чемъ-либо по
забвенію, или отъ стыда; то мы молимъ ми-
лостиваго и всемилосердаго Бога и это отпу-
стить ему, и увѣрены, что и въ этомъ онъ
получаетъ отъ Бога отпущеніе. Ибо боже-
ственный Василій, великій въ дѣлахъ духов-
ныхъ, говоритъ: «всякій грѣхъ должно от-
крывать предстоятелю, потому что зло, со-
крытое молчаніемъ, есть тайная болѣзнь души;
а онъ долженъ предлагать страждущимъ ис-
правительныя средства, по образу (тѣлеснаго)
врачеванія, не гнѣваясь на немоществующихъ,
но вооружаясь противъ недуга, и, противо-
поставляя страстямъ противное, долженъ вра-
чевать болѣзнь души посредствомъ строжай-

шаго, если нужно, образа жизни; напимѣрь, тщеславіе — усиленнымъ упражненіемъ въ дѣлахъ смиренномудрія, неумѣренный сонъ — посредствомъ бодрствованія въ молитвахъ, праздность тѣлесную — посредствомъ трудовъ, ненасытимость — посредствомъ поста, и проч. А врачующій не долженъ считать эпитиміи насиліемъ, но попеченіемъ о спасеніи души его, происходящимъ отъ состраданія. Ибо стыда достойно то, что больные тѣломъ до того ввѣряютъ себя врачамъ, что, хотя бы они рѣзали ихъ, хотя бы жгли и врачевали горькими лекарствами, считаютъ ихъ благодѣтелями; а мы къ исцѣляющимъ души наши, когда они доставляютъ намъ спасеніе посредствомъ труднаго образа жизни, не имѣемъ такого же расположенія. Налагающій же эпитиміи не долженъ налагать одинаковой эпитиміи на благочестивыхъ и на тѣхъ, для которыхъ благочестіе и нечестіе безразличны: ибо благочестивый, будучи благочестивъ, трудясь и подвизаясь въ благоугожденіи Богу, преткнулся и упалъ по какому нибудь обстоятельству и почти не-хотя; а равнодушный, недумающій ни о себѣ, ни о Богѣ, и неполагающій никакого различія въ томъ, грѣшить или жить праведно, страдаетъ важнѣйшими и великими грѣхами: или презорствомъ въ отношеніи къ Богу, или невѣріемъ въ то, что Богъ существуетъ. Ибо сіи-то суть двѣ, находящіяся въ

душѣ, причины грѣха, какъ свидѣтельствуетъ Писаніе, то говоря: *малолетъ прѣбеззаконный согрѣшати въ себѣ: нльсть страха Божія* (Псал. XXXV, 2.); то: *рече безуменъ въ сердць своемъ: нльсть Богъ* (Псал. III, 2.). Такимъ образомъ онъ или презорствуетъ, и потому грѣшитъ; или отвергаетъ самое бытіе Бога, и потому дѣлается развратнымъ по дѣламъ, хотя бы, по видимому, держался исповѣданія. Ибо *такіе люди Бога исповѣдуютъ вѣдѣти, а дѣлы отмечаютъ Ею* (Тит. I, 16.). Поелику же это такъ бываетъ, то каждый знай, что и роды эпитиміи необходимо должны быть различны. А при семъ должно знать и то, что духовникъ, получающій благодать Божию даромъ, даромъ долженъ и преподавать ее, а не употреблять для собственной корысти, по слову Господа: *болящія исцѣляйте, прокаженныя очищайте, бѣсы изгоняйте: туне пріяте, туне дадите* (Матѹ. X, 8.). И Павелъ говоритъ: *никогда же бо въ словеси ласканія быхомъ къ вамъ, якоже вѣсте: ниже въ винѣ лихоиманія: Богъ свидѣтель: ни ищуще отъ человекъ славы, ни отъ васъ, ни отъ нльхъ: могуще въ тяготѣ быти, якоже Христовы Апостоли, но быхомъ тиси посредь васъ, якоже доилица грѣтѣ своя чада. Тако желающе васъ, благоволихомъ подати вамъ не точію благовѣствованіе Божіе, но и души своя, зане же возлюблени бысте намъ* (1 Солун. II, 5—8.).

ГЛАВА ДВѢНАДЦАТАЯ.

О ПОКАЯНІИ.

Двѣнадцатая ваша глава учитъ, что согрѣшающіе послѣ крещенія получаютъ отпушеніе грѣховъ, если свое обращеніе и покаяніе доказываютъ сокрушеннымъ сердцемъ и здоровою вѣрою. Отвѣствуемъ и говоримъ, что это истинно такъ. Ибо Самъ Господь повелѣлъ отпущать грѣхи: *не до семь кратъ, но до семьдесятъ кратъ седмерицею* (Мате. XVIII, 22.), употребивъ число опредѣленное вмѣсто неопредѣленнаго. И опять: *врядущаго ко Мнѣ не изжснѹ вонъ* (Іоан. VI, 37.). А что вы совершенно и всячески отвергаете всѣ законныя удовлетворенія, объ этомъ мы говоримъ такъ. Если они полагаются духовными лицами, безъ сребролюбія и корчемства, какъ врачевства, напримѣръ на гордецовъ, или сребролюбцевъ, или чревоугодниковъ, или дерзкихъ, или завистниковъ, или гнѣвливыхъ, или лѣнивыхъ, или одержимыхъ другими грѣхами: то они содѣйствуютъ и помогаютъ. Посему и божественные отцы постановили правиломъ налагать ихъ на обращающихся и кающихся. Если же удовлетворенія употребляются для прибытка и корысти налагающихъ ихъ, а не съ

законною и душеполезною цѣлю, и не для уврачеванія какого-либо грѣха, — какъ это изобразили и предписали отцы: то и мы сіи удовлетворенія отвергаемъ, и говоримъ, и утверждаемъ, что это и худо и напрасно, — что совершенно неопровержимо. Отпущеніе же грѣховъ мы прендаемъ съ эпитиміями, по многимъ уважительнымъ причинамъ:

Во-первыхъ для того, чтобы, чрезъ добровольное злостраданіе здѣсь, избавиться тебѣ отъ невольнаго наказанія тамъ: ибо ничѣмъ такъ Богъ не умилоствляется, какъ злостраданіемъ. Поэтому и св. Григорій сказалъ: «слезамъ воздастся челоуѣколюбіемъ».

Во-вторыхъ для того, чтобы исторгнуть то похотливое мудрованіе плоти, которое бываетъ причиною грѣха: ибо, какъ мы знаемъ, противное исцѣляется противнымъ.

Въ-третьихъ для того, чтобы эпитимія служила какъ бы узами или уздою для души, дабы она опять не предавалась тѣмъ же, или худшимъ порокамъ.

Въ-четвертыхъ для того, чтобы приучить ее къ трудамъ: ибо добродѣтель многотрудна.

Въ-пятыхъ для того, чтобы увѣриться, совершенно ли она возненавидѣла грѣхъ.

Но отъ всего этого мы освобождаемъ тѣхъ, которыхъ долгъ принуждаетъ къ исходу изъ тѣла, думая, что въ такомъ случаѣ для отпущенія грѣховъ достаточно искренняго призна-

нія и обращенія кающагося. Отпускаемъ же мы это, по власти Сказавшаго: *иже отпустите грѣхи* и проч. (Іоан. XX, 23.), и вѣруемъ, что и наказаніе ему отпускается, въ удостовѣреніе чего преподаемъ ему и божественный даръ евхаристіи. Ибо покаяться искренно состоитъ въ волѣ согрѣшившаго; а то, что онъ не можетъ исполнять эпитиміи, зависитъ отъ опредѣленія Самаго Бога: поэтому Онъ и даруетъ отпущеніе царски, по одному человѣколюбію, подобно какъ разбойнику, просившему одного поминовенія въ царствіи.

Если же кто еще питаетъ алчущихъ, напояетъ жаждущихъ, и творитъ прочія дѣла милосердія, которыя Богъ будетъ исчислять на судѣ, какъ и указывается въ Евангеліяхъ: тотъ всеконечно получитъ отпущеніе и избѣгнетъ наказанія: ибо милосердіе необходимѣе другихъ добродѣтелей. И тотъ, кто только учитъ миловать другаго, за свое полезное наставленіе получитъ во сто разъ болѣе того, что онъ доставилъ нуждающимся; ибо и ему будетъ воздано какъ и тому, кто подаетъ милостыню. Для пользы, можно привести и слѣдующія изреченія:

Какъ пища безъ соли,

Рѣчь безъ истины,

Дѣла безъ вѣры,

Начало безъ конца:

Такъ добродѣтель безъ милосердія мертва.

Какъ ни одно изъ животныхъ не ходитъ на одной ногѣ, ни одна изъ птицъ не летаетъ на одномъ крылѣ, ни одинъ корабль не плаваетъ на одномъ боку: такъ ни одинъ изъ спасающихся не спасается, ежели съ своею добродѣтелию, которую онъ имѣетъ, не соединяетъ милосердія. Ибо онъ, за пренебреженіе другихъ, и самъ дѣйствительно наказывается отъ нихъ пренебреженіемъ; а будучи исполненъ милосердія, спасается своимъ восполненіемъ нуждъ ихъ. Какъ тотъ, кто имѣлъ бы другомъ Бога, имѣлъ бы слѣдовательно друзьями и всѣхъ святыхъ: такъ и тотъ, кто имѣетъ милосердіе, имѣетъ вмѣстѣ съ нимъ и всѣ прочія добродѣтели, но не наоборотъ. И никто въ этомъ случаѣ не указывай на спасавшихся въ горахъ и пещерахъ, какъ на благоугодившихъ Господу и безъ милосердія, потому что и они прежде роздали все нищимъ, а потомъ оставили шумъ мірскій.

Размыслимъ, если угодно, и на основаніи общихъ понятій, о выгодахъ сего, и о томъ, какъ легко отказываться отъ своего стяжанія.

Скажи мнѣ, если бы ты былъ долженъ тысячу литръ золота, и займодавецъ твой, по добротѣ своей, предложилъ бы тебѣ тотчасъ избавить тебя отъ всего долга, если ты отдашь ему все, находящееся у тебя, а у тебя, положимъ, не было бы никакого стяжанія, кромѣ трехъ монетъ: не отдалъ ли бы ты ихъ

съ охотою? Другіе примѣры: если бы ты былъ плѣнникомъ у иноземцевъ, и тебѣ предстояло бы терпѣть рабство въ крайней бѣдности, непрестанно нося оковы; а послѣ сего было бы объявлено, что ты будешь освобожденъ, если отдашь нуждающимся то, что у тебя есть лишняго: не отдалъ ли бы ты даже необходимое? — Если бы обитаемая часть земли продавалась за такую цѣну, какой стоитъ твое имѣніе: не охотно ли отдалъ бы ты все, чтобъ быть господиномъ ея, и не счелъ ли бы ты крайне великою потерю упустить такую куплю и прибыль?—Если бы тебя, состарѣвшагося и имѣющаго умереть въ крайней бѣдности, обѣщали кто-либо сдѣлать вдругъ, безъ твоего труда и старанія, весьма здоровымъ юношею, безсмертнымъ и богатымъ, если только ты подаришь своимъ сорабамъ одну часть своего стяжанія: нетотчасъ ли отдалъ бы ты это съ душевною готовностію? — Если бы ты былъ бѣднѣйшимъ изъ всѣхъ людей, а царь обѣщали бы тебѣ сдѣлать тебя, спустя немного времени, безсмертнымъ царемъ, если только ты соблюдеши одну изъ его заповѣдей: не со всею ли охотою соблюлъ бы ты ее? — Если бы кто-либо изъ обладателей міра даровалъ тебѣ во владѣніе безчисленное множество изъ своихъ благъ, требуя отъ тебя только тысячной ихъ доли, и то опять для тебя и для твоего

прославленія: не охотно ли ты отдашь бы требуемое? — Если бы за множество твоихъ грѣховъ судія произнесъ на тебя приговоръ—умереть тебѣ сегодня постыднѣйшимъ образомъ, если не дашь совѣту и народу со-той доли своего имущества: не съ радостію ли ты израсходовалъ бы и половину его? — Если бы кто въ одно время показалъ тебѣ всѣ роды удовольствій и всѣ роды наказаній, и обѣщалъ избавленіе отъ послѣднихъ и наслажденіе первыми, а отъ тебя въ благодар-ность потребовалъ бы малаго какого-либо дара: не съ радостію ли ты отдашь бы ему все свое?

Не удивляйся тому, что все можетъ дѣлать одно милосердіе. Ибо милующій и любящій бѣдныхъ для Господа и освобождается отъ безмѣрнаго долга грѣховъ и тяжкаго плѣна діавольскаго, и весь міръ покупаетъ за малую цѣну, и вдругъ юнѣетъ, и остается безсмерт-нымъ, и воцаряется въ царствіи небесномъ, и какъ рабъ вѣрный во всемъ наследуетъ Гос-поду, и, по призыванію: *приидите благословен-ніи Отца Моего* (Матѣ. XXV, 34.), достойно и истинно богатѣетъ, и, избавившись отъ всякаго наказанія, наслаждается всѣми благами вѣчно. Итакъ послѣдуй моему совѣту, не трать напрасно своей жизни, но доколѣ живешь, удѣляй нуждающимся отъ стола своего еже-дневно, отъ житъ своихъ, отъ прибытковъ

своихъ, отъ одеждъ своихъ, отъ доходовъ своихъ. Ибо *милуй нища заемъ даетъ Богу* (Прит. XIX, 17.). Болѣе же всего сокровиществу и собирай въ сокровищницы небесныя. Ты собираешь же сокровища для тѣла? Собирай ихъ и для души. Ты помышляешь же о своемъ? Позаботься и о чужомъ. Наслаждаешься же настоящимъ? Помысли и о будущемъ. Будь признателенъ, и благодари Бога за то, что ты не въ числѣ просящихъ, но въ числѣ дающихъ, не въ числѣ странниковъ и бѣдныхъ, но въ числѣ туземцевъ и богатыхъ, не въ числѣ рабовъ и угнетенныхъ, но въ числѣ свободныхъ и радующихся, не въ числѣ больныхъ и должниковъ, но въ числѣ здоровыхъ и одолажающихъ. Подумай, сколько тебѣ нужно дать, чтобъ не услышать нѣкогда отъ Господа страшныхъ словъ: *отойди отъ Меня лукавый рабе и лживый; возмите отъ него талантъ* (Матѹ. XXV, 26. 28.), *связавше ему руцѣ и нозѣ* (Матѹ. XXII, 13.); *не вѣмъ васъ, отступите отъ Мене дѣлатели неправды* (Лук. III, 27.). О, какого богатства не отдалъ бы охотно всякій, чтобы услышать: *приидите благословеннїи Отца Моего* (Матѹ. XXV, 34.); *добръ, рабе благїи и вѣрный, о малѣ Ми былъ еси вѣренъ, надѣ многими тя поставлю, вниди въ радость Господа твоего* (Матѹ. XXV, 23.); *возляжете со Авраамомъ и Исаакомъ и Иаковомъ во царствїи небеснѣмъ* (Матѹ. VIII, 11.). Кто

хорошо размышляетъ объ этомъ и подобномъ сему, тотъ милостивымъ подающимъ и здѣсь возвысится, пока живетъ, и тамъ прославится и спасется въ Богъ. Милосердіемъ же мы признаемъ не то, чтобы помиловать одного и однажды, но то, чтобы миловать всячески, всѣхъ, и всегда: одного какъ сродника, другаго — какъ друга, третьяго — какъ сосѣда, того — какъ знакомаго, а иного — какъ человѣка, милуя человѣчество ; одному оказать милость расположеніемъ, другому ласкою, третьему словомъ, тому дѣломъ, а иному самыми вещами; одному пищею, другому питіемъ, третьему одеждами, тому кровомъ, иному благоклонностію, а кому честію, и просто — всѣми способами, какіе будутъ возможны. Ты имѣешь образецъ сего во Христѣ, Который благодатию соприсутствуетъ тебѣ и путеводствуетъ тебя къ сему. Какъ Онъ не оставляетъ благодѣтельствовать тебѣ, такъ и ты не переставай подражать Ему въ благотвореніи, чтобы удостоиться и Его царствія. Кто во время жизни своей оказываетъ такимъ образомъ милосердіе, милосердіе обращаетъ въ благотворительность, признаетъ его врачевствомъ и употребляетъ какъ средство, установленное правилами для очищенія отъ грѣховъ, благоговѣнно и духовнымъ образомъ, а не корчемнически: тотъ получаетъ отпущеніе грѣховъ и истинное исцѣленіе.

Но благотворенія и всѣ другія боголюбезныя дѣла полезны не только для живыхъ, но и для отшедшихъ съ исповѣдію. Великъ, конечно, страхъ правосудія Божія, но благость гораздо больше его; страшны угрозы, но невыразимо Его человѣколюбіе; ужасны суды, но неизреченно море щедротъ Его. Поэтому и великій Діонисій говоритъ: «молитва умоляетъ Богоначальную благость отпустить усопшему всѣ грѣхи слабости человѣческой, и вселить его въ странѣ живыхъ, въ нѣдра Авраама и Исаака и Іакова, презрѣвъ недостатки немощи. Ибо *никтоже*, какъ сказано, *чистъ отъ скверны* (Іов. XIV, 4.).» И св. Григорій въ надгробномъ словѣ Кесарію, показывая, что производятъ благотворенія послѣ смерти, говоритъ: «услышана вѣсть, достойная общаго слышанія, и горестъ матери истощается прекраснымъ и святымъ обѣтомъ— все, что было у сына, все его богатство, отдать за него въ погребальный даръ». И еще: «таково мое приношеніе! Притомъ, мы воздали часть, а другую воздадимъ при годичномъ чествованіи и поминовеніи», т. е. жертвоприношенія, какія бываютъ и совершаются за умершихъ. И Златоустъ говоритъ въ толкованіи на Посланіе къ Филиппійцамъ: «еллины сожигаютъ вмѣстѣ съ умершими имущество ихъ: не гораздо ли болѣе ты, вѣрующій, обязанъ посылать вѣрующему его собствен-

ность; не для того, чтобы она превратилась въ прахъ, и не такъ, какъ это дѣлають они, но для того, чтобы тѣмъ получить ббольшую славу, и, если умершій былъ грѣшенъ, для того, чтобы симъ разрѣшить его отъ грѣховъ, а если праведенъ, для того, чтобы это послужило ему къ увеличенію награды и воздаянія». И еще: «позаботимся о пользѣ для отшедшихъ, подадимъ имъ нужную помощь. Я говорю о милостынѣ и приношеніи: ибо это приноситъ имъ великую выгоду, прибыль и пользу. А исполняющій это оказываетъ величайшее благодѣяніе и душѣ ближняго и своей». И опять въ другомъ мѣстѣ: «ты не успѣлъ въ продолженіи жизни распорядиться всеѣмъ касательно своей души? Завѣщавай же своимъ при концѣ жизни переслать тебѣ твое по смерти, и подавать тебѣ помощь добрыми дѣлами, милостынями, говорю, и приношеніями, и ты умиротворишь чрезъ это Искупителя: ибо это и Ему пріятно и тебѣ полезно. Въ завѣщаніи своемъ вмѣстѣ съ дѣтьми и сродниками сдѣлай наслѣдникомъ и Господа. Пусть твоя бумага будетъ имѣть въ себѣ имя и Судіи сего. Не забудь и о бѣдныхъ. Я ихъ порука». Говоримъ же мы это не для того, чтобы подать случай и поводъ думать, будто никто при жизни не долженъ творить милостыни: это неумѣстно; но чтобы показать, что оказывать милость весьма хорошо и по смерти,

какъ сказано, и что молитвы праведныхъ дѣйствительны (Іак. V, 16.). Ибо Григорій Двоесловъ, которому, говорятъ, во время совершенія литургіи служилъ Ангелъ Божій, молитвою спасъ Траяна; первомученица Фекла — Фалкониллу, — и много подобнаго въ церковныхъ повѣствованіяхъ. Желаящій пусть прочитаетъ и слово божественнаго Дамаскина о почившихъ въ вѣрѣ, и узнаетъ, что совершаемыя за нихъ литургіи и благотворенія доставляютъ имъ пользу.

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ.

ОБЪ УПОТРЕБЛЕНІИ СВЯТЫХЪ ТАИНСТВЪ.

Тринадцатая ваша глава говоритъ, что божественныя таинства установлены не для той только цѣли, чтобъ симъ быть только нѣкоторыми символами или признаками, отличающими христіанъ отъ язычниковъ, но гораздо болѣе для того, чтобы быть знаками и свидѣтельствомъ Божіяго къ намъ благоволенія и благодати. Мы объ этомъ думаемъ такъ и имѣемъ такое мнѣніе.

Господь нашъ Иисусъ Христосъ, исполнивъ на землѣ все домостроительно о насъ, предъ отшествіемъ къ Отцу Своему, оставилъ намъ божественное священнодѣйствіе, а съ нимъ

божественныя таинства, въ воспоминаніе Своего великаго къ намъ снисхожденія, и первымъ іерархомъ, какъ говоритъ преданіе, рукоположилъ Іакова, называсямаго Братомъ Божиимъ. Но, если вѣрнымъ, какъ говоритъ великій въ дѣлахъ божественныхъ Діонисій, по смерти ихъ содѣйствуютъ молитвы святыхъ: то несравненно болѣе приносятъ намъ пользы божественныя таинства и священныя обряды церковнаго поминовенія. Сколько отъ нихъ происходитъ пользы, и какъ досточтимыя сіи священнодѣйствія умилоствляютъ Бога за наши грѣхи, это прежде другихъ еще древле ясно показалъ Самъ Богъ. Праведный Ной, по окончаніи потопа, принесъ жертву Богу, дабы предумилостивить и предрасположить Бога къ снисхожденію своимъ потомкамъ, имѣвшимъ подвергаться слабости, и, какъ изъясняетъ Великій Кирилль, дабы опять не палъ на всѣхъ одинъ приговоръ—наказать родъ человѣческій вторымъ потопомъ,—и Богъ сказалъ ему: *размысливъ: не приложу ктому прокляти землю за дѣла человѣческія; не приложу ктому поразити всякую плоть живущую, якоже сотворишъ: зане прильжитъ помышленіе чловѣку на злая отъ юности его* (Быг. VIII, 21.). Итакъ, если жертва Ноя, и притомъ только прообразовательная, такъ расположила Бога: то не гораздо ли болѣе Единородный Сынъ Божій, приносимый за насъ въ жертву, примирить

насъ съ Своимъ Отцемъ, съ вѣрою приступающихъ къ священнымъ таинствамъ? Посему и мы осуждаемъ тѣхъ, которые безъ вѣры думаютъ получить отпущеніе грѣховъ и пользу отъ священныхъ таинствъ: ибо *всяко, еже не отъ вѣры, грѣхъ есть* (Рим. XIV, 23.); а тѣхъ, которые существеннымъ дѣломъ при совершеніи священныхъ таинствъ считаютъ преложеніе даровъ въ божественное тѣло и кровь, а цѣлю признаютъ освященіе чрезъ нихъ вѣрующихъ, и полученіе отпущенія грѣховъ и наслѣдія царствія и подобнаго, мы ублажаемъ.

Приготовленіемъ къ сему дѣлу служатъ молитвы, псалмопѣнія, чтеніе священнаго Писанія, и вообще все то, что священнодѣйствуется и читается прежде освященія даровъ и послѣ освященія. Ибо, хотя Богъ тупе намъ даетъ Свою святыню, и мы ничего съ своей стороны не привносимъ къ ней, но она—просто благодать: однако Онъ необходимо отъ насъ требуетъ того, чтобы мы содѣлались способными къ принятію ея и сохраненію, и не общаетъ освященія такимъ образомъ не расположеннымъ. Такъ Онъ крещаетъ, такъ помазуетъ, такъ принимаетъ и приобщаетъ къ страшной трапезѣ. Это объяснилъ Онъ въ притчѣ о сѣмени: *изыде*, сказалъ Онъ, *свѣтъ*, не для того, чтобы воздѣлывать поле, но *да съетъ* (Матѹ. XIII, 3.), такъ какъ воздѣлываніе и все приготовленіе долженствовало быть совер-

шено нами. И такъ, поелику столь необходимо предварительно быть хорошо расположенными и приготовленными къ принятію таинъ: то и въ чинѣ священнодѣйствія должно быть то, что приготовляло бы насъ къ сему, и дѣйствительно есть. Это — молитвы, псалмы, и все, что во время его совершается и читается: ибо они освящаютъ насъ и располагаютъ какъ къ достойному принятію, такъ и къ сохраненію освященія, и къ тому, чтобы мы и сами были всегда и оставались освященными. Освящаютъ они двоякимъ образомъ: первое тѣмъ, что молитвы, псалмы и чтенія доставляютъ намъ пользу сами по себѣ. Ибо молитвы обращаютъ къ Богу и испрашиваютъ отпущеніе грѣховъ. Подобнымъ образомъ и псалмопѣнія умилоствляютъ Его для насъ и привлекаютъ благоволеніе свыше: ибо сказано: *пожри Богови жертву хвалы, и изму тя, и прославиши Мя* (Псал. XLIX, 14. 15.). А чтеніе священнаго Писанія возвѣщаетъ намъ благость и чловѣколюбіе Божіе и вмѣстѣ правду и судъ, вселяетъ въ души наши страхъ предъ Нимъ и воспламеняетъ любовь къ Нему, а такимъ образомъ возбуждаетъ великую ревность къ соблюденію заповѣдей Его. Все это дѣлаетъ душу болѣе совершенною и богоподобною какъ въ священникѣ, такъ и въ народѣ, и обоихъ—способными къ принятію и сохраненію честныхъ даровъ, что составляетъ

цѣль священнодѣйствія; собственно же священника приготовляетъ это къ достойному совершенію жертвы, — что составляетъ существенное дѣло тайноводства, какъ сказано. Это же самое заключается и во многихъ молитвахъ. Священникъ молится о томъ, чтобы не оказаться недостойнымъ предлагаемаго (т. е. св. даровъ), но чтобы чистыми руками и душою и языкомъ послужить таинству. Такимъ образомъ мы получаемъ пользу, въ отношеніи къ таинству, и отъ самаго дѣйствія и силы словъ, которыя читаются и поются. — Другой способъ, по которому мы освящаемся ими и вообще всѣмъ, что совершается во время священнодѣйствія, состоитъ въ томъ, что мы видимъ въ нихъ изображаемымъ Христа и Его дѣла и страданія за насъ; ибо и въ псалмахъ, и въ чтеніяхъ, и во всѣхъ дѣйствіяхъ, совершаемыхъ священникомъ въ продолженіе всего священнодѣйствія, изображается домостроительство Спасителя: начало его — началомъ священнодѣйствія, середина — серединою, конецъ — послѣдующимъ такъ, что тѣмъ, которые внимательно смотрятъ на это, можно имѣть все то предъ глазами. Такъ освященіе даровъ, самая жертва возвѣщаетъ смерть Господа, воскресеніе и вознесеніе потому, что сіи честные дары прелагаются въ самое тѣло Господне, которое воспріяло все это, т. е. было распято, воскресло и вознес-

лось на небеса. Предшествующее жертвоприношенію возвѣщаетъ то, что предшествовало смерти, т. е. пришествіе, исшествіе и торжественное явленіе Господа. Послѣдующее за жертвою возвѣщаетъ обѣтованіе Отца, о Которомъ Самъ Онъ говорилъ, сошествіе Святаго Духа на Апостоловъ, обращеніе чрезъ нихъ язычниковъ и причащеніе. А все тайноводство есть какбы одинъ образъ одного тѣла, жизни Спасителя, представляющей зрѣнію всѣ ея части, отъ начала до конца, во взаимной связи и порядкѣ.

Поэтому псалмы, которые поются въ началѣ, и то, что совершается и читается еще прежде ихъ во время предложенія даровъ, означаютъ первое время домостроительства Христова. Слѣдующее за ними, и чтеніе священнаго Писанія совершается для того, чтобы мы чрезъ это приуготовляли себя на подвигъ добродѣтели, умилостивляли Бога и внимали тому, что означается домостроительствомъ Христовымъ. Это, частію, содержитъ въ себѣ славословіе Богу, побуждаетъ къ добродѣтели и освящаетъ поющихъ, частію же избрано это Церковію и расположено такимъ образомъ, и приспособлено къ изображенію пришествія на землю и жизни Иисуса Христа. Каждое изъ священнодѣйствій, совершаемыхъ на божественной литургіи, такъ, какъ показываетъ и содержитъ въ себѣ чинъ, совершается для

настоящихъ (нашихъ) нуждъ, а означаетъ съ тѣмъ вмѣстѣ или какое-либо дѣйствіе Иисуса Христа, или событіе въ жизни Его, или страданіе, какъ напримѣръ: выносъ изъ алтара Евангелія или даровъ. Ибо это совершается для различныхъ нуждъ: одно для того, чтобъ было прочтено Евангеліе, другое для того, чтобъ была совершена жертва. Означается же тѣмъ и другимъ исшествіе и явленіе Спасителя: первымъ начальное явленіе, еще неясное и несовершенное, а вторымъ окончательное и совершеннѣйшее. Такъ и далѣе, все то, что бываетъ при совершеніи даровъ (какъ это первый установилъ Іаковъ братъ Божій, наученный Спасителемъ, какъ повелѣвается въ божественныхъ правилахъ святыхъ отцевъ, какъ повѣствуется въ церковныхъ сказаніяхъ, какъ требуетъ истина и содержится нами, какъ послѣ Іакова установилъ въ чинѣ своей литургіи великій Василій, какъ показываютъ самыя молитвы божественныя, и какъ потомъ установилъ Златоустъ), относится къ домо-строительству Спасителя, дабы оно посредствомъ созерцанія, какъ бы предстоя предъ нашими очами, осватило души наши, и мы такимъ образомъ содѣлались способными къ принятію священныхъ даровъ. И какъ сіе домо-строительство, будучи нѣкогда приведено въ исполненіе, обновило вселенную: такъ, будучи всегда созерцаемо, дѣлаетъ душу бо-

жественною. Впрочемъ, какъ тогда, такъ и никогда оно не было бы полезно для одного лишь созерцанія и вѣры, и не для сего только было проповѣдано. Потому и Богъ весьма много употребилъ способовъ для приведенія къ вѣрѣ въ Него, что оно (домостроительство спасенія) хотя и было совершено на самомъ дѣлѣ, не могло бы производить своихъ дѣйствій и спасать людей, желающихъ спастись, если бы было утаено. Но тогда, будучи проповѣдуемо, оно только созидало въ душахъ людей благомыслящихъ благоговѣнне, вѣру и любовь ко Христу, а теперь, будучи благоговѣнно созерцаемо уже увѣровавшими, оно не влагаетъ въ нихъ сіи блаженныя чувствованія, но уже присущія въ нихъ сохраняетъ, обновляетъ и усиливаетъ, дѣлаетъ людей крѣпчайшими въ вѣрѣ и пламеннѣйшими въ благоговѣннѣи и любви: ибо то, что оно изъ несуществовавшаго сдѣлано дѣйствительнымъ, гораздо удобнѣе можетъ сберегать, сохранять и обновлять. А это и есть то, съ чѣмъ нужно приступать къ святымъ тайнамъ, и безъ чего даже взирать на нихъ совершенно нечестиво, т. е. благоговѣнне, вѣра и пламенная любовь. Посему и нужно было, чтобы въ чинѣ святой литургіи было изображено въ знакахъ то, что могло бы вселять въ насъ сіи чувства, дабы мы не умомъ только понимали, но и глазами видѣли великое обнищаніе Богатаго, нисше-

ствіе все Содержащаго, поношеніе Благословеннаго, страданія Безстрастнаго, то, сколь Онъ бывъ возненавидѣнъ, до чего возлюбилъ, сколь будучи великъ, до чего смирилъ Себя, и что претерпѣвъ, что совершивъ, уготовалъ для насъ сію трапезу, и, удивляясь чудному образу спасенія, изумляясь множеству щедротъ, благоговѣли предъ Помиловавшимъ и Спасшимъ насъ такимъ образомъ, вѣрили Ему и свои души, предложили и жизнь, и возгли сердца огнемъ любви къ Нему, и исполнивши все это, вошли въ общеніе съ огнемъ тиннъ спокойно и соотвѣтственнымъ тому образомъ. Ибо для того, чтобы содѣлаться такими, недостаточно только изучить это у Іисуса Христа, но необходимо созерцать на дѣлѣ, устремлять къ сему око ума, отвергнувъ всякій помыслъ, ежели хотимъ содѣлать душу способною къ сему освященію: благочестіе должно быть упражняемо не словами только, но и дѣлами. А священнослуженіе подводитъ все, такъ сказать, подъ взоръ и производитъ въ душѣ созерцаніе, образъ же, посредствомъ очей сильнѣе напечатлѣваясь въ насъ, отнюдь не даетъ намъ забывать о сей трапезѣ; и мы, исполненные такимъ образомъ святыхъ помысленій, пріобщаемся священннхъ тиннъ, приводя освященіе къ освященію, и возвышаясь отъ славы къ славѣ.

И вотъ главный смыслъ всего священно-

дѣйствія! Созерцательный смыслъ имѣеть въ себѣ и всю совокупность молитвъ, самое дѣйствіе жертвоприношенія, поминовеніе живыхъ и умершихъ, а преимущественно домостроительство Спасителя, изображаемое посредствомъ каждаго частнаго обряда. Но что изъ относящагося къ нему и какимъ изъ обрядовъ знаменуется въ священнодѣйствіи? Почему, напримѣръ, не въ началѣ полагаются на престолъ дары?—Потому, что Богу были приносимы древними самыя жертвы, уже уготованныя, какъ-то: безсловесныя животныя, уже закланныя, или золотые и серебрянные сосуды. Тѣло же Иисуса Христа (въ порядкѣ священнодѣйствія), очевидно, бываетъ тѣмъ и другимъ: ибо Онъ, какъ жертва, жрется во славу Отца; но въ началѣ (священнодѣйствія) предлагается Богу и бываетъ для Него даромъ, подобно начаткамъ, потому что и Онъ *перворожденъ* (Колос. I, 15.), а потомъ хлѣбъ предлагается въ самое тѣло Иисуса Христа. Поэтому же отдѣляется отъ него и возлагается только часть, а не цѣлый хлѣбъ: симъ изображается страданіе Христово. И доколѣ хлѣбъ лежитъ въ предложеніи, дотолѣ онъ есть простой хлѣбъ, только посвященный Богу, а потомъ дѣлается истиннымъ хлѣбомъ, и предлагается по-истинѣ.—Но если бы мы хотѣли изъяснить и представить это въ умѣ и на дѣлѣ, то нужны были бы миллионы устъ, — и ихъ будетъ не-

достаточно. Творить же сіе Самъ Господь повелѣлъ въ Его воспоминаніе, дабы мы не были непризнательны: ибо память о благодѣтеляхъ и дѣлахъ, посредствомъ которыхъ они благодѣтельствовали, есть нѣкоторое воздаяніе имъ со стороны облагодѣтельствованныхъ, и люди много придумали знаковъ таковой памяти, какъ-то: гробницы, статуи, столбы, праздники, игры. Цѣль всего этого одна: не предавать добрыхъ людей безднѣ забвенія. И какъ мы пишемъ на столбахъ героевъ побѣды, которыми спасены: такъ и сими божественными дарами мы живописуемъ смерть Господа, которою спасены и которою одержана совершенная побѣда надъ лукавымъ, и имѣемъ въ нихъ не образъ, но самое тѣло Побѣдителя, посредствомъ молитвы къ Богу, благодаренія, славословія, исповѣданія и прошенія.

Просимъ же мы, прежде всего, мира и спасенія душъ нашихъ. Миръ весьма полезенъ. Сія добродѣтель даже совершенно необходима для насъ, потому что уму возмущенному невозможно соединиться съ Богомъ. Ибо какъ миръ дѣлаетъ многихъ однимъ, такъ возмущеніе дѣлаетъ одного многими. Молимся мы также и о спасеніи душъ нашихъ, такъ какъ творить это повелѣлъ Господь, т. е. искать прежде царствія Божія, которое есть спасеніе, а все другое приложится (Матѣ. VI, 33.). Церковь, какъ собраніе вѣрующихъ, запечат-

лѣвается и дѣлается единою посредствомъ таинства, не символически, но какъ члены (тѣла) въ сердцѣ, какъ вѣтви дерева въ корнѣ, или, какъ сказалъ Господь, *рождіе* на виноградной лозѣ (Іоан. XV, 5.). Ибо здѣсь единеніе не по имени только, и не по аналогическому сходству, но на самомъ дѣлѣ, и не тайны, т. е. тѣло и кровь Христовы прелагаются въ тѣло человѣческое, но мы приобщаемся къ нимъ, — лучшее препобѣждаетъ. И желѣзо, соединившись съ огнемъ, само дѣлается огнемъ, и не даетъ огню быть желѣзомъ. И какъ въ то время, когда желѣзо бываетъ раскалено, мы видимъ не желѣзо, но просто огонь, потому что свойства желѣза бываютъ тогда совершенно сокрыты подъ огнемъ: такъ и Церковь Іисуса Христа, если бы кто могъ видѣть ее такъ, какъ она соединена съ Нимъ и есть причастница плоти Его, то увидѣлъ бы не другое что-либо, но только самое тѣло Господне. По сей причинѣ Павелъ пишетъ: *вы есте тѣло Христово и уди отъ части* (1 Кор. XII, 27.). Не промышленіе о насъ Іисуса Христа, не дѣтководительство и ученіе Его, и не наше Ему подчиненіе хотѣлъ Онъ показать, назвавъ Его Главою, а насъ тѣломъ, подобно тому, какъ мы называемъ членами кого-либо изъ сродниковъ или друзей, выражаясь превеличенно, — но то самое, что сказалъ, велику зналъ, что вѣрныя сею кровію живутъ

во Христвѣ, отъ сей Главы, какъ истинно таковой, зависятъ и облечены въ сіе тѣло.

Во время самаго священнодѣйствія совершается также поминовение святыхъ, когда дары предлагаются, и когда приносятся въ жертву: ибо даръ есть и предложеніе и умственная жертва. Преимущественно же мы воспоминаемъ то, что совершено за насъ: крестъ и другое, что за насъ претерпѣлъ Христосъ. Мы творимъ воспоминаніе о все-святой Богородицѣ, поемъ во славу Ея, въ честь всѣхъ Святыхъ, прося у Бога милости, молясь за живыхъ, за умершихъ, принося Ему словесную службу отъ Его же даровъ, воспѣвая Его и благословляя. Съ нашей стороны бываетъ только приношеніе; а то, что оно невидимо дѣлается жертвою, и преложеніе видовъ въ самое тѣло и кровь Господа производится силою божественной Благодати, тайнодѣйствующей посредствомъ совершительныхъ молитвъ. Таинство сіе называется евхаристією и словесною службою не столько потому, что въ немъ приношеніе возносится Богу совершительными словами и совершается преложеніе сего въ божественное тѣло и кровь, но и преимущественно отъ дѣйствій, которыя оно производитъ: ибо оно содержитъ въ себѣ болѣе побужденій къ благодаренію, нежели къ прошенію, потому, что мы болѣе получаемъ, нежели сколько просимъ, такъ

какъ получаемъ все, что зависить отъ Бога, и не осталось ничего, чего бы Онъ не далъ (Рим. VIII, 32 ; 1 Кор. IV, 7. 8.). Но наслаждаться одними изъ сихъ даровъ мы не имѣемъ еще времени: это—вѣтѣннѣе и царствіе небесное; а другіе получая, не удерживаемъ: это—отпущеніе грѣховъ, и прочіе дары, сообщаемые намъ посредствомъ таинствъ. Источникъ же божественнаго тайноводства есть Великій Архіерей, Господь нашъ Иисусъ Христосъ и Богъ. А непосредственные преемники Его суть самовидцы Его и спутники, которые, какъ рѣки изъ глубокаго водоема, протекли, веселя градъ Божій, и въ точности дѣйствуя по заповѣди Господа: *еже во уши слышите, проповѣдите на кровльхъ* (Матѣ. X, 27.). И на нихъ также исполнилось то, что пророчески воспѣлъ Давидъ: *не суть рѣчи, ниже словеса, иже не слышатся маси ихъ* (Псал. XVIII, 4.). На сихъ-то основаніяхъ, водруженныхъ священными законоположниками дѣлъ церковныхъ, созидается и совершается священнодѣйствіе, преданное Іаковомъ братомъ Божиимъ, епископомъ іерусалимскимъ, какъ свидѣтельствуеть о семъ и 32-е правило собора трульскаго, говоря: «Іаковъ, братъ Христа Бога нашего по плоти, которому первому былъ ввѣренъ престолъ Церкви іерусалимской, и великій архіепископъ Церкви кесарійской, коего слава протекла по всей вселенной,

письменно предавши намъ таинственное священнодѣйствіе, установили и предали совершать на божественной литургіи чашу такъ, какъ и совершается на божественной литургіи, т. е. изъ воды и вина». Въ церковныхъ книгахъ находятся по мѣстамъ указанія на то, что и святой Маркъ Евангелистъ составилъ для сего святаго и таинственнаго жертвоприношенія священнодѣйственныя слова, весьма близкія къ тѣмъ, какія употребляются теперь нашею Церковію. Чтобы повреждены были писанія обоихъ Апостоловъ, какъ повреждены впоследствии постановленія Климента, — это не достовѣрно; но по чрезмѣрной обширности, онѣ только сокращеннѣе изложены великимъ отцемъ нашимъ Василиемъ, а потомъ и Златоустомъ. Мы твердо увѣрены въ томъ, что издревле преданы намъ и признаны за подлинныя, и дѣйствительно таковы, два чина, по которымъ мы совершаемъ литургію, т. е. чинъ самаго великаго Василія и святаго отца нашего Іоанна Златоуста. Оба они произошли отъ одного Духа Святаго, и одного преданія, только Василій обильнѣе словами, а Златоустъ говоритъ сокращеннѣе. По симъ двумъ священнымъ чинамъ мы совершаемъ обряды таинственной жертвы. Въ воскресные дни великой четыредесятницы, и нѣкоторые другіе, читается чинъ великаго Василія, и по нему совершается таинство святой жертвы, а въ другіе дни—чинъ Златоуста.

Итакъ, поелику наша святая Церковь Божія есть мать Церквей, и, по благодати Божіей, первенствуетъ въ знаніи, неукоризненно хвалится чистотою апостольскихъ и отеческихъ постановленій, и, будучи нова, стара по православію и поставлена во главу: то и всякая христіанская Церковь должна священнодѣйствовать литургію такъ же, какъ и она. Но если и нужно дать мѣсто долговременному обыкновенію священнодѣйствовать или по чину Іакова, или, можетъ быть, и Марка, во всякомъ случаѣ должно соблюдать благочестіе и главнѣйшія постановленія, и совершать литургію во славу Божію съ спокойнымъ созерцаніемъ и размышленіемъ, дабы, чрезъ принятіе божественныхъ даровъ, сообщено было намъ освященіе и чрезъ тѣло проникло въ самую сущность души. Апостоль, указывая на сіе, сказалъ: *прильпаяйся Господеву, единъ духъ есть съ Господемъ* (1 Кор. VI, 17.), такъ какъ это единеніе и сопроникновеніе главнымъ образомъ состоитъ въ душѣ. Ибо тамъ собственно человѣкъ, тамъ освященіе, приходящее отъ добродѣтели и человѣческаго старанія; тамъ и начало грѣха, и то, что требуетъ врачеванія посредствомъ даровъ, тамъ же. А въ тѣлѣ все происходитъ отъ души. И какъ отъ нечистыхъ помысленій, исходящихъ отъ сердца, оно оскверняется: такъ и освященіе приходитъ къ нему оттуда же. И какъ оно освящается отъ

добродѣтели, такъ, и гораздо болѣе, и лучше, и совершеннѣе, отъ таинствъ.

Освящаетъ же божественное сіе и священное таинство двоякимъ образомъ: во-первыхъ, посредственно, такъ какъ приносимые дары самымъ приношеніемъ освящаютъ приносящихъ и тѣхъ, за которыхъ они приносятся, и умилоствляютъ къ нимъ Бога; во-вторыхъ, непосредственно, чрезъ причащеніе, такъ, какъ это для насъ, по слову Господа, *истинно есть брашно и пиво* (Іоан. VI, 55.). Первый изъ сихъ способовъ бываетъ общъ для живыхъ и умершихъ, потому что жертва приносится и за тѣхъ, и за другихъ, а второй дозволенъ однимъ живымъ, потому что мертвые ѣсть и пить не могутъ. Итакъ, что же? По этому они не освящаются симъ способомъ освященія чрезъ причащеніе, и слѣдовательно умершіе имѣютъ участь худшую, чѣмъ живые? Никакъ: ибо и имъ Христосъ удѣляетъ Себя, такимъ способомъ, какой Самъ знаетъ. А чтобы это было для васъ яснымъ, то посмотрите, и увидите въ чинѣ литургіи и это, и другое подобное.

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ.

О РУКОПОЛОЖЕНІИ ИЛИ ЧИНѢ ЦЕРКОВНОМЪ.

Четырнадцатая глава повелѣваетъ, чтобы никто другой не проповѣдывалъ и не читалъ

Евангелія, и не раздавалъ таинствъ, кромѣ лицъ законно поставленныхъ на сіе служеніе. Это, говоримъ мы, хорошо. Ибо католическая Церковь дозволяетъ проповѣдывать и литургисать только правильно утвержденнымъ и призваннымъ и рукоположеннымъ, какъ требуетъ церковное преданіе, и не зараженнымъ никакою злою ересью. Она говоритъ, что погрѣшаютъ тѣ, которые считаютъ дѣломъ безразличнымъ то, міряне ли совершаютъ божественныя и священныя таинства, или рукоположенные, правильно ли освященные и рукоположенные, или неправильно.

Рукоположенія совершаются такъ, какъ повелѣваютъ правила. О епископахъ первое правило святыхъ Апостоловъ говоритъ: «епископъ долженъ рукополагаться двумя или тремя епископами, а пресвитеръ однимъ епископомъ, равно и діаконъ и прочіе клирики» (Прав. 2-е). И въ дѣянїяхъ апостольскихъ говорится: *бяху нѣцыи въ Церкви, сущей во Антіохїи, пророцы и учителя, Варнава же и Сгмеонъ и Лукій и Манайлъ и Савлъ. Служащимъ же имъ, рече Духъ Святый: отдѣлите Ми Варнаву и Савла на дѣло, на не же призвахъ ихъ. Тогда постившесе, и помолвившесе, и возложше руки на ня, отпустиша ихъ* (Дѣян. XIII, 1—3.). Итакъ, поелику ихъ было пятеро, то трое рукоположили двухъ порознь.

А что мірскимъ начальникамъ воспрещено

подавать, при избраніи епископовъ, голоса, или простирать руки, по древнему обыкновению, уже отмѣненному святыми соборами, то послушаемъ 30-е правило святыхъ Апостоловъ, которое говоритъ: «если какой либо епископъ, употребивъ мірскихъ начальниковъ, сдѣлается чрезъ нихъ владыкою, то долженъ быть изверженъ и отлученъ, равно и всѣ, сообщающіеся съ нимъ.» А хотя въ 25-мъ правилѣ святыхъ Апостоловъ сказано, что не должно вдвойнѣ наказывать за одно и то же: однако за чрезмѣрность зла и за явную преступность грѣха, оно налагаетъ двойное наказаніе. Ибо и всякое таковое избраніе остается недѣйствительнымъ, и наказываются какъ принуждающіе, такъ и виновные, и признаются таковые неосвященными, и дѣйствительно они таковы, потому что имѣющій быть возведеннымъ во епископа, долженъ быть избранъ епископами, какъ это опредѣлено святыми отцами никейскими въ правилѣ, которое говоритъ: «епископу всего приличіе поставляться всѣми епископами областными. Если же это будетъ неудобно, по настоятельной ли необходимости, или по дальности пути: то должны собраться для сего по крайней мѣрѣ трое, а когда всѣ прочіе будутъ согласны и изъявлять это посредствомъ грамотъ, тогда совершать и рукоположеніе, а утвержденіе сдѣланнаго по каждой епархіи представлять митрополиту». Это—изъ

4-го правила перваго святаго и вселенскаго собора, бывшаго въ Никеѣ. И 12-е правило собора, бывшаго въ Лаодикии, касательно сего, повелѣваетъ, чтобы епископы, по суду митрополитовъ и окрестныхъ епископовъ, были поставляемы на церковное начальство, тщательно испытанные въ ученіи вѣры, т. е. право и здраво ли разсуждаютъ они о вѣрѣ, или нѣтъ, и въ жизни по здравому ли поступаютъ ученію. Подобное сему говоритъ и 13-е правило того же собора, именно: «не должно дозволить народу производить избраніе имѣющихъ быть поставленными въ священство.» Въ толкованіи правилъ говорится въ точности слѣдующее: «народу воспрещено производить избраніе не только епископовъ, но и отъ избранія священниковъ оныя были устранены; а изъ настоящаго правила видно, что прежде были избираемы народомъ не только епископы, но и священники, что и было воспрещено совершенно, какъ не приличное.» И 19-е правило собора, бывшаго въ Антиохіи, повелѣваетъ: «епископа не должно рукополагать безъ собора и присутствія митрополита области. А когда сей присутствуетъ, то лучше быть съ нимъ всѣмъ сослужителямъ той области; митрополиту же надлежитъ созывать ихъ чрезъ посланіе, и лучше, если соберутся всѣ. Если же это будетъ неудобно, то должны присутствовать по крайней мѣрѣ большая часть ихъ, или

посредствомъ грамотъ изъявить свое согласіе. И такимъ образомъ поставленіе должно быть или въ присутствіи, или съ согласія множайшихъ. Но если будетъ сдѣлано иначе, вопреки опредѣленіямъ: то рукоположеніе не должно имѣть никакой силы. Если же будетъ сдѣлано такъ, какъ сказано, а кто-либо будетъ противорѣчить по своей спорливости: то должно держаться голоса множайшихъ.» Толкованіе Зонара говоритъ, что прежде избиралъ епископовъ городской народъ. Но какъ отсюда возникали раздоры, то права голоса при избраніи епископовъ предоставлены посему епископамъ каждой области. И не только епископы, какъ мы сказали, избирали епископовъ и священниковъ, и посвящали ихъ, а не народъ, но и подъ рукоположеніемъ разумѣется въ правилахъ совершеніе посредствомъ молитвъ, посвященіе надъ получающимъ священство, и совершительное призываніе Святаго Духа. Рукоположеніемъ же это называется отъ того, что архіерей простираетъ руку, благословляющую рукополагаемаго: а прежде рукоположеніемъ называлось и подаваніе голосовъ. Ибо когда избирать архіереевъ дозволялось жителямъ городовъ, тогда сходился народъ, и одни избирали того, другіе другаго. Итакъ, чтобы превозмогъ голосъ множайшихъ, избравшіе, сказываютъ, простирали руки, а по нимъ считали подававшихъ голосъ за cadaго, и избраннаго

множайшими присуждали на архіерейство. И отсюда-то произошло слово «рукоположеніе». Сіе слово употребляли, какъ извѣстно, и учителя истины, отцы соборовъ, называя рукоположеніемъ и подаваніе голоса. Такъ, соборъ, бывшій въ Лаодикии, въ пятомъ правилѣ говоритъ, что рукоположенія не должны быть въ присутствіи слушающихъ (а рукоположеніями они назвали подаваніе голосовъ). Ибо при избраніи архіерея обыкновенно сходятся очень многіе, а такъ какъ, при подаваніи голосовъ, возводятся и нѣкоторыя вины на подающихъ голоса: то всякому возбраняется присутствовать при семъ и слушать. Рукополагаться или посвящаться епископу повелѣваетъ сіе правило—двумя епископами; а быть избираемымъ посредствомъ голосовъ четвертое правило перваго вселенскаго собора опредѣляетъ—епископами области, по крайней мѣрѣ тремя, при письменномъ согласіи и прочихъ.

Что рукополагать надлежитъ со строгимъ испытаніемъ и свидѣтельствомъ въ правотѣ вѣры и чистотѣ жизни, и недостойныхъ отвергать, это явствуетъ изъ правилъ и апостольскихъ постановленій, и изъ того, что святой Григорій Богословъ говоритъ въ большомъ защитительномъ своемъ словѣ, нападая на недостойныхъ, непотребныхъ и порочныхъ, описывая добродѣтельныхъ, и показывая, каковы они должны быть. Между прочимъ

онъ ясно и смѣло говорить и слѣдующее : «кто, повѣряя себя самаго съ правилами и опредѣленіями Павла, которыя онъ постановилъ касательно пресвитеровъ и епископовъ, т. е. что они должны быть трезвенны, цѣломудренны (1 Тит. III, 2.) и проч., ни въ чемъ неукоризненны, чужды блуда,—кто не найдетъ въ себѣ многого, противнаго святости правилъ»? И еще: «сперва должно очиститься, а потомъ очищать, умудриться, и тогда уже умудрять, содѣлаться свѣтомъ и приблизиться къ Богу, а потомъ приводить другихъ освятиться, и послѣ освящать». И опять, вопія противъ рукополагаемыхъ, какъ бы ни случилось, а не по требованію правилъ, говорить: «кто поставляетъ, какъ однодневныя глиняныя вещи, предстоятеля божественной литургіи, который будетъ стоять съ Ангелами, прославлять съ Архангелами и священнодѣйствовать съ ними?» И еще: «тѣ, которые ничего не принесли къ священству, вмѣстѣ суть и ученики и учителя; прежде нежели сами очистились, они уже очищаютъ; вчера они были внѣ святыни, а сегодня—священники и тайноводители; они давнишніе нечестивцы, и внезапные праведники; они—дѣло милости человѣческой, а не благодати Духа». Изъ этого видно, какъ онъ явно нападаетъ на недостойныхъ и порочныхъ, и каковы должны быть, по его мнѣнію, истинные служители Господа.

■

Кромѣ сего на то, что зараженныхъ какою либо ересью должно отвергать, указываетъ, вмѣстѣ съ другими, 46-е апостольское правило, говоря: «епископъ или пресвитеръ, принявшій крещеніе или жертву еретиковъ, долженъ быть изверженъ, кое бо согласіе Христови съ Веліаромъ? или кая часть вѣрному съ невѣрнымъ» (2 Кор. VI, 15.)?

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ.

О ЦЕРКОВНЫХЪ ОБРЯДАХЪ.

О пятнадцатой главѣ, которая говоритъ, что служители Церкви должны быть непорочны, неукоризненны и хорошей жизни, и что молитвы, приношенія и праздники, совершаемыя для полученія благодати и для взимаенія денегъ за отпущеніе грѣховъ, и другое нѣчто, бесполезны, мы думаемъ такъ.

У насъ отнюдь не допускаются къ богослуженію тѣ, которые не ведутъ себя, сколько возможно, неукоризненно и непредосудительно. Но и чистые и несоблазняющіе должны быть таковыми постоянно, провождая жизнь во всякомъ цѣломудріи и правотѣ.

Молитвы и литургіи, приношенія и праздники, богоугодно и богопріятно совершаемые во славу Божию, въ память благоугодившихъ

Ему, и для возбужденія къ подражанію святымъ и добрымъ дѣламъ,—все это, утверждаетъ мы, дѣлается хорошо и въ пользу души: *много бо можетъ*, говоритъ Апостоль, *молитва праведнаго послѣшествуема* (Іак. V, 16.) въ вѣрныхъ и достойныхъ божественной благодати, какъ и божественный Златоустъ, изъясняя посланіе къ Евреямъ, говоритъ: «люди праведные часто по одному прошенію получали все». И въ толкованіи на посланіе къ Филиппійцамъ говоритъ: «позаботимся оказать отшедшимъ какую-либо помощь, хотя малую, и мы дѣйствительно поможемъ имъ. Какъ и какимъ образомъ?—молясь и другихъ призывая за нихъ творить молитвы, постоянно подавая за нихъ бѣднымъ. Это доставляетъ имъ нѣкоторое облегченіе. Послушай, что говоритъ Богъ: *защиту градъ сей Мене ради и Давида ради раба Моего* (4 Цар. XIX, 34.). Если одно только воспоминаніе о праведникѣ столько имѣло силы, то какой оно не будетъ имѣть силы, когда съ нимъ будутъ соединяться и дѣла за него? Не напрасно узаконено Апостолами творить при страшныхъ тайнахъ воспоминаніе объ отшедшихъ. Они знали, что много происходитъ отъ сего выгоды для тѣхъ, и много пользы. Ибо, когда съ воздѣтыми руками будетъ стоять весь народъ, и весь сонмъ священнослужителей, и когда будетъ предлежать страшная жертва: тогда какъ мы не умилостивимъ за нихъ Господа?»

Что мы обязаны воздавать почести святымъ, что надобно принимать ихъ, и что дѣлать приношенія въ храмы ихъ есть справедливый долгъ нашъ, это показалъ и Богочеловѣкъ, сказавъ: *уже васъ пріемлетъ, Мене пріемлетъ* (Матѣ. X, 40.), и Златоустъ: «какъ стоящимъ въ воинскихъ лагеряхъ и воюющимъ содержаніе должно быть доставляемо отъ находящихся въ покоѣ и невоюющихъ; ибо тѣ ратуютъ за нихъ: такимъ же образомъ должно думать и въ разсужденіи святыхъ. Ибо какъ нелѣпо: доставлять все воинствующему за царя земнаго, а въ отношеніи къ воинствующимъ за Царя небеснаго, подвизающимся противъ враговъ, гораздо сильнѣйшихъ, умилостивляющимъ за насъ Бога, быть неблагодарными, и однакожь молить и просить ихъ о полезномъ для насъ? Какая будетъ неблагодарность, если мы, по возможности, не будемъ уважительными къ ихъ храмамъ и ревностнымъ священнослужителямъ, питающимся вашею милостынею?»

Что молиться полезно, и что это для христіанъ необходимо, и ни подъ какимъ предлогомъ не отмѣнимо, это видно изъ того, чему училъ Господь: *егда молитесь, глаголите: Отче нашъ* (Лук. XI, 2.). И: *сей родъ не исходитъ, токмо молитвою и постомъ* (Матѣ. XVII, 21.). Много и другаго подобнаго. И Павелъ, въ посланіи къ Тимофею, говоритъ: *молю,*

прежде всѣхъ творити молитвы, моленія, прошенія, благодаренія за вся человеки. Сіе бо добро и пріятно предъ Богомъ, Иже всѣмъ человекомъ хоцетъ спастися и въ разумъ истины пріити (1 Тим. II, 1. 3. 4.). А что надобно почитать и священниковъ, то послушаемъ и еще божественнаго Іоанна. «Поелику священникъ есть какъ-бы общій отецъ всей вселенной, то всѣмъ должно заботиться о немъ: ибо онъ совершаетъ служеніе Богу за весь міръ, приноситъ моленія за царей и за всѣхъ, *иже во власти*, такъ какъ ихъ благоденствіе есть причина нашего спокойствія, потому что Богъ учредилъ власти для общей пользы. Посему, было бы безразсудно, когда они за насъ воинствуютъ, намъ не творить моленій за нихъ». И опять: «не читали ли вы въ Писаніи, что Іовъ принесъ за дѣтей жертвы, и тѣмъ освободилъ ихъ отъ грѣховъ? *Нели когда*, говорилъ онъ, *въ мысли своей помыслиша злая* (Іов. I, 5.)». И еще: «вы, какъ ученики Христовы, знаете, что мы, молясь, творимъ это о мирѣ, и состояніи и благосостояніи всего міра, просимъ царствія Божія, и толчемъ въ дверь, дабы Богъ, по благоутробію, отверзъ ее намъ и ввелъ насъ въ прежнее блаженство. Впрочемъ, на молитву святыхъ полезно надѣяться только тогда, когда мы и сами будемъ въ дѣйствиіи,— иначе не будетъ никакой пользы: ибо мы знаемъ, что потерпѣлъ Іеремія. Онъ трижды

приступалъ къ Богу, и трижды услышалъ: *не молися, не услышу бо* (Иер. VII, 16 ; XI, 14 ; XIV, 11. 12.). И пророку Іезекіилю Богъ говоритъ: *еще будутъ Ное и Даниилъ и Іовъ, не избавятъ* (Іез. XIV, 14. 18.) потому, что превозмогло зло. Какая мнѣ нужда, скажетъ кто-либо, въ молитвѣ другаго, когда я могу благоугодить Богу самъ? — Никогда, любезный, не говори сего. Молитва нужна, нужна многая молитва. Послушай, что говоритъ Богъ: *помолитесь о васъ*, и отпустится вамъ грѣхъ (Іов. XLII, 8—10.)». Много и другаго по добнаго сему всякій ищущій найдетъ въ божественномъ Писаніи.

Равнымъ образомъ и приношенія благопріятны Богу, ибо сказано: *помолитесь и воздадите* (Псал. LXXV, 12.). Такъ Анна посвятила Богу Самуила. Подобнаго сему весьма много.

Равно и праздники свои мы совершаемъ, почитая святыхъ, какъ друзей Божіихъ, по примѣру божественнаго Давида, который говоритъ: *лишь зло чести быша друзи Твои, Боже* (Псал. CXXXVIII, 17.). Ибо, если мы не будемъ совершать молитвъ, литургій, праздниковъ и подобнаго, и притомъ безкорыстно и со страхомъ Божіимъ, а это суть слѣдствія вѣры и добрыя дѣла: то мы очевидно не будемъ имѣть ни страха Божія, ни живой вѣры, которая всему этому, конечно, предшествуетъ. Это потому, что когда отвергается послѣдую-

щее, то нѣкоторымъ образомъ, какъ намъ кажется, отвергается и предъидущее.

Наконецъ предстоятелю слова, по великому Василю, все надлежитъ дѣлать и говорить съ большею осмотрительностію и разсудительностію, съ цѣлію благоугождения Богу, такъ какъ онъ самъ подлежитъ сужденію и свидѣтельству вѣранныхъ ему. Вотъ примѣръ сего. *Вы свидѣтели и Богъ, яко преподобно, и праведно, и непорочно вамъ вѣрующимъ быхомъ, якоже вѣсте* (1 Сол. II, 10. 11.). Если же служащіе, можетъ быть, недостойны, то дѣйствуетъ тогда благодать Божія, какъ свидѣтельствуеть о семъ сонмъ богослововъ.

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ.

О ДѢЛАХЪ ГРАЖДАНСКИХЪ.

Далѣе, касательно шестнадцатой главы, которая говорить, что христіанамъ не возбранено начальствовать надъ другими, производить судъ по законамъ и проходить другія должности, мы говоримъ, что надобно повиноваться *всякому началству* и власти, и не только начальникамъ *благимъ, но и строптивымъ*, и непогрѣшительно соблюдать узаконяемое ими (1 Петр. II, 13. 18.). Но *повиноватися подобаетъ Богови паче, нежели челоукомъ* (Дѣян.

V, 29.). Противящійся всякому высшему начальству приіметъ судъ, такъ какъ *противляяйся власти Божію повелѣнію противляется* (Рим. XIII, 2.); и неповинующіеся посланнымъ отъ Господа не только безчестятъ сихъ, но возводятъ безчестіе и на Пославшаго ихъ, и тѣмъ уготовляютъ себѣ судъ горшій, нежели Содомляне и Гоморряне (Іуд. ст. 78.). Ибо Господь сказалъ: *иже васъ приѣмлетъ, Мене приѣмлетъ* (Матѹ. X, 40.). *Приѣмляй, аще кого пошлю, Мене приѣмлетъ* (Іоан. XIII, 20.). *Слушаяй васъ, Мене слушаетъ* (Лук. X, 16.). *И иже аще не приѣмлетъ васъ, ниже послушаетъ словеса вашихъ, исходяще изъ дому, или изъ града того, оттрясите прахъ ногъ вашихъ* (Матѹ. X, 14. 15.). И Апостоль говоритъ: *отметай, не человека отметаешь, но Бога, давшего Духа Своего Святаго въ насъ* (1 Сол. IV, 8.). И такъ должно повинуватися не только начальствующимъ (Тит. III, 1.), но и посланникамъ Божіимъ и духоноснымъ учителямъ и истолкователямъ Писанія, и отнюдь не противиться имъ, подъ опасеніемъ угрозы.

Вы осуждаете продающихъ свое имѣніе и оставляющихъ міръ и яже въ міръ (1 Іоан. II, 15.) для своего спасенія; говорите, что Евангеліе учитъ не о временномъ, но о вѣчномъ, и проповѣдуетъ всегдашнюю правоту сердца, и въ этомъ-то смыслѣ вы понимаете евангельское изреченіе. Мы этого не принимаемъ, но,

слѣдую изъясненію учителей Церкви Христовой, говоримъ, что евангельское изреченіе сказываетъ ясно: *вся, елика имаша, продаждь и раздай нищимъ, и имъти имаша сокровище на небеси, и гряди въ слѣдъ Мене* (Лук. XVIII, 22.). Этого мы не понимаемъ ни аллегорически, ни тропически, но въ собственномъ смыслѣ и относительно къ самому дѣлу. Ибо вопрошавшій думалъ, что Иисусъ предложитъ ему и покажетъ способъ, посредствомъ котораго онъ будетъ жить вѣчно, наслаждаясь и обладаніемъ богатствомъ. Но когда Господь показалъ ему, что жизнь вѣчную доставляетъ отреченіе отъ сего: то онъ, *скорбя* о своемъ вопросѣ и отвѣтѣ Иисуса, отошелъ. И смотри, когда вопрошавшій сказалъ: *вся сія сохранихъ отъ юности моя*, то Господь предлагаетъ ему главнѣйшее всего, т. е. произвольную нищету, говоря: *вся, елика имаша, продаждь* (ибо если бы онъ удержалъ что-либо одно, то былъ бы рабомъ сего), *и раздай нищимъ, и гряди въ слѣдъ Мене*, т. е. и во всемъ другомъ будь ученикомъ Моимъ, и всегда слѣдуй Мнѣ. Не сегодня только, если это случится, будь ученикомъ Моимъ и исполняй заповѣди, а завтра нѣтъ. И великое свѣтило вселенной Іоаннъ говоритъ, что этотъ дѣйствительно желалъ жизни вѣчной и любилъ ее, но былъ одержимъ дурною страстію сребролюбія. Итакъ, желающій быть совершеннымъ (Матѣ. XIX, 21.),

если продасть имѣніе свое для вѣчной жизни, не обманется, но будетъ жить вѣчно, по обѣтованію.

А что архіереямъ позволительно злодѣевъ по законамъ наказывать или осуждать на смертную казнь, воевать и водить войска, этого ни мы, ни законы и правила не повелѣваютъ.

ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ.

О ПОСЛѢДНЕМЪ СУДѢ.

Семнадцатая глава говоритъ, что во время кончины вѣка придетъ Христось, и будетъ судить живыхъ и мертвыхъ, и благочестивымъ воздастъ вѣчную жизнь и безконечную радость, а нечестивымъ вѣчное наказаніе. Это, мы откровенно говоримъ, истинно. А тѣ, которые учатъ, что будетъ конецъ или блаженства или наказанія, и вводятъ іудейскія мнѣнія, или лучше басни, говоря, что предъ воскресеніемъ мертвыхъ воцарятся въ мірѣ святыя и благочестивыя, тѣ сумасбродствуютъ. Поэтому мы отвергаемъ ихъ и, какъ басногворцевъ и изобрѣтателей золь, осуждаемъ.

ГЛАВА ОСМНАДЦАТАЯ.

О САМОПРОИЗВОЛЕНИИ.

Осмнадцатую главу, рассуждающую о самопроизволении, мы понимаемъ такъ. О томъ, что состоитъ въ нашей власти, вы нѣкоторымъ образомъ говорите хорошо. Касательно же того, что, безъ помощи Божіей, никто не можетъ спастись, знаемъ и мы, что болѣе всего имѣемъ нужду въ помощи и благодати божественной, по слову Господа, Который говоритъ: *безъ Мене не можете творити ничего* (Іоан. XV, 5.). Но кромѣ сего слышимъ и то, что говорятъ божественные учителя и истолкователи божественныхъ глаголъ Господа, никогда не заблуждающіе, какъ движимые Духомъ Святымъ, а привносящіе свѣтъ разумѣнія и учащіе насъ. Такъ божественный Златоустъ говоритъ, что благодать, хотя и есть благодать, однако спасаетъ только желающихъ. Онъ же, изъясняя посланіе къ Евреямъ, въ нравоученіяхъ заповѣдуетъ: «намъ должно во всякое время блюсти себя, дабы иногда не воздремать. Ибо сказано: *се не дремлетъ, ниже уснетъ храняй Израиля, и не даждь во смятеніе нош твоих* (Псал. СХХ, 4. 3.). Не сказано: не колеблись, но: не даждь. Слѣдо-

вательно, дать находится во власти нашей, а не кого-либо другого; и если мы захотимъ стоять твердо и неподвижно, то не поколеблемся. Итакъ, что же? Ужели ничто не состоитъ во власти у Бога? Все во власти у Бога, но не такъ, чтобы страдало наше самопроизволеніе. А если все во власти у Бога, скажутъ: то почему Онъ обвиняетъ насъ?— Потому, я сказалъ, что не страдаетъ наше самопроизволеніе. Итакъ все во власти у насъ и у Него: ибо мы должны прежде избрать добро, и тогда Онъ присоединитъ то, что зависить отъ Него. Онъ не предупреждаетъ нашихъ желаній, дабы не нарушить нашего самопроизволенія; но когда мы выберемъ, тогда Онъ подаетъ намъ великую помощь. Какъ же послѣ сего Павелъ говоритъ: *ни хотящаго, ни текущаго, но милующаго Бога* (Рим. IX, 16.)? Во-первыхъ: онъ привелъ это не какъ собственное мнѣніе, но вывелъ изъ предшествовавшаго, какъ заключеніе. Ибо сказавъ, какъ написано: *помилую, еоже аще помилую, и ущедрю, еоже ущедрю* (Рим. IX, 15; Исх. XXXIII, 19.), онъ говоритъ: *тѣмъ же убо ни хотящаго, ни текущаго*. Теперь, скажи мнѣ, что еще требуется? Во-вторыхъ можно сказать то, что чье большее, того, говорятъ, все. Наше дѣло — прежде избрать и пожелать, а Божіе — совершить и привести къ концу. Итакъ, поелику Ему принадлежитъ большее,

то Павелъ относитъ къ Нему и все, говоря по обыкновенію человѣческому. Такъ мы дѣйствительно дѣлаемъ. Скажу что нибудь для примѣра. Когда мы видимъ хорошо построенный домъ, то говоримъ, что все это — дѣло архитектора. И хотя все это не его одного дѣло, но и дѣло работниковъ, и хозяина, доставлявшаго матеріалъ, и многихъ другихъ: но поелику бѣльшее привнесъ онъ, то мы говоримъ, что его и все дѣло. Такъ и здѣсь. Еще: о собраніи, ежели въ немъ находятся многіе, мы говоримъ: «всѣ»; а если немногіе, говоримъ: «никто». Также точно и Павелъ говорить: *ни хотящаго, ни текущаго*. Здѣсь онъ внушаетъ два великія правила добродѣтели. Одно то, что не надобно превозноситься. Хотя ты течешь, говорить онъ, хотя стараешься: однако не думай, что это доброе дѣло—твое. Ибо, если не получишь содѣйствія свыше, все будетъ тщетно. Впрочемъ, если ты достигаешь того, о чемъ стараешься, то—въ такой только мѣрѣ, въ какой ты течешь, въ какой желаешь. Итакъ, онъ говорить не то, что мы течемъ вотще, но то, что вотще течемъ тогда, когда думаемъ, что все—наше, когда не относимъ бѣльшаго къ Богу. Ибо Богъ не хотѣлъ ни того, чтобы все было Его, дабы не показалось, что Онъ увѣнчиваетъ безъ заслугъ, ни того, чтобы все было наше, дабы мы не впади въ безумную гордость.

Въ самомъ дѣлѣ, если мы, имѣя малѣйшую часть, много о себѣ думаемъ: что если бы мы были владыками всего? Много по истинѣ Богъ сдѣлалъ для подавленія въ насъ гордости. Но нѣкоторые опять говорятъ: почему это? для чего это? Потому это, что мы, если получаемъ малѣйшій успѣхъ, то превозносимся въ мысляхъ до небесъ. И въ посланіи къ Филиппійцамъ Апостолъ Павелъ говоритъ, что мы, когда сдѣлаемъ что-либо доброе, то радуемся: *Богъ бо есть дѣйствующій въ васъ* (Фил. II, 13; VI, 18.). Будемъ внимательны, не будемъ разсѣиваться. Если это съ нашей стороны будетъ, то Богъ будетъ совершать въ насъ все. Итакъ, если Онъ Самъ дѣйствуетъ въ насъ; то мы должны имѣть волю сообразную, совершенно покорную, не разсѣянную. А если Самъ Онъ дѣйствуетъ въ насъ *еже хотѣти*, то почему повелѣваетъ намъ? Ибо если Онъ Самъ производитъ въ насъ и хотѣніе, то напрасно говоритъ намъ: послушайте, потому что мы не слушаемъ; напрасно говоритъ: *во страхъ и трепетъ* (Филип. II, 12.), если все — Божіе. Не по этому Павелъ сказалъ: Самъ *Богъ есть дѣйствующій и еже хотѣти, и еже дѣяти*, но потому, что желалъ истребить наше безпокойство. Если захочешь: то Онъ произведетъ хотѣніе и дастъ намъ охоту и дѣятельность: ибо когда мы захотимъ, Онъ усилитъ хотѣніе. Напримѣръ: я хочу сдѣлать

что-либо доброе? Это самое добро производить Онъ, а чрезъ это же самое производить и хотѣніе. Посему, какъ тогда, когда Павелъ говоритъ о дарахъ, не уничтожаетъ самопроизволенія, но оставляетъ это въ насъ, такъ и тогда, когда говоритъ, что Богъ производитъ въ насъ хотѣніе, не отнимаетъ у насъ самопроизволенія, но только показываетъ, что отъ дѣйствования мы получаемъ бѣльшее побужденіе къ хотѣнію. Ибо какъ отъ дѣйствования происходитъ охота дѣйствовать, такъ отъ бездѣйствія—нерадѣніе. Подалъ ты милостыню? Чрезъ это ты получаешь бѣльшее побужденіе къ подаванію. Не подалъ? Болѣе сдѣлался нерасположеннымъ. Воздержался одинъ день? Имѣешь въ этомъ побужденіе къ тому же и на другой. Вознерадѣлъ? Продлилъ нерадѣніе: ибо *нечестивый*, сказано, *егда прїидетъ во глубину золъ, нерадитъ* (Притч. XVIII, 3.). Такъ и праведный, при множествѣ добра, котораго достигаетъ, ревнуетъ. Какъ тотъ, отчаявшись, дѣлается нерадивѣе, такъ сей, помышляя о множествѣ добра, дѣлается ревностиѣе, боясь, чтобы не потерять всего. Слово: *о благоволеніи* означаетъ у Апостола (Филип. II, 13.): по любви, и потому, что Ему прїятно то, чтобы угодное Ему было исполняемо по волѣ Его. Вотъ, по истинѣ, какъ Онъ дѣйствуетъ. Онъ хочетъ, чтобы мы жили такъ, какъ Онъ Самъ хочетъ. Если Онъ

хочетъ и содѣйствуетъ сему Самъ, то, конечно, и содѣлаетъ это Самъ же: ибо Онъ хочетъ, чтобы мы жили праведно. Видишь, какъ Онъ не уничтожаетъ самопроизволенія? *Вся творите*, говоритъ Павелъ, *безъ роптанія и безъ размышленія* (Фил. II, 14.). Дьяволъ, когда не можетъ отвлечь насъ отъ праваго дѣйствованія, старается другимъ образомъ лишить насъ награды: ибо вводитъ или въ тщеславіе, или въ безумную гордость, или, если ни въ то, ни въ другое, въ ропотъ, или, если и не въ это, въ пытливость касательно нравственности и догматовъ: хорошо ли это? можетъ быть, не хорошо? Таковымъ уготовано наказаніе: они должны держаться древнихъ обыкновеній. А мы должны повиноваться истолкователямъ Писанія. По внушенію Святаго Духа говорилъ Павелъ, равно и Петръ, и прочіе Апостолы, и іерархи: Василій Великій, Григорій Богословъ, Іоаннъ Златоустъ и прочій сонмъ учителей, просіявшихъ въ мірѣ, подобно свѣтиламъ, раскрывшихъ слово жизни, проповѣдавшихъ глаголы Бога нашего, и все это прекрасно намъ изъяснившихъ.

И опять, въ толкованіи на посланіе къ Тимоѳею, тотъ же Златоустъ говоритъ: *«аще убо кто очиститъ себе, будетъ сосуда въ честь, освященъ»* (2 Тим. II, 21.). Видишь ты, что быть золотымъ или глинянымъ есть дѣло не природы и не физической необходимости, а

нашего избранія. Тамъ ни глиняное не дѣлается золотымъ, ни на оборотъ; а здѣсь бываетъ большая перемѣна. Павелъ былъ сосудомъ глинянымъ, но сдѣлался золотымъ; Иуда былъ золотымъ, но сдѣлался глинянымъ». И еще въ толкованіи на посланіе къ Ефесянамъ, изъясняя слова: *благодатию есте спасени* (Еф. II, 8.), говорить: «чтобы величіе благодѣяній не надмѣвало тебя, смотри, какъ Онъ тебя смиряетъ: *чрезъ вѣру*, говорить. Чтобы не разрушить самопроизволенія, Онъ присовокупилъ и то, что наше, а потомъ опять сказалъ: *и сіе не отъ васъ*, т. е. и вѣра не отъ насъ. Ибо если бы Онъ не призвалъ, то какъ мы могли бы увѣровать? *Божій даръ*. Недостаточно было вѣры для спасенія, но чтобы не спастись праздныхъ и бездѣйственныхъ, Онъ потребовалъ вѣры, споспѣшествуемой дѣлами. *И сіе—Божій даръ, да никтоже похвалится* (Еф. II, 9.), потому что никто, говорить, и не оправдался дѣлами, дабы явилась благодать Божія и челоувѣколюбіе (Тит. III, 4. 5.). Впрочемъ Онъ не отвергалъ имѣвшихъ дѣла, но и немѣвшихъ дѣлъ спасъ благодатию. Потому, дабы кто-либо, услышавъ, что все совершается не дѣлами, а вѣрою, не сдѣлался бездѣйственнымъ, смотри, что Онъ присовокупилъ: *Того есмь твореніе, создани во Христь Иисусъ, на дѣла благая, яже прежде уготова Богъ, да въ нихъ ходимъ* (Еф. II, 10.). Намъ нужна постоянная

и неослабная добродѣтель, иначе не будетъ никакой пользы. Надобно соблюдать все, что заповѣдалъ Христосъ, и не оставлять ни малѣйшей заповѣди, дабы истинная въра обна- руживалась посредствомъ правыхъ дѣлъ добродѣтели.

ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ.

О ПРИЧИНѢ ГРѢХА.

Девятнадцатая глава разсуждаетъ о томъ, что причиною грѣха мы, и злая наша воля, и наше избраніе, а Богъ отнюдь не есть виновникъ зомъ. Это совершенно хорошо и истинно. И Златоустъ, изъясняя посланіе къ Тимоѳею, говоритъ: «знай, что Богъ всемъ управляетъ, о всемъ промышляетъ; иное производитъ, а иное попускаетъ. Онъ хочетъ, чтобы не было никакого зла. Всякое добро — и отъ насъ и отъ Его содѣйствія, такъ какъ ничто не сокрыто отъ Него; а всякое зло—отъ нашей воли. Праведники утѣшаются для того, чтобы быть увѣчанными, а грѣшники для того, чтобы быть наказанными за грѣхи. Не всѣ, однако, грѣшники наказываются здѣсь для того, чтобы для многихъ не показалось невѣроятнымъ воскресеніе; не всѣ праведники утѣшаются для того, чтобы мы не считали похвальнымъ зла. Если мы объ этомъ

разсуждаемъ, то ничто не возможетъ возмутить насъ. Если непрестанно слушаемъ Писаніе, то найдемъ въ немъ *могущая умудрити насъ во спасеніе* (2 Тим. III, 15.).» Нѣсколько ниже сего онъ опять говоритъ: «отъ насъ зависить извлекать изъ зла пользу и вредъ. Слѣдовательно это бываетъ не отъ свойства зла, но отъ нашего избранія. Страдалъ Іовъ, но перенесъ благодушно, и—былъ оправданъ. Другой страдалъ гораздо меньше, но былъ нетерпѣливъ, ропталъ, негодовалъ на Бога, и—былъ осужденъ и наказанъ. Итакъ намъ надобно имѣть твердыя души, и—тогда ничто не покажется намъ тяжкимъ; а когда она слаба, все тяжело. Ибо тогда и дѣйствуетъ бѣсъ, когда не находитъ ни ума богомыслящимъ, ни души смиренномудрою. Когда она не помнитъ заповѣдей Божіихъ и не соблюдаетъ оправданій Его, тогда онъ беретъ ее, какъ плѣнницу, и уводитъ. Адамъ, еслибы припомнилъ заповѣдь: *отъ всякаго древа съѣси, если бы соблюлъ оправданіе: въ онъ же еще день съѣсте, умрете* (Быт. II, 16. 17.); то не потерпѣлъ бы того, что претерпѣлъ. Итакъ, никто не обвиняй Бога: ибо невѣріе происходитъ не отъ призывающихъ, но отъ убѣгающихъ.—Но и нехотящихъ, скажешь, Онъ долженъ былъ бы обращать противъ воли?—Нѣтъ. Онъ не дѣлаетъ насилія, и не принуждастъ. Кто, призывая къ почестямъ, вѣнцамъ, пирше-

ствамъ и торжественнымъ собраніямъ, ~~и не хотѣвшихъ~~ нехотящихъ и связанныхъ? Никто. Это безразсудно. Въ геенну Богъ посылаетъ и нехотящихъ, а въ царствіе призываетъ желающихъ. — И отъ чего не всѣ бываютъ избранными? — отъ собственной слабости. — Почему же онъ не устраняетъ ее? — Послушай: не произвелъ ли Онъ творенія, которое учить о Его человеколюбіи и силѣ? Не посылалъ ли Онъ Пророковъ? не призывалъ ли? не творилъ ли чудесъ? не угрожалъ ли геенною? не общалъ ли царствія? не возводитъ ли Онъ каждодневно солнца? — Я желалъ бы, скажешь опять, быть добрымъ по необходимости, и совершенно лишиться награды, нежели по своему избранію быть непотребнымъ, наказываться, мучиться? — необходимость никогда не бываетъ пріятна. Если ты не знаешь, что надобно дѣлать, откройся, и тогда мы скажемъ, что сказать должно. А если знаешь запрещенное, то почему не избѣгаешь зла? — Не могу, скажешь? — Но другіе, поступающіе лучше, обвиняютъ тебя и заграждаютъ тебѣ уста дѣйствительною возможностью. Ты, напримѣръ, и съ женою, можетъ быть, не цѣломудрствуешь; а другой и безъ жены соблюдаетъ совершенную чистоту. Итакъ, какое ты имѣешь оправданіе, не наблюдая мѣры? — Я таковъ по природѣ, скажешь? — Нѣтъ: ты таковъ потому, что не хочешь, а не потому, что не можешь.

И я тебѣ докажу, что все способны къ добродѣтели. Ибо кто чего-либо сдѣлать не можетъ, тотъ не возможетъ и по настоятельной необходимости, а если возможетъ по настоятельной необходимости, то, не дѣлая сего, не дѣлаетъ по избранію. Скажу нѣчто для примѣра. Взлетѣть и воспарить къ небу для имѣющаго тяжелое тѣло совершенно невозможно. Итакъ, если бы какой царь повелѣлъ дѣлать это, и угрожалъ смертію, говоря: людей нелетающихъ повелѣваю разсѣкать и сжигать, или наказывать чѣмъ-либо другимъ подобнымъ? Ужели бы кто-нибудь сдѣлалъ это? Конечно, нѣтъ, потому, что этого не дозволяетъ природа. Но если бы онъ постановилъ законъ: цѣломудрствовать, то ужели бы не стали повиноваться сему повелѣнію многие? Нѣтъ, скажешь, изъ-за преступниковъ? Но если я такого заключу въ оковы, то онъ возможетъ исполнить это и не потеритъ ничего неприятнаго. Итакъ, никто по природѣ не добръ, и никто по природѣ не золъ; иначе никто не измѣнялся бы, между тѣмъ мы видимъ это ясно».

ГЛАВА ДВАДЦАТАЯ.

О ДОБРЫХЪ ДѢЛАХЪ.

Двадцатая глава говоритъ, что вы добрыхъ дѣлъ не возбраняете, а праздники, обряды,

установленные посты, братства, монашескую жизнь, и другое сему подобное называете дѣлами бесполезными. Это не хорошо, и съ божественными отцами не согласно. Ибо, если вы любите всѣ добрыя дѣла, какъ говорите, то должны любить и сн дѣла, какъ дѣйствительно добрыя. Василій Великій говоритъ : «подвижническая жизнь имѣеть одну цѣль — спасеніе души, и одно намѣреніе — все, что можетъ содѣйствовать сему, соблюдать такъ, какъ божественную заповѣдь, со страхомъ Божиимъ. Ибо и самыя заповѣди Божіи имѣють въ виду не другое что, а спасеніе повиновающагося имъ. Посему, какъ входящіе въ баню обнажаются отъ всей одежды: такъ и приступающіе къ подвижнической жизни, предъ вступленіемъ въ эту жизнь, по любомудрію, должны обнажиться отъ всякой житейской нечистоты, обнажиться прежде отъ злыхъ страстей, а потомъ и отъ всего нечистаго. Когда же они примуть братскую жизнь, тогда должны пещись преимущественно о томъ, чтобы у всѣхъ было одно сердце, одна воля и одно желаніе, какъ узаконяетъ Апостоль, чтобы быть однимъ тѣломъ, составленнымъ изъ различныхъ членовъ, соборомъ братій, не имѣющихъ ничего собственнаго, но все общее. Итакъ надобно хвалить таковыхъ монаховъ, равно и тѣхъ, которые, будучи уязвлены небесною любовію къ снисканію добра, послѣ-

дують Жениху Христу, подвизаясь въ Церкви въ различныхъ родахъ добра, одни, воспѣвая хвалы дѣвству, другіе — славу удручающимъ тѣло постами и возлежаніемъ на землѣ, иные, удивляясь великодушію продающихъ для Господа имѣніе, и совершая сіи хвалы въ теченіе долгаго времени, хотя не думая учить, какъ каждое изъ сказаннаго надлежитъ исполнять, но съ тою мыслію, что похвалы сказанному только споспѣшествуютъ успѣху въ добрѣ, а противное сему осуждаютъ. Ибо, какъ призываемые кѣмъ-либо, если у призывающаго цѣлю бываетъ жатва, къ ней и приготавливаются, а если построеніе дома, къ построенію дома готовятся: такъ и собранные во имя Господа, конечно, должны знать цѣль Собравшаго, и съ нею сообразоваться, дабы не потерять, но обрѣсти благодать благоволенія, и не подпасть осужденію за худой нравъ или нерадѣніе. Они должны помнить слова Апостола: *молю васъ, азъ, юзникъ о Господь, достойно ходити званія, въ неже званіи бысте* (Еф. IV, 1.). Яснѣе же все это представляетъ намъ Господь въ обѣтованіи, къ той же цѣли направленномъ, говоря: *аще кто любитъ Мя, слово Мое соблюдетъ; и Отецъ Мой возлюбитъ его, и къ нему придетъ и обитель у него сотворимъ* (Іоан. XIV, 23.). Посему, какъ у сего одного челоуѣка бываетъ обитель Божія въ слѣдствіе соблюденія заповѣдей, такъ и у

двоихъ или троихъ, если они сообразуются съ волею Божіею. Если же они собрались недостойно званія и не по волѣ Господа, то хотя бы они думали, что собрались для сего во имя Господа, услышать: *что Мя зовете, Господи, Господи, и не творите, яже глаголю* (Лук. VI, 46.)? Итакъ, желающій содѣлаться участникомъ божественной славы, и, какъ въ чистомъ зеркалѣ, узрѣть образъ Христа въ умѣ своемъ, долженъ съ ненасытною любовію и неутомимымъ желаніемъ отъ всего сердца и силы, денно и ношно, искать того, чтобы принять къ себѣ, по возможности, Бога. Нельзя удостоиться сего принятія, если онъ, какъ мы сказали, не отречется отъ пристрастія къ міру, похотей сатанинской силы, которая чужда свѣта, непріязненна и совершенно враждебна доброй дѣятельности. Итакъ, если хочешь знать, почему мы, бывъ сотворены и поставлены въ раю, *приложились скотомъ несмысленнымъ и уподобились имъ* (Псал. XLVIII, 13.), ниспадши изъ первобытной славы: то знай, что, содѣлавшись чрезъ преслушаніе рабами страстей плоти, мы сами себя лишили блаженной жизни и страны живыхъ, и, находясь въ плѣну, еще сидимъ на рѣкахъ вавилонскихъ; и поелику мы еще содержимся въ Египтѣ, то еще не наслѣдовали земли обѣтованія, текущей медомъ и млекою. Еще сердце наше не окроплено кровію Агнца Божія

ибо въ немъ еще вонзено жало ада и уда
 зла. Еще мы не получили радости Спасителя
 Христа: ибо въ насъ еще вонзено орудіе
 смерти. Еще мы не облеклись *въ новое чело-
 вѣка, созданнаго по Богу, въ преподобіи и прав-
 дѣ*, потому что еще не совлеклись *ветхаго
 чловѣка, тльющаго въ похотехъ прелестныхъ*
 (Еф. IV, 22. 24.). Еще мы не носимъ *образъ
 небеснаго* (1 Кор. XV, 49.) и не *сообразны тль-
 му славы Его* (Фил. III, 21.), потому что еще
 носимъ *образъ перстнаго*. Еще мы не поклони-
 лись Богу *духомъ и истиною* (Іоан. IV, 23.), по-
 тому что еще *царствуетъ грѣхъ въ мертвѣннѣмъ
 тльѣ* нашемъ (Рим. VI, 12.). Еще мы не
 узрѣли *славы нетльннаго Бога* (Рим. I, 23.),
 потому что еще *раздѣляетъ насъ безлунный
 мракъ*. Еще мы не облеклись *во оружіе свѣта*
 (Рим. XIII, 12.), потому что еще не совлек-
 лись *оружій и дѣлъ тмы*. Еще мы не преоб-
 разились *обновленіемъ ума* (Рим. XII, 2.), по-
 тому что еще *образуемъ вѣку сему въ суетѣ
 ума* (Еф. IV, 17.), еще мы въ плотскихъ стра-
 стяхъ и вожделѣніяхъ. Еще мы не *наслѣдницы
 Богу* и не *наслѣдницы Христу* (Рим. VIII, 17.),
 потому что еще находится въ насъ *духъ ра-
 боты*, а не *сыноположенія* (Рим. VIII, 15.).
 Еще мы не *содѣлались храмомъ Божіимъ и
 жилищемъ Духа Святаго* (1 Кор. III, 16.), по-
 тому что мы, отъ страстныхъ влеченій, еще
 храмъ *идоловъ* и жилище *духовъ лукавыхъ*,

такъ какъ, что совершенно справедливо, еще мы не снискали ни простоты права, ни чистоты мысли. Еще мы не *возлюбимъ неслестнаго и словеснаго млека* и духовнаго возрастанія (1 Петр. II, 2.). Еще не озарилъ насъ *день*, и *денница* еще не возсіяла въ *сердцахъ нашихъ* (2 Петр. I, 19.). Еще мы не соединились съ Солнцемъ правды, и не сіяемъ подобно лучамъ Его. Еще мы не *подобни* Господу (1 Иоан. III, 2.) и не *причастницы Божественнаго естества* (2 Петр. I.4). Еще мы не содѣлались неподкрашеною порфиною царскою, и неподдѣльнымъ образомъ Божиимъ. Еще мы не напитались божественною любовію и не уязвлены духовною любовію къ Жениху. Еще мы не познали невидимаго и таинственнаго общенія, и, скажу все кратко, мы еще не *родъ избранъ*, не *царское священіе*, не *языкъ святъ* (1 Петр. II, 9.), потому что мы—*змія, порожденія ехиднова* (Мѳ. XXIII, 33.). И какъ мы не *зміи*, когда пресмыкаемся по землѣ, *земная мудрствувемъ*, и не имѣемъ *житія на небесяхъ* (Филип. III, 19. 20.)? Какъ мы не порожденія ехиднѣ, когда находимся не въ послушаніи Богу, но въ преслушаніи, и живемъ по собственнымъ желаніямъ? Посему, какъ я возопію и восплачу предъ Могущимъ изгнать обитающій во мнѣ грѣхъ? какъ исторгну, находящіяся во мнѣ, страсти, и содѣлаю съ участникомъ славы Божіей? Потщусь

содѣлаться чадомъ Божимъ непорочнымъ и *внити въ оный покой, идяже Предтечи о насъ видѣ Иисусъ* (Евр. IV, 1; VI. 20.). Пролью слезы, какъ потоки; *излью на всяку нощь ложе мое* (Пс. VI, 7.), дабы по сокрушенію и смиренію сердца быть помилованнымъ и, какъ Марія, *благую часть* избравъ, быть услышаннымъ и удостоиться небеснаго хлѣба (Лук. X, 42, 39.). Можетъ быть, кто либо скажетъ: ужели большая часть христіанъ, не соблюдши всѣхъ заповѣдей, не получаютъ никакой пользы отъ соблюденія только нѣкоторыхъ?—На этотъ случай хорошо припомнить блаженнаго Петра, который, послѣ столькихъ добрыхъ дѣлъ, послѣ столькихъ нареченій блаженнымъ, только за одно нѣчто, услышалъ: *еще не умою тебе, не имаша части со Мною* (Іоан. XIII, 8.). Я не буду говорить, что поступокъ Петра, отказывавшагося отъ умовенія, не означалъ ни легкомыслія, ни устраненія, но былъ выраженіемъ почтенія и благоговѣнія. Иной, можетъ быть, скажетъ: написано, что *всякъ, иже призоветъ имя Господне, спасется* (Іоан. II, 32.), и что, слѣдовательно, для призываемаго ко спасенію достаточно и одного сего призыванія имени Господа?—Но таковой пусть послушаетъ Апостола, который говорить: *како призовутъ, въ Него же не сървоаша* (Рим. X, 14.)? А если и вѣруешь, то послушай Господа, Который говорить: не

всякъ, младяй Ми, Господи, Господи, увидетъ въ царствіе небесное, но творяй волю Отца Моего (Мѣ. VII, 21.). Даже творящій волю Господа, но не такъ, какъ хочетъ Богъ, не порасположенію любви къ Богу, дѣлающій это не будетъ имѣть никакой пользы отъ старанія о семъ дѣлѣ, по гласу Господа: *творятъ, да видиши будутъ челоуьки. Аинь малолу вамъ, воспріемлютъ лзду свою* (Мѣ. XXIII, 5; VI, 2.). Отсюда и Павелъ заимствовалъ основаніе сказать: *аще раздалъ вся имлнія моя, и аще предалъ тѣло мое во еже сжещи е, любви же не ималъ, никаа польза ми есть* (1 Кор. XIII, 3.). Посему, какъ мы, предпочитая жизнь сластолюбивую жизни по заповѣди, можемъ вообразить себѣ жизнь блаженную, сожителство со святыми и радованіе съ Ангелами предъ лицемъ Христовымъ? Какъ буду я вмѣстѣ съ Іовомъ, и обыкновеннаго бѣдствія не принявъ съ благодарностію? Какъ буду съ Давидомъ, не будучи великодушенъ и расположенъ ко врагу? Какъ буду съ Даніиломъ, не искавъ Бога съ непрестаннымъ воздержаніемъ и усердною молитвою? Какъ буду я съ тѣмъ или другимъ изъ святыхъ, не ходя по слѣдамъ ихъ? И какой учредитель игръ былъ бы такъ безразсуденъ, что захотѣлъ бы удостоить равныхъ вѣнцовъ и побѣдителя и того, кто не подвизался? Какой военачальникъ призвалъ бы и тѣхъ къ равному съ побѣдителями

участію въ добычѣ, которые и не показывались на сраженіе? Благъ Богъ, но и правосуденъ. Посему мы должны знать Бога не въ половину только, и человѣколюбія Его не должны употреблять въ поводъ къ безнечности. Для того и громы, для того и молніи, дабы мы не вознерадѣли въ надеждѣ на благодать. Тотъ, Кто возводитъ солнце, наказываетъ и слѣпотою. Тотъ, Кто даетъ дождь, дождитъ и огнемъ. То—дѣло благодати, а это строгости, дабы мы за первое любили, а изъ-за другаго боялись, и дабы не было сказано и намъ: *или о богатствѣ благодати и кротости Его нерадиши, не вѣдый, яко благодать Божія на покаяніе тя ведетъ? по жестокости же твоей и непокаянному сердцу, собираеши себѣ ильвъ въ день ильва* (Рим. II, 4. 5.).

Итакъ, послѣку невозможно спастись, не творя дѣлъ по заповѣди Божіей, и презирать что-либо изъ повелѣннаго не безопасно, ибо чрезвычайная была бы гордость—сѣсть судіями законодателя: то почтимъ соблюденіе евангельскихъ догматовъ истинною вѣрою, употребимъ общее стараніе и попеченіе о томъ, дабы ничто изъ заповѣданнаго не ускользнуло отъ насъ. Если *Божій человекъ* долженъ быть *совершенъ* (2 Тим. III, 17.), то ему всячески необходимо сообразоваться со всеми заповѣдями, чтобы достигнуть *въ мѣру возраста исполненія Христова* (Ефес. IV, 13.). Ибо,

какъ *милъ нужда налелжитъ, и горе миль ееть, аще не благовльствуо* (1 Кор. IX, 16.): такъ и вамъ равная угрожаетъ опасность, если только вознерадите объ исполненіи повелѣній, если будете небрежны и безпечны въ соблюденіи преданнаго и въ совершеніи добрыхъ дѣлъ. Посему Господь сказалъ: *слово, еже малолазъ, то судитъ ему въ послѣдній день* (Іоан. XII, 40.). Еще: *рабъ невѣдльвий, сотворивъ же достойная ранамаъ, биемаъ будетъ мало; вѣдльвий же волю господина своего, и неуготовавъ, ни сотворивъ по воли его, биемаъ будетъ много* (Лук. XII, 47. 48.). Посему, дабы это законоположеніе и строительство слова для меня не послужило въ осужденіе, а для васъ было плодотворнымъ, притомъ зная, что слова богодухновеннаго Писанія, во время пришествія Христова, будутъ поставлены предъ лице наше, ибо сказано: *обличу тя и представлю предъ лицемаъ твоимаъ грѣхи твоя* (Пс. XLIX, 21.), будемъ бдительнѣе внимать сказанному и тщательнѣе стараться приводить божественные догматы въ дѣйствіе, поелику мы не знаемъ, *въ кій день и часъ Господь нашъ придетъ* (Мѡ. XXIV, 42.). Единеніе съ Богомъ состоитъ не въ средствѣ съ Нимъ по плоти, но совершается чрезъ исполненіе воли Божіей: *уже ееть отъ Бога, малолазъ Божіиухъ послушаетъ* (Іоан. VIII, 47.). И въ посланіи къ Римлянамъ сказано: *елицы Духомаъ Божіиимаъ*

водятся, *сіи суть сынове Божіи* (Рим. VIII, 14.). Изъясня это, Златоустъ говоритъ: «дабы надѣющіеся на даръ бани возрожденія не вознерадѣли о послѣдующей за тѣмъ жизни, Апостолъ не сказалъ «получили», но: *водятся*, т. е. тѣ, которые хорошо провождаютъ всю жизнь, *сіи суть сынове Божіи*». И у Евангелиста Іоанна сказано: *вы друзи мои есте аще творите, елика Азъ заповѣдаю вамъ* (Іоан. XV, 14.). А что невозможно удостоиться царствія небеснаго тѣмъ, которые не оказываютъ праведности большей, нежели законная, т. е. евангельской, объ этомъ Спаситель говоритъ: *аще не избудетъ правда ваша паче книжниковъ и фарисей, не увидите въ царствіе небесное* (Матѳ. V, 20.). И Апостолъ говоритъ: *вльняю вся тщету быти за превосходящее разумніе Христа Іисуса Господа моего, еоже ради всѣхъ отщетихся, и вльняю вся уметы быти, да Христа приобращу, и обрещуся въ Немъ, не имый моя правды, яже отъ закона, но яже впрою Іисусъ Христовою, сущую отъ Бога правду въ свѣрь* (Фил. III, 8. 9.), *ибо всяко, еже не отъ вѣры, грѣхъ есть* (Рим. XIV, 23.). Посему намъ должно водиться Духомъ Святымъ и правою вѣрою, чтобы удостоиться царствія Божія. Надобно также знать и исповѣдывать и то, что благодать всякаго блага и терпѣніе самыхъ страданій за Христа происходитъ отъ Бога. Ибо Іоаннъ говоритъ: *не можетъ человекъ приимати ниче соже, аще не*

*будеть дано ему съ небесе (Гон. III, 27.). Что же инаши, егюже ныси прїялз (1 Кор. IV, 7.)? Благодарїю есте спасени, чрезъ вѣру,—и сіе не отъ васъ,—Божїй даръ, не отъ дѣлз, да никто же похвалитя (Еф. II, 8. 9.). И сіе отъ Бога, яко валъ даровася, еже о Христѣ, не токмо еже въ Него вѣровати, но и еже по Немъ страдати, тойже подвигъ илущице (Фил. I, 28. 29. 30.) Въ разсужденїи же добрыхъ дѣлъ не должно высоко думать о себѣ и презирать другихъ. Ибо Лука говоритъ: рече же и ко другимъ, уповающимъ собою, яко суть праведницы, и уничижающимъ прочихъ, притчу сію: челоуѣка два видоста въ церковь помолитися (Лук. XVIII, 9. 10.). Когда кто-либо приписываетъ добрыя дѣла не Богу, но самому себѣ: что́ это означаетъ, какъ не дерзость противъ Бога и противленїе? Слова о уповающихъ собою и не относящихъ всего къ Богу, но и уничижающихъ, можетъ быть, другихъ, показываютъ, что и праведность, хотя она и заслуживаетъ удивленїя и поставляетъ челоуѣка близъ Бога, но если допускаетъ высокомѣріе, то низвергаетъ челоуѣка въ преисподнюю и дѣлаетъ подобнымъ діаволу того, кто доселѣ старался быть подобнымъ Богу. Посему не должно полагаться на себя и думать, какъ говоритъ Василїй, что успѣхъ проповѣди есть дѣло нашего собственнаго искусства, но во всемъ должно надѣяться на Бога. *Надѣяніе же,**

говорить Павелъ, таково имамы Христомъ къ Богу: не яко довольни есмь отъ себе помыслими что, яко отъ себе, но довольство наше отъ Бога, иже и удоволи насъ служителми быти нову завѣту (2 Кор. III, 4—6.). И въ другомъ мѣстѣ: имамы сокровище сіе въ скарпидельныхъ сосудьхъ, да премножество силы будетъ Божія, а не отъ насъ (2 Кор. IV, 7.). И Господь сказалъ: аще любите Мя, заповѣди Моя соблюдайте (Іоан. XIV, 15.). Итакъ, доколѣ мы не соблюдаемъ всѣхъ заповѣдей Господа, доколѣ мы не таковы, чтобы Онъ засвидѣтельствовалъ и о насъ, вы нльсте отъ міра сего (Іоан. XV, 19.), дотолѣ не можемъ надѣяться на дары Духа Святаго. Впрочемъ, не заповѣди только надлежитъ исполнять, но и другія добрыя дѣла, не презирая и постановленій касательно праздниковъ, но памятуя 53-е апостольское правило, которое говоритъ: «если кто во дни праздничные не вкушаетъ мясъ», и проч.

О постахъ 69-е апостольское правило говоритъ: «если кто не постится въ святую четыредесятницу, или въ среду и пятокъ, то долженъ быть отлученъ» и пр. Постъ установленъ Богомъ еще чрезъ Моисея, какъ написано и ясно говорится: душа, яже не смирится постомъ предъ праздникомъ, потребится. Посему будемъ стараться совершать куплю спасенія постомъ и молитвою. Постясь же,

не будемъ поститься *въ судьхъ и сварьхъ*, ни бить *пльми смиреннио* и пришелица, *разрѣшимъ всякъ союзъ неправды*, разрушимъ *обдолженія насильныхъ писаній*, *алчущимъ раздробимъ хлѣбы* и пищу, и *нищія безкровныя* введемъ въ домы, по завѣщанію Пророка (Исаиі LVIII, 4. 6. 7.). Постясь тѣлесно, будемъ поститься и духовно, сохраняя воздержаніе отъ зла. Ибо такимъ только образомъ *святъ* жизни нашей *возсіяетъ рано*, какъ написано, и тогда только *Богъ услышитъ* вопль нашъ и *речетъ: еще глаголющимъ вамъ*, дабы вы не скорбѣли, *придохъ* (Исаиі LXIII, 8. 9.).

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ.

О ПОЧИТАНІИ СВЯТЫХЪ.

На двадцать первую и изъ всѣхъ послѣднюю главу, разсуждающую о почитаніи святыхъ и о томъ, что творить память святыхъ полезно для укрѣпленія нашей вѣры, если при семъ мы помышляемъ о томъ, какъ они чрезъ вѣру получили Божественную благодать и помощь, — говоримъ, что призываніе прилично главнымъ образомъ только въ отношеніи къ одному Богу, и къ Нему преимущественно и собственно относится; а то, которое совершается къ святымъ, бываетъ не въ собственномъ

смыслѣ, и обращается къ нимъ, такъ сказать, случайно и по благодати. Ибо не Петръ или Павелъ слышитъ тѣхъ, которые призываютъ ихъ, но благодать, которую они имѣютъ, по сказанному Господомъ: *азъ съ вами если до скончанія вѣка* (Матѣ. XXVIII, 20.).

Божественный Павелъ, пиша къ Римлянамъ, о призваніи Бога, говоритъ: *како призовутъ, въ Него же не спроваши* (Рим. X, 14.)?—показывая тѣмъ, что призывать должно только Того Одного, въ Кого мы увѣровали, т. е. Бога. А что и мы обращаемъ призванія собственно къ Единому Богу, это видно изъ того, что мы въ божественномъ тайноводствѣ взываемъ: «Отче нашъ» и пр. И въ другомъ мѣстѣ: «Господи силъ, съ нами буди, иного бо развѣ Тебе, помощника въ скорбехъ не имамы». И опять: «иного, развѣ Тебе, Бога не знаемъ». Посредниками же мы дѣлаемъ всѣхъ святыхъ, и преимущественно Матерь Господа, а съ Нею и сонъ Ангеловъ и святыхъ, и чтимъ ихъ храмами, посвященіями, призваніями, священными иконами, относительно, а не служебно. Ибо мы знаемъ, что служеніе надлежитъ воздавать преимущественно Одному Богу, и кромѣ Его не должно признавать Богомъ никого другаго, не поклоняться *Богу чуждему* (Псал. LXXX, 10.). Лучше мы сами не желаемъ быть святыми, нежели бояться впасть, чрезъ относительное почитаніе, во

обожаніе. Да не будетъ этого: ибо нечестиво и чуждо Христовой Церкви и ея питомцамъ не поклоняться, относительно, святымъ иконамъ, потому что чествованіе ихъ переходитъ на первообразъ, какъ говоритъ Василій: мы признаемъ и святыхъ всѣхъ своими посредниками и ходатаями, и говоримъ, что не только въ настоящемъ, но и въ грядущемъ вѣкѣ будетъ нѣкоторое посредничество, потому что за нѣкоторыхъ будутъ умолять Ангелы и святые, а не менѣе ихъ Владычица міра, впрочемъ не за всѣхъ вообще, и ни за кого, умершаго во грѣхахъ, — отнюдь нѣтъ; ибо Богъ для таковыхъ совершенно затворилъ Свое милосердіе, посему и открылъ о нихъ слѣдующее: *еще будутъ Ное, и Даниилъ, и Іовъ, не избавятъ ни сыновъ, ни дочерей своихъ* (Іезек. XIV, 14. 18.). Только за тѣхъ однихъ всѣ будутъ умолять Бога, за которыхъ ходатайство удобопріемлемо, которые т. е. предварили конецъ жизни своей покаяніемъ, но еще не могли омыть нечистотъ грѣховныхъ, и только дотолѣ, пока еще судъ будетъ продолжаться. По окончаніи же сего зрѣлища, когда каждый будетъ отведенъ въ опредѣленное мѣсто наказанія, ходатайство невозможно и не будетъ его. Это ходатайство бываетъ и нынѣ возвѣщается въ Церкви: мы взываемъ и къ святымъ и къ Владычицѣ нашей, и къ святымъ Ангеламъ. Къ Владычицѣ нашей—такъ: «пре-

святая Владычице Богородице, моли о насъ грѣшныхъ»; къ святымъ Ангеламъ: «вся небесныя силы святыхъ Ангелъ и Архангелъ, молитесь о насъ грѣшныхъ»;—подобнымъ образомъ и къ пророку Предтечѣ и Крестителю Господа, славнымъ Апостоламъ, пророкамъ, мученикамъ, преподобнымъ, пастырямъ, учителямъ вселенскимъ и прочимъ всѣмъ святымъ. Просимъ мы и сонмъ святыхъ женъ молить о насъ грѣшныхъ; просимъ Бога, дабы Онъ, по благодати Своей и непобѣдимой, непостижимой, божественной силѣ креста, былъ милостивъ къ намъ, служащимъ Ему, пребывающимъ во исповѣданіи и покаяніи, и просящимъ просвѣщенія очей души нашей, дабы намъ во грѣхахъ не уснуть въ смерть, и дабы врагъ не укрѣпился на насъ. Такимъ образомъ предстательствомъ всѣхъ тѣхъ, о которыхъ мы сказали, молимъ мы Бога, чтобы Онъ насъ помиловалъ и исторгъ изъ сѣтей лукаваго.

О ЗЛОУПОТРЕБЛЕНІЯХЪ.

Теперь слѣдуетъ намъ говорить въ отвѣтъ на такъ называемыя вами злоупотребленія.

И во-первыхъ, вы говорите, что приобщаться должно обоимъ видамъ, и хорошо говорите. Такъ и мы поступаемъ, приобщаясь страшныхъ таинъ, когда достойны сего. Впро-

чемъ мы употребляемъ видъ хлѣба не въ оирѣснокъ, но въ хлѣбѣ квасномъ.

Во-вторыхъ вы говорите, что лучше жениться, нежели разжигаться, на основаніи словъ: *единия жены мужу* и проч., какъ заповѣдуетъ божественный Павелъ (1 Кор. VII, 9; Тим. III, 2.). На семъ же основаніи и мы священникамъ, могущимъ не дѣвствовать, прежде посвященія даемъ дозволеніе вступать въ бракъ. Ибо бракъ установилъ Богъ. Притомъ мы знаемъ, что отъ возбраненія священникамъ брака происходятъ постыдныя дѣла. Давшій же обѣтъ дѣвствовать—дѣвствуй, и послѣ обѣта мы уже не даемъ ему позволенія на бракъ: ибо *никтоже возложь руку свою на рало, и зря вспять, управленъ есть въ царствіи Божіи* (Лук. IX, 62.). Если же онъ въ чемъ либо человѣческомъ согрѣшитъ: то мы вразумляемъ его чрезъ покаяніе и исповѣдь и другіе подвиги, очищаемъ посредствомъ удаленія его отъ зла, и вѣримъ, что милосердіе Божіе не отринетъ его.

Въ-третьихъ вы объявляете, что божественная литургія совершается у васъ благоговѣйнѣе, нежели у вашихъ противниковъ, изъ коихъ у нѣкоторыхъ она обращена въ источникъ доходовъ, отъ чего размножились частныя литургіи; что у васъ литургія одна вопреки обыкновенію римской Церкви. Тѣ, которые совершаютъ литургіи для прибытка,

дѣлають худо: это совершенно справедливо и по нашему Исповѣданію, и по самой истинѣ. — Еще вы говорите, что страданіе Христово уничтожило не только древній долгъ, но и всякій грѣхъ. На это мы отвѣчаемъ, что мы должны исполнять весь законъ и какъ жилъ Умершій за насъ и Воскресшій, такъ, по возможности, должны жить и мы, памятуя написанное Апостоломъ: *любви Христова обдержитъ насъ, суждшихъ сіе: яко аще единъ за всѣхъ умре, то убо всѣ умроша. Христосъ же за всѣхъ умре, да живущійи не ктому себѣ живутъ, но Умершему за нихъ и Воскресшему* (2 Кор. V, 14. 15.). Ибо если обрѣзанный *долженъ есть весь законъ творити* (Гал. V, 3.), то не гораздо ли болѣе обрѣзанный во обрѣзаніи Христовъ, *въ совлеченіи тѣла грѣховнаго плоти* (Кол. II, 11.), долженъ исполнять сказанное Апостоломъ: *мнѣ мѣрѣ распяся и азъ міру. Живу же не ктому азъ, но живетъ во мнѣ Христосъ* (Гал. VI, 14; II, 20.). Посему надлежитъ *быти мертвыми грѣху и ктому не работати* ему, но слѣдовать Господу, а это значить всецѣло жить *Богови* (Рим. VI, 11. 6. 10.). Если же мы грѣшимъ нераскаянно, то никакой пользы не принесеть намъ страданіе Христово.

Въ-четвертыхъ вы пишете объ исповѣди и отпущеніи грѣховъ. На это мы, съ великимъ Василиемъ, говоримъ: «что никакой христіа-

нинъ, если онъ хочетъ оказать достохваль-
ный успѣхъ въ благочестіи и снискать навѣкъ
жить по заповѣдямъ Господа нашего, не дол-
женъ скрывать въ себѣ никакого движенія
души, ни приходить на исповѣдь не одумав-
шись, но открывать тайны сердца, не кому
случится, а тѣмъ, кои могутъ исцѣлять». И въ
другомъ мѣстѣ Василій говоритъ, что «грѣхи
надлежитъ исповѣдывать тѣмъ, коимъ вѣре-
но строительство таинствъ Божіихъ: ибо из-
вѣстно, что и въ древнія времена кающіеся
совершали это предъ святыми». Касательно
же власти отпущенія грѣховъ онъ говоритъ,
что оно преподается не безусловно, но подъ
условіемъ послушанія кающагося и повинове-
нія пекущемуся о душѣ его, и истиннаго
покаянія. А покаяніе состоитъ въ томъ, чтобы
впредь не дѣлать того же: ибо обращающійся
на тоже подобенъ псу, возвращающемуся на
свою блевотину (2 Пет. II, 22.). Воздер-
живаться же отъ того, на что дерзали прежде,
надлежитъ и дѣломъ и мыслию, а на раны
возлагать врачевства, противныя грѣхамъ.

Въ-пятыхъ вы говорите о пищѣ, празд-
никахъ, постахъ, преданіяхъ, о томъ, что мы
должны вѣрить, что Христосъ отпускаетъ грѣхи
туне, а не по нашей праведности, и о томъ,
что невозможно соблюсти всѣхъ преданій, —
отъ чего люди благочестивые весьма сильно
безпокоятся въ своей совѣсти. Послушаемъ,

что на это говорить Василій: «надобно беречься, чтобы подъ предлогомъ исполненія одной заповѣди, не нарушить другой». Посему и касательно пищи, изъясняя слова: *плоти угодія не творите*, онъ говоритъ, что Апостолъ не просто выразился, но присовокупилъ: *въ похоти* (Рим. XIII, 14.). Поэтому все похотное въ плоти и сластолюбивое посредствомъ подвижничества надобно отсѣкать, а полезное для добраго употребленія благо разумно сохранять. *Брашно*, сказано, *не составляетъ насъ предъ Богомъ* (1 Кор. VIII, 8.): *нѣсть бо царство Божіе брашно и питіе, но правда и миръ и радость о Дусѣ Святы* (Рим. XIV, 17.). Посему и воздержаніе отъ брашенъ допускается съ разсужденіемъ. Поелику, если размыслишь о воздержаніи отъ брашенъ въ самомъ себѣ, то увидишь, что мы, какъ сказано, *ниже аще не ялы, лишаемся, ниже аще ялы, избыточествуемъ* (1 Кор. VIII, 8.). Ибо, какъ неядушіе, потому одному, что не ядятъ, никакого не имѣютъ преимущества предъ ядущими: такъ и ядушіе, потому одному, что ядятъ, не хуже неядущихъ, ежели внутренняя ихъ добродѣтель равна. Слѣдовательно обо всемъ, касательно тѣла, должно судить, смотря на добродѣтель души. Ибо иное, и не будучи хорошо само по себѣ, бываетъ хорошо съ помощію добра, которымъ украшается. Поэтому и все преданное святыми отцами, какъ

направленное къ той же цѣли, надлежитъ соблюдать и принимать. Ибо *отметали*, сказано, *Боги отлетаетъ* (1 Сол. IV, 8.). Посему такихъ преданій порицать не должно, и когда вѣкоторые злоупотребляютъ ими не для благочестивой цѣли, то такихъ надлежитъ вразумлять епитиміями, и показывать имъ правильный образъ сужденія о нихъ. Такъ поступалъ великій Василій, какъ во многихъ другихъ случаяхъ, такъ особенно въ слѣдующемъ: благоприятно ли Богу дѣло, предпринимаемое по заповѣди, но исполненное несообразно съ заповѣдію?—Ничто такъ не можетъ сдѣлать подражателемъ Христу, какъ попеченіе о благѣ ближнихъ; посему вѣрные не должны и говорить того, что обременяютъ ихъ совѣсть: ибо все, что отъ Бога, побѣждаетъ міръ. Поэтому тотъ же Василій говоритъ: «кто столь несмысленъ, и невѣренъ, что сталъ бы когда-либо довольствоваться тѣмъ, что уже сдѣлано, или отказываться отъ чего-либо, какъ тяжкаго и труднаго»? Такъ и монашеской жизни, установленной сообразно намѣренію Божію, никто изъ вѣрныхъ не дерзнулъ осмѣивать, хотя и многіе, можетъ быть, вознамѣрились начать ее, но немногіе, можетъ быть, потрудились надъ тѣмъ, чтобы достойнымъ образомъ кончить ее. И подлинно, конецъ существуетъ не въ намѣреніи, но плодъ въ концѣ трудовъ. — Напротивъ, — этой жизни

удивляется и хвалить ее всякій. Юношей же неопытных научает ей только тотъ, кто можетъ. Такъ тотъ же Василій предлагаетъ и заповѣдуетъ слѣдующее: «учись ты, монашествующій, вѣрный человѣкъ и дѣлатель благочестія, и поучайся евангельской жизни» и проч. И опять, уча, съ какимъ разборомъ должно принимать приступающихъ къ монашеству, онъ же говоритъ: «и малолѣтнымъ надлежитъ позволять посвящать себя Богу: ибо поступающій такимъ образомъ показываетъ, что онъ искрененъ въ любви къ Богу и твердъ въ надеждѣ на полученіе мздовоздаянія отъ Господа». А изреченія Павла, которыя вы приводите, касательно преданій, весьма ясно разрѣшаются тѣмъ, о чемъ въ нихъ сказано. Ибо Апостолъ въ сихъ мѣстахъ разсуждаетъ не о благочестивыхъ обыкновеніяхъ и преданіяхъ, но объ еретическихъ. Поэтому и Златоустъ говоритъ, что въ IV главѣ 1-го посланія къ Тимоѳею сказано о Манихеяхъ, Енкратитахъ и Маркіонитахъ. Какъ держащіеся вѣры стоятъ какъ бы на безопасныхъ якоряхъ, такъ отпадшіе отъ ней нигдѣ не могутъ остановиться, но послѣ многихъ тревоженій и заблужденій, наконецъ низвергаются въ самую бездну гибели. Въ 11-й главѣ посланія къ Колоссянамъ отвергаются, говоритъ тотъ же Златоустъ, обыкновенія еллинскія и іудейскія. Слѣдовательно сказанное здѣсь относится къ

невѣрующимъ во Христа. Подобное сему говорится и въ V-й главѣ посланія къ Галатамъ и въ 1-й главѣ посланія къ Титу. Такъ и Василиій говоритъ: «если правда, исполняемая по закону (Моисееву) къмъ либо изъ тѣхъ, которые въ крещеніи дали Богу обѣтъ жити *не кому себѣ, но Улершелу за нихъ и Воскрешелу* (2 Кор. V, 15.), вмѣняется, по Апостолу, въ преступленіе блуда: то что сказать о преданіяхъ человѣческихъ?»

Касательно оправданія вѣрою, мы, съ Златоустомъ, говоримъ, что «знаніе пріобрѣтается чрезъ вѣру, а безъ вѣры нельзя знать Христа. Такъ воскресенія и рождества Христова никакой умъ не постигаетъ, но одна вѣра. Это служитъ оправданіемъ. Видишь ли, не простая должна быть вѣра, но спѣшествуемая дѣлами. Ибо тотъ только истинно вѣруетъ, что Христосъ воскресъ, кто добровольно передаетъ себя опасностямъ, пріобщается Его страданіямъ, и проч. Посему Апостоль сказалъ: *обращуся въ Немъ, не имый моя правды, яже отъ закона, но яже вѣрою Христовою, сущую отъ Бога правду въ вѣрь: яко разумѣти Его, и силу воскресенія Его, и сообщеніе страстей Его, сообразуясь смерти Его* (Фил III, 9. 10.). И опять: *вѣренъ Богъ*. Обѣщавъ спасти, Онъ, конечно, спасетъ (1 Кор. I, 9. Евр. X, 23. VII, 25.), однакожь такъ, какъ обѣщавъ. А какъ обѣщавъ? Подъ тѣмъ условіемъ, ежели

мы захотимъ и послушаемъ Его (Иса. 1, 19.), но не просто, и не какъ дерева или камни бездѣйственные. Хорошо также употреблено слово *уповахомъ* (1 Тим. IV, 10.), т. е. надобно уповать на человѣколюбіе Его, и все предоставлять Ему: ибо все должно возвергать на Него, однако же и самимъ не надобно быть въ бездѣйствіи, но до послѣдняго издыханія сохранять въ себѣ добродѣтель. Не просто должны мы держаться Христа, но слѣдовать за Нимъ: ибо если отстанемъ, то погибнемъ, такъ какъ удаляющіеся отъ Христа погибаютъ. Соединяемся же мы съ Нимъ чрезъ дѣла, ибо сказано: *соблюдаяй заповѣди Его, въ Немъ пребываетъ* (1 Іоан. III, 24.). Онъ многими примѣрами объясняетъ намъ это соединеніе. Смотри: Онъ глава, мы тѣло; Онъ основаніе, мы зданіе; Онъ виноградная лоза, мы вѣтви. Все это объясняетъ наше соединеніе, и не допускаетъ въ срединѣ пустоты, ни даже малѣйшей. Ибо и не много отставшій, хотя и долго будетъ итти впередъ, все будетъ позади. Вѣтвь, и на малое время отсѣченная отъ корня, дѣлается бесполезною. Слѣовательно и малѣйшее не мало, но есть почти цѣлое. Итакъ, когда мы оставляемъ или пренебрегаемъ чѣмъ либо малымъ, то презираемъ не малое, потому что, оно, бывъ презрѣно, скоро дѣлается великимъ.

О МОНАШЕСКОЙ ЖИЗНИ.

На то, что касается до монаховъ, мы, съ великимъ Васи́ліемъ, говоримъ, что «человѣколюбивый Богъ, пекущійся о спасеніи нашемъ, раздѣлилъ жизнь человѣческую на два рода, т. е. на супружество и дѣвство, для того, дабы тотъ, кто не можетъ перенести подвига дѣвства, вступалъ въ сожитіе съ женою, зная то, что отъ него потребуется отчетъ въ цѣломудріи, святости и уподобленіи святымъ, бывшимъ таковыми въ супружествѣ и при воспитаніи дѣтей».

Отъ каждаго потребуются плоды любви къ Богу и ближнему, и каждый понесетъ наказаніе за преступленіе заповѣдей и всего, какъ объ этомъ ясно говоритъ Господь въ Евангеліи: *иже любитъ отца или мать паче Мене, нльсть Мене достоинъ* (Мат. X, 37.). Посему не раскаявайся ты, рѣшившійся на общеніе съ женою, такъ какъ въ твоей находится власти пользоваться міромъ: ибо много тебѣ нужно трудовъ и бдѣнія для полученія спасенія. А ты, любитель жизни небесной, желающій быть труженикомъ житія ангельскаго, соратникомъ святыхъ учениковъ Христовыхъ, укрѣпись, для перенесенія скорбей, и мужественно вступи въ соборъ монаховъ, будь

ревнителемъ тѣмъ, кои живутъ добродѣтельно, и дѣянiя ихъ напиши на своемъ сердцѣ. Молись быть въ числѣ малыхъ: ибо добро рѣдко, а посему не многіе и входятъ въ царствіе. Если ты хочешь восхитить его, будь усиленнымъ искателемъ. Приклони выю свою подъ иго Христова, возложи яремъ Его на хребетъ свой, смирай самъ свою выю, сокрушай ее подвигомъ добродѣтелей, постами, бдѣніями, послушаніемъ, молчаніемъ, псалмопѣніемъ, молитвою, слезами, трудами рукъ, терпѣніемъ всякой скорби, причиняемой тебѣ бѣсами и людьми. А помощница въ семъ дѣлѣ есть дѣвственность, но только нѣкоторые правильно пользуются симъ даромъ. Ибо даръ дѣвства надлежащимъ образомъ соблюдается не чрезъ одно только воздержаніе отъ дѣторожденiя, но вся жизнь и дѣятельность, вся нравственность должна быть дѣвственною такъ, чтобы во всѣхъ поступкахъ обнаруживалась чистота безбрачiя. Итакъ, если мы хотимъ, подобно Богу, украсить характеръ души своей безстрастіемъ, дабы чрезъ это приобрести намъ и жизнь вѣчную: то должны внимать себѣ, дабы не сдѣлать чего-либо противнаго объту и не подвергнуться одинаковому осужденію съ Ананією. Ананія могъ въ началѣ и не общать Богу своего стяжанiя, но поелику, ища человѣческой славы посредствомъ объта, посвятилъ свое стяжаніе Богу по честолюбію, дабы за-

служить удивленія отъ людей, а часть цѣны утайлъ, то такое воздвигъ Божіе негодованіе, коего орудіемъ былъ Петръ, что не обрѣлъ двери покаянія.

Итакъ, прежде обѣта дѣвственной жизни, всякому желающему позволено вступать въ возможный для него и законный родъ жизни и входить въ брачный союзъ. Но кто обязалъ самъ себя собственнымъ обѣтомъ, тому надлежитъ блюсти себя для Бога, какъ нѣкое священное приношеніе, дабы, осквернивъ тѣло, посвященное посредствомъ обѣта Богу, служеніемъ жизни мірской, не подвергнуться осужденію въ святотатствѣ. Впрочемъ, говоря это, я имѣю въ виду не одинъ только родъ страсти, какъ думаютъ нѣкоторые, поставляющіе соблюденіе дѣвства въ одномъ сохраненіи тѣла отъ нечистоты, но разумѣю то, что желающій соблюсти себя для Бога долженъ воздерживаться отъ всякаго страстнаго расположенія, и не долженъ оскверняться никакою мірскою страстію. Ибо все, бывающее по страсти, нѣкоторымъ образомъ вредитъ чистотѣ души и препятствуетъ жизни по Богѣ. Посему отрекшійся отъ жизни мірской долженъ остерегаться того, дабы сосудъ Божій, т. е. себя самага, не осквернить страстнымъ употребленіемъ. Особенно же онъ долженъ помышлять о томъ, что избравшій жизнь ангельскую, перешедъ предѣлы человѣческаго есте-

ства, поставилъ себя на степень жизни безтѣлесной. Ибо только ангельскому естеству свойственно быть свободнымъ отъ брачнаго союза и не увлекаться никакою другою красотою, но непрестанно взирать на лице Божіе. Итакъ, желающій истинно послѣдовать Богу долженъ разрѣшиться отъ узъ пристрастія къ жизни; а это съ успѣхомъ исполняется посредствомъ совершеннаго отверженія и забвенія прежнихъ привычекъ. Ибо, если мы не удалимся отъ плотскаго сродства и общежитія, и не перейдемъ нѣкоторымъ образомъ какъ бы въ другой міръ, въ сообразность съ словами Апостола: *наше житіе на небесахъ есть* (Фил. III, 20.); то невозможно для насъ достигнуть цѣли—благоугожденія Богу, какъ и Господь опредѣленно сказалъ: *всякъ отъ васъ, иже не отречется всего своего ильнїя, не можетъ быти Мой ученикъ* (Лук. XIV, 33.). А сдѣлавши это, надлежитъ *всяцѣмъ храненїемъ блюсти свое сердце* (Прит. IV, 23.), дабы не изринуть изъ него помышленія о Богѣ, или памяти о чудахъ Его не осквернить мечтами о суетномъ, но, посредствомъ непрестаннаго и частаго памятованія о Божествѣ, обносить въ душахъ своихъ, какъ неизгладимую печать, святое помышленіе о Богѣ: ибо такимъ только образомъ поражается въ насъ любовь къ Богу, которая вмѣстѣ и возбуждаетъ къ исполненію заповѣдей Господа, и сама взаимно

черезъ это сохраняется, укрѣпляется и дѣлается твердою. Это показываетъ и Господь,— первое, когда говоритъ: *еще любите Мя, заповѣди Моя соблюдайте* (Іоан. XIV, 15.); второе,— когда говоритъ: *еще заповѣди Моя соблюдете, пребудете въ любви Моей* (Іоан. XV, 10.). Таковыхъ Господь въ другомъ мѣстѣ называетъ совершенными.

Посему не должно удивляться тому, если и жизнь добродѣтельно живущихъ монаховъ называется совершенною. «Ибо Богъ, говоритъ Златоустъ, посредствомъ бани пакибытія отпускаетъ все прежнее, а послѣ сего отпущенія и бани даровалъ согрѣшающему пособіе въ покаяніи. *Аще будутъ грѣси ваша, яко багряное, яко снѣгъ убѣлю* (Исаи I, 18.) и превращу въ противное. Поэтому не столь тяжело пасть, сколько упавши не встать».

Итакъ жизнь монаховъ надобно хвалить, а не презирать. Ибо кто чтитъ сихъ подвижниковъ добродѣтели, тотъ чтитъ и Бога, а тотъ, кто учитъ презирать ихъ, идя симъ путемъ, дойдетъ до того, что оскорбитъ наконецъ и Бога. *Иже васъ пріемлетъ*, говоритъ Господь, *Мене пріемлетъ, и отменяйся васъ, Мене отменяется* (Мат. X, 40; Лук. X, 16.). Таковымъ и мы подражаемъ, и всегда прославляемъ Бога строгостію въ жизни. И никто не можетъ сказать, что нынѣ нельзя быть таковымъ людямъ. Любовь къ Богу пріобрѣтается

не чрезъ науки. Образователь и воспитатель силъ, которые находятся въ насъ только какъ сѣмена, есть законъ. Поелику же мы имѣемъ заповѣдь любить ближнихъ, какъ самихъ себя: то чрезъ это же самое мы узнаемъ и то, имѣемъ ли мы отъ Бога силу для исполненія сей заповѣди. Но кто не знаетъ, что человѣкъ есть животное кроткое и общительное, а не уединенное и не дикое? Ибо ничто такъ не свойственно естеству нашему, какъ входить въ общеніе другъ съ другомъ, взаимно одинъ другому помогать и любить другъ друга. Итакъ, Самъ Богъ предварительно даровалъ намъ сѣмена этого, а посему требуетъ и плодовъ ихъ, говоря: *заповѣдь новую даю вамъ, да любите другъ друга* (Іоан. XIII, 34.). Желая возбудить къ исполненію сей заповѣди наши души, Онъ требовалъ отъ Своихъ учениковъ въ доказательство сего не знаменій и чудесъ, хотя даровалъ имъ Духомъ Святымъ и на это силу,—но что сказалъ? *О семъ разумлютъ вси, яко Мои ученицы есте, аще любовь имате между собою* (Іоан. XIII, 35.). И вездѣ Онъ сіи заповѣди соединяетъ такъ, что благотвореніе ближнему обращаетъ къ Себѣ: *взалкался, говорить, и дасте Ми ясти*, а потомъ присовокупляетъ: *понеже сотвористе единому сихъ братій Моихъ меньшихъ, Мнѣ сотвористе* (Мат. XXV, 35. 40.). Посему, чрезъ исполненіе первой заповѣди, можно исполнить и вторую, и

наоборотъ, чрезъ исполненіе второй можно исполнить первую, такъ что любящій Господа любить, слѣдовательно, и ближняго; ибо Господь сказалъ: *еще кто любитъ Мя, заповѣди Моя соблюдетъ. Сія же есть заповѣдь Моя, да любите другъ друга, якоже возлюбихъ вы* (Іоан. XIV, 23. 15; XV. 12.). И наоборотъ, любящій ближняго исполняетъ чрезъ это любовь къ Богу, потому что Онъ это благорасположеніе относить къ Себѣ. Поэтому вѣрный слуга Божій Моусей такую оказалъ любовь къ своимъ братіямъ, что даже желалъ быть изглаженнымъ изъ книги Божіей, въ которую былъ вписанъ, ежели бы не былъ прощенъ народу грѣхъ (Евр. III, 5; Исх. XXXII, 32.). Имѣющимъ такую любовь не должно и несправедливо презирать постановленіе отцевъ. Поэтому и Василій говорить: «различіе повелѣвающихъ нисколько не должно препятствовать повиновенію управляемыхъ. Ибо Моусей не преслушалъ и Іофора, совѣтовавшаго ему доброе (Исх. XVIII, 24.). А когда различіе между постановленіями не мало (ибо иныя противорѣчатъ заповѣди Господа, или повреждая ее, или различнымъ образомъ искажая примѣщеніемъ воспрещеннаго; иныя совпадаютъ съ заповѣдію; иныя же дополняютъ ее и служатъ нѣкоторымъ пособіемъ къ ея исполненію): тогда надобно припоминать слова Апостола: *пророчества не уничтожайте; вся*

же искушающе, добрая держите, отъ всякія вещи злыя огребайтесь (1 Сол. V, 20. 21.). И опять: *помышленія низлагающе, и всяко возношеніе взимающееся на разумъ Божій, и плынающе всякъ разумъ въ послушаніе Христово* (2 Кор. X, 4. 5.). Посему, если намъ повелѣвается что-либо согласное съ заповѣдію, или ее дополняющее: то мы должны принимать это, какъ волю Божию, со всею охотою и покорностію исполняя сказанное: *сами себе въ любви Божіей соблюдайте* (Евр. X, 24. 25.). А когда кто нибудь повелѣваетъ намъ что-либо противное заповѣди Господа, повреждающее или искажающее ее, тогда благовременно сказать: *повиноватися подобаетъ Божю паче, нежели чловькомъ* (Дѣян. V, 29.), памяти слова Господа: *по чуждеи неидутъ, но блжсатъ отъ Него, яко не вѣдятъ чуждаго гласа* (Іоан. X, 5.), и слова Апостола, осмѣлившагося, для нашей безопасности, возстать противъ самыхъ Ангеловъ, въ слѣдующихъ словахъ: *аще мы, или Ангелъ съ небесе благовѣститъ вамъ паче, еже благовѣстихомъ вамъ, анавема да будетъ* (Гал. I, 8.). Отсюда мы научаемся тому, что того, кто сталъ бы воспрещать творить повелѣнное отъ Господа, или принуждать творить запрещенное отъ Господа, хотя бы онъ былъ весьма многосвѣдущъ и чрезвычайно знаменитъ и славенъ, каждый изъ любящихъ Господа долженъ бѣ-

гать и отвращаться отъ этого, на основаніи вышесказаннаго, никто не можетъ отказаться. Ибо установленное соборами принимаютъ все вѣрные, какъ согласное съ богодухновеннымъ Писаніемъ. Посему мы и доселѣ не принимаемъ въ пищу удавленныя, но отвращаемся ея, повинаясь сказанному отцами и Апостолами. Ибо написано: *храните себе отъ идоложертвенныхъ и крове и удавленныя* (Дѣян. XXI, 25.). И въ 67 правилѣ шестаго вселенскаго собора говорится: «если кто будетъ ѣсть кровь животнаго, то долженъ быть отлученъ». И Василій объ этихъ постановленіяхъ говорить: «когда я берусь за божественное Писаніе, то и въ Ветхомъ и въ Новомъ завѣтѣ нахожу, что неповиновеніе Богу ясно поставляется не во множествѣ только худыхъ дѣлъ, и не въ величіи грѣховъ, но и въ одномъ преступленіи какого либо повелѣнія, и что судъ Божій общъ для всякаго преслушанія.» И опять: «изъ сего и подобнаго сему, думаю я, становится яснымъ, что вообще зло страстей происходитъ или отъ невѣдѣнія о Богѣ, или отъ превратнаго знанія; въ частности же несогласіе многихъ между собою бываетъ отъ того, что мы сами себя дѣлаемъ недостойными Божія управленія. При разсматриваніи такой жизни, я размышлялъ о томъ, должно ли даже когда либо быть этому, и не могъ измѣрить величія этой безразсудности, глупости и безумія: проис-

ходить ли это отъ чрезмѣрнаго развращенія, или отъ чего другаго,—не знаю, что сказать на это. Ибо, если и у безсловесныхъ мы находимъ столь исправное взаимное согласіе отъ того, что они повинуются своему вождю: то что скажемъ мы, находясь въ такомъ раздорѣ между собою и въ такомъ противленіи заповѣдямъ Господа? Или мы не думаемъ, что все это нынѣ предлагается намъ Богомъ въ наученіе и устыженіе наше, а въ великій и страшный день суда будетъ обращено въ посрамленіе и осужденіе насъ, не вразумившихся Тѣмъ, Кто сказалъ: *позна волъ стяжавшаю ѿ, и оселъ ясли Господина своего; Израиль же Мене не позна и людіе Мои неразумѣша* (Исаи I, 3.),—и многое подобное сему. И у Апостола сказано: *аще страждетъ единъ уди, съ нимъ страждутъ вси уди* (1 Кор. XII, 26.). И еще: *да не будетъ распри въ тѣлеси, но да равно единъ о другомъ пекутся уди* (1 Кор. XII, 25.), будучи, т. е. движимы одною, живущею въ нихъ, душею. Для чего же это такъ устроено?—Для того, думаю я, чтобы такой же порядокъ и благочиніе были сохраняемы особенно въ Церкви Божіей, къ которой сказано: *вы есте тѣло Христово и уди отъ части* (1 Кор. XII, 27.), т. е. потому, что все содержитъ и приводитъ въ согласіе одно съ другимъ одна и единственная Глава, Которая есть Христось. Но если между членами не

наблюдается единомысліе, не соблюдается союзъ мира, не сохраняется кротость духа, но происходитъ и распря, и рвеніе, и зависть: то весьма было бы дерзко назвать таковыхъ членами Христа, или сказать, что они управляются Имъ. Очень также просто значило бы разсуждать, если не сказать съ дерзнове-ніемъ, что у нихъ господствуетъ и царствуетъ мудрованіе плоти, по гласу Апостола, который опредѣленно говоритъ: *яко ему же представляете себе рабы въ послушаніе, рабы есте, еюже послужаете* (Рим. VI, 16.). Онъ же, исчисляя признаки такого мудрованія, ясно говоритъ: *идь же въ васъ зависти, и рвенія, и распри, не плотстїи ли есте* (1 Кор. III, 3.)? Сверхъ сего, онъ, ясно уча, что конецъ сего гибеленъ, и что это чуждо благочестія, говоритъ: *мудрованіе плотское вражда на Бога: закону бо Божїю не покарается, ниже бо можетъ* (Рим. VIII, 6. 7.). А почему это такъ, о семъ говоритъ Господь: *никто же можетъ двѣма Господинома работати* (Мѡ. VI, 24.), ни исполнять сказаннаго въ Дѣянїяхъ: *народу въровавшему бѣ сердце и душа едина* (Дѣян. IV, 32.), т. е. никто не творилъ своей воли, но всѣ вообще, водимые однимъ Святымъ Духомъ, искали воли одного Господа Иисуса Христа, Который и о Самомъ Себѣ сказалъ: *сидохъ съ небесе, не да творю волю Мою, но волю пославшаю Мя Отца* (Іоан. VI, 38.).

Итакъ, будемъ поступать по правилу святыхъ, наздани бывше на основаніи Апостолъ и Пророкъ, сущу краеугольну Салому Иисусу Христу, о Немъ же всяко созданіе составляемо растетъ въ Церковь святую о Господь (Еф. II, 20. 21.). Самъ же Богъ мира да освятитъ васъ всесовершенныхъ, и всесовершенъ ваишъ духъ, душа и тѣло непорочно въ пришествіе Господа нашего Иисуса Христа да сохранится. Вьренъ Богъ, призывый васъ и насъ, и хотяи всьмъ спастися, Иже и сотворитъ (1 Сол. V, 22—24. 1 Тим. II, 4.), если мы соблюдаемъ Его заповѣди (это главное условіе спасенія всѣхъ, а безъ сего спастись невозможно), и при томъ по благодати Христовой въ Духъ Святомъ, какъ это уже показано и частію объяснено. Посему не будемъ знать Бога только въ половину, ни обращать Его челоуѣколюбія въ случай къ безпечности, но будемъ бдительно внимать тому, что намъ сказывается, и тщательно стараться божественные догматы приводить въ дѣйствіе, ни на что другое не взирая, но только на Сказавшаго: *огня приидохъ воверещи, и что хочу, аще уже возгорься* (Лук. XII, 49.)? Ища дѣйственности сего огня, блаженный Давидъ говоритъ: *искуси мя, Господи, и испытай мя, разжзи утробы моя, и сердце мое* (Псал. XXV, 2.). Сей огонь, сожигая находящееся во внутреннемъ глазѣ бревно,

дѣлаеть его чистымъ, дабы онъ, воспринявъ естественную свою способность разсматривать, непрестанно взиралъ на чудеса Божіи, по примѣру сказавшаго: *открый очи моя, и уразумлю чудеса отъ закона Твоего* (Псал. СХVIII, 18.). Сей огонь есть страшилище бѣсовъ, истребитель пороковъ, сила воскресенія, дѣятель безсмертія, освѣщеніе душъ святыхъ и крѣпость силъ разумныхъ. Будемъ молиться, дабы и на насъ снишелъ сей огонь, дабы мы, всегда ходя въ свѣтъ добрыхъ дѣлъ, ни въ чемъ не могли никогда преткнуться, *но являсь, якоже свѣтила въ мѣрѣ*, всегда держаться слова *животнаго* (Фил. II, 15. 16.), и свято, какъ и должно, исполнивъ заповѣди, и всѣ спасительныя и божественныя повелѣнія, успокоиться въ жизни съ Господомъ нашимъ Иисусомъ Христомъ, наслаждаясь блаженствомъ Божіимъ. Ибо такимъ только образомъ поступая во все время жизни своей, можемъ мы достигнуть истиннаго отечества, котораго и да удостоимся по благодати Христовой. Аминь».

Все это нами сказанное, возлюбленные, какъ и вы хорошо знаете, утверждается на богодухновенномъ Писаніи, на толкованіи мудрыхъ и святыхъ богослововъ нашихъ, на здоровомъ ученіи и очевидности: ибо намъ не позволено полагаться на собственное изъясненіе, и никакого изреченія богодухновеннаго

Писанія понимать и разумѣть, или толковать иначе, какъ слѣдуя богословамъ, одобреннымъ съ благочестивою цѣлю, во Святомъ Духѣ, святыми соборами, дабы, при уклоненіи отъ праваго евангельскаго ученія и отъ истинной мудрости и мудрованія, мысль наша не колебалась, подобно Протею, туда и сюда.— Но скажетъ кто либо: какъ это исправить?— Какъ? При помощи Божіей, слѣдующимъ образомъ: ничего не надобно дѣлать, ни о чемъ не мудрствовать, вопреки повелѣнному священными Апостолами и святыми соборами. Кто это правило соблюдаетъ точно, тотъ будетъ намъ другомъ, сообщникомъ и единовѣрнымъ, а кто вышесказанныя правила отвергаетъ, и дерзновенно возстаетъ противъ сонма Апостоловъ и святыхъ, тотъ какое можетъ имѣть общеніе съ нами? Какая ему часть съ нами? Одинъ изъ учителей Церкви такъ нѣгдѣ говоритъ желающимъ благочествовать: «кто говоритъ противное установленіямъ, тотъ хотя бы былъ достоинъ вѣры, хотя бы дѣвствовалъ, хотя бы творилъ знаменія, хотя бы пророчествовалъ, есть волкъ, прикрытый овечью одеждою, и ухищряющійся на погибель овецъ». Другой: «если кто ниспровергаетъ что-либо установленное богоносными отцами, то сего не должно называть созиданіемъ, но раззореніемъ и предательствомъ догмата». Тре-

тій: « тотъ, кто имѣетъ предъ глазами судище Христово и знаетъ, какая опасность угрожаетъ тѣмъ, которые дерзають убавлять что либо или прибавлять къ преданному Духомъ, не долженъ самъ собою, по честолюбію, отваживаться вводить что либо вновь, но долженъ успокоиваться на томъ, что предвозвѣщено святыми». И такъ, поелику всѣ, и столь знаменитые, наши богословы воспрещаютъ думать иначе, то одинъ и единственный способъ исправленія злоупотребленій есть слѣдующій: итти по слѣдамъ святыхъ соборовъ, слѣдовать правиламъ Апостоловъ, и такимъ образомъ во всемъ послѣдовать Христу. Посему, если вы, Германцы, мудрые мужи и возлюбленные по духу чада нашей мѣрности, желаете, какъ люди благоразумные, вседушно присоединиться къ нашей всесвятой Церкви: то мы, какъ чадолубивые отцы, охотно примемъ вашу любовь и благорасположеніе, если только захотите, согласно съ нами, слѣдовать апостольскимъ и соборнымъ догматамъ и имъ повиноваться. Тогда на самомъ дѣлѣ содѣлаетесь сообщниками намъ, и, торжественно покорившись нашей святой и католической Христовой Церкви, отъ всѣхъ благомыслящихъ заслужите похвалу. И когда такимъ образомъ изъ двухъ Церквей составитя, при помощи Божіей, одна: тогда мы будемъ жить въ союзѣ

и поживемъ богоугодно, дотолѣ, пока не получимъ царствія небеснаго, котораго и да удостоитъ насъ Богъ во Христѣ Иисусѣ, Которому слава во вѣки. Аминь.

Писано, съ помощію Божіею, въ Константинополь 1576 года отъ воплощенія Господа нашего Иисуса Христа, мая 15 дня, въ Патріаршей честной обители Пресвятой Богородицы Маріи.

Іеремія, милостіею Божіею, Архіепископъ Константинополя, Новаго Рима, и Вселенскій Патріархъ.

ОТВѢТЪ ВТОРЫЙ.

Вступленіе. Объ исхожденіи Святаго Духа. О самопроизволеніи.
Объ оправданіи и добрыхъ дѣлахъ. О таинствахъ. О призыва-
ніи святыхъ. О монашеской жизни.

ІЕРЕСІА,

Милостію Божією,

АРХІЄПІСКОПЪ КОНСТАНТИНОПОЛѢ,

НОВАГО РІМА

И

ВСЕЛЕНСКІЙ ПАТРІАРХЪ.

Мѣрность наша, получивъ второе посланное вами письмо объ исхожденіи Святаго Духа и другихъ богословскихъ вопросахъ, давно бы отвѣтила на нихъ, если бы не задержало путешествіе на западъ и въ Пелопонесъ; теперь же, благодаря Бога, Подателя всякаго блага, радуется, какъ о многомъ другомъ, такъ не менѣе и о томъ, что вы во многомъ согласны съ нашею Церковію. О, если бы намъ и въ томъ, въ чемъ еще не согласны, благочестно согласиться, по манію Бога, все направляющаго ко благу!

ОБЪ ИСХОЖДЕНІИ СВЯТАГО ДУХА.

Итакъ, первое, въ чемъ мы не согласны, есть исхожденіе Святаго Духа.—Чада мои возлюбленныя! Хотя сей вопросъ, часто подвергавшійся спору, такъ тщательно изслѣдованъ по всѣмъ важнѣйшимъ правиламъ Церкви, и посредствомъ всѣхъ духовныхъ пробныхъ камней доведенъ до такой ясности и очевидности, что совершенно не имѣетъ никакой нужды въ новомъ изслѣдованіи: однако мы, не смотря на то, что обременены многими и непрестанными заботами, изъ благодарности за вашу любовь, отечески, хотя и неискусно, поговоримъ объ этомъ для вашего назиданія, основываясь на божественныхъ свидѣтельствахъ, такъ какъ ихъ понимали богоносные отцы. Ибо опредѣленіе святаго и вселенскаго шестаго Собора повелѣваетъ принимать божественное Писаніе такъ, какъ изъяснили сіе одобренные учителя Церкви, а не самимъ по себѣ мудрствовать при истолкованіи его. Это опредѣленіе въ 19 правилѣ читается такъ: «если будетъ изслѣдуемо слово Писанія, то не иначе пусть толкуютъ его, какъ изложили свѣтила Церкви въ своихъ сочиненіяхъ, и сими болѣе удовлетворяются, нежели составленіемъ собственныхъ словъ, дабы неимѣю-

щїе способности къ сему не отпали отъ надлежащаго».

Итакъ, прошу внимать съ благосклонностію и страхомъ Божїимъ тому, что будетъ сказано. — Поелику иное нѣчто есть на самомъ дѣлѣ исхожденіе Святаго Духа, и иное—посланіе, потому что исхожденіе есть естественное бытіе Святаго Духа непосредственно отъ одного Виновника—Отца, а посланіе есть только временное посольство, по которому и Сынъ посылаетъ Духа, какъ объ этомъ говорится здѣсь же, и Духъ посылаетъ Сына, какъ объ этомъ сказано въ слѣдующемъ мѣстѣ: *Духъ Господень на Мя, Еюже ради полаза Мя, благовѣстити ницимъ посла Мя* (Исаи LXI, 1; см. Луки IV, 18.): то какъ и почему вы, вводя нѣчто новое, говорите, что Духъ Святый исходитъ отъ Отца и отъ Сына?—Еслибы Духъ исходилъ не отъ одного Отца, то Господь когда-либо сказалъ бы объ Утѣшителѣ такъ: «котораго Я и Отець производимъ», подобно какъ Онъ часто говорилъ: *еюже Азъ посю* (Іоан. XV, 26; XVI, 7.). Итакъ, во-первыхъ, неложныя уста Господа возвѣщаютъ, что Духъ Святый *отъ Отца исходитъ* (Іоан. XV, 26.). Во-вторыхъ и Павелъ, въ посланіи къ Титу, согласно съ симъ говорить, что *не отъ дѣлъ оправдалъ насъ Богъ, но по Своей Ею милости спасе насъ банею пакибытія, и обновленія Духа Святаго, Еюже измѣна на насъ обильно*

Иисуса Христомъ Спасителемъ нашимъ (Тит. III, 5. 6.). Что явнѣ сего? Господь сказалъ: *и се Азъ пошлю обѣтованіе Отца Моего на вы* (Лук. XXIV, 49.). Слѣдуя сему и Павелъ написалъ: *Егоже излія на насъ обильно*. Тоже самое выразилъ и первоверховный Петръ, сказавъ: *десницею Божіею вознесся* (I. X.), *и обѣтованіе Святаго Духа приѣмъ отъ Отца, излія сіе, еже вы нынѣ видите и слышите* (Дѣян. II, 33.). Такъ говорятъ первоверховные изъ Апостоловъ, которымъ противорѣчить не справедливо. О нихъ и о богоносныхъ отцахъ, сходящихся на святыхъ Соборахъ, великій Кириллъ говоритъ: «не сами они говорили, но Духъ Бога и Отца, Который исходитъ неизреченно отъ Отца, но не чуждъ и Сына, по естеству». И божественный Аѳанасій, въ письмѣ къ Серапіону, говоритъ: «если бы хорошо мыслили о Сынѣ, то здраво мыслили-бы о Духѣ, Который исходитъ отъ Отца и есть собственность Сына, потому что отъ Него преподается ученикамъ». Эти слова не противорѣчатъ намъ, какъ нѣкоторые воображаютъ, потому что съ ними соединена не та мысль, будтобы производить Духа дано и Сыну; ибо они говорятъ не то, что Духъ отъ Сына исходитъ, но преподается и единосущенъ съ Нимъ, какъ это дѣйствительно мы и исповѣдуемъ. И великій, по богословію, Григорій, въ посланіи къ Евагрію, говоритъ,

что «какимъ образомъ два потока, истекающіе изъ какого-либо источника, хотя и далеко утекаютъ, но не отдѣляются отъ источника: подобнымъ образомъ должно думать и о божественномъ ествѣ». Источникомъ онъ называетъ Отца, а двумя потоками—Сына и Духа, непосредственно произливающихся отъ одного Виновника—Отца. Или: если двѣ вѣтви произрастаютъ отъ какого-либо корня одинаковымъ образомъ, то невозможно имъ быть взаимно причиною бытія своего. Если же вы, мудрые и возлюбленнѣйшіе мужи, въ оправданіе свое на это возразите, что великій Аѳанасій употребилъ предлогъ *ἐκ*, притомъ тогда, когда онъ разсуждалъ о Святомъ Духѣ противъ Аріанъ, сказавъ, что Духъ Святыи преподается всѣмъ отъ (*ἐξ*) Самаго Сына, и что Отецъ чрезъ (*διὰ*) Слово въ Духѣ все творить, и производитъ и даетъ, — если вы возразите симъ самымъ: то послушайте и примите въ соображеніе два обстоятельства. Первое то, что святыи сей писалъ противъ Аріанъ, которые, какъ и вы хорошо знаете, называли Сына тварію. Но говоря, что Сынъ есть тварь, а не Творецъ и не соучастникъ Отцу въ твореніи, они по необходимости говорили, что и Духъ Святыи есть тварь. Поэтому единственно великій Аѳанасій, желая показать, что Духъ Святыи единосущенъ, а не разносущенъ съ Отцемъ и Сыномъ, съ этою един-

ственно цѣлю и употребилъ предлогъ *ex* весьма благовременно и умѣстно. Другое обстоятельство, которое вы должны также принять здѣсь въ соображеніе, есть то, что святой сей нигдѣ въ другихъ своихъ сочиненіяхъ не говоритъ, что Духъ Святой исходитъ и отъ Сына, но только преподается и сообщается тварямъ. А прежде мы сказали, что посланіе къ тварямъ совершенно отлично отъ безлѣтнаго и вѣчнаго исхожденія, по которому Духъ Святой непосредственно исходитъ отъ одного Отца, какъ это мы сказали, и въ продолженіи настоящаго слова объяснимъ, при помощи Божіей, пространнѣе. Итакъ великій Аѳанасій, котораго вы приводите, какъ своего единомысленника, не помогаетъ вамъ, но болѣе противоборствуетъ, споборствуя Господу и всѣмъ богоноснымъ и мудрымъ богословамъ Церкви.

Послѣ сего мѣрность наша весьма удивляется тому, что вы, при всей проникательности своей, во второмъ письмѣ своемъ пишете, до слова, слѣдующее: «если кто думаетъ, что Духъ Святой имѣетъ бытіе отъ одного Отца, но исходитъ чрезъ Сына, а не отъ Сына, тотъ знай, что онъ представляетъ невозможное, потому что это противорѣчитъ самому себѣ и само себя опровергаетъ». Напротивъ то, что мы исповѣдуемъ, ни невозможно, ни противорѣчитъ самому себѣ, ни

само себя не опровергаетъ, какъ вы говорите, ибо истина никогда не противоборствуетъ истинѣ. Но я, разсмотрѣвъ это, нашелъ двѣ главнѣйшія причины несогласія въ этомъ между вами и нами. Первая: вы думаете, что посланіе и исхожденіе суть одно и тоже; поэтому вы и говорите несправедливо, что если Духъ отъ Сына посылается, то и исходитъ. Вторая: вы допускаете, что сущность и дѣйственность (*ἐνέργεια*) въ Богѣ суть одно и тоже, а между тѣмъ нѣтъ. Что сущность и дѣйственность въ Богѣ не одно и тоже, но различны между собою, о томъ послушайте, ради Бога. Если расположенія тѣлесныхъ членовъ въ Богѣ нѣтъ, то все, представляемое въ Немъ писаніемъ подъ образомъ членовъ, есть обнаруженіе Его дѣйствій, которыя нисходятъ на насъ, а сущность пребываетъ недоступною и заключенною въ самой себѣ, какъ утверждаютъ богословы; посему и изъяснять это надлежитъ богоприлично. Если дѣйственность происходитъ и исстачается изъ сущности вѣчно, чего никто не дерзнетъ сказать ни о какой твари: значить дѣйственность не есть тварь, и не одно и тоже съ сущностію. Если тоже самое, что Богъ есть, Онъ и имѣетъ, ибо Онъ наприм. и есть жизнь и имѣетъ жизнь, и есть премудрость и имѣетъ премудрость, и проч.: то сіе самое, поколику есть Богъ, не отдѣляется отъ Него, потому

что существенно и естественно Ему; но поколику Онъ это имѣеть, то оно отдѣляется и исходитъ на насъ, — а это самое и есть дѣйственность, которая множественна единично, и нераздѣльно отдѣльна отъ одной сущности. Если *невидимая Божія отъ созданія міра творенми помышляема видима суть, и присносуца сила Его и Божество* (Рим. I, 20.), а въ твореніяхъ усматривается во множествѣ не то, что составляетъ сущность, но то, что происходитъ отъ дѣйственности: значить, иное есть сущность Божія, а иное — видимая и творенми помышляемая сила Его и Божество, хотя и сіи присносуцны. Если множественное не называется сущностію Божіею, потому что сущность одна, а дѣйственностию называется множественное и различное, потому что дѣйствія Его множественны: значить, иное есть сущность Его, и иное — дѣйственность. Если всякая сила прилагается къ различному, потому что она относится къ возможному, какъ и *Юма Аквинать думаетъ*: значить, иное есть сущность Божія, а иное — дѣйственность, если только кто-либо не скажетъ, что и сущность есть нѣчто относительное. — Послушаемъ теперь, что говорили нѣкогда Латиняне, и что, впрочемъ, опровергнуто тогдашними учителями нашими.

а). «Отець и Сынъ суть одно и тоже, ибо Самъ Господь сказалъ: *Азъ и Отецъ едино*

есма (Иоан. X, 30.); а все, что есть одно и то же, есть и причина одного и того же; следовательно, если Отецъ есть Виновникъ Святаго Духа, то и Сынъ». — Спрашиваю: какъ, — въ одномъ и томъ же смыслѣ въ обѣихъ послыжкахъ принимаешь ты слово «тоже», или, посредствомъ двусмысленности, строишь паралогизмъ, иначе понимая это слово въ большой посылкѣ, и иначе въ меньшей? А это необходимо, если обѣ посылки истинны. Ибо Отецъ и Сынъ, по образу и сущности (*τῷ εἶδει καὶ τῇ ὁμοίᾳ*) суть одно и то же; а посылка «одно и то же есть причина одного и того же» истинна въ отношеніи къ одному и тому же только по числу и счету (*τῷ ἀριθμῷ καὶ τῷ λόγῳ*); следовательно ты принимаешь слово «тоже» или въ различныхъ смыслахъ, но тогда твое умозаключеніе будетъ не силлогистическое, потому что не будетъ средняго понятія, посредствомъ котораго соединялись-бы сопредѣльные, т. е. большее и меньшее, и слѣдовало-бы необходимо заключеніе; или въ одномъ и томъ же смыслѣ, — но тогда и та и другая посылки ложны. Ибо, если ты принимаешь слово «тоже» въ обѣихъ послыжкахъ за одно по числу, то ложна посылка меньшая, потому что Отецъ и Сынъ по числу не одно и то же: это ересь Савеллианъ. Если же ты принимаешь слово «тоже» въ обѣихъ послыжкахъ не такъ, но по видовому признаку и сущности, то ложна по-

сылка большая, потому что нѣтъ необходимости, чтобы все тождественное, по видовому признаку, было причиною того, что тождественно по числу.

б). «Все, принадлежащее Отцу, принадлежить и Сыну, ибо Господь сказалъ: *Моя вся Твоя суть и Твоя Моя* (Юан. XVII, 10.); слѣдовательно, быть производителемъ Святаго Духа принадлежить и Сыну».—И это нелѣпо. Ибо принадлежностію Отца называется не просто что бы то ни было, но либо какъ исключительная собственность и свойство Его впостаси, каковы безвиновность и нерожденность, либо какъ вѣчто общее всему Божеству, каковы безначальность и вѣчность. Итакъ, если ты принимаешь среднее понятіе какъ принадлежность Его собственную и исключительную: то меньшая посылка истинна, а большая ложна, потому что Отець и Сынъ по числу не одно и тоже, — иначе будетъ слѣдовать, что нерожденное есть рожденное, и рожденное—нерожденное: ибо слова: *Моя Твоя суть и Твоя Моя* не объ впостасныхъ свойствахъ сказаны, но о томъ, что обще всему Божеству. Но если бы они были сказаны о тѣхъ и другихъ свойствахъ вмѣстѣ, то ничего нелѣпѣе не сказалъ бы и Савелій, который сократилъ Троицу въ одну впостась.

в). «Если бы Духъ не исходилъ и отъ Сына, то Сей не далъ бы Его ученикамъ чрезъ ду-

новеніе».—О, многоглаголивые для того, чтобы затмить истину! По ученію божественнаго Златоуста и другихъ богослововъ, онъ далъ имъ даръ отпущать грѣхи, а не Самаго Духа. Но пусть Онъ далъ имъ и это, т. е. далъ ученикамъ самую вѣстася Святаго Духа,—что впрочемъ нелѣпо: ужели поэтому необходимо Святому Духу исходить и отъ Него? Никакъ. Ибо исходить и быть даруемымъ не одно и тоже, потому что первое вѣчно, а второе не вѣчно. Но пусть это будетъ одно и тоже: тогда будетъ слѣдовать, что поелику то, что въ отношеніи къ Сыну значитъ рождаться, въ отношеніи къ Духу значитъ исходить, а даруется и Сынъ Отцемъ, какъ объ этомъ говорится часто въ божественномъ Писаніи (Іоан. III, 16; Рим. VIII, 32; Ефес. I, 22.); то быть даруемымъ и рождаться будетъ значитъ одно и тоже. А если рождаться и исходить есть одно и тоже, что быть даруемымъ, предметы же, тождественны съ какимъ-либо третьимъ, тождественны и между собою: то рождаться и исходить есть одно и тоже,—что нелѣпо. Кромѣ сего, если Духъ Святой не только даруется отъ Сына, но даетъ и Самъ Себя, какъ это явствуется изъ словъ Господа: *егда приидетъ Утѣшитель, и приидетъ Онъ, и еще: нашедшу Святому Духу на вы* (Іоан. XV, 26; XVI, 13; Дѣян. I, 8.); значитъ одно и тоже будетъ и самопроизводящее и имѣющее

отъ Него бытіе. Но ужели ты не сознаешься, что это послѣднее даетъ само себя? Если такъ, то, значить, власть Сына и Духа не одна и таже: ибо, если Сынъ имѣеть власть давать и Себя Самаго и Святаго Духа, а Духъ Святый не имѣеть власти давать ни Себя Самаго, ни Сына; то, значить, власть ихъ различна; между тѣмъ власть Троицы одна и таже, какъ это твердо исповѣдуется вѣрными.

г). «*Отъ Моего приметъ* (Іоан. XVI, 14.). Такихъ выраженій много въ Евангеліи, напр. *послю* (Іоан. XV, 26; XVI, 7.), и другихъ подобныхъ».—Тому, кто посылаетъ что-либо, нѣтъ необходимости быть какимъ-либо образомъ виновникомъ бытія сего. Не только Сынъ, какъ сказано въ Писаніи, посылаетъ Духа, но и Духъ Сына. Слова же: *отъ Моего приметъ* надобно понимать «отъ Моего Отца». Но если допустить и то, что Господь сказалъ ими то же, что «отъ Меня»: и тогда не будетъ необходимо изъ нихъ слѣдовать, что Духъ исходитъ и отъ Сына. Ибо иное есть принимающее, иное то, отъ чего оно принимаетъ, и иное вѣчто принимаемое, отличное отъ того и другаго. Здѣсь принимающее есть Духъ; то, отъ чего Онъ принимаетъ, какъ и они сами допускають, есть Сынъ; а принимаемое есть вѣчто отличное отъ Того и Другаго, ибо Господь присовокупляетъ: *и возвьститъ вали* (Іоан. XVI, 14.), т. е. что приметъ отъ Меня,

то возвѣститъ вамъ. Поэтому отъ Него необходимо должно исходить, можетъ быть, только принимаемое, а не принимающее: иначе принимаемое и принимающее будетъ одно и то же, а принимаемое будетъ принимать само себя, раздѣльное сдѣлается нераздѣльнымъ и сложное простымъ: ибо принимающее хотя будетъ и принимающимъ, однакожъ въ то же время будетъ и принимаемымъ. Теперь представь себѣ: если Духъ еще только имѣлъ получить собственное бытіе, то какимъ образомъ Онъ существовалъ еще, не получивъ бытія?—Если есть что-либо неразрѣшимѣ всѣхъ софизмовъ, и если что-либо заключаетъ въ себѣ величайшую трудность и невозможность для разрѣшающихъ: то именно это.

д). «Духъ Святый исповѣдуется и называется Духомъ и Отца и Сына. И на это много свидѣтельствъ въ божественномъ Писаніи. Въ немъ сказано: *аще кто Духа Христова не имать* (Рим. VIII, 9.). Еще: *посла Богъ Духа Сына Своего* (Гал. IV, 6.). И мы, молясь Сыну, часто просимъ Его послать намъ Духа Своего». И такъ, или иное есть сказуемое Сына и иное—Отца, или одно и то же; но оно не различно, иначе Троица будетъ четверицею. Если же оно одно и то же, то какъ оно скажется о томъ и другомъ; какъ Духъ называется Духомъ Обоихъ? какъ имѣющій отношеніе къ Обоимъ или какъ неимѣющій? Но какъ Онъ

будеть называться Духомъ Ихъ, если не имѣть отношенія къ Нимъ? Если же Онъ сказуется о Нихъ, какъ имѣющій отношеніе къ Нимъ: то, когда онъ называется Духомъ, имя «Духъ» будетъ означать Его отношеніе къ Нимъ, подобно какъ и имя «Отець» и имя «Сынъ» означаютъ отношеніе. А въ такомъ случаѣ Онъ будетъ имѣть совершенно одно и тоже отношеніе къ Обоимъ, подобно какъ и другія относительныя и означающія отношеніе слова, хотя прилагаются къ безчисленнымъ предметамъ, однакожъ имѣютъ одно и тоже отношеніе ко всѣмъ. Такъ, большее, хотя говорится и о многихъ предметахъ, однакожъ говорится и о всѣхъ ихъ, какъ меньшихъ. И равное, хотя прилагается ко многимъ предметамъ, однакожъ прилагается къ нимъ только какъ равнымъ, и притомъ ко всѣмъ имъ, взятымъ вмѣстѣ и всецѣло. Тоже усматривается и въ другихъ словахъ относительныхъ, равно и въ сихъ. Если имя «Духъ» означаетъ отношеніе къ Отцу и Сыну, то Онъ будетъ имѣть одно и тоже отношеніе къ Обоимъ. А что сіе имя означаетъ отношеніе къ Нимъ, это очевидно: ибо одинъ и тотъ же Духъ, хотя называется многими именами, напр. Утѣшителемъ, Вседержителемъ, Всевидящимъ; однакожъ Онъ не называется ни Вседержителемъ Отца и Сына, ни Всевидящимъ, ни Утѣшителемъ Ихъ, ни другимъ какимъ-либо именемъ, но только

Духомъ и притомъ Обоихъ, такъ какъ это только имя означаетъ отношеніе Его къ Нимъ. А поэтому и Они должны взаимно относиться къ Нему Самому, ибо таково все относительное. Но какъ представить и защитить это взаимное отношеніе? Назвать Отца и Сына Отцемъ и Сыномъ Духа нелѣпо, потому что тогда Отецъ и Сынъ будутъ одно и то же: Сынъ будетъ имя Отца и Отецъ—имя Сына. А мы знаемъ, какое взаимное отношеніе имѣтъ къ Духу то, что именуется Отцемъ. Оно называется и виновникомъ, и производителемъ и началомъ и источникомъ Духа. Слѣдовательно также будетъ называться въ отношеніи къ Нему и Сынъ; Онъ будетъ и производителемъ, и началомъ, и виновникомъ и источникомъ Духа, потому что Духъ имѣтъ одно и то же отношеніе къ Нему.

Итакъ, что предложеніе: Духъ Святый исходитъ отъ Отца и отъ Сына, есть паралогизмъ, это очевидно. Ибо несправедливо, что имя «Духъ» означаетъ отношеніе, какое Духъ Святый имѣтъ къ Отцу. Это явствуетъ изъ того, что Отецъ собственно называется виновникомъ, и производителемъ, и началомъ, и источникомъ Святаго Духа, а Самъ Святый Духъ не просто называется Духомъ производителя, или виновника, или источника, или начала, не называется Онъ и Духомъ Духа ихъ: ибо то, что именуется производителемъ, не назы-

вается производителемъ Духа; и то, что именуется причиною, не называется причиною Духа; подобнымъ образомъ и начало, и источникъ. Но производительъ прилагается къ произведенію, причина къ дѣйствию, источникъ къ потоку, начало къ слѣдствию. Итакъ, если назовемъ Святаго Духа произведеніемъ, или дѣйствиемъ, или потокомъ, или слѣдствиемъ: то тѣмъ самымъ скажемъ, что это суть имена, означающія отношеніе, какое Онъ собственно имѣетъ къ Отцу, какъ производителю, и причинѣ, и началу, и источнику. Если же назовемъ Его Духомъ, то не покажемъ отношенія, какое Онъ имѣетъ къ Отцу. Ибо Онъ называется Духомъ (*πνεύμα*) по метафорѣ, заимствованной отъ воздушнаго дуновенія (*πνεύματος*), какъ тонкаго, неимѣющаго грубой матеріи и все проникающаго. Итакъ, какая необходимость въ томъ, чтобы Сынъ былъ производителемъ, и виновникомъ, и началомъ, и источникомъ Святаго Духа потому только, что Онъ называется Духомъ Его? Если бы Онъ назывался произведеніемъ и дѣйствиемъ и Сына, подобно какъ Онъ называется такъ въ отношеніи къ Отцу: тогда необходимо слѣдовало бы, что и Сынъ есть производительъ Его и причина; но Онъ не называется ни произведеніемъ, ни дѣйствиемъ Сына, а только Духомъ; слѣдовательно и Сыну нѣтъ необходимости быть производителемъ и причиною

Его. Итакъ, это паралогизмъ отъ случайнаго. Поелику и Духомъ, и произведеніемъ, и дѣйствіемъ называется одно и тоже Лице, а это Лице имѣетъ отношеніе къ Отцу, какъ произведеніе къ производителю, какъ дѣйствіе къ причинѣ; то они (Латиняне), злонамѣренно умалчивая о произведеніи и дѣйствіи, допустили, что Духъ имѣетъ отношеніе къ Отцу, какъ къ производителю и причинѣ, потому что называется Духомъ, и вздумали умозаключать такъ: «поелику Духъ называется Духомъ и Сына: а это имя означаетъ Его отношеніе къ производителю и причинѣ; то и Сынъ есть производитель и причина Духа». Но если Духъ называется Духомъ и Отца и Сына потому, что онъ Духъ, то не надобно возмущаться: ибо не все, что называется чѣмъ либо, относительно; но должно вѣрить тѣмъ, которые разсуждаютъ объ этомъ правильно. Духомъ Отца Онъ называется потому, что есть собственно Его Духъ и отъ Него имѣетъ бытіе, равно и въ отличіе отъ прочихъ духовъ; а Духомъ Сына называется Онъ потому, что произшелъ съ Нимъ изъ одного и того же источника, какъ говоритъ св. Кириллъ въ словѣ о Духѣ. И какъ Духъ Святой есть Духъ Бога и Отца по существу, такъ по существу же Онъ есть Духъ и Сына, потому, что Онъ, равно какъ и Сынъ, существенно рожденный, неизреченно изшелъ отъ Отца. Мы, послѣдую

божественному Писанію и истинѣ, Двоицу подводимъ подъ Единицу, полагая Единицу началомъ и причиною Двоицы; а Латиняне Двоицу полагаютъ началомъ и причиною Единицы. Ибо, хотя три Упостаси, по существу, суть одно или Единица, однакожь и каждая изъ трехъ, по Упостаси, есть также Единица, двѣ—Двоица, какъ и три—Троица. Посему тѣ, которые полагаютъ, что Духъ исходитъ отъ Отца и Сына, Двоицу называютъ началомъ Единицы—что нелѣпо. Кромѣ сего отъ святыхъ отцевъ предано намъ то, что три Упостаси суть одного и тогоже существа и достоинства, взаимно находятся одна въ другой, безъ всякаго смѣшенія и слянія: Отець весь во всемъ Сынѣ и Святомъ Духѣ, Сынъ весь во всемъ Отцѣ и Святомъ Духѣ, Святой Духъ весь во всемъ Отцѣ и Сынѣ. Они, притомъ, и неограниченны. Предположивъ это, ясно можно доказать, какъ нелѣпо положеніе Латинянъ. Ибо, если Духъ Святой получилъ бытіе отъ Отца чрезъ посредство Сына, а не непосредственно: то Онъ отдѣленъ отъ Отца, потому что нераздѣльное не допускаетъ ничего средняго; а между чѣмъ есть что либо промежуточное, то, конечно, раздѣльно между собою; ибо то, посредствомъ чего то и другое соединяется между собою, служитъ раздѣленіемъ для обоихъ; а посему и Троица не нераздѣльна, — что предположено нами не было. Еще: пое-

лику три Лица, будучи между собою едино-
 сущны и равностепенны, взаимно находятся од-
 но въ другомъ, не ограничивая другъ друга:
 то никакимъ образомъ нельзя принять того,
 чтобы одно изъ нихъ было среднимъ между
 прочими двумя, и чтобы они посредствомъ
 его соединялись между собою. Ибо все проис-
 ходящее отъ чего-либо чрезъ что-либо, огра-
 ничивается или мѣстомъ, или существомъ сего.
 Слѣдовательно, Святой Духъ происходитъ отъ
 Отца непосредственно. Притомъ, какъ Отецъ
 и Сынъ находятся во всемъ Святомъ Духѣ,—
 Оба ли непосредственно, или непосредственно
 только Сынъ, а Отецъ уже чрезъ посредство
 Его? Если такъ, то Духъ Святой собственнѣ
 Сыну, нежели Отцу: ибо, что находится въ
 чемъ либо непосредственно, то ближе къ
 сему, а что ближе, то и собственнѣ. Если
 же это нелѣпо, и если Отецъ находится во
 всемъ Духѣ непосредственно: то явно, что
 и Духъ имѣетъ такое же взаимное отношеніе
 къ Нему, такъ, что весь находится во всемъ
 Отцѣ непосредственно; слѣдовательно и бытіе
 отъ Него имѣетъ непосредственно.—Против-
 ное сему, какъ нелѣпое, можно опровергнуть
 посредствомъ тѣхъ доказательствъ, какія при-
 водятъ нѣкоторые, желая подтвердить свои
 мнѣнія. Они говорятъ, что не по другому чему
 производятъ Духа и отъ Сына, а для того,
 чтобы показать, что Сынъ во всемъ равенъ

Отцу, предполагая, что Онъ неравенъ Отцу, если Утѣшитель не происходитъ и отъ Него. Слѣдовательно Духъ Святой долженствовалъ происходить отъ обоихъ однимъ и тѣмъ же образомъ, или непосредственно, или посредственно, а не различно, отъ одного посредственно, а отъ другаго непосредственно,—если они хотѣли уравнивать въ этомъ Сына со Отцемъ. Но теперь и введенъ неправый догматъ, и осталось неравенство, какъ прежде. Еще: если и Сынъ долженъ быть причиною, какъ единосущный Отцу, то и Духъ Святой долженъ быть тѣмъ же, какъ единосущный имъ Обоимъ. Но тогда не различнымъ образомъ, а однимъ и тѣмъ же всѣ они Трое были бы причинами, и притомъ одного и тогоже; а поэтому какъ Отецъ есть виновникъ Сына и Святаго Духа, перваго по рожденію, втораго по исхожденію: такимъ же образомъ, слѣдовательно, должны быть причинами Самихъ же Себя и Сынъ и Духъ, а это невозможно. Григорій Богословъ индѣ производитъ отъ одного Источника — Отца благодать двухъ потоковъ и двухъ лучей, т. е. Сына и Духа, а индѣ, называя Обоихъ дѣйствіями, возводитъ Ихъ къ одной Причинѣ.—Отцу же, во первыхъ, потому что всего одно только первое начало, отъ котораго все; далѣе, потому что въ чемъ Сынъ называется единосущнымъ Отцу, то и имѣетъ вмѣстѣ съ нимъ неразрывно

и наравнѣ, а подобно Ему и Духъ Святый, какъ единосущный Имъ Обоимъ, и что не имѣеть одна которая либо изъ трехъ Упостасей, а другая имѣеть, то составляетъ характеристическое, отличительное свойство упостаси. Итакъ, если Духъ исходитъ отъ Обоихъ: то, конечно, или какъ изъ одного по числу источника, или какъ изъ двухъ. Если Онъ происходитъ отъ Отца и отъ Сына, какъ изъ одного по числу источника: то производящее будетъ по числу одно; поэтому Отецъ и Сынъ будутъ одинъ по числу производитель и виновникъ Святаго Духа; слѣдовательно одна и Упостась Отца и Сына, а такимъ образомъ отвергнута будетъ Троица, потому что сократится въ двоицу, ибо производителемъ и причиною будетъ одна упостась, однакожь и не упостась Духа. Если же онъ первоначально происходитъ отъ Обоихъ, какъ отъ двухъ по числу источниковъ: то два будетъ первыхъ начала, не подчиненныхъ одно другому. Ибо Сыну, какъ началу, не свойственно бы состоять въ соподчиненіи Отцу, — какъ это выходитъ изъ мнѣнія тѣхъ, кои производятъ Духа отъ Отца чрезъ Сына; но если Онъ и подчиненъ Отцу, то только какъ Сынъ, а такимъ образомъ нѣтъ одного перваго начала всего.

Смотрите, сколько нелѣпостей выходитъ вездѣ у тѣхъ, кои говорятъ, что Духъ исхо-

дять отъ Отца и Сына! Ради Господа, не мудрствуйте такъ худо. Если Латиняне, т. е. римская Церковь и другія, приводятъ достовѣрныхъ, по ихъ мнѣнію, свидѣтелей, Августина, Амвросія, Иеронима и нѣкоторыхъ другихъ: то и мы, для защищенія истины, можемъ противопоставить имъ гораздо болѣе свидѣтелей, и притомъ самыхъ достовѣрныхъ. Какихъ—это? Богоносныхъ отцевъ, прославившихся на святыхъ Соборахъ, землю содѣлавшихъ небомъ, и яснѣ солнца просіявшихъ чудесами и добрыми дѣлами, провозвѣстившихъ, что Духъ Святой исходитъ отъ одного Отца, и иначе мудрствовать запретившихъ подъ тягчайшими наказаніями анаѣемы, слѣдуя Павлу, который провозгласилъ: *аще кто вѣмъ благовѣститъ паче еже пріятъ, анаѣема да будетъ* (Гал. I, 9).

Если бы Сынъ былъ производителемъ и виновникомъ Духа, то какъ вселенскіе Соборы умолчали бы о семъ необходимѣйшемъ догматѣ?—Явно, что Латиняне сдѣлали это прибавленіе по своему произволу, послѣ святыхъ Соборовъ. Ибо, если бы это было не такъ, то, при разномысліи всѣхъ другихъ, не присутствовали-бы на святыхъ семи Соборахъ и сами священнѣйшіе предстоятели римскіе.

Итакъ, хотя предшественники наши говорили нѣчто и софистически, опровергая софизмы, но мы созидаемъ свое мнѣніе не на убѣжденіи мудрости человѣческой, а хотимъ сооб-

щитъ ему твердость посредствомъ доказательствъ Писанія. Павелъ говоритъ: *да никтоже васъ будетъ прельщая философією и тщетною лестію* (Колос. II, 8.). Изъ сего божественнаго изреченія мы научаемся, что истинная философія отнюдь не противоборствуетъ богословію: ибо истинна истинѣ не противоборствуетъ. Это же явствуетъ и изъ слѣдующихъ словъ: *и тщетною лестію*. Поэтому не вовсе тщетная мудрость болѣе служитъ богословію, нежели противоборствуетъ. Посему и вы, возлюбленные мои чада во Христѣ, вы, которые имѣете не вовсе тщетную мудрость, должны сообразоваться съ богословіемъ, котораго вождь, конечно, не Ангель, не человѣкъ, но самъ Господь, а за Нимъ согласные съ Нимъ божественные пастыри и учителя Церкви. Изъ нихъ, вмѣстѣ съ другими, и отцы святаго и вселенскаго седьмаго Собора постановили и слѣдующее: «прилагающихъ что-либо и отъемлющихъ анаѳематствуемъ». Не надобно также, возлюбленные, забывать и того, что по прошествіи семидесятипяти лѣтъ послѣ седьмаго вселенскаго Собора, при царѣ Василіѣ Македонянинѣ, въ Константинополѣ былъ составленъ Соборъ помѣстный. Цѣлю составленія сего святаго Собора, на которомъ все сдѣлано по совѣту папы и убѣжденію царя, бымо то, чтобы на патріаршій престолъ цареградскій посадить святѣйшаго Фотія, и

торжественно извергнуть тѣхъ, которые съ нѣкоторою скрытностію дерзали говорить, что Духъ Святой исходитъ и отъ Сына. Святейшій папа Іоаннъ, въ лицѣ Петра епископа и кардинала, Павла и Евгенія епископовъ и мѣстоблюстителей своихъ, съ симъ Соборомъ согласился, и того, кто дерзнулъ-бы въ послѣдствіи приложить или отнять что-либо, подвергъ анаемѣ. Кромѣ сего, тотъ же папа Іоаннъ, въ посланіи къ сему же Фотію, говоритъ: «нова объявляю твоей досточтимости о томъ членѣ, въ разсужденіи котораго возникли въ Церквахъ Христовыхъ соблазны. Имѣй къ намъ полное довѣріе, что мы не только говоримъ это, но и тѣхъ, которые, по безумію своему, первые осмѣлились сдѣлать это, осуждаемъ, какъ преступниковъ божественныхъ глаголовъ и извратителей богословія Господа Христа и святыхъ отцевъ, и поставляемъ ихъ наравнѣ съ Іудою». Удостовереніемъ сего служить и то, что въ теченіи ста-тридцати лѣтъ, съ того времени до Христофора, всѣ священнѣйшіе предстоятели Римскіе были согласны съ нами. Но для чего говорить объ этомъ, хотя оно и чрезвычайно сильно располагаетъ къ принятію истинны? Вопросъ о св. Духѣ весьма ясно разрѣшенъ какъ опредѣленіями святыхъ семи вселенскихъ Соборовъ, на которыхъ подвизались двѣ тысячи божественныхъ отцевъ, весьма

удовлетворительными для насъ, такъ и самыми словами Господа. Догматы и законы сихъ Святыхъ должно любить и чтить, и утверждаться на нихъ, потому что они, не менѣе святостію жизни, какъ и силою слова просіяли подобно свѣтиламъ, и не одинъ народъ воспламенили любовію къ благочестію, но столько, сколько видитъ ихъ безъискусвенно смотрящее солнце.

Итакъ, свѣтила, святые отцы, сошедшіеся на первомъ никейскомъ Соборѣ, говорятъ сомнѣвающемуся Философу, между прочимъ слѣдующее: «принимай одно Божество въ Отцѣ, родившемъ неизреченно Сына, и въ Сынѣ, рожденномъ отъ Него, и въ Святомъ Духѣ, который исходитъ отъ Него же Отца, но собственень (*ιδιον*) и Сыну, какъ говоритъ божественный Апостолъ: *Аще кто Духа Христова не имать, сей нсть Еловъ* (Рим. VIII, 9.)». Здѣсь достойно замѣчанія (ибо не напрасно сказано симъ божественнымъ сонмомъ) то, что о Святомъ Духѣ говорится: «который исходитъ отъ Него же Отца». Мы не такъ обыкновенно выражаемъ свои мысли. А они послѣ того, какъ упомянули о Сынѣ, сказавъ: «принимай тоже Божество и въ Сынѣ, рожденномъ отъ Него», тутъ же потомъ присовокупили: «и въ Святомъ Духѣ, который исходитъ отъ Него же». Но, опасаясь, дабы кому либо не показалось, что выраженіе «отъ Него же»

сказано о Сынѣ, блаженные отцы присоеди-
 нили къ выраженію «отъ Него же» слово
 «Отца», чтобы не оставалось никакого мѣста
 такому предположенію. А если бы они думали,
 что Духъ Святый исходитъ отъ Сына, то
 напрасно было бы это приложеніе. Но что они
 не признавали сего, это видно и изъ того,
 какое они употребляютъ здѣсь слово, и изъ
 того, что допускаютъ раздѣленіе: ибо произ-
 вожденіе Духа они относятъ къ Отцу, а о
 Сынѣ говорятъ, что Духъ «собствененъ»
 (*ἰδιον*) Ему,—какое слово выражаетъ есте-
 ственное сродство (*ὁμοιώτητα φύσιν*) Духа съ
 Сыномъ, и показываетъ, что Духъ есть Его
 Духъ, а не исходитъ отъ Него, какъ и Павелъ
 говоритъ: *αὐτὸς ἐκ τοῦ Πατρὸς ἐκπορεύεται, καὶ
 οὐκ ἔστιν ἰσχυρὸς αὐτῷ*, и Василій: «Духъ называется
 и Христовымъ, какъ сродный Ему по есте-
 ству (*ἀέχρωμένον κατὰ φύσιν*)», и Златоустъ:
 «Духъ Бога и Духъ отъ Бога. Но иное дѣло
 сказать: «Бога», и иное «отъ Бога»; слѣдова-
 тельно совершенно необходимо и то, что
 иное дѣло сказать «Духъ Сына», и иное—
 «Духъ отъ Сына». И опять блаженный Соборъ
 сей говоритъ: «надобно говорить: одно есте-
 ство, а три Лица». Источникъ, потокъ, вода.
 Никто не называетъ потока источникомъ, ни
 источника потокомъ. Источникъ Божества—
 Отецъ, раждающій Сына, и производящій Духа.
 Но о Сынѣ не говорится «источникъ», какъ

это объясняетъ и Златоустъ, изъясняя ХСН Псаломъ и говоря: «откуда вода живая? Поищемъ ея источника. Источникъ воды живой— Отецъ; происходящій изъ Него потокъ—Сынъ, вода Его—Духъ Святой, происходящій изъ источника—Бога и Отца».

Отцы, бывшіе на второмъ вселенскомъ Соборѣ, согласно съ симъ богословствуютъ: «вѣруемъ и въ Духа Святаго, Господа, животворящаго, исходящаго отъ Отца, съ Отцемъ и Сыномъ спокланяемаго и сславимаго». Сей второй Соборъ, какъ вы знаете, былъ созванъ при царѣ Θεодосіи Великомъ противъ духоборца Македонія. Посему, какъ первый Соборъ, когда богонейстовый Аріій богохульно называлъ Сына тварію, проповѣдалъ единосушіе: такъ сей второй имѣлъ предметомъ своимъ Божество Святаго Духа, поэтому и объяснилъ Его исхождение.

Согласно съ сими двумя Соборами мудрствуетъ и говоритъ и третій Соборъ, равно и четвертый. Первый изъ сихъ объявляетъ, что никому не позволительно исповѣдывать другую Вѣру, кромѣ Никейской (Прав. VII.); а второй провозглашаетъ: «никакимъ образомъ мы не дозволяемъ никому потрясать опредѣленную Вѣру». Но Вѣра сія, какъ видно, была Вѣра перваго и втораго Соборовъ о Духѣ, что Онъ исходитъ отъ Отца, но есть собственность и Сына. Смотрите, какъ Соборы согла-

сны между собою, и какъ одинъ утверждаетъ другіе.

Извѣстно, что отцы и пятого вселенскаго Собора говорили, какъ о семъ, такъ и о другихъ богословскихъ вопросахъ. Въ одномъ мѣстѣ ихъ дѣній, говорится, до слова, слѣдующее: «поелику послѣдователи Оригена (изъ-за котораго и противъ котораго созванъ былъ Соборъ сей) многое говорили не по благочестію; то ради всего этого сошелся (сей Соборъ) и предалъ его осужденію». Тоже сдѣлалъ Соборъ и противъ Мессалианъ. Ибо въ тѣхъ же дѣніяхъ говорится, до слова, слѣдующее: «нашедши ихъ во многомъ богохульниками, за все это, какъ слѣдуетъ, торжественно извергъ ихъ». Вселенскіе Соборы имѣли обыкновеніе говорить не только о томъ, о чемъ было предлагаемо, но и о всемъ, что отъ сего проистекало, дѣлали нужныя опредѣленія, какъ мы и показали, и какъ это видно на первомъ, второмъ, третьемъ, четвертомъ, пятомъ и прочихъ Соборахъ. Они не только заботились о догматахъ, но разсуждали и о другихъ предметахъ церковнаго порядка, издавая правила для правой жизни: ибо, служа Богу живому, они не считали достаточнымъ—въ догматахъ быть здоровымъ, а въ дѣлахъ немощнымъ, потому, что такая вѣра мертва (Іак. II, 26.) и Богу живому не угодна.

И шестый соборъ, мудрствовавшій одинаково съ предшествовавшими и движимый Духомъ Святымъ, въ первомъ правилѣ говорить: «опредѣляемъ хранить отъ нововведеній и измѣненій Вѣру, преданную намъ отъ святыхъ Апостоловъ и триста-оснадцати святыхъ отцевъ никейскихъ и прочихъ святыхъ Соборовъ и всѣхъ, прославившихся въ Церкви Божіей, мужей, которые были свѣтилами въ мірѣ, содержа слово жизни», и проч.

Наконецъ и седмый Соборъ, сплетшій златую цѣпь сію и связавшій однимъ Духомъ Святымъ, въ одномъ опредѣленіи своемъ объявляетъ: «мы слѣдуемъ древнему законоположенію каѳолической Церкви; мы хранимъ постановленія отцевъ; прилагающихъ что либо или отъемлющихъ отлучаемъ отъ Церкви и анаѳематствуемъ».

И вотъ общій судъ святыхъ вселенскихъ семи Соборовъ въ сокращеніи.

Теперь посмотримъ, если угодно, и на то, что каждый изъ начальствовавшихъ на нихъ и вселенскихъ учителей, разсуждая о Святомъ Духѣ, думалъ и сказалъ въ своихъ сочиненіяхъ объ исхожденіи Его. И во-первыхъ посмотримъ на папу древняго Рима, святаго Сильвестра, присутствовавшего (чрезъ мѣстоблюстителя) на первомъ Соборѣ, — что сказалъ Онъ противъ извѣстнаго оболъстителя, Арія: «единъ есть Богъ истинный, Отецъ, имѣющій

истиннаго Сына, рожденнаго отъ Него, и истиннаго Духа Святаго, исходящаго отъ Него». И великій проповѣдникъ истины, блаженный Аѳанасій, много говоритъ объ этомъ въ своихъ сочиненіяхъ. Въ письмѣ къ Серапіону онъ говоритъ слѣдующее: «поелику не хорошо мыслить о Духѣ Святомъ, то не хорошо мыслить и о Сынѣ. А если бы правильно мыслили о Словѣ, то здраво мыслили бы о Святомъ Духѣ, Который исходитъ отъ Отца, и собствененъ Сыну, отъ Котораго преподается ученикамъ и всѣмъ вѣрующимъ въ Него». Подобнымъ образомъ онъ говоритъ и въ своемъ словѣ о Духѣ Святомъ, и въ словѣ о Святой Троицѣ, и въ словѣ, начинающемся такъ: «вѣруемъ во единаго Бога», и во многихъ другихъ своихъ словахъ доказываетъ исхождение Духа отъ Отца. И многомудрый Кириллъ, въ своемъ словѣ о Святой Троицѣ, говоритъ: «сіи покланяемыя Силы познаются и исповѣдуются въ Отцѣ безначальномъ, безвиновномъ, нерожденномъ, въ Единородномъ Сынѣ неизреченно рожденномъ отъ Отца, и въ Духѣ Святомъ, Который исшелъ отъ Отца, но не посредствомъ рожденія, какъ Сынъ (не два сына въ Троицѣ), а чрезъ исхождение отъ одного Отца, какъ изъ устъ, явился же во всѣхъ Святыхъ чрезъ Сына». Онъ же объясняетъ сіе исхождение и въ изъясненіи Евангелія отъ Луки, и въ защитительномъ

словѣ о Святомъ Духѣ, и въ другихъ безчисленныхъ мѣстахъ. Подобнымъ образомъ и Дамась, папа римскій, присутствовавшій на второмъ Соборѣ, какъ Кириллъ на третьемъ, пиша къ Павлину, говорить: «если кто будетъ отрицать, что Духъ Святой имѣетъ бытіе отъ Отца истинно и собственно, равно и Сынъ, Богъ Слово, отъ Божественнаго существа Божія, да будетъ анаѳема». И папа Агаѳонъ, въ посланіи къ римскому императору, говорить: «и въ Духа Святаго, Господа животворящаго, исходящаго отъ Отца, съ Отцемъ и Сыномъ спокланяемаго и сславимаго». Начинаетъ онъ это посланіе такъ: «вотъ совершенное наше вѣдѣніе: соблюдать опредѣленія католической Церкви, вѣруя во единого Бога», и проч.

Съ сими архіереями римскими согласны и три свѣтила восточныя: Василій въ словѣ противъ Аномеевъ, начинающемся такъ: «иудейство борется съ еллинствомъ», говорить: «подлинно Сынъ отъ Бога, и Духъ отъ Бога, потому что и Сынъ исшелъ отъ Отца, и Духъ исходитъ отъ Отца; но Сынъ исшелъ отъ Отца посредствомъ рожденія, а Духъ отъ Бога неизреченно». То же онъ проповѣдуетъ и въ письмѣ къ брату Григорію и въ другихъ мѣстахъ. Григорій, во второмъ словѣ о мирѣ, говорить: «посему мы, стоя въ своихъ предѣлахъ, вводимъ Нерожденное, Рожденное и

Исходящее отъ Отца, какъ нѣгдѣ говорить Самъ Богъ Слово». Онъ богословствуетъ объ исхожденіи Духа отъ Отца и въ словѣ о Духѣ Святомъ, и въ другихъ мѣстахъ своихъ сочиненій. Божественный Златоустъ, въ словѣ о Святомъ Духѣ, говоритъ: «когда ты слышишь слова: пошлю вамъ Духа Святаго, то не разумѣй Божества, потому что Божество не посылается; но это суть имена, означающія дѣйственность. Итакъ, когда Господь говоритъ: (когда ты слышишь слова) «пошлю вамъ Духа Святаго», то говоритъ о дарѣ Духа. Это разрѣшаетъ Спаситель, говоря: *сѣдите во градъ Иерусалимскъ, дондеже облечетеся силою свыше* (Лук. XXIV, 49.)». Григорій Нисскій, въ словѣ объ Имени Божіемъ, говоритъ: «одно и тоже Лице Отца, отъ Котораго рождается Сынъ, и исходитъ Святый Духъ», и проч. Божественный Діонисій Ареопагитъ, въ ученіи о таинственномъ богословіи, согласно съ симъ, богословствуетъ: «одинъ источникъ пресущественнаго Божества — Отецъ», и проч. Такимъ же образомъ думаетъ блаженный Августинъ въ посланіи къ Максимину, Григорій Чудотворецъ въ изложеніи своей Вѣры, блаженный Иеронимъ въ посланіи къ Дамасу. Божественный Нилъ, въ словѣ о Святой Троицѣ, говоритъ: «святая и каѳолическая Церковь исповѣдуетъ Отца нерожденнымъ, Сына рожденнымъ отъ Отца, Духа Святаго исходящимъ, и при-

томъ отъ одного Отца, а не и отъ Сына». Послѣ всѣхъ сихъ, божественный Іоаннъ Дамаскинъ, вождь и учитель высочайшихъ истинъ и искуснѣйшій истолкователь православныхъ догматовъ, весьма хорошо уничтожилъ всякое сомнѣніе о семъ, собравъ и прекрасно изъяснивъ мнѣнія жившихъ прежде его святыхъ отцевъ. Онъ во времена Льва Исавра, возстававшаго противъ святыхъ иконъ, возсталъ за благочестіе, въ ревности подражая Іліи, а въ обличеніи своему соимянику. Въ своихъ словахъ о честныхъ иконахъ онъ обличилъ и посрамилъ нечестіе иконоборцевъ. Въ промежуточное время между шестымъ и седмымъ Соборами, воинствуя вмѣстѣ съ каѳолическою Церковію, онъ сочинилъ изложеніе истинной Вѣры, другія богословскія чудныя творенія и три слова о святыхъ иконахъ. Прочія богословскія его творенія напечатаны въ Веронѣ, а слова въ Гельветическомъ городѣ Базелѣ. Прошу васъ, читайте сіи творенія, напр. объ иконахъ, о призываніи Святыхъ, и о многомъ другомъ, и вѣрьте безопасно: ибо не свое говоритъ святѣйшій Іоаннъ, но приводитъ свидѣтельства изъ Писаній, какъ и должно, и какъ вы требуете. Сей-то божественный Іоаннъ Дамаскинъ, богословствуя въ осмой главѣ о Святой Троицѣ, говоритъ и слѣдующее: «надобно знать, что мы не называемъ Отца, происшедшимъ отъ кого-либо, а называемъ

Его Отцемъ Сына; Сына же не называемъ ни причиною, ни Отцемъ, но говоримъ о Немъ, что Онъ и отъ Отца и Сынъ Отца; а о Духѣ Святомъ мы говоримъ, что и Онъ отъ Отца, и называемъ Его Духомъ Отца, но не говоримъ, что Духъ отъ Сына, а называемъ Его Духомъ Сына: ибо божественный Апостоль говоритъ: *аще кто Духа Христова не имать* (Рим. VIII, 9.). Мы исповѣдуемъ также, что Онъ явился и преподанъ намъ чрезъ Сына; ибо сказано: *душу, и милола* ученикамъ Своимъ: *примите Духъ Святъ* (Іоан. XX, 22.), подобно какъ отъ солнца сообщается намъ лучъ и свѣтъ. Самъ Отець есть источникъ луча и свѣта; но свѣтъ происходитъ посредствомъ луча, и сей-то свѣтъ освѣщаетъ насъ и сообщается намъ. Сына же мы не называемъ Сыномъ ни Духа, ни отъ Духа. Кто скажетъ что либо яснѣе сихъ божественныхъ словъ, исшедшихъ изъ святой души Іоанна?

Но долго было бы собирать по порядку всѣ мнѣнія, ясно проповѣдующія, что Духъ Святый исходитъ отъ Отца, или говорить о другомъ, изъ чего мы выводимъ это, равно и то, что совершенно нелѣпо говорить: «и отъ Сына». Какъ мы будемъ понимать сказанное, во время крещенія Іисусова, Іоанномъ: *яко видѣхъ Духа сходяща, яко юлюбя съ небесе, и пребысть на Немъ* (Іоан. I, 32.)? Если скажемъ, что Духъ исходитъ не отъ одного

Отца, но и отъ Сына: то, раздѣляя, съ Несторіемъ, одного Христа на два, допустимъ сказать, что Духъ отъ Сына Божія сходилъ на Сына человѣческаго. Отсюда, правда, слѣдуетъ истинное мнѣніе, что Духъ исходящій отъ Отца пребываетъ и почиваетъ въ Сынѣ. Но не вознамѣрившіеся идти прямо путемъ царскимъ и равнымъ всегда уклоняются на распутія, оставляя по своему произволу единственный и не вводящій въ заблужденія путь истины. Какъ, скажемъ мы, Духъ Святой исходитъ и отъ Сына? Если какъ отъ причины, то вотъ двѣ причины и два начала: Отецъ и Сынъ, и разноначаліе будетъ у насъ древнѣе и предпочтительнѣе единачалія. А сколько отсюда воспослѣдуетъ нелѣпостей, говорить не наше дѣло. Если же иначе, какъ отъ Обоихъ вмѣстѣ, по причинѣ взаимнаго Ихъ пребыванія одного въ другомъ, и исходитъ отъ Нихъ просто, какъ посылаемый: то въ одномъ отношеніи выдетъ мысль правильная, а въ другомъ погрѣшность, во-первыхъ потому, что такимъ приложеніемъ извращается Вѣра, утвержденная семью Соборами, во-вторыхъ потому, что соединительная частица «и» даетъ разумѣть, что исхожденіе и отъ Отца и отъ Сына одинаково, хотя латиняне разумѣютъ иначе. А надобно не только правильно мыслить, но и не соблазнять другихъ. Ибо если соблазняющій одного признанъ въ Евангеліи достойнымъ

ужаснаго наказанія: то какого наказанія избѣгутъ соблазняяшіе нѣкогда вселенную?

Но если кто оправдывается тѣмъ, что такъ и прежде говорили не простые люди, а посему нельзя предполагать здѣсь сказаннаго соблазна, но такъ говорили въ своихъ сочиненіяхъ Амвросій, Августинъ и Іеронимъ, мужи святые и достойные вѣроятія: то оправдывающимся такимъ образомъ въ своихъ погрѣшностяхъ надобно отвѣчать, что или сами они внесли въ сочиненія сихъ мужей что-либо новое; или сіи мужи говорили такъ, можетъ быть, съ извѣстною цѣлю, какъ это дѣлалъ Аѳанасій противъ аріанъ и Василій, но только для опроверженій, съ пользою и по необходимости; или они, какъ люди, не постигли сего въ точности: ибо понятія людей слабы и мысли ихъ бывають ошибочны (Прем. Сол. IX, 14.). Этому въ нѣкоторыхъ случаяхъ подверглись многіе изъ великихъ мужей, какъ-то: Діонисій александрійскій, Меѳодій патарскій, Піерій, Памфилъ, Θεогностъ, Иринея ліонскій, ученикъ его Ипполитъ, и другіе. Нѣкоторыхъ реченій ихъ мы не принимаемъ, хотя другому всему весьма даже удивляемся. Но если и уступить, и согласиться на то, что три сіи мужа говорили такъ, какъ говорятъ латиняне: кто знаетъ—противъ кого они писали это, и какое хотѣли искоренить заблужденіе, что впади въ эти тер-

ніа и занозили ими умъ свой, увлекшись далѣе надлежащаго, можетъ быть, при опроверженіи какихъ-либо духоборцевъ или сыноборцевъ, или вводителѣй какого-либо худшаго и гнуснѣйшаго мнѣнія?

Но того, что Духъ Святый исходитъ и отъ Сына, не признали, какъ мы сказали, двѣ тысячи отцевъ, бывшихъ на семи Соборахъ; ихъ опредѣленіе Вѣры безпрекословно подтвердили своими мнѣніями предстоятели и свѣтильники римской Церкви. Думаю, что и тѣ три мужа, о которыхъ мы прежде сказали, признавали это истиннымъ. Сдѣлано было даже общее постановленіе: ничего не убавлять въ опредѣленіи Вѣры, ни прилагать къ нему. А это опредѣленіе, или символъ, проповѣдуетъ: «и въ Духа Святаго, Господа, животворящаго, исходящаго отъ Отца», и проч.

Божественный Григорій Двоесловъ, жившій немного спустя послѣ шестаго Собора, въ своихъ сочиненіяхъ, писанныхъ на латинскомъ языкѣ, богословствовалъ, что Духъ Святый исходитъ отъ одного Отца.

Захарій, жившій позднѣе его сто пятнадцатую годами, и переведшій его сочиненія на греческій языкъ, говоритъ, что Утѣшитель Духъ происходитъ отъ Отца и пребываетъ въ Сынѣ, заимствовавъ сіе ученіе у Предтечи, который видѣлъ Духа, сходяща яко юлуба, и пребывающа на Нелъ (Іоан. 1, 32. 33.).

Левъ и Венедиктъ, позднѣйшіе великіе римскіе первосвятители, узаконили читать сумволь Вѣры во время священнаго тайноводства, какъ въ римской, такъ и въ другихъ, подчиненныхъ ей, Церквахъ, по-гречески, для того, дабы слишкомъ обязательное, какъ извѣстно, употребленіе латинскаго языка не подало повода ко грѣху. А это былъ сумволь втораго вселенскаго Собора, въ которомъ святыми отцами ясно изображено слѣдующее: «и въ Духа Святаго, Господа, животворящаго, Иже отъ Отца исходящаго, Иже со Отцемъ и Сыномъ спокланяема и сславима, глаголавшаго пророки. Во едину святую, соборную и апостольскую Церковь. Чаю воскресенія мертвыхъ и жизни будущаго вѣка. Аминь.» Тотъ же Левъ, открывъ хранилище сокровищъ апостольской римской Церкви, нашелъ между священными сокровищами двѣ дски, на коихъ было начертано греческими буквами и словами сіе благочестивое изложеніе Вѣры, которое онъ и приказалъ прочитатъ предъ римскимъ народомъ.

Кромѣ сего, даже до времени благочестиваго константинопольскаго патріарха Сергія, римскіе первосвятители, въ началѣ своего святительства, посылая ко всѣмъ патріархамъ письменное и удостовѣрительное изложеніе своей Вѣры, приводили въ немъ сей сумволь Вѣры неизмѣнно. Но какая нужда говорить много? Самъ Сынъ и Господь Христосъ утверж-

даетъ и тайноводствуетъ, что Духъ Святый исходить отъ Отца, а отнюдь не отъ Него Самаго. Итакъ умоляю, никто не ищи другаго лучшаго Учителя, если не хочетъ впасть въ соблазнъ и въ пустое словопреніе. Ибо, сколько бы онъ ни мудрился, отнюдь ничего другаго онъ не выведетъ изъ словъ: *егда прїидетъ Утѣшитель, отъ Моего прїимлетъ; дуну и магола имъ; посла Богъ Духъ Сына Своего; Духъ Господень на Мнѣ*, и изъ другихъ, подобныхъ симъ, какія находятся въ священныхъ Евангеліяхъ. Ибо они далеки отъ этого, и изъяснены иначе вселенскими великими божественными учителями, какъ это мы видѣли и удостовѣрились. Все это, кратко сказать, выражаетъ только отношеніе и сродство, а не означаетъ исхожденія: ибо здѣсь указывается на соестественность и единочестность трехъ Упостасей.

Итакъ, оставьте, ради Бога, оставьте произносить объ этомъ слова, чуждыя истины, и примите благочестивый догматъ, какъ мы его изъяснили, признавъ Духа, исходящимъ отъ Отца. А такимъ образомъ мы и въ этомъ будемъ друзьями и братіями во Христвъ, пребывая вмѣстѣ въ православіи, сохраняя исповѣданіе Вѣры непреложнымъ, непоколебимымъ и твердымъ, почитая святыхъ отцевъ и питая страхъ предъ Самимъ Христомъ, благоговѣствовавшимъ о Святомъ Духѣ точно такъ, какъ

мы говорили. Изъ опасенія неблагопріятнаго, можетъ быть, мнѣнія о васъ человѣческаго, не продавайте своего благочестія и спасенія, узнавъ о семъ истину отъ столь славныхъ и столь многихъ святыхъ проповѣдниковъ. Мы напоминаемъ объ этомъ вашей любви благосклонно, не двусмысленно, но, при помощи Божіей, благочестно. Самъ же Утѣшитель Духъ, исходящій отъ Отца, по Своему хотѣнію, да укрѣпитъ помышленія ваши въ надеждѣ и вѣрѣ къ исполненію заповѣдей Христовыхъ, и научитъ васъ мудрствовать право и о семъ, и о всемъ другомъ, дабы такимъ образомъ вы, благоугождая всевиновницѣ Троицѣ и правыми мыслями и добрыми дѣлами, достигли блаженства, уготованнаго православно вѣрующимъ, по благодати Христа, Которому принадлежитъ слава, держава и величіе, во вѣки вѣковъ. Аминь.

О САМОПРОИЗВОЛЕНИИ.

Что касается до нашего произволенія, или самопроизволенія въ дѣлахъ духовныхъ, о которомъ вы говорите во второй статьѣ, то мы призовемъ Златоуста Юанна, который хорошо объясняетъ это тамъ, гдѣ онъ богословствуетъ, изъясняя слѣдующее изреченіе божественнаго Павла: *и васъ, сущихъ прегрѣшителями мертвыхъ и грѣхи вашими, въ низже иногда ходите, до*

словъ: *духа, иже нынѣ дѣйствуетъ въ снѣдѣннѣхъ противленій* (Еф. II, 1. 2.). Онъ раскрываетъ это, изъясняя и говоря такъ: «видишь ли, что Богъ приводитъ насъ къ Себѣ не силою, и не принужденіемъ, но убѣжденіемъ, и притомъ *сущихъ насъ мертвыхъ?* Есть мертвенность тѣлесная, есть мертвенность и душевная. Но въ той участвуетъ природа, а не избраніе; душевная же есть дѣло избранія, подлежитъ осужденію, и не имѣетъ никакого извиненія, потому, что желающій и избирающій дѣйствуетъ не по необходимости, но по произвольному хотѣнію, дѣлаетъ ли онъ доброе, или непотребное. Поэтому Павелъ во второй главѣ посланія къ Римлянамъ говоритъ: *по жестокости твоей и непокаянному сердцу собираеши себя нльвѣ* (ст. 5.)». И это изъясняя, тотъ же Златоустъ говоритъ: «не судящій, но судимый виновенъ. Ты самъ собираешь себѣ, а не Богъ тебѣ. Онъ сдѣлалъ все, что надлежало: и сотворилъ тебя способнымъ различать доброе и худое, и оказалъ долготерпѣніе, и призвалъ къ покаянію. Если же ты остаешься упорнымъ, то *собираеши себя нльвѣ*, какъ и ниже сего Павелъ говоритъ: *противляются истинѣ, повинуются же неправдѣ* (Рим. II, 8.). Вотъ, говоритъ Златоустъ, еще новое обвиненіе! ибо какое оправданіе имѣетъ тотъ, кто бѣжитъ отъ свѣта и избираетъ тьму? Апостоль не сказалъ: «принуждаются», но:

повинуются неправдѣ, дабы ты зналъ, что дѣло избранія не есть вина необходимости». Согласно съ симъ и великій Василій говоритъ: «быть мертвыми по прегрѣшеніямъ и оживотвориться со Христомъ отъ Бога (Кол. II, 13.)». Однако жъ, и все есть дѣло благодати, сколько это зависитъ отъ нея, потому что безъ нея мы ничего не можемъ дѣлать. На семъ основаніи и говорится, что она предшествуетъ, по причинѣ немощи твари самой по себѣ; а за предварительнымъ ея дѣйствіемъ слѣдуетъ наше избраніе, не потому, будто бы она принуждаетъ, но потому, что мы имѣемъ самопроизволеніе. Подобное сему отношеніе находится между свѣтомъ и тѣмъ, кто можетъ или хочетъ смотрѣть на него. Поэтому же и Павелъ говоритъ: *чрезъ вѣру* (Еф. II, 8.), дабы не устранить самопроизволенія. Скажемъ что-либо для примѣра, дабы мысль сія была для насъ яснѣе. Іоаннъ избираетъ лучшее, а Иродъ худшее. Итакъ, если бы Иродъ не сдѣлалъ и не избралъ худшаго: то ужели бы тогда Іоаннъ не могъ сдѣлать лучшаго? И если бы Іоаннъ не сдѣлалъ лучшаго: то ужели бы Иродъ не исполнилъ худшаго? Не изъ-за Ирода, конечно, и Іоаннъ былъ добродѣтеленъ, но по своему избранію; и не изъ-за Іоанна непотребенъ былъ и Иродъ, но самъ по себѣ. Впрочемъ, онъ и чрезъ Іоанна былъ бы добродѣтеленъ, если бы избралъ добро: ибо то, что человѣкъ

не повинуется заповѣди Божіей, бываетъ съ нимъ не само по себѣ, потому что этого не могло бы случиться, если бы прежде не произошло безпорядка въ волѣ. И вотъ смыслъ того, что блаженный Августинъ сказалъ Орозію: «человѣкъ дѣйствуетъ на основаніи чего-либо предшествующаго». А это предшествующее и есть безпорядокъ воли: ибо зло врождено, и существуетъ не по своей дѣйственности, но случайно. Какъ солнце, хотя само по себѣ свѣтло, однако жъ простираетъ къ намъ лучи, смотря по густотѣ или тонкости воздуха: такъ и душа, хотя сама по себѣ разумна, однако жъ обнаруживаетъ свою дѣйственность смотря по сложенію тѣлесному. Посему-то одного мы видимъ глупымъ, другаго не таковымъ, одного сонливымъ, другаго бодрственнымъ, одного гнѣвливымъ, другаго кроткимъ, одного храбрымъ, другаго боязливымъ, и тому подобное. Сказаннаго нами никто не долженъ называть баснею. Свидѣтелемъ сего мы имѣемъ божественнаго Анастасія Синаита, который говоритъ: «не Богъ причиною сего, а сама природа, и совокупленіе и истеченіе четырехъ стихій. Ибо, если во время зачатія плода преобладаетъ горячая стихія, то раждаемое бываетъ горячаго сложенія; если же преобладаетъ холодная стихія, то раждаемое бываетъ холоднаго нрава; и отъ сего-то человѣкъ бываетъ гнѣвливъ или кротокъ,

храбръ или боязливъ. Посмотри на кабана и лань: тотъ, по горячности, всегда готовъ къ дракѣ; а эта, по боязливости, происходящей отъ ея холодности, драки избѣгаетъ. Если преобладаетъ стихія сухая, то человѣкъ рождается благоразумнымъ и бодрственнымъ. Поэтому и мудрецъ Гераклитъ сказалъ: «душа чѣмъ суше, тѣмъ умнѣе», назвавъ здѣсь душою сущность головного мозга. Но если избыточествуетъ стихія влажная, то она дѣлаетъ человѣка лѣнливымъ и непрворнымъ. Посему естественная кротость, благоразуміе и цѣломудріе считаются у божественныхъ отцевъ не добродѣтелями, а нѣкоторыми естественными преимуществами». Послушай, что говоритъ Василій Великій: «многихъ, говоритъ онъ, я знаю, которые отъ природы ненавидятъ смѣшеніе съ женщиною: ужели же мы назовемъ ихъ цѣломудренными? Никакъ». Итакъ слѣдуетъ, что виною сему не избраніе, а нѣкоторымъ образомъ, случайно, природа. Послушаемъ и еще Василя, какъ онъ изъясняетъ слова: *сотворилъ человека по образу нашему и по подобію* (Быт. I, 26.). «Это тоже, говоритъ онъ, что дадимъ ему способность разума. Ибо то, чтобъ быть по образу, т. е. быть разумнымъ, онъ уже получилъ отъ Бога; а то, чтобъ быть по подобію, Богъ предоставилъ мнѣ самому; иначе, если бы я это уже получилъ: то какая была бы мнѣ польза? Итакъ, подоб-

нымъ ему я бываю тогда, когда самъ по себѣ дѣлаюсь добрымъ. *Въ смерть Ею крестихомся* (Рим. VI, 3.), т. е. крестившіеся должны умереть и отринути всякую злобу и лукавство, живя добродѣтельно. Ибо то, что не въ нашей власти, Христосъ уврачевалъ, а прочее зависить отъ нашего избранія. Не благодать Божія бываетъ для насъ виновницею золь, но наша безпечность и свободное стремленіе ко злу. Богъ не препятствуетъ человѣку дѣлать то, что онъ захочетъ, потому что онъ имѣетъ самопроизволеніе; а если бы препятствовалъ, то обращалъ бы человѣка тотчасъ, лишь бы увидѣлъ, что онъ удаляется отъ праваго пути. Но тогда гдѣ видѣнъ былъ бы у человѣка разумъ и самопроизволеніе? Гдѣ добродѣтель? Гдѣ вѣнцы, раздаваемые за нее?» Поэтому Василій и говоритъ: «возможность зла не должна быть уничтоженною чрезъ крещеніе, дабы разумный не былъ причтенъ къ неразумнымъ, какъ нестяжавшій благодати самопроизволенія». Онъ же въ другомъ мѣстѣ опять говоритъ: «для чего Богъ не сотворилъ насъ неспособными грѣшить?— Не для чего другаго, какъ для того, чтобы природу неразумную не предпочесть разумной, неимѣющую стремлений и бездѣйственную свободной и дѣятельной, ибо свобода выражается въ какой-либо дѣятельности».

Надобно также знать и то, что божественный Іоаннъ Дамаскинъ говоритъ въ 46 главѣ,

нымъ ему я бываю тогда, когда самъ по себѣ дѣлаюсь добрымъ. *Въ смерть Ело крестихомся* (Рим. VI, 3.), т. е. крестившіеся должны умереть и отринуть всякую злобу и лукавство, живя добродѣтельно. Ибо то, что не въ нашей власти, Христось уврачевалъ, а прочее зависитъ отъ нашего избранія. Не благодать Божія бываетъ для насъ виновницею золь, но наша безпечность и свободное стремленіе ко злу. Богъ не препятствуетъ человѣку дѣлать то, что онъ захочетъ, потому что онъ имѣетъ самопроизволеніе; а если бы препятствовалъ, то обращалъ бы человѣка тотчасъ, лишь бы увидѣлъ, что онъ удаляется отъ праваго пути. Но тогда гдѣ видѣнъ былъ бы у человѣка разумъ и самопроизволеніе? Гдѣ добродѣтель? Гдѣ вѣнцы, раздаваемые за нее?» Поэтому Василій и говоритъ: «возможность зла не должна быть уничтоженною чрезъ крещеніе, дабы разумный не былъ причтенъ къ неразумнымъ, какъ нестяжавшій благодати самопроизволенія». Онъ же въ другомъ мѣстѣ опять говоритъ: «для чего Богъ не сотворилъ насъ неспособными грѣшить?— Не для чего другаго, какъ для того, чтобы природу неразумную не предпочесть разумной, неимѣющую стремленій и бездѣйственную свободной и дѣятельной, ибо свобода выражается въ какой-либо дѣятельности».

Надобно также знать и то, что божественный Іоаннъ Дамаскинъ говоритъ въ 46 главѣ,

богословствуя о Промыслѣ. (Въ ближайшихъ къ ней главахъ онъ говоритъ и о самопроизволеніи, и о предопредѣленіи: читающій узнаеть изъ нихъ многое). Онъ говоритъ, что «избраніе дѣйствій находится въ нашей власти, а конецъ добрыхъ дѣлъ зависитъ отъ содѣйствія Бога, по предвѣднію своему дѣйствительно содѣйствующаго тѣмъ, которые избирають добро по правильному о немъ сознанию. Конецъ же дѣлъ злыхъ зависитъ отъ попущенія Бога, Который опять, по предвѣднію Своему, праведно попускаетъ ихъ. Но попущенія—два рода. Есть попущеніе спасительное и вразумительное, и есть попущеніе конечное и отвержнительное. Попущеніе спасительное и вразумительное бываетъ, или для исправленія и славы терпящаго, или для возбужденія другихъ къ ревности и подражанію, или для славы Божіей. Конечное же попущеніе бываетъ тогда, когда человѣкъ, послѣ того, какъ Богъ сдѣлалъ все для его спасенія, самъ, по своему произволу, остается нечувствительнымъ и неисцѣльнымъ. Тогда онъ предается конечной гибели, какъ Иуда. Да пощадитъ насъ Богъ и избавитъ отъ такого попущенія!»!

Надобно также знать, что всѣ скорби и напасти на тѣхъ, кои принимаютъ ихъ съ благодарностію, наводятся для спасенія и бываютъ, конечно, источникомъ пользы. Надобно знать и то, что Богъ первоначально

хочетъ весьма спастися (1 Тим. II, 4.) и получить Царствіе Его; ибо Онъ сотворилъ насъ не для наказанія, но для участія въ Его благодати, такъ какъ Онъ по естеству благъ; а грѣшниковъ Онъ хочетъ наказывать какъ правосудный. Первое называется волею предшествующею и благоволеніемъ, которое зависитъ отъ Него Самаго; а второе—волею послѣдующею и попущеніемъ того, что зависитъ отъ нашей власти. И оно-то бываетъ двоякое: спасительное и вразумительное во спасеніе, и отвержительное въ конечное наказаніе, какъ мы сказали. А это уже не въ нашей власти. Но изъ того, что въ нашей власти, добра Богъ хочетъ и благоволяетъ, по волѣ предшествующей, а зла, какъ дѣйствительно зла, не хочетъ ни по волѣ предшествующей, ни по послѣдующей, но попускаетъ это для самопроизволенія: ибо то, что бываетъ по принужденію, происходитъ не отъ разума, и не есть добродѣтель. Напротивъ Богъ промышляетъ о всемъ твореніи, благотворя и вразумляя, какъ это видно на Іовѣ и на свиньяхъ, часто даже чрезъ самыхъ бѣсовъ. Надобно также знать и то, что Богъ все знаетъ напередъ, но не все предопредѣляетъ. Онъ напередъ знаетъ и то, что въ нашей власти, но не предопредѣляетъ сего: ибо не хочетъ зла и не принуждаетъ къ добродѣтели. Слѣдовательно, предопредѣленіе есть дѣло Боже-

скаго рѣшительнаго велѣнія по предвѣдѣнію. Объ этомъ божественный Дамаскинъ говоритъ нѣчто и далѣе въ 47-й главѣ.

ОБЪ ОПРАВДАНИИ И ДОБРЫХЪ ДѢЛАХЪ.

Слѣдующая третья статья объ оправданіи отъ вѣры и о добрыхъ дѣлахъ требуетъ объясненія. Мы не просто говоримъ: *творцы закона оправдятся* (Рим. II, 13.); но творцы закона духовнаго, и понимаемаго духовно и по внутреннему человѣку. Ибо мы оправдываемся тогда, когда, сколько можно, исполняемъ законъ по духу, не отпадая впрочемъ отъ благодати, при очищеніи чрезъ нисхождение Слова во глубину души. Исполняющіе же законъ только наружно совершенно отпадаютъ отъ Божественной благодати, не зная ни того, что умъ очищается отъ всякой скверны исполненіемъ закона духовнаго посредствомъ благодати, ни цѣли закона—Христа, Который, какъ Создатель всего, есть Виновникъ и закона естественнаго; а какъ Промыслитель и Законоположникъ, Онъ есть Виновникъ, очевидно, закона и письменнаго и духовнаго, или благодатнаго. *Кончина бо закона Христосъ* (Рим. X, 4.), т. е. закона письменнаго, понимаемаго духовно. Итакъ, ежели ко Христу, какъ Творцу, Промыслителю, Законоположнику и Умилостивителю,

сводится законъ и естественный, и письменный, и благодатный: то истинно говорить и Апостолъ: что *Богъ тайная челоувкомъ* будетъ судить *по благовѣстїю* его, т. е. какъ благовѣствуется въ Евангелїи, *Иисусъ Христомъ* (Рим. II, 16.), изслѣдывая всѣхъ, и однихъ обличая, а другихъ принимая благосклонно, и каждому воздавая по достоинству. Слѣдовательно *закономъ ли* кто осуждается, будетъ осужденъ Христомъ, *безъ закона ли*, опять Имъ же (Рим. II, 12.): ибо начало, и середина, и конецъ всего, что существуетъ и о чемъ говорится, есть Слово, какъ Творецъ. Родившись безъ грѣха, Онъ *сволекъ начала и власти* (Кол. II, 15.), хотя нѣкоторымъ образомъ и облеченъ ими: ибо сіе Слово Божїе, содѣлавшись совершеннымъ челоувкомъ, безъ грѣха, имѣло въ себѣ, по рожденїю, перваго Адама, будучи свободно отъ тлѣнія и грѣха; а когда Адамъ преступилъ заповѣдь, то осуждено и рожденїе по причинѣ соединенїя со страстїю и грѣхомъ, по которому никто не безгрѣшенъ. Но поелику такимъ образомъ чрезъ преступленїе вошелъ грѣхъ, и природа добровольно стала скована хитрою цѣпїю, а притомъ и лукавыя силы тайнодѣйствуютъ: то Слово Божїе, содѣлавшись челоувкомъ, по челоувколюбію освободило насъ и дало заповѣди не помышлять о томъ, что противно природѣ, и не творить грѣховъ, но, сколько можно, воздерживаться,

и держаться, напротивъ, однихъ добродѣтелей и заповѣдей; а если бы, можетъ быть, случилось съ нами что-либо человѣческое, совладаться сего и стараться худшее подчинять лучшему, плоть поработать духу чрезъ добродѣтель и совершеніе добрыхъ дѣлъ. Ибо природа человѣческая, какъ мы знаемъ, чрезъ преступленіе подвергшись неплодію добрыхъ дѣлъ, содѣлалась пустынею. Гласомъ вопіющаго Слова стало въ каждомъ сознаниіе своихъ грѣховъ, или совѣсть, какъ бы вопіющая въ тайнѣ сердца : *уготовайте путь Господень* (Исаи XL, 3.). Ясное и явное уготовление пути Божія есть измѣненіе на лучшее нравовъ и мыслей, исправленіе и очищеніе прежнихъ сквернъ. Путь Господень благій, царскій и славный есть добродѣтельное житіе, по которому, какъ бы по нѣкому пути, въ каждомъ человѣкѣ Слово творить стези спасенія, вселяясь *вгрюю* (Еф. III, 17.) и дѣйствуя посредствомъ различныхъ установленій и догматовъ, относящихся къ добродѣтели и вѣдѣнію. Стези Слова суть различные роды добродѣтелей, различный образъ жизни по Богѣ и богоугодныя дѣла. Правыми творятъ ихъ тѣ, которые упражняются въ добродѣтели искренно и по Богѣ: ибо Божественное Слово не можетъ ходить неправыми стезями, хотя бы находило въ нѣкоторыхъ и уготованный путь. Скажу нѣчто для примѣра. Кто постится и

воздерживается отъ нищи, возбуждающей страсти, и творитъ все, что можетъ способствовать къ удаленію отъ зла: тотъ уготавль путь. Но если кто упражняется въ этомъ по тщеславію и челоувкоугодію, то не устройтъ пути такъ, чтобы Богъ могъ ходить стезями его: ибо путь Господень есть добродѣтель, а правая стезя — безхитростный видъ ея. Еще сказано: *добръ исполнится* (Исаиѣ XL, 4.), т. е. плоть каждаго, изрытая сильными потоками страстей, посредствомъ добрыхъ дѣлъ исправляется и углаждается. И такъ, удаливъ отъ себя всякую злобу возстающую противъ добродѣтели, и *всяко возношеніе, взималощееся на разумъ Божій* (2 Кор. X, 5.), и исправившись при помощи Духа Святаго, поидемъ путемъ Господнимъ, посредствомъ исполненія божественныхъ Его заповѣдей, управляя членами тѣла, освобождаясь отъ всякихъ страстей, и проводя жизнь истинную. Ибо тогда только мы узримъ *спасеніе Божіе* (Исаиѣ XL, 5.), когда сдѣлаемся чистыми сердцемъ (Мате. V, 8.), когда посредствомъ истинной вѣры и дѣлъ, возвѣщающихъ вѣру, будемъ творить Божественныя восхожденія Слова.

Но прежде всего мы должны знать то, что благодать не одна сама по себѣ дѣйствуетъ во Святыихъ, но въ достойныхъ она дѣйствуетъ вмѣстѣ и съ естественными силами, способными къ принятію познанія. Слѣдовательно

одно взаимно имѣть нужду въ другомъ, благодать въ дѣлахъ, дѣла въ благодати, подобно какъ свѣтъ въ видѣніи, видѣніе въ свѣтѣ, душа въ тѣлѣ, тѣло въ душѣ. Посему, ежели дѣйствительно ведетъ ко спасенію то и другое вмѣстѣ, то, безъ сомнѣнія, и имѣть надобно то и другое вмѣстѣ, т. е. правую вѣру съ дѣлами, и дѣла добродѣтели по вѣрѣ; а вѣровать надлежитъ непоколебимо, потому что сомнѣніе и колебаніе въ вѣрѣ отнюдь не есть вѣра, и испытывающій достовѣрное, однажды принятое, еще болѣе искушаетъ его. А простота вѣры тверже умственныхъ доказательствъ, и вѣрованія безыскусственныя несравненно тверже искусственныхъ: ибо глубина вѣры, будучи изслѣдываема, волнуется, а созерцаемая съ простымъ расположеніемъ пребываетъ спокойною.

Итакъ, поелику достовѣрно несомнѣнно то, что вѣровать надлежитъ непоколебимо: то остается только одно, чего должно всѣми силами искать и всѣми мѣрами стараться найти. Что же это такое?—То, что исполнивъ, можемъ мы пріобрѣсть спасеніе: ибо и вѣра безъ дѣлъ, и дѣла безъ вѣры равно отвергаются Богомъ. Это мы яснѣе увидимъ съ слѣдующей точки зрѣнія. Тотъ же Богъ, Который открылъ намъ Себя Самаго въ трехъ Упостасяхъ, ясно показалъ намъ и путь сей. **Итакъ знайте, что вѣра, надежда, любовь**

(сія тройственная, испещренная золотомъ радуга), будучи нами соблюдаемы, доставляютъ намъ спасеніе. Объяснимъ это:

Въра есть уповаемыхъ извѣщеніе, вещей обличеніе невидимыхъ (Евр. XI, 1.), т. е. она вѣруетъ, что невозможное возможно, немощное сильно, страстное безстрастно, тлѣнное нетлѣнно, смертное бессмертно. Это—великая тайна. Надежда есть богатство незримаго и сокровище, несомнѣнно превосходнѣйшее всякаго сокровища. Любовь есть источникъ вѣры, бездна великодушія, море смиренія, упоеніе души святой, подобіе Божіе, какое только для смертныхъ удободостижимо. Что безъ сихъ трехъ добродѣтелей получить спасеніе невозможно, это достаточно подтверждать три величайшихъ свидѣтеля, которыхъ мы представляемъ:

Верховный изъ досточтимыхъ Апостоловъ Петръ, и болѣе всѣхъ возлюбленный Христомъ Іоаннъ, и ты, первый іерусалимскій епископъ, праведный Іаковъ! Свидѣтельствуйте о семъ сами. Петръ въ I-й главѣ 2-го своего посланія возмашаетъ и свидѣтельствуетъ такъ: *подадите въ вѣрѣ вашей добродѣтели, въ добродѣтели же разумъ, въ разумъ же воздержаніе, въ воздержаніи же терпѣніе, въ терпѣніи же благочестіе, въ благочестіи же братолюбіе, въ братолюбіи же любовь: сія бо суцая въ васъ, и множащаяся, не праздныхъ, ниже безплодныхъ*

созвоняютъ въ Господа нашего Иисуса Христа познаніе. Ему же бо нсть снхъ, слнхъ есть, мжай (ст. 5—9.). А сынъ громовъ въ I-й главѣ 1-го посланія говоритъ: *Богъ свѣтъ есть, и тмь въ Немъ нсть ни единая. Аще речемъ, яко общеніе имамы съ Нимъ, и во тмь ходимъ, мжемъ и не творимъ истины. Аще же во свѣтъ ходимъ, якоже Самъ Той есть во Свѣтъ, общеніе имамы другъ ко другу, и кровь Иисуса Христа, Сына Его, очищаетъ насъ отъ всякаго грѣха* (ст. 5—7.). Во II-й главѣ: *малолѣй себе во свѣтъ быти, а брата своего ненавидяй, во тмь есть досель. Любяй брата своего во свѣтъ пребываетъ и соблазна въ немъ нсть* (ст. 9. 10.). Въ III-й главѣ: *не любяй брата своего пребываетъ въ смерти. Всякъ ненавидяй брата своего чельвкѣубійца есть, и вѣсть, яко всякъ чельвкѣубійца не имать живота вѣчнаго въ себѣ пребывающа. Иже бо имать богатство мѣра сего, и видитъ брата своего требующа* (ст. 14. 15. 17.) и пр. Много и другаго говоритъ онъ о любви. Согласно съ ними и братъ Божій во II-й главѣ своего посланія говоритъ: *какая польза, братіе моя, аще въру малолетъ кто имлти, длъ же не имать? еда въра можетъ спасти его? Аще же братъ или сестра наши будутъ и лишены будутъ дневныя пищи, речетъ же имъ кто отъ васъ: идите съ миромъ, грѣйтесь и насыщайтесь, не дастъ же имъ требованія тлѣснаго, какая польза? Такожде и въра, аще длъ не имать,*

мертва есть о себѣ. Но речетъ кто: ты вѣру имашь, азъ же дѣла имамъ: покажи мнѣ вѣру твою отъ дѣлъ твоихъ, и азъ тебѣ покажу отъ дѣлъ моихъ вѣру мою. Ты вѣруеши, яко Богъ единъ есть: добръ твориши, и бл҃си вѣрують и трепещутъ. Хочеши же ли разумѣти, о чловѣче суетне, яко вѣра безъ дѣлъ мертва есть? Авраамъ, отецъ нашъ, не отъ дѣлъ ли оправдася, вознесъ Исаака, сына своего, на жертвенникъ? Видиши ли, яко вѣра поспѣшествоваше дѣломъ Ею, и отъ дѣлъ совершися вѣра? и совершися писаніе малолющее: вѣрова же Авраамъ Богови, и вѣрися ему въ правду, и другъ Божій наречеса. Зрите ли убо, яко отъ дѣлъ оправдася чловѣкъ, а не отъ вѣры единыя. Якоже бо, какъ мы сказали нѣколько прежде, тѣло безъ духа мертво есть, тако и вѣра безъ дѣлъ мертва есть (ст. 14—24. 26.).

Теперь надобно разсмотрѣть, почему не напрасно сказано, что безъ вѣры, надежды, любви спастись невозможно. Какъ для усмотрѣнія предметовъ, подлежащихъ зрѣнію, мы имѣемъ нужду въ глазахъ тѣлесныхъ: такъ для созерцанія предметовъ божественныхъ мы имѣемъ нужду въ вѣрѣ. Какъ знаніе обязанностей приобрѣтается соотвѣтственно исполненію заповѣдей, такъ и познаніе истины снискивается по мѣрѣ надежды на Христа. Какъ ничему другому, кромѣ Бога, не должно служить: такъ и надѣяться надобно не на другаго кого-

либо, но только на Бога, пекущагося о всѣхъ. Какъ проклять имѣющій надежду на человѣка, такъ благословенъ утверждающійся въ Богѣ. Какъ памятованіе объ огнѣ не согрѣваетъ тѣла: такъ вѣра безъ любви не производитъ въ душѣ свѣта познанія, а найти любовь безъ надежды невозможно. Поэтому отцы святые говорятъ, что одно только твердо—надежда на Бога, а все прочее не таково по природѣ, но только считается твердымъ. Укрѣпляющій сердце свое силою вѣры безъ дѣлъ ничего не имѣетъ, и если ничего не имѣетъ, то по вѣрѣ все имѣетъ, а сила вѣры состоитъ въ дѣлахъ. Неимѣющій же любви лишается Самаго Бога, Котораго, посему, надлежитъ желать и имѣть на Него надежду. Ибо, если бы ты спросилъ себя самаго, или другаго истиннаго христіанина: въ чемъ спасающіеся полагаютъ надежду спасенія?—то онъ, конечно, сказалъ бы: мы надѣемся только на милость Божию. А въ этомъ и состоитъ незлобіе Божіе. Ибо, если бы Онъ не былъ къ намъ незлобивъ, то никто не могъ бы спастись, потому что никто изъ людей не безгрѣшенъ, *аще и единъ день житіе его на земли* (Іов. XIV, 5.). Но если мы имѣемъ надежду спасенія въ незлобіи Божіемъ, спасеніе же даруется только незлобивымъ, а не злопамятливимъ: то,—если мы сами будемъ, сколько можно, незлобивы, благодушно прощая другимъ согрѣшенія противъ насъ,—

и Отець небесный не только проститъ насъ, но и воздастъ намъ жизньъ вѣчную во Христѣ.

Но гдѣ отвергается благоговѣніе къ Боже-
ству, повиновеніе словамъ святыхъ отцевъ,
или истинная вѣра, обнаруживающаяся посред-
ствомъ добрыхъ дѣлъ: тамъ не можетъ быть
ничего добраго. Какъ мы будемъ достойны
блаженствъ, невидимо уготованныхъ вѣрѣ, если
вѣримъ только тому, что очевидно для разума?
*Отъ чего осуетишася язычники, и окрачися
неразумное ихъ сердце, и, глаголющеса быти
мудри, обзюродѣша* (Рим. I, 21. 22.), какъ не
отъ того, что, послѣдовавъ сужденіямъ раз-
ума, не повѣрили проповѣди вѣры? Таковыхъ
Исаія оплакиваетъ какъ погибшихъ, говоря:
*горе, иже мудри въ себѣ самихъ и предъ собою
разумни* (Исаія V, 21.). Ибо Божественное,
какъ думаетъ великій Василій, преподается
не умственными доказательствами, но вѣрою и
благочестивымъ размышленіемъ съ благоговѣ-
ніемъ. Если Павелъ и ученіе о спасительномъ
крестѣ проповѣдывалъ *не въ премудрости слова,
но въ явленіи Духа и силы* (1 Кор. I, 17.; II, 4.),
*и слыша въ раю неизреченны глаголы, иже
не лѣтъ есть чловѣку глаголати* (2 Кор. XII, 4):
то какъ увѣруетъ разумомъ въ истину самой
Святой Троицы тотъ, кто хорошо не вѣрилъ?
Смотрите, какъ всѣ учителя отвергаютъ вы-
мысленныя умозаключенія и совершенно вонъ
изъ священнаго двора извергаютъ ихъ. Всякій,

потерявшій то, что прежде имѣлъ, ищетъ се-го; а кто ничего не потерялъ, но имѣетъ все, что приобрѣлъ прежде, тотъ отнюдь не ищетъ, а только хорошо блюдетъ приобретенное. И мы научены блюсти вѣру, а не изслѣдывать. Мы, по благодати Святаго Духа, ничего не потеряли и не ищемъ. Изслѣдываніе подрываетъ вѣру. Ибо какъ вѣрующій не изслѣдываетъ, такъ изслѣдывающій не вѣруетъ. Кто еще только ищетъ, тотъ еще не нашелъ, и не увѣровалъ истинно и твердо, какъ и должно. Гдѣ изслѣдованіе, тамъ нѣтъ вѣры; а гдѣ вѣра, тамъ не нужно изслѣдованіе, но требуются плоды вѣры, которые суть добрыя дѣла. Убѣждающійся доводами можетъ и разувѣряться, а утверждающійся на вѣрѣ оградился и укрѣпился какъ бы стѣною, а посему онъ и слухъ свой заграждаетъ отъ вредныхъ словъ. И мы изслѣдованія о вѣрѣ не возводимъ къ общимъ понятіямъ и не ищемъ того, согласны ли они съ сими, но хотимъ только показать согласіе ихъ съ исповѣдуемыми догматами Церкви, хотя бы въ противномъ случаѣ надлежало ниспровергнуть всѣ догматы философіи. Ибо мы приведены къ истинѣ не мудростію разума, и нисколько отъ нея не познали таинства Троицы, и не научены ею никакому другому догмату изъ догматовъ вѣры. Предметъ философіи, какъ вы хорошо знаете, составляютъ существа; а цѣль богословія составляетъ Превыс-

ній всѣхъ существъ и всего Творецъ. Посему ни вѣры не должно считать наукою, ни разсуждать по правиламъ науки о томъ, что принято богословами какъ догматъ, а надобно утверждаться на томъ, что изъяснили провозвѣстники Духа: ибо, если мы станемъ дерзновенно полагаться на собственныя мудрованія: то будемъ въ опасности ввергнуться въ хаосъ извѣстнаго Анаксагора. Да не будетъ сего съ нами, Христе Царю!

Сверхъ сего и божественный Златоустъ въ четвертомъ словѣ толкованія на шестодневъ, доказывая, какъ необходимы дѣла, говорить: «посему умоляю, не будемъ безпечны въ соблюденіи заповѣдей, но будемъ обуздывать свое мудрованіе. И прежде всего научимся побѣждать ближняго любовію и, по внушенію блаженнаго Павла, *честію другъ друга больша творяще* (Рим. XII, 10.): ибо это больше всего связываетъ и скрѣпляетъ жизнь нашу. Тѣмъ мы и отличаемся отъ безсловесныхъ и звѣрей. что можемъ, если захотимъ, соблюдать свойственный намъ порядокъ, оказывать во всемъ единомысліе съ ближними, обуздывать мудрованіе, уерощать гнѣвъ—этого свирѣпаго звѣря, и противопоставлять ему грозу страшнаго судища: ибо не напрасно и безъ пользы должны мы тратить время, но каждый день и часъ представлять себѣ предъ глаза судище Господне, и то, что можетъ даровать намъ

многое дерзновеніе, и что—подвергнуть наказанію. А представляя это такимъ образомъ въ своихъ мысляхъ, мы побѣдимъ страсти, укротимъ движенія своей плоти, умертвимъ, какъ повелѣваетъ блаженный Павелъ, свои *уды*, *яже на земли* (Кол. III, 5.), чтобы удобнѣе получить *плоды духовный*, который *есть любви, радость, миръ* и пр. (Гал. V, 22 и слѣд.): ибо благодать Божія содѣлала насъ твердѣйшими алмаза и совершенно несокрушимыми, если только мы захотимъ сего сами. Отличіе христіанина отъ невѣрнаго должно состоять въ желаніи приносить плоды Духа. Не будемъ напыщаться однимъ наименованіемъ, ни величаться внѣшностію; но если мы это и приобрѣтемъ, не будемъ превозноситься, напротивъ тогда-то болѣе и будемъ смиряться. Ибо Господь говоритъ: *егда сотворите еся, малолите, яко раби неключили есмы* (Лук. XVII, 10.). Если мы будемъ такъ заботиться и помышлять о своемъ спасеніи, то можемъ и самимъ себѣ быть полезными, и избавить отъ вѣчнаго наказанія тѣхъ, которые имѣютъ насъ своими учителями, и, проведши со тщаніемъ жизнь настоящую, въ будущемъ вѣкѣ удостоятся челоуѣколюбія: ибо никакъ невозможно, чтобы тамъ нашелъ себѣ какое-либо утѣшеніе тотъ, кто не омылъ грѣховъ своихъ въ настоящей жизни, какъ сказано: *во адѣ кто исповѣтся Тебѣ* (Псал. VI, 6.)? И подлинно. Настоящее

время есть время трудовъ, подвиговъ и боре-
ній, а будущее — время вѣнцевъ, наградъ и
возмездій. И такъ будемъ подвизаться, пока
еще мы идемъ по пути, дабы въ то время,
когда надлежитъ раздавать вѣнцы и награды
за труды, принять ихъ съ дерзновеніемъ. Объ
этомъ говорится не просто, но мы желаемъ,
чтобы вы ежедневно приводили себѣ на па-
мять исполненіе добрыхъ дѣлъ, да содѣлавшись
во всемъ совершеннымъ и сія добродѣтель-
ною жизнью, будете *неповинни и цѣли, чада*
Божія непорочни, и явитесь *якоже светила въ*
міръ, слово живоотно придержаще въ похвалу
нашу въ день Христовъ (Филип. II, 15. 16.) и
дабы однимъ только появленіемъ своимъ могли
вы принести пользу живущимъ съ вами, а тѣ,
которые имѣютъ общеніе съ вами посред-
ствомъ разглагольствія, получили назиданіе отъ
вашего духовнаго благоуханія и отъ вашей
прекрасной жизни. И со какъ сообщеніе съ
людьми непотребными обыкновенно вредить
прилѣпляющимся къ нимъ, какъ и блаженный
Павелъ говоритъ: *беспды злы тлятъ обычаи*
блани (1 Кор. XV, 33.): такъ сообщеніе съ
людьми добродѣтельными весьма великую достав-
ляетъ пользу сближающимся съ ними. Посему
и человеколюбивый нашъ Владыка дозволилъ
добрымъ общаться съ злыми, дабы послѣдніе
изъ обращенія съ ними могли извлекать что-либо
полезное, и не оставались постоянно во злѣ,

но, имѣя непрестанное напоминаніе въ самомъ смотрѣніи на нихъ, получали отъ соприсутствія ихъ какой-либо плодъ. Ибо такова сила добродѣтели, что и незаботящіеся о ней весьма ее уважаютъ, и воздаютъ ей великую похвалу. Таковъ же и порокъ. Будемъ помышлять о сихъ плодахъ добродѣтели, дабы въ послѣдствіи времени самимъ не нанести себѣ вреда,—чего да не будетъ съ нами!

Теперь вы ясно видите, какая необходимость въ дѣлахъ, и притомъ сопряженныхъ съ подвигами, и добрыхъ. Но объ этомъ довольно. Послушаемъ о томъ, что касается таинствъ.

О ТАИНСТВАХЪ.

Въ четвертой статьѣ, при помощи Божіей, мы рассмотримъ священныя таинства Церкви, какъ вообще, такъ и въ частности, дабы и о нихъ ученіе было для васъ ясно.

Мы вѣруемъ, что жизнь во Христвъ зависитъ отъ таинствъ, и отъ нихъ получаетъ свое начало, а цѣли своей она достигаетъ въ будущемъ, когда наступитъ для насъ тотъ день, котораго не помрачить ничто плотское. Посему и Павелъ говоритъ: *желаніе ильнй разрѣшити-ся, и со Христомъ быти* (Филип. I, 23.), т. е. желая совершеннаго блаженства, и превышающаго всѣ желанія. Этому никто изъ христіанъ

не противорѣчить. А какимъ образомъ совершается то, что мы ими во Христѣ *живемъ и движемся и есмь* (Дѣян. XVII, 28.), объ этомъ мы кратко скажемъ такъ, какъ предала Церковь благочестивыхъ.

а) Крещеніе даетъ бытіе и дѣйствительное существованіе по Христѣ: ибо оно, воспринимая умерщвленныхъ грѣхомъ и растлѣнныхъ, вводитъ въ жизнь. Черезъ это таинство, какъ бы черезъ нѣкое отверстіе въ мрачный міръ сей, входитъ Солнце правды, и достойныхъ освѣщаетъ, и кто не родится водою и духомъ, тотъ не можетъ войти въ жизнь. Мы въ немъ умираемъ въ смерть Іисуса Христа, дабы и воскреснуть Его воскресеніемъ и содѣлаться наслѣдниками царствія, трижды вѣнчаясь при возглашеніи Троицы, черезъ троекратное погруженіе, а не черезъ троекратное поливаніе. Ибо древніе крестили, не своими руками возливая воду на крещаемыхъ, но черезъ троекратное погруженіе, слѣдуя божественному Евангелію, къ которомъ сказано: *взыде отъ воды* (Матѳ. III, 16.). Очевидно, что Онъ (І. Х.) прежде вошелъ въ воду, а потомъ вышелъ изъ ней. И такъ, вотъ погруженіе, а не поливаніе. И ученый Іоаннъ Зонаръ, изъясняя 50-е апостольское правило, которое читается такъ: «если какой-либо епископъ или пресвитерь совершитъ не три погруженія (*τρία βαπτίσματα*)» и пр., говоритъ, что это правило

подъ тремя погруженіями разумѣть три опущенія (*τρεις καταδύσεις*) въ воду.

б) Въ муропомазаніи мы помазуемся для того, чтобъ быть участниками царскаго помазанія, обоженія. О муропомазаніи говорятъ не только Діонисій Ареопагитъ (мужъ достовѣрнѣйшій, о которомъ упоминается въ Дѣяніяхъ Апостольскихъ въ главѣ XVII ст. 34, гдѣ говорится: *νῦν γάρ γε ἄνδρες, προσελθόντες αὐτῷ, ἐκράβασα, ἐν οἷς ἄνδρες βίβητε καὶ Διονυσίου Ἀρεοπαγιτικοῦ*. Онъ былъ ученикъ блаженнаго Павла и епископъ Аѳинъ. Ему и Церковь восписуеѣтъ многія похвалы. О немъ пишетъ и Сумеонъ Метафрастъ, мужъ ученѣйшій и достовѣрный, описывавшій жизнь и мученичества Святыхъ, — коего свидѣтельство, выписавъ особо, посылаемъ вамъ отдѣльно), но и святые Соборы. Соборъ лаодикійскій, въ правилѣ 48-мъ, говоритъ, что «просвѣщаемые послѣ крещенія должны быть помазываются помазаніемъ небеснымъ и быть участниками царствія Божія». Соборъ кареагенскій, въ правилѣ 6-мъ, упоминаетъ о совершеніи мюра, какъ о дѣлѣ необходимомъ и неотмѣнномъ. О муропомазаніи говоритъ и шестой вселенскій Соборъ, въ правилѣ 95-мъ. Поелику христіане называются помазанниками, какъ причастники Святаго Духа чрезъ помазаніе святымъ муромъ: то они, по необходимости, и помазываются имъ. А полученіе отъ него сего божественнаго дара

видно и изъ словъ, произносимыхъ при мвропомазаніи: ибо мвропомазующій говоритъ: «печатъ дара Духа Святаго. Аминь». И Златоустъ въ томъ своемъ словѣ, въ которомъ разсуждаетъ о произносимыхъ трижды словахъ, говоритъ: «рогъ былъ ея и освященія. Мвро было одно, а дара три. Рогъ былъ одинъ, а помазанія было три: ибо помазывались священники, цари, пророки. Таковъ и всякій крестившійся христіанинъ. Онъ есть пророкъ, потому что видитъ, *яже око не видѣ и ухо не слыша* (1 Кор. II, 9.). Онъ есть священникъ, потому что долженъ себя самаго представлять *жертву живу, святу, благоугодну Богови* (Рим. XII, 1.). Онъ есть и царь, и именно царь страстей, какъ сынъ Всецаря Бога и наслѣдникъ Его царствія. Ибо мвропомазаніе возлагаетъ первобытную печать, которую мы получили съ Божественнымъ дыханіемъ; посему же носятъ въ себѣ силу и благоуханіе Духа, и есть знаменіе Христа». Прочтите въ Ветхомъ ЗавѣтѣXXX главу книги Исходъ, и смотрите, что сказалъ Господь Моусею, предрекая и предустроя сіе. По этому поводу, основываясь на семь глаголъ Божиимъ, божественный Діонисій, святые Соборы, и другіе Святые и написали то, что ими написано. Но вы не удивляйтесь тому, что при врещеніяхъ, о которыхъ вы писали, не упоминается о мвропомазаніи. Ибо Церковь Иисуса Христа, преуспѣвающая по благодати Его,

многое нашла въ божественныхъ словесахъ и писаніяхъ, и облекла какъ бы нѣкою одеждою. Не о всемъ пишетъ Павелъ, но объ иномъ—и ученикъ его Діонисій, и послѣдующіе за ними многіе свѣтила Церкви, подвижнутые Духомъ Святымъ, и написанное ими считать достойнымъ отверженія не справедливо. Ибо, хотя крещеніе и божественное причащеніе суть важнѣйшія изъ таинствъ, и спастись безъ нихъ невозможно: однако и прочія, составляющія съ ними седмичное число, также предала Церковь, о чемъ мы скажемъ ниже. О нихъ съ благоговѣніемъ и пространно пишутъ и другіе, излагая церковныя чиноположенія. О нихъ, равно и о другихъ церковныхъ таинствахъ, писалъ и Сумеонъ, архіепископъ ессалоникійскій. Книгу его объ этомъ имѣеть и ученый проповѣдникъ г. Стефанъ Герлахъ. Итакъ мы прежде омываемся, и потомъ муропомазуемся, а такимъ образомъ трапеза принимаетъ насъ чистыми и благоухающими, *дондеже вообразится Христосъ въ насъ* (Гал. IV, 19.).

в). Божественная евхаристія, тѣло и кровь Христовы, сохраняетъ и поддерживаетъ сію жизнь и здравіе: ибо то, что сотворенное пребываетъ здоровымъ и продолжаетъ жизнь, даетъ хлѣбъ жизни, и мы, достойно вкушая его, живемъ во Христѣ, какъ Онъ Самъ сказалъ: *ядый Мою плоть, и пійи Мою кровь, во Мнѣ*

пребываетъ, и Азъ въ немъ (Іоан. VI, 56.), поелку хлѣбъ дѣлается тѣломъ Христовымъ, а вино и вода кровію Христовою, чрезъ наитіе Святаго Духа, претворяющаго ихъ превышающимъ умъ и понятіе образомъ. Хлѣбъ предложенія, вино и вода, чрезъ призваніе и наитіе Святаго Духа, пресущественно претворяются въ тѣло Христово и кровь, и не суть ничто двойственное, но одно и тоже. Хлѣбъ и вино не суть образы тѣла и крови Христовой,—нѣтъ,—но самое тѣло Господа обоженное, какъ Самъ Господь сказалъ: *сіе есть не образъ Моего тѣла, но тѣло, и не образъ крови, но кровь* (Матѣ. XXVI, 26, 28.). И прежде сего Онъ говорилъ іудеямъ: *аще не съѣсте плоти Сына человѣческаго, ни пїете крови Его, живота не имате въ себѣ. Плоть бо Моя истинно есть брашно и кровь Моя истинно есть пиво* (Іоан. VI, 53. 55.). Посему мы должны приступать къ причащенію со всякимъ благоговѣніемъ, съ чистою совѣстію и несомнѣнною вѣрою, и тогда дѣйствительно получимъ то, во что несомнѣнно вѣруемъ. Будемъ чтить это совершенною чистотою душевною и тѣлесною: ибо оно для пріемлющихъ съ вѣрою и достойно служить въ оставленіе грѣховъ,—въ жизнь вѣчную и въ сохраненіе души и тѣла, а для причащающихся безъ вѣры и недостойно въ вѣчное наказаніе. Но если нѣкоторые и назвали хлѣбъ и вино вмѣстообразами

(*antitupa*) тѣла и крови Господа, какъ напр. богоносный Василій: то назвали такъ это приношеніе не послѣ освященія, но прежде освященія. Въстообразами будущаго мы называемъ ихъ не потому, будто бы не суть они тѣло и кровь Христовы, но потому, что нынѣ мы дѣлаемся причастниками Божества Христова чрезъ нихъ, а тогда мы будемъ причастниками сего духовно чрезъ одно созерцаніе. Мы совершаемъ это приношеніе не на опрѣснокѣхъ, но на хлѣбѣ квасномъ: онъ-то и есть по истинѣ хлѣбъ. Такъ изъясняютъ это Святые восточные, и доказываютъ, напр. Златоустъ и другіе, что приносить надлежитъ не опрѣснокъ, но хлѣбъ квашеный. Объ этомъ мы могли бы сказать много, но, чтобъ не продлить слова, теперь оставимъ; но когда будетъ нужно, скажемъ.

г) Рукоположеніе сообщаетъ власть и силу Творца, которую мы получаемъ чрезъ священство. По сей самой власти совершаются у насъ всѣ обряды, и безъ священника ничто не свято.

д) Бракъ есть даръ Божія снисхожденія для чадородія дотолѣ, пока стоитъ все это тлѣнное. И онъ также есть божественное таинство. Для того Богъ Самъ и благословляетъ бракъ, дабы и начало нашей жизни было не безъ благословенія.

е) Покаяніе снова производитъ въ насъ

исправленіе и возстановленіе отъ паденія чрезъ обращеніе, исповѣдь во грѣхахъ и чрезъ от-
вращеніе отъ зла. Это великій даръ согрѣша-
ющимъ послѣ крещенія. Въ семъ покаяніи за-
ключается и образъ жизни монашеской.

ж) И святое елеосвященіе предано, и при-
томъ какъ священное таинство и образъ Бо-
жіей милости. Оно преподается обращающимся
отъ грѣха для исцѣленія и освященія, а по-
сему сообщаетъ разрѣшеніе отъ грѣховъ и
возстановляетъ отъ болѣзней. О немъ свидѣ-
тельствуется и Іаковъ, братъ Божій, въ V-й
главѣ своего посланія, говоря: *болитъ ли кто
вз васъ? да призоветъ пресвитеры церковныя, и
да молитву сотворятъ надъ нимъ, помазавше его
елеемъ во имя Господне: и молитва въры спа-
сетъ болящаго, и воздвижетъ его Господь, и аще
рѣхи сотворилъ есть, отпустятся ему* (ст. 14.
15.). Въ этомъ же мѣстѣ онъ говоритъ и объ
исповѣди, и о молитвѣ, и о ходатайствѣ пра-
ведныхъ.

Всѣ сіи таинства предалъ Христосъ и бо-
жественные Его ученики. Поелику мы двойст-
венны, состоимъ изъ души и тѣла: то Онъ
какъ Самъ, будучи богочеловѣкомъ, двойственъ,
такъ и таинства сообщилъ двоякія, дабы бла-
годатію Духа духовно освятить наши души,
а вещами чувственными, водою и елеемъ,
хлѣбомъ и чашею, и прочими, освящаемыми
Духомъ, вещами освятить и тѣла наша, и

такимъ образомъ доставить намъ всесовершенное спасеніе.

Вотъ что мы кратко говоримъ и благочестно содержимъ касательно семи таинствъ! Время впрочемъ сказать, по порядку, и о призываніи Святыхъ:

О ПРИЗЫВАНІИ СВЯТЫХЪ.

Въ пятой статьѣ, о призываніи Святыхъ, вы говорите, что подражаете ихъ вѣрѣ, терпѣнію и всему спасительному; но отвергаете и призываніе ихъ, и ходатайство ихъ предъ Богомъ, и поклоненіе имъ и ихъ иконамъ, и чтеніе ихъ храмами и приношеніями, боясь того, чтобы чести, которая принадлежитъ одному Богу, не перенести на тварей.

На это мы, съ помощію Божию, говоримъ, что Святыхъ призывать должно, такъ какъ и они могутъ помогать намъ. Доказательствомъ сему служить многое.

И во-первыхъ, прочитайте слова Божіи въ XIII главѣ книги Іова: *бысть егда измалола Господь вся маламы сія Іову, рече Господь ко Еліфазу Ѳеманитину: согрѣшилъ еси ты, и оба други твои: не малаласте бо предо Мною ничтоже истинно, якоже раба Мой Іовъ. Нынѣ же возмите седмь тельцевъ, и седмь овновъ, и идите къ рабу Моему Іову, и сотворитъ жертву*

о васъ: *Ювз же рабъ Мой помолитя о васъ* и проч. (ст. 7. 8. сн. 10.). И такъ отсюда мы научаемся, что праведные предстательствуютъ и молятся о насъ, не только живые, но и умершіе, чему доказательствомъ служить мертвецъ, брошенный въ гробницу Елисея (4 Цар. XIII, 20. 21.), и то, что Церковь Христова называетъ Святыхъ живыми, такъ какъ они пребываютъ въ жизни и *руцѣ Божіей* (Прем. Сол III, 1.), а смерть ихъ есть сонъ. Они бѣдствовали въ настоящемъ вѣкѣ, а въ будущемъ будутъ жить вѣчно, такъ какъ Богъ есть Жизнь, и находящіеся въ руцѣ Божіей пребываютъ въ жизни. Но что Богъ духовно обиталъ и въ тѣлахъ ихъ, объ этомъ божественный Апостолъ говоритъ: *или не вѣсте, яко тѣлеса ваша храмъ живущаго въ васъ Святаго Духа суть* (1 Кор. VI, 19.)? Посему, какъ не чтить одушевленные храмы Божіи? Они еще живые съ дерзновеніемъ предстояли предъ Богомъ. Христосъ открылъ намъ въ нихъ много спасительныхъ источниковъ. Черезъ призываніе Святыхъ изгоняются бѣсы, прогоняются болѣзни, уничтожаются искушенія. А это благое даяніе нисходитъ свыше черезъ добрыхъ Ангеловъ, тотчасъ посылаемыхъ къ призывающимъ имена ихъ.

Что и святыя мощи ихъ многообразно источаютъ благодѣянія, и въ этомъ также никто не долженъ сомнѣваться. Ибо если вода

истекла изъ грубѣйшаго камня въ пустынь, и изъ ослиной челюсти для жаждущаго Самсона, то ужели сомнительно то, что подобное бываетъ и отъ мощей мученическихъ? Никакъ, особенно для тѣхъ, кои знаютъ, какую Святые имѣють у Бога силу и честь.

Итакъ, Святыхъ должно чтить, какъ друзей Божіихъ, какъ чадъ и наслѣдниковъ его, по слову Богослова: *елицы пріяша Его, даде имъ область чадомъ Божіимъ быти* (Іоан. I, 12.). Посему они не суть рабы, но сыны и наслѣдники. Какого бы кто не употребилъ труда, чтобы найти хотя одного предстателя, который бы ходатайствовалъ о немъ предъ царемъ смертнымъ? А посему, ужели не должно чтить предстателей всего христіанскаго рода, ходатайствующихъ о насъ предъ Богомъ? Подлинно должно чтить ихъ, воздвигая, во имя ихъ, храмы Богу, и конечно, во славу Божію, принося плоды и дары, духовно и благочестиво почитая память ихъ, и вообще чувствуя ихъ тѣмъ, чѣмъ и Богу возносится служеніе и служители Его улажаются, т. е. псалмами, пѣніемъ и пѣснями духовными. Мы должны созидать для нихъ иконы, такъ какъ сами они суть одушевленные образы добродѣтели, и подражать ихъ добродѣтели. Мы должны чтить Богородицу, не какъ Бога, но какъ подлинно и истинно Матерь Божію. Пророка Іоанна, какъ Предтечу и Крестителя, Апостола и муче-

ипка, прочихъ Апостоловъ, какъ очевидцевъ Самаго Госнода и дѣлій Его, мучениковъ Господнихъ всякаго званія, какъ воиновъ Христовыхъ, испившихъ Его чашу, и какъ общниковъ страданій и славы Его. Будемъ ревновать ихъ жизни, дабы вмѣстѣ съ ними быть общниками и вѣнцевъ славы.

За то, что мы покланяемся и иконамъ ихъ, никто не долженъ порицать насъ, потому, что мы кланяемся и другъ другу, какъ созданные по образу Божию, и что честь воздаваемая иконѣ, какъ говорить и божественный Василій, переходитъ на первообразъ. И народъ Моисеевъ отсюда покланялся скинии, носившей въ себѣ образъ небснаго и всего творенія. Ибо Богъ сказалъ Моисею: *виждь, да сотвориши по образу, показанному тебѣ на горь* (Исх. XXV, 40.), и проч. Но скажетъ кто-либо: Богъ Самъ сказалъ: *Господу Богу твоему поклониши и Тому Единому послужиши* (Мат. IV, 10.), и: *не сотвори всякаго подобія* (Исх. XX, 4.). Все это истинно Божіи законоположенія. Но тотъ же Богъ, Который училъ сему, научилъ насъ во Второзаконіи, гдѣ говорится: *малога Господь къ вамъ изъ среды огня* и проч. до словъ: *да не поклониши имъ, ниже послужиши имъ* (Втор. IV, 15—19.). Изъ сихъ словъ мы научаемся, что цѣль сего одна: не служить твари паче Творца, и служебнаго поклоненія не приносить никому другому,

но только одному Богу; а посему къ поклоненію присовокупляется служеніе. Итакъ, возлюбленные, знаемъ и мы, что чествованіе принадлежитъ одному Богу. Но почитаніе относительное (*οχέσις*) столь же много различествуетъ отъ служенія (*λατρείας*), сколько, можно сказать, ложь отъ истины. Поэтому мы поклоняемся святымъ иконамъ относительно (*οχρητικῶς*), а служебно (*λατρευτικῶς*) одному Богу.

Что Святые имѣютъ великую силу, будучи богами по благодати,—какъ и Псалмопѣвецъ говоритъ: *Богъ ста въ сонмъ боговъ* (Псал. LXXXI, 1.), распредѣляя т. е. достоинства, по толкованію божественнаго Григорія; что они еще при жизни были исполнены Духа Святаго, и что благодать Святаго Духа и по смерти ихъ неисходно пребываетъ и въ душахъ ихъ, и въ тѣлахъ, и въ гробахъ, и въ изображеніяхъ и святыхъ. иконахъ ихъ, это достовѣрно. Ужели Соломонъ не зналъ сего закона Божія, который ясно говоритъ: не сотвори себѣ всякаго подобія? Какимъ образомъ онъ построилъ храмъ и сдѣлалъ, какъ говоритъ 3-я книга Царствъ (гл. VI, VII), херувимовъ, воловъ, львовъ и много другаго подобнаго? Не гораздо ли честнѣе украшать всѣ стѣны дома Господня изображеніями Святыхъ, нежели изображеніями безсловесныхъ животныхъ и деревь, или изваяніями и рѣзными фигурами, финиками и тому подобнымъ? Свя-

ТѢЯ ИКОНЫ ВЪ ЦЕРКВАХЪ БОЖІИХЪ СУТЬ КНИГИ, ОТКРЫТЫЯ ДЛЯ ВОСПОМИНАНІЯ О БОГѢ И ЧЕСТВОВАНІЯ ЕГО: ИБО КТО ЧТИТЬ МУЧЕНИКА, ТОТЪ ЧТИТЬ БОГА И ДРУГИХЪ, И КТО ЧТИТЬ МАТЕРЬ СЫНА БОЖІЯ, ТОТЪ, КОНЕЧНО, ЧТИТЬ САМАГО ИСУСА. НѢТЬ У НАСЪ ДРУГАГО БОГА, КРОМѢ ЕДИНАГО ВЪ ТРОИЦѢ ПОЗНАВАЕМАГО И ПОКЛАНЯЕМАГО. ИБО, ХОТЯ МЫ ГОВОРИМЪ: «СВЯТЫЙ ІОАННЕ, МОЛИ О НАСЪ, ПРЕСВЯТАЯ БОГОРОДИЦЕ И СВЯТЫЕ АНГЕЛЫ»; НО ПРЕЖДЕ ВСЕГО МЫ ВЗЫВАЕМЪ: «ГОСПОДИ СИЛЪ, СЪ НАМИ БУДИ; ИНОГО БО РАЗВѢ ТЕБЕ, ПОМОЩНИКА ВЪ СКОРБЕХЪ НЕ ИМАМЪ; ГОСПОДИ СИЛЪ, ПОМИЛУЙ НАСЪ». СМОТРИТЕ НА ИСТИННѢЙШУЮ И СОВЕРШЕННУЮ ЦѢЛЬ ЦЕРКВИ,—ПОЧЕМУ ОНА ПРИЗЫВАЕТЪ НА ПОМОЩЬ БОГА И ЕГО МИЛОСЕРДІЕ?—ПОТОМУ, ЧТО ОНЪ *блаженъ и единъ силенъ*, какъ написано (1 Тим. VI, 15.).

Вы приводите то, будто бы святой Епифаний отвергалъ божественныя иконы, когда писалъ противъ колиридіанъ, дѣлавшихъ приношенія Маріи, и поступавшихъ будто бы нечестиво. Дѣйствительно, Дѣва — не Богъ, чего ни одинъ изъ христіанъ не скажетъ, но честная и святая раба Божія, какъ сама она говоритъ о себѣ: *се раба Господня, буди мнѣ по глаголу Твоему* (Лук. I, 38.). Однакожъ, святая Марія есть истинно Богородица, такъ какъ Она удостоилась принять въ свои нѣдра Сына Божія и Бога: ибо отъ сей жены родился Тотъ, Кто имѣетъ бытіе прежде вѣковъ,

и явился намъ вмѣстѣ, какъ Богъ и какъ чело-
вѣкъ. Поэтому святая Марія Приснодѣва есть
собственно и истинно Богородица, а не Богъ;
ибо другаго Бога, кромѣ истиннаго Бога, въ
Троицѣ воспѣваемаго, мы, христіане, не знаемъ.
Итакъ знайте, что это сочиненіе, написанное
противъ коллиридіанъ, хотя и опровергаетъ
злую ихъ ересь, какъ мы сказали, однако вводитъ
иконоборство. Но и добро не есть добро, когда
не хорошо дѣлается. Поэтому еще прежде
васъ божественный Іоаннъ Дамаскинъ, во вто-
ромъ своемъ словѣ объ иконахъ, нашедъ это
подложнымъ, обличилъ и опровергъ, какъ
вымышленное; посему и говоритъ: «если ты
говоришь, что блаженный Епифаній явно от-
вергаетъ наши иконы, то знай, что это со-
чиненіе есть поддѣльное, т. е. произведеніе
кого-либо другаго, воспользовавшагося именемъ
божественнаго Епифанія, какъ это обыкно-
венно случается часто, или оно есть произ-
веденіе еретика Епифанида: ибо одинъ отецъ
не противорѣчитъ другимъ отцамъ, такъ какъ
всѣ они были причастниками одного Святаго
Духа. О семъ свидѣтельствуетъ и Церковь его
времени, украшавшаяся иконами дотоле, пока
не возрыкалъ и не возмутилъ Церкви Христо-
вой свирѣпый и жестокий Левъ Исавръ, и
пока не возстали противъ нея и не возмутили
стада Христова другіе, дерзнувшіе напоить
народъ Божій бурнымъ волненіемъ», и т. д.

Итакъ доказано, что и святымъ иконамъ должно поклоняться относительно, а не служебно. Но что Богъ внимаеть и ходатайству Святыхъ, то прочтите XVIII и XIX главу 4-й книги Царствъ. Тамъ говорится, что Сennaхиримъ сказалъ чрезъ Рапсака (Езекин царю іудейскому) слѣдующее: *да не возноситъ тѣ Богъ твой, на него же ты надѣнешя. А нѣсколько ниже сказалъ Самъ Богъ: защищу градъ сей, еже спасти его Мене ради и Давида ради раба Моего* (XIX, 10. 34.). Если бы сего не было, то Богъ не позволялъ бы просить о себѣ другихъ. Но Онъ это дѣлаеть, какъ и случилось съ Моусеемъ. Ибо и ему Богъ сказалъ: *остави, потребу ихъ* (Исх. XXXII, 10.). Но это для того только, чтобы побудить къ ходатайству о нихъ. Сдѣлалъ же Онъ это не потому, будто бы Самъ имѣлъ нужду въ ходатайствѣ, но чтобы мы, когда бы могли спастись просто, не дѣлались чрезъ это худшими. Поэтому-то Онъ далъ и даръ молитвы, какъ говорить Павелъ: *Санъ Духъ ходатайствуетъ о насъ воздыханіи неизлагоуанными* (Рим. VIII, 26.). Поэтому и Самъ Онъ часто говорилъ, что примирялся съ народомъ Своимъ ради Давида, или кого-либо другаго, основывая на семъ Свое примиреніе. Поэтому же Онъ и Іереміа говорилъ: *не молися о людяхъ сихъ, яко не услышу тѣ* (Іерем. VII, 16.), желая сямъ не самага ходатая отвлечь отъ ходатайства, ибо

Онъ весьма желалъ нашего спасенія, но ихъ утрашить. Зная это, и Пророкъ не переставалъ ходатайствовать (Иерем. XI, 14.; XIV, 11.).

И многомудрый Кириллъ, изъясняя Пророка Даниїла, говоритъ, что «ходатайство будетъ и во время пришествія Господня. О нѣкоторыхъ будутъ молить и Ангелы, и Святые, и не мѣнѣе Владычица міра, впрочемъ не о всѣхъ вообще, и ни о комъ, умершемъ во грѣхахъ,— нѣтъ, ибо Богъ однажды навсегда затворилъ для таковыхъ Свое милосердіе, почему и произвесь противъ нихъ слѣдующій приговоръ: *аще будутъ Ное, и Даниїлъ, и Іовъ среди ихъ, не избавятъ ни сыновъ, ни дочерей своихъ* (Иезек. XIV, 14—18.). Но всѣ будутъ ходатайствовать только о тѣхъ, о которыхъ моленія могутъ быть приняты, т. е. о тѣхъ, которые, во время покаянія будучи преждевременно приуждены оставить жизнь, не могли еще совершенно очистить грѣховныхъ сквернъ, притомъ будутъ ходатайствовать только въ продолженіи суда. По окончаніи же сего зрѣлища, когда каждый будетъ отведенъ въ свое мѣсто, ходатайства не будетъ. Оно бываетъ и нынѣ, чрезъ посредство священниковъ и праведныхъ рабовъ Божіихъ, которые имѣютъ великую силу».

И божественный Іоаннъ Дамаскинъ въ третьемъ своемъ словѣ объ иконахъ, говоритъ : «кто первый сотворилъ икону? Самъ Богъ

первый родилъ Единороднаго Сына и Слово Свое, живый Свой Образъ, естественное, ни мало не различное выраженіе Своей вѣчности. Онъ же сотворилъ человѣка по образу Своему и по подобію (Быт. I, 26.). И Адамъ видѣлъ Бога, и слышалъ шелестъ ногъ Его, ходящаго по полудни, и скрылся посреди рая (Быт. III, 8.). И Иаковъ видѣлъ и боролся съ Богомъ (Быт. XXXII, 24.). Очевидно, что Богъ явился ему какъ человѣкъ. И Моусей видѣлъ задняя Его, какъ бы человѣка (Исх. XXXIII, 23.). И Исаія видѣлъ Его, какъ человѣка, сѣдящаго на престолѣ (Исаіа VI, 1.). И Давидъ видѣлъ подобіе человѣка, и какъ сына человѣческаго, пришедшаго къ Ветхому денни (Дан. VII, 13.). Никто не видалъ естества Божія, но одно подобіе и образъ Имѣвшаго придти. Ибо Сынъ и невидимое Слово Божіе имѣлъ быть по истинѣ человѣкомъ, чтобы соединиться съ естествомъ нашимъ, и быть видимымъ на землѣ. Всѣ поклонялись, видя подобіе и образъ Имѣвшаго придти, какъ говоритъ и Павелъ Апостолъ въ посланіи къ Евреямъ: *по вѣрѣ упроща сіи вси, не приелише обтѣлованій, но издалеца видѣвше я, и цѣловавше* (Евр. XI, 13.). Итакъ, ужели я не могу сдѣлать иконы Того, Кто для меня сталъ видимъ въ естествѣ плоти? Ужели не могу поклоняться и чувствовать Его посредствомъ чувствованія и поклоненія Его иконѣ? Авраамъ видѣлъ не естество Божіе,

ибо Бога никто же видѣ шидѣ же (Іоан. I, 18.), но образъ Бога,—и падѣ поклонися (Быт. XVII, 17; XVIII, 2.). Иисусъ Навинъ видѣлъ не естество Ангела, но образъ, ибо естество Ангела для тѣлесныхъ очей невидимо, — и падши поклонися (Иис. Нав. V, 14.). Тоже сдѣлалъ и Даніилъ (Дан. VIII, 18.). Но Ангель—не Богъ, а тварь и рабъ, предстоящій предъ Богомъ. Но онъ и поклонился ему, не какъ Богу, а какъ предстоятелю и служителю Божию. Ужели же и я не могу сдѣлать иконы друзей Христовыхъ, и поклоняться, не какъ богамъ, но какъ иконамъ друзей Божіихъ? И Иисусъ, и Даніилъ поклонялись видѣннымъ ими Ангеламъ не какъ богамъ; и я поклоняюсь иконѣ, не какъ Богу, но, чрезъ икону и Святыхъ, приношу поклоненіе и чествованіе Богу, для Котораго чту и съ благоговѣніемъ уважаю друзей Его. Не съ естествомъ Ангеловъ соединился Богъ, но съ естествомъ людей; не Ангеломъ содѣлался Богъ, но истиннымъ по естеству человѣкомъ: *не отъ Ангелъ бо когда пріемлетъ, но отъ стмене Авраамова пріемлетъ* (Евр. II, 16.) Не естество Ангеловъ содѣлалось Сыномъ Божіимъ въ Лицѣ Христа, но естество человѣка. Ангелы содѣлались причастниками и общниками не естества Божескаго, но дѣйственности и благодати; а люди содѣлываются причастниками и общниками *Божественнаго естества* (2 Петр. I, 4.) всѣ,

которые приѣмлютъ святое тѣло Христа, и пьютъ честную кровь Его. Ибо то и другое соединено съ Божествомъ по Упостаси, и два естества, воспринимаемыя нами въ тѣлѣ Христовомъ, соединены по Упостаси нераздѣльно. Посему и мы дѣлаемся причастниками двухъ естествъ: тѣла тѣлесно, Божества духовно, или лучше обонхъ тѣмъ и другимъ образомъ. Мы не дѣлаемся однимъ и тѣмъ же съ Нимъ по Упостаси: ибо мы имѣемъ прежде свое лице, а потомъ соединяемся съ Нимъ, по срастворенію тѣла и крови. И какъ не больше Ангеловъ тѣ, которые, чрезъ соблюденіе заповѣдей, сохраняютъ сіе соединеніе неразрывнымъ? Естество наше, по смертности и грубости тѣла, конечно умалено *малымъ чѣмъ отъ Ангелъ* (Псал. VIII, 6.), но, по благоволенію и соединенію съ нимъ Бога, оно сдѣлалось больше Ангеловъ: ибо Ангелы со страхомъ и трепетомъ предстоятъ ему, сѣдѣющему во Христѣ на престолѣ славы, и съ трепетомъ будутъ предстоять на судѣ. Писаніе не назвало ихъ ни совозсѣдѣющими, ни общниками Божественной славы: ибо они *все суть служебніи души въ служеніе посылаемы за зотѣющихъ насльдовати спасеніе* (Евр. I, 14.). Оно не говоритъ ни того, что они будутъ соцарствовать, ни того, что прославятся, ни того, что возсядутъ за трапезою Отца (2 Тим. II, 12; Рим. VIII, 17; Лук. XXII, 30.). А Святые суть и сынове Бо-

жѣи (Рим. VIII, 14.) и *сынове царствїа* (Матѣ. XIII, 38.) и *наслѣдницы Богу* и *снаслѣдници Христу* (Рим. VIII, 17.). Итакъ я, почитая Святыхъ, спрославляю ихъ какъ рабовъ и друзей и снаслѣдниковъ Его: рабовъ по естеству, друзей по избранію (Іоан. XV, 14—16.), а сыновъ и наслѣдниковъ по Божественной благодати, какъ говоритъ Господь къ Отцу Своему (Іоан. XVII, 22.)» и далъ.

«Сказавъ объ иконахъ, скажемъ и о поклоненіи, и во-первыхъ о томъ, что есть поклоніе?» О семъ и говоритъ потомъ Святый (Іоаннъ Дамаскинъ). Далѣ же онъ говоритъ о томъ, «сколько способовъ поклоненія? Сколько находимъ мы въ Писаніи предметовъ покланяемыхъ, и сколькими способами приносимъ поклоненіе тварямъ?» говоритъ, что и «Іаковъ поклонился на верхъ жезла, бывшаго образомъ Спасителя»; «что скинія была образомъ всего міра; что херувимы златые (надъ кивотомъ завѣта) были произведеніемъ литымъ; а херувимы на завѣсѣ произведеніемъ тканымъ. Такимъ образомъ, продолжаетъ онъ, мы покланяемся честному образу креста, подобію тѣлеснаго вида Бога нашего, родившей Его, а равно и служителей Его. Мы чествуемъ также и всѣ посвященныя Богу вещи, какъ-то: священныя евангелія, диски, чаши, кадїа, подсвѣчники, трапезы. Ибо смотри, какъ Богъ разрушилъ царство Валтасара, когда онъ

повелѣлъ народу употреблять (на пиршествѣ) священные сосуды (Дан. V, 28.). Посему, братіе, будемъ стоять на камнѣ вѣры и преданіи Церкви, не преступая предѣловъ, положенныхъ святыми отцами нашими, не попуская желающимъ вводить новости и разрушать зданіе святой, Божіей, католической и апостольской Церкви. Ибо, если всякому желающему дано будетъ позволеніе на это, то мало-по-малу разрушится все тѣло Церкви. Нѣтъ, братіе! Нѣтъ, христоробивые чада Церкви Божіей! Но будемъ поклоняться и служить одному Творцу и Создателю, какъ по естеству Своему достопоклоняемому Богу; будемъ поклоняться Святой Богородицѣ, не какъ Богу, но какъ Матери Божіей, по плоти; будемъ поклоняться и всѣмъ Святымъ, какъ избраннымъ друзьямъ Божіимъ и имѣющимъ къ Нему дерзновеніе. Ибо, если люди поклоняются царямъ смертнымъ, начальствующимъ и другимъ, по заповѣди божественнаго Апостола: *начальствующимъ и владѣющимъ* повинуйтесь (Тит. III, 1.) и: *воздадите должная* и пр. (Рим. XIII, 7.): то не гораздо ли болѣе должно поклоняться Царю царствующихъ, какъ единому Господствующему по естеству, и друзьямъ Его—царямъ страстей? О нихъ Давидъ говоритъ: *поставили я князи по всей земли* (Псал. XLIV, 17.). Они получили власть надъ бѣсами и болѣзнями, и будутъ царство-

вать со Христомъ. Одна тѣнь ихъ прогоняла бѣсовъ и болѣзни. Итакъ, не будемъ считать иконы безсильнѣе и ничтожнѣе тѣни: ибо она истинно сѣннописуетъ первообразъ. Братіе! Признакъ христіанина есть вѣра. Итакъ, приходящій съ вѣрою получить великую пользу. *Сумяйся же уподобися волненію морскому, вътрома възметаему и развъваему* (Іак. I, 6.); онъ ничего и не получитъ. Всѣ Святые благоугодили Богу чрезъ вѣру, свидѣтельствуя ее добрыми дѣлами, и являя предъ всѣми. Итакъ, примемъ преданіе Церкви въ правотѣ сердца, а не во многихъ помыслахъ: ибо *Богъ сотвори челоуѣка правомъ, и сіи взыскаша помысловъ многихъ* (Еккл. VII, 30.). Не станемъ учиться новой вѣрѣ, отвергнувъ преданіе святыхъ отцевъ; ибо божественный Апостоль говоритъ: *аще кто вамъ благовѣститъ паче, еже пріясте, анаѣма да будетъ* (Гал. I, 9.). Будемъ поклоняться иконамъ, принося поклоненіе не веществу, но чрезъ нихъ изображаемымъ на нихъ: ибо честь, воздаваемая иконѣ, переходитъ на первообразъ, какъ сказалъ божественный Василій. Васъ же, священное стадо Христово, слѣдующихъ и ведомыхъ по стопамъ Святыхъ, пастырей и учителей Церкви, да исполнить и удостоить Богъ славы Своей во свѣтлостяхъ святыхъ, которой да содѣлаетъ, по благодати Своей, причастниками всѣхъ насъ, дабы и намъ прославлять Его вѣчно. Ему слава. Аминь».

Окончивъ это и, какъ надлежало, объяснивъ, Святій приводитъ (въ другомъ мѣстѣ) свидѣтельства Святыхъ, какъ-то: Діонисія, епископа аѳинскаго, а изъ посланія его къ Апостолу Іоанну слѣдующее: «предметы видимые по истинѣ суть ясные образы вещей невидимыхъ», и другое подобное, изъ церковной іерархіи и другихъ сочиненій. Онъ приводитъ также свидѣтельство Василя, изъ слова его на мученика Варлаама, слѣдующее: «встаньте теперь предо мною вы, знаменитые живописатели борцевъ и ихъ подвиговъ, и своимъ искусствомъ возвеличьте начертанный въ маломъ видѣ образъ воина», и послѣдующія за сими слова: «да будетъ изображенъ на сей же дскѣ и Подвигоположникъ бореній Христосъ». Изъ егоже слова на сорокъ мучениковъ слѣдующее: «и воинскіе мужественные подвиги часто изображаютъ и историки и живописцы: первые, украшая ихъ словомъ, а послѣдніе, начертывая на дскахъ» и пр. Много и другаго достойнаго удивленія разсѣяно въ словахъ сего Святаго о мученикахъ и въ толкованіяхъ его. Въ толкованіи на Исаію онъ говоритъ: «когда онъ (діаволь) увидѣлъ человѣка, созданнаго по образу и по подобію Божію: то, не могши напасть на Бога, излилъ свою злобу на образъ Его, подобно тому, какъ если бы какой-либо человѣкъ разгнѣванный бросалъ камнями въ изображеніе царя, не могши сего

сдѣлать самому царю, и поражаѣ бы дерево, имѣвшее на себѣ его подобіе. Такъ и всякій, чтущій икону, чтитъ очевидно первообразъ». Онъ говоритъ о семъ и многое другое. Приводится также свидѣтельство и святаго Аванасія изъ 38-го отвѣта его Антиоху, слѣдующее: «мы, вѣрующіе, покланяемся иконамъ, не какъ богамъ, подобно какъ Елины, — нѣтъ, но только изъявляемъ наше уваженіе и чувство нашей любви къ лицу, изображенному на иконѣ. Поэтому, когда ликъ стирается, мы прежнюю икону, какъ уже бесполезное дерево, часто сожигаемъ. Какъ Іаковъ предъ кончиною своею поклонился на верхъ жезла Іосифова, почитая не жезлъ, но державшаго жезлъ: такъ и мы, вѣрующіе, лобызаемъ иконы не иначе, какъ образомъ, — подобно тому, какъ мы часто цѣлуемъ чадъ своихъ, дабы изъявить чувство своей души. Такимъ образомъ и іудей нѣкогда покланялся дскамъ закона и двумъ золотымъ и изваяннымъ херувимамъ, почитая не вещество камня или золота, но Господа, Которому это было благоугодно». Приводится еще и изъ привѣтственнаго слова святаго Кирилла александрійскаго царю Θεодосію слѣдующее: «иконы суть только изображенія первообраза, ибо такъ, а не иначе должно думать о нихъ». И изъ втораго слова Григорія Назіанзина о Сынѣ: «самая сущность образа состоитъ въ томъ, что онъ есть подражаніе

первообразу и тому, чьимъ онъ называется». Изъ 7-й бесѣды Златоуста на посланіе къ Колоссянамъ: «образъ невидимаго и самъ невидимъ» и пр. Много можно найти о почитаніи иконъ и въ другихъ его сочиненіяхъ. Изъ словъ Северіана гавальскаго, изъ коихъ въ словѣ на праздникъ честнаго креста достойно вниманія слѣдующее: «итакъ, какимъ образомъ изображеніе презрѣннаго змія доставило спасеніе народу, удрученному бѣдствіемъ? Не приличнѣе ли для бѣльшаго увѣренія было сказать: если кто изъ васъ будетъ ужаленъ, то пусть воззрѣтъ на небо къ Богу, или на скинію Божию, и спасется? Нѣтъ; Моисей, оставивъ это, водрузилъ только образъ креста. Итакъ, для чего сдѣлалъ это Моисей, говорившій народу: *да не сотвориши себѣ кумира, ни всякаго подобія, елика на небеси горь, и елика на земль низу, и елика въ водахъ подѣ землю* (Втор. V, 8.)? Не ты ли дѣлаешь то, что воспрещаетъ? Не ты ли, сокрушивъ слитаго тельца, дѣлаешь изъ мѣди змія? Не ты ли созидаетъ то, что разрушаетъ?—Но онъ говоритъ какъ бы такъ: первое узаконилъ я для того, чтобы истребить самое вещество нечестія, и отвести народъ отъ идолослуженія; а теперь сливаю змія для пользы, въ прообразование истины. И какъ я водрузилъ скинію и все, въ ней находящееся, и во Святѣмъ Святыхъ распростеръ херувимовъ, какъ

подобіе невидимаго и какъ образъ и тѣнь будущаго: такъ воздвигъ и змія во спасеніе народу, дабы посредствомъ сего представить образъ знаменія креста, и висящаго на немъ Спасителя и Искупителя. А что это, возлюбленные, отнюдь не ложно, послушаемъ Господа, Который утверждаетъ это и говоритъ: *якоже Моисей вознесе змію въ пустынь, тако подобаетъ возвестися Сыну человѣческому, да всякъ вѣруяй въ Онъ не погибнетъ, но имать животъ вѣчный* (Іоан. III, 14. 15.). Посему, какъ тотъ, *иже не чтитъ Сына*, по слову Господа, *не чтитъ Отца* (Іоан. V, 23.): такъ и тотъ, кто не чтитъ иконы, не чтитъ изображеннаго на ней. Касательно же Святыхъ послушай Господа, Который говоритъ ученикамъ: *иже васъ приѣмлетъ, Мене приѣмлетъ* (Матѳ. X, 40.). Посему, кто не чтитъ Святыхъ, тотъ не чтитъ Самаго Господа, и кто не покланяется кресту, тотъ, очевидно, не покланяется Распятому на немъ. Ибо мы покланяемся не веществу дерева, иначе мы покланялись бы всѣмъ деревьямъ, подобно Израильтянамъ, которые покланялись рощамъ и деревьямъ, говоря: «ты мой Богъ». Но мы поступаемъ не такъ; мы покланяемся, творя воспоминаніе и изображеніе страданій Господа и тѣхъ, которые посредствомъ ихъ подвизались, и показывая искреннее расположеніе души своей къ Распятому и къ служившимъ Ему».

Тоже видно и изъ шестаго святаго Собора, бывшаго при Иустиніанѣ, для окончанія дѣлъ Собора пятаго. «На нѣкоторыхъ писанныхъ иконахъ, говорить онъ въ одномъ изъ своихъ правилъ, начертывается указуемый перстомъ Предтечи агнецъ, который былъ принять въ образъ благодати, предоткрывая намъ истиннаго Агнца Христа Бога нашего. Итакъ, съ любовію принимая древніе образы и тѣни, какъ знаменія и предначертанія истины, преданныя Церкви, мы предпочитаемъ благодать п истину, принимая ее какъ исполненіе закона. Посему дабы и въ произведеніяхъ живописи очамъ всѣхъ было представляемо совершенное же, опредѣляемъ: отнынѣ и на иконахъ, вмѣсто древняго агнца, полагать Агнца, землющаго грѣхъ міра — Христа Бога нашего, въ человѣческомъ образѣ, дабы намъ чрезъ уничтоженіе можно было представлять въ умѣ своемъ величіе Бога Слова, и руководствоваться къ воспоминанію Его жизни во плоти, страданія, спасительной смерти, и совершившагося такимъ образомъ искупленія міра».

Но и послѣ всего этого, по справедливости, нужно напомнить вамъ, хотя вы и знаете, о седмомъ святомъ и вселенскомъ Соборѣ, который былъ составленъ изъ трехъ сотъ семидесяти семи богоносныхъ отцевъ въ Никеѣ, въ царствованіе Константина и Ирины, противъ иконоборцевъ, и опредѣлилъ поклоняться и воз-

давать чествованіе честнымъ иконамъ и возстановилъ священныя изображенія въ храмахъ Божіихъ. Сей святой Соборъ провозгласилъ также страшное наказаніе тѣмъ, которые отвергаютъ святыя иконы: «если кто не покланяется Господу нашему Иисусу Христу, написанному на иконѣ въ человѣческомъ образѣ, да будетъ анаема». Какъ величайшій богословъ, евангелистъ Іоаннъ говоритъ: *еже бл и сперва, еже слышахомъ, еже видѣхомъ очима нашими, еже узрѣхомъ, и руки наша осязаша, о словеси животнѣмъ, сіе свидѣтельствуемъ* (1 Іоан. I, 1. 2.), и какъ другіе ученики говорили: *сѣ Нимъ ядохомъ и пихомъ*, не только до страданій, но и по страданіи и по воскресеніи (Дѣян. X, 41.): такъ, посему, и мы пишемъ на иконахъ то, что было видимо и осязаемо, и покланяемся сему. Какъ видѣли Пророки, какъ научили Апостолы, какъ приняла и предала Церковь, какъ опредѣлили учителя, какъ согласилась мудрствовать вселенная, какъ просвѣтила благодать, какъ доказана истина: такъ мудствуемъ, такъ говоримъ, такъ проповѣдуемъ и мы, чествуя Христа истиннаго Бога нашего и Святыхъ Его словами, писаніями, жертвами, храмами, иконами, перваго почитая—какъ Бога и Владыку, а послѣднихъ ради Его, уважая какъ истинныхъ Его служителей и воздавая имъ поклоненіе относительное. Служебнаго же поклоненія мы

не воздаемъ никому, кромѣ одного Бога, потому что сей седмый вселенскій Соборъ подвергаетъ даже анаѳемѣ тѣхъ, которые покланяются другимъ служебно, и проклинають тѣхъ, кои совершившееся во плоти домо-строительство Божіе на словахъ принимаютъ, а созерцать посредствомъ иконъ отрицаются, а посему словами притворно исповѣдуютъ, а дѣлами отвергаютъ. Итакъ Соборъ сей опредѣлилъ изображать на иконахъ и то, какъ Господь былъ распятъ, и какъ погребенъ, и какъ воскресъ, и все, что для насъ сотворилъ, какъ дѣла всемірныя и спасительныя. Думаютъ, что Іудеи и Еллины изрыгаютъ хулу на первообразъ непосредственно, а не принимающіе поклоненія божественнымъ иконамъ изрыгаютъ хулу на самаго, изображаемаго на иконахъ, посредственно, чрезъ его икону. Итакъ благочестно напомнимъ вамъ о семъ (ибо вы, какъ люди заботливые, знаете это, а блаженны будете только тогда, когда это соблюдете), умоляемъ вашу любовь, будьте подражателями тѣмъ, кои жили богоугодно, и не престаемъ молиться о томъ, дабы и вамъ сего удостоиться, по щедротамъ и благодати великаго и перваго Архіерея Христа, истиннаго Бога нашего, по ходатайству преблагословенной, славной Владычицы нашей Богородицы и Приснодѣвы Маріи, боговидныхъ Ангеловъ и всѣхъ Святыхъ. Аминь.

О МОНАШЕСКОЙ ЖИЗНИ.

Приступимъ теперь и къ шестой статьѣ, въ которой вы говорите о монашеской жизни. Изъ ней мы узнали, что вы съ одной стороны не оуждаете того, что нѣкогда были благочестивые нѣкоторые люди, которыхъ чинъ (церковный) назвалъ аввами, архимандритами, а съ другой стороны не принимаете сего образа жизни ихъ, какъ соединеннаго съ большою бдительностію и отшельничествомъ, оправдываясь непостоянствомъ и немощію, къ перенесенію сего, природы, которая чрезвычайно обременяется столь тяжкимъ игомъ и заключается какъ-бы въ темницу.

Въ отвѣтъ на это мы говоримъ, что и тѣ древніе аввы приступали къ монашеской жизни непремѣнно съ постриженіемъ и произнесеніемъ обѣта. По сему же уставу тоже бываетъ и нынѣ. Ученикъ и преемникъ Павла, многосвѣдущій въ дѣлахъ божественныхъ, Діонисій Ареопагитъ, такъ говоритъ въ Церковной Іерархіи: «священнодѣйствующій становится предъ божественнымъ олтаремъ, и съ благоговѣніемъ читаетъ молитву на посвященіе въ монашество; а имѣющій быть посвященнымъ стоитъ позади священнодѣйствующаго, не преклоняя ни обоихъ колѣнъ, ни одного изъ нихъ, не имѣя также на главѣ богопреданнаго Писанія, но только стоя предъ священно-

дѣйствующимъ, который читаетъ о немъ тайную молитву. Окончивши ее, священнодѣйствующій, подошедъ къ посвящаемому, прежде спрашиваетъ его: отрывается ли онъ не только отъ всякой разсѣянной жизни, но и отъ мечтательныхъ помысловъ, — потомъ изображаетъ ему совершеннѣйшую жизнь, свидѣтельствуя, что ему надлежитъ стоять выше обыкновенной жизни. Когда же посвящаемый произнесетъ на все это внятный обѣтъ, тогда священнодѣйствующій, запечатлѣвая его крестовиднымъ образомъ, постригаетъ, съ призываніемъ трехъ Упостасей блаженнаго Божества, и, снявъ съ него всю одежду, облекаетъ его въ другую, а наконецъ, вмѣстѣ съ другими священными мужами, сколько ихъ при семъ бываетъ, поздравивъ его, дѣлаетъ общникомъ богочачальныхъ таинствъ». Это говоритъ Діонисій.

А великій Василій, въ подвижническомъ своемъ словѣ объ отреченіи отъ мірской жизни, воспользовавшись евангельскимъ изреченіемъ, говоритъ такъ: «приидите ко *Мнѣ вси труждающіися и обремененніи, и Азъ упокою вы* (Матѣ. XI, 28.), вѣщаетъ Божественный Гласъ, намекая на успокоеніе или тамъ, или здѣсь. Какъ бы то ни было, но онъ призываетъ насъ, увѣщавая, частію свергнуть съ себя самихъ бремя многостыжанія чрезъ раздѣленіе его бѣднымъ, частію же, посредствомъ благотворенія и отреченія отринувъ происшедшее у насъ отъ

сего множество грѣховъ, прибѣгать къ крестоносной жизни монашеской. И такъ, вознамѣрившійся повиноваться Христу и приступившій къ бѣдной и безмятежной жизни монашеской по истинѣ достоинъ удивленія и блаженъ. Но я совѣтую, пусть онъ не дѣлаетъ сего необдуманно, и не представляетъ себѣ этой жизни легкою и спасенія нетруднымъ, а лучше пусть предварительными упражненіями готовится къ славѣ терпѣнія и скорбей тѣлесныхъ и духовныхъ, дабы, подвергнувъ себя неожиданнымъ трудностямъ, послѣ, когда покушенія противостать имъ сдѣлаются для него невозможными, не оказаться бѣглецомъ, возвратившись туда, откуда пришелъ, со стыдомъ и осмѣяніемъ, и вступивъ съ угрызеніемъ совѣсти въ прежнюю жизнь», и проч. Ниже сего тотъ же Василій говоритъ: «человѣколюбивый Богъ, пекущійся о спасеніи нашемъ, раздѣлилъ жизнь человѣческую на два рода, на супружество, говорю, и дѣвство, для того, дабы немогущій понести подвига дѣвства, вступалъ въ сожитіе съ женою», и прочее, что вы, какъ люди умные, прочтите сами и пріобрѣтете достаточное свѣденіе о монашеской жизни. И еще ниже въ этомъ же словѣ онъ разсуждаетъ о семъ яснѣе такъ: «ты, желающій быть любителемъ жизни небесной, труженикомъ житія ангельскаго, и соратникомъ святыхъ учениковъ Христовыхъ, укрѣпись для перенесенія скорбей и муже-

ственно вступи въ сонмъ монаховъ». Видиши ли, какъ ясно богомудрый отецъ жизнь монашескую называетъ жизнью ангельскою? И нѣсколько далѣе: «снѣши подражать въ нравахъ подвижавшимся прежде тебя, и не дожидайся, пока научишься всему самъ». И еще: «если ты юноша, по возрасту ли то, или по уму, удаляйся сообщества своихъ сверстниковъ и убѣгай отъ нихъ, какъ отъ пламени», и т. д. Такъ говорить о семъ Святый. И мы не думаемъ, чтобы люди непотребные и негодные спаслись потому только, что они въ кельѣ и въ уединенной жизни: ибо многіе вступаютъ въ похвальную жизнь монашескую, но не многіе несутъ ея иго; а *царствіе небесное нудится и нуждницы восхищаютъ е* (Матѳ. XI, 12.). Нуждою назвалъ Спаситель удрученіе тѣла, которое добровольно терпятъ ученики Христовы въ отреченіи отъ своихъ пожеланій и покоя тѣлеснаго, и въ соблюденіи всѣхъ заповѣдей Христовыхъ. Итакъ, если хочешь, говоритъ Василій, восхитить царствіе Божіе, то принуждай себя. Преклони выю свою подъ иго Христово. Возложи яремъ Его на хребетъ свой: сокрушай самъ свою выю. Утончай ее подвигомъ добродѣтелей, постами, бдѣніями, послушаніемъ, молчаніемъ, псалмопѣніями, молитвами, слезами, трудами рукъ, терпѣніемъ всякой скорби, причиняемой тебѣ бѣсами или людьми. Не ввѣрайся гордому помыслу — посвятить себя подвигамъ въ по-

слѣдствіи, дабы тебѣ, застигнутому безъ добродѣтелей при дверяхъ исхода изъ сей жизни, не оказаться внѣ вратъ царствія». Видишь ли? Онъ отнюдь не говоритъ, что если бременишься, оставь; но нѣсколько далѣе внушаетъ: «преуспѣвай въ добродѣтеляхъ, чтобы приблизиться къ Ангеламъ. И Апостоль говоритъ: *задняя забывая, въ предняя же простираяся* (Филип. III, 13.)» И опять: «пребывай въ кельѣ не нѣсколько дней или мѣсяцевъ, но многіе годы, воспѣвая своего Владыку день и ночь въ подражаніе херувимамъ. Если такъ начнешь и также кончишь, то за краткое время своего подвижничества, по благодати Божіей, войдешь въ рай». Видишь ли, послѣ какихъ трудовъ, по благодати Божіей, мы входимъ въ рай, а не по одной благодати? Хорошо было бы, если бы такъ было, но нѣтъ: мы имѣемъ нужду во многомъ, чтобы войти въ царствіе. Настоящее есть время подвиговъ (а вы знаете, сколько бываетъ трудовъ во время подвига), будущее же есть время воздаянія. За подвигами слѣдуютъ и награды. А что это такъ, и что жизни двѣ, свидѣтельствуешь о семъ и божественный Павелъ въ IX главѣ (перваго) посланія къ Коринтеянамъ.

Слѣдуя сему, приняли и утвердили это и святые вселенскіе Соборы, движимые Духомъ Святымъ, изложивъ правила, изъ которыхъ мы, въ доказательство сего, упомянемъ о нѣкоторыхъ. Четвертаго вселенскаго Собора

правило (7-е) : « однажды включеннымъ въ клиръ и монахамъ, опредѣлили мы, не вступать ни въ воинскую службу, ни въ мірскій чинъ: иначе дерзнувшихъ на сіе, и не возвращающихся съ раскаяніемъ къ тому, что прежде избрали для Бога, анаѳематствовать». Того же Собора 24-е правило : « однажды освященнымъ, по изволенію епископа, монастырямъ пребывать монастырями навсегда, а принадлежащія имъ вещи хранить, и впредь не быть имъ мірскими жилищами; попускающимъ же сему быть, подлежатъ наказаніямъ по правиламъ». Шестаго вселенскаго Собора (4-е) правило : « если кто изъ посвященныхъ въ клиръ совокупится съ женою, посвященою Богу, то долженъ быть изверженъ, а если таковой изъ мірянъ, то долженъ быть отлученъ» (а). Прочитайте и другое (40-е) правило сего же Собора, начинающееся такъ : « поелику прилѣпятся Богу, чрезъ удаленіе отъ молвы житейской, весьма спасительно, то мы должны не безъ испытанія безвременно принимать избирающихъ житіе монашеское», и проч. Слѣдующее за симъ (41-е) правило того же Собора говоритъ : « живущіе въ городахъ или селеніяхъ, но желающіе отшельни-

---

(а) Правило сіе приведено святѣйшимъ Іеремією сокращенно, и болѣе по смыслу, нежели буквально. Подобно сему и нѣкоторыя другія.

чествовать въ затворахъ и внимать себѣ въ уединеніи, первѣе должны входить въ монастырь, приобучаться къ отшельническому житію, въ теченіи трехлѣтняго времени повиноваться начальнику обители въ страхъ Божиємъ, и во всемъ, какъ слѣдуетъ, исполнять послушаніе, и тогда уже изъявлять свое произволеніе на такую жизнь, и испытываться отъ мѣстнаго настоятеля, отъ всего ли сердца они прилѣпляются къ ней; потомъ и еще одинъ годъ пребывать внѣ затвора, дабы намѣреніе ихъ обнаружилось полнѣе. Ибо тогда только они могутъ привести полное удостовѣреніе, что послѣдовали мирной жизни, не за пустою гоняясь славою, но потому, что это дѣйствительно хорошо», и проч. Подобнымъ образомъ говоритъ и слѣдующее за симъ (46) правило, начинающееся такъ: «избравшія подвижническое житіе и опредѣленныя въ монастыри отнюдь не должны выходить. Если же побудить ихъ къ сему какая-либо неизбѣжная нужда, то пусть дѣлаютъ это съ благословенія и соизволенія настоятельницы, но и тогда не одни сами по себѣ, а съ нѣкоторыми старицами; обнощевать же внѣ монастыря совсѣмъ не позволяется. Равно и мужи, провождающіе житіе монашеское, должны выходить только по настоятельной нуждѣ, съ благословенія того, кому ввѣрено начальствованіе», и проч. Преступающіе же должны

быть наказаны. Собора двукратнаго правило 2-е: «поелику нѣкоторые облакаются только въ образъ житія монашескаго, не для того, чтобы въ чистотѣ послужить Богу, но для того, чтобъ почтеннымъ видомъ одежды приобрѣсть славу благочестія и найти въ семъ безпрепятственное наслажденіе своими удовольствіями, и, отринувъ только власы, остаются въ своихъ домахъ, не исполняя никакого монашескаго послѣдованія или устава; то святой Соборъ опредѣлилъ отнюдь никого не удостоивать монашескаго образа, безъ присутствія мужа, долженствующаго принять его въ послушаніе, и оказывать надъ нимъ начальствованіе и попеченіе о спасеніи души его—мужа, очевидно, боголюбиваго, настоятеля обители, и способнаго спасти новоприводимую ко Христу душу. Если же кто окажется постригающимъ безъ присутствія мужа, долженствующаго принять его въ послушаніе, таковаго подвергать изверженію, какъ неповинующагося правиламъ и разрушающаго монашеское благочиніе; а неправильно и безчинно постриженнаго предавать въ послушаніе въ монастырь. въ какой заблагоразсудитъ мѣстный епископъ: ибо неразумительныя и погрѣшительныя постриженія и монашескій образъ подвергли неуваженію, и подали случай хулить имя Христова». Видишь ли, что за порочность нѣкоторыхъ, Соборы не воспрещаютъ быть

монахомъ, а только наказываютъ и исправляютъ, и хотя кое-какъ, но уже монашествующаго не дѣлаютъ міряниномъ, а возбраняютъ неприличное. Тогоже Собора правило 6-е: «монахи не должны имѣть ничего собственнаго, но все, принадлежащее имъ, должно утверждаться за монастыремъ. Ибо божественный Лука о вѣрующихъ во Христа и представляющихъ собою образъ житія монашескаго говоритъ : *ни единъ что отъ имѣній своихъ владелаше свое быти, но бяху имъ вся обща* (Дѣян. IV, 32.), и прочее. Если же кто окажется присвояющимъ какое либо стяжаніе себѣ, то оно должно быть раздѣлено бѣднымъ, а онъ долженъ быть наказанъ».

Согласно съ симъ говоритъ и Василій Великій въ каноническомъ своемъ посланіи къ святому Амфилохію, епископу иконійскому, и во 2-мъ посланіи о падшихъ дѣвахъ, давшихъ Господу обѣтъ жить въ чистотѣ, а потомъ подпадшихъ страстямъ плоти, гдѣ онъ ихъ укоряетъ, врачуетъ, исправляетъ,—что видно изъ самаго содержанія посланія.

Итакъ то, что жизнь монашеская есть на самомъ дѣлѣ, явствуетъ изъ слѣдующаго: изъ правила, наказывающаго и неодостовающаго и раскаявающихся въ ней никакой чести; изъ того, что освященные монастыри и все прочее неприкосновенно; изъ того, что совокупляющіеся съ посвященными Богу тяжело наказываются; изъ того, что есть и

заворы, и бюстителы, и воспріемники, и вожди душевнаго спасенія; изъ того, что монахи должны быть нестяжательны, а общежительны, должны отшельничествовать въ монастыряхъ, удаляться отъ участія въ заботахъ житейскихъ; а преимущественно изъ того, что пишетъ и объявляетъ божественный Василій, изложившій уставы монашеской жизни, сочинившій правила подвижническія, и издавшій превосходныя творенія о дѣвствѣ и другихъ истинно великихъ и божественныхъ предметахъ. Многіе впрочемъ и другіе изъ нашихъ писали объ отреченіи отъ мірской жизни, и о монахахъ, и о томъ, каковъ долженъ быть истинный подвижникъ; но писать объ этомъ слишкомъ долго.

Касательно того, что вы удивляетесь, говоря, будто ни въ ветхомъ, ни въ новомъ Завѣтѣ не было монашества, знайте, что и тогда была сія жизнь, только ея подвижничество состояло въ созерцаніи. Такъ Ілія и Предтеча въ ветхомъ Завѣтѣ, и ученики Христовы были безбрачны, жили общительно, и считали опасностію удаляться отъ Христа. Они были образами сей жизни, какъ это можно узнать изъ писаній евангельскихъ и апостольскихъ; и послѣдующіе божественные отцы предали ее въ томъ видѣ, въ какомъ она, по благодати Божіей, находится нынѣ. Не новое какое либо служеніе (Божіе) привнесли они въ православную вѣру, и не чуждый и стран-

ный установили образъ жизни, но ангельскій, дѣйствительно божественный и удивительный. А слова: *никтоже васъ да прельщаетъ изволенныя ему смиренно, мудрїемъ и службою Ангеловъ* и проч. (Кол. II, 18.), сказаны у Павла не объ этомъ. Ибо, какъ изъясняетъ ихъ Златоустъ, они сказываютъ, что были люди, которые говорили, что не чрезъ Христа должно входить въ царствїе, но чрезъ Ангеловъ. Объ этомъ они сказаны. И слова: *обучай себе ко благодѣлю, тѣлесное бо обученїе в малъ есть полезно* (1 Тим. IV, 7. 8.), не имѣютъ, по толкованію Златоуста, того смысла, какой вы соединяете съ ними. Это сказано не о постѣ,—нѣтъ; постъ есть упражненїе не тѣлесное, а духовное: ибо если бы онъ былъ упражненїемъ тѣлеснымъ, то питалъ бы тѣло. Но поелику онъ изсушаетъ, утончаетъ и истощаетъ его; значить, онъ не тѣлесное упражненїе. Слѣдовательно здѣсь Апостолъ говоритъ не о тѣлесномъ подвижничествѣ. Поэтому намъ нужно упражненїе душевное: ибо тѣлесное не приноситъ пользы: оно приноситъ малую пользу только тѣлу; а подвижничество въ благочестїи приноситъ плодъ въ будущей жизни, вознаграждается и здѣсь и тамъ.

Поелику изъ сказаннаго доселѣ видно, что простертїе на землѣ, посты и другїе подобныя подвиги суть упражненїя не тѣлесныя, но душевныя, и что они доставляютъ пользу: то всѣ, и особенно монахи, имѣютъ нужду

украшаться ими; ибо, исповѣдуя Бога словами, не должно отвергать Его дѣлами.

А что посты и молитвы необходимы, о томъ послушай Евангелиста Луку, который говорить: *и бы Анна пророчица, яже не отхождаше отъ Церкви, постомъ и молитвами служащи день и нощь* (Лук. II, 36. 37.). Послушай и Павла. Онъ говорить: *да пребываете въ постъ и молитвъ* (1 Кор. VII, 5.); также: *во бдѣніихъ, въ пощеніихъ* (2 Кор. VI, 5.). Кто захочетъ приводить изъ Писанія подобныя свидѣтельства, тотъ найдетъ много и другихъ. Впрочемъ никто не отвергаетъ того, что снѣгъ бѣлъ, но вѣрить сему и безъ свидѣтелей.

Итакъ, узнавъ изъ божественныхъ Писаній православное ученіе, примите его всѣмъ сердцемъ, какъ люди ученые и умные, отринувъ всякое нелѣпное нововведеніе, котораго не принялъ Соборъ вселенскихъ учителей и Церковъ. Ибо такимъ образомъ и вы, и мы удостоимся блаженства: вы, какъ покорные и послушные вождямъ своимъ, и не предающіеся словопрѣніямъ, негоднымъ *ни на кую же потребу* (2 Тим. II, 14.), а мы, какъ говорящіе въ уши слушающихъ и сѣющіе на добрую землю. Будучи согласны съ нами почти во всемъ важнѣйшемъ, вы не должны нѣкоторыхъ изреченій Писанія изъяснять и разумѣть иначе, нежели какъ изъяснили ихъ свѣтила Церкви и вселенскіе учителя. Они изъяснили ихъ согласно съ Самоистинною Хри-

стомъ Богомъ нашимъ; а мы, т. е. Церковь наша, сего держимся и на семъ утверждаемся. Ибо нѣтъ никакой другой причины несогласія, кромѣ одной этой. Если вы исправитесь въ этомъ, то мы, при помощи Божіей, согласимся и по вѣрѣ будемъ едино во славу Божію. Ибо мы, тщательно разсмотрѣвъ нѣкоторыя изреченія Писанія, которыя вы привели въ первомъ и второмъ письмахъ своихъ къ намъ, ясно увидѣли, что вы изъясняете ихъ превратно, слѣдуя, вѣроятно, новымъ своимъ учителямъ. Посему мы просимъ васъ понимать ихъ такъ, какъ изъяснили вселенскіе учителя Церкви, коихъ изъясненія утверждены семью вселенскими Соборами и прочими помѣстными. Ибо не должно, какъ мы сказали выше, преступать предѣловъ, положенныхъ отцами, дабы, нарушивъ въ началѣ сего сказанное опредѣленіе шестаго вселенскаго Собора, не подвергнуться наказаніямъ. И такъ въ чемъ вы доселѣ заблуждали, въ томъ, какъ люди умные, исправьтесь, и тогда удостоитесь похвалы и и у Бога, и у людей, и у насъ. Заблуждать есть дѣло человѣческое, а исправлять есть дѣло ангельское и спасительное, о чемъ и позаботьтесь, чтобы получить отъ Бога благодать и милость.

Мѣсяца Мая,
Индикта VII,
1579 года.

ОТВѢТЪ ТРЕТІЙ.

Вступленіе. Объ исхожденіи Святаго Духа. О самопроизволеніи. О таинствахъ. О призваніи Святыхъ.

ІЕРЕСІА,
Милостію Божією,
АРХІЕПІСКОПЪ КОНСТАНТИНОПОЛА,
НОВАГО РИМА
И
ВСЕЛЕНСКІЙ ПАТРІАРХЪ.

Мудрые мужи, Германцы! Получили мы и недавно посланную вами книжечку. Въ ней вы опять предлагаете причины и доказательства, по видимому, справедливыя, говоря, что нашимъ отвѣтомъ на прежнія вы не совершенно удовлетворились, и что умъ вашъ еще не успокоился, нашедъ истиннѣйшее и лучшее ученіе не только въ божественномъ Писаніи, но и у божественныхъ отцевъ Церкви.

ОБЪ ИСХОЖДЕНІИ СВЯТАГО ДУХА.

Говоря это, вы приводите блаженнаго Августина, который во второй книгѣ о Троицѣ

утверждаетъ, будто бы, что Духъ Святый исходитъ (*προίεναι*) не только отъ Отца, но и отъ Сына Его, и думаете, что и наши божественные отцы одного съ вами мнѣнія объ исхожденіи Духа и отъ Сына, хотя на словахъ и несогласны. Таковы: Аѳанасій въ словѣ о воплощеніи, Кириллъ въ первомъ посланіи къ Палладію, Елифаній въ защитительномъ словѣ, согласный съ ними въ этомъ Василій въ 15-мъ словѣ противъ Евномія, Назіанзинъ во 2-мъ словѣ о Сынѣ, опять Кириллъ въ словѣ о сокровищахъ, и Аѳанасій въ письмахъ къ къ Серапіону. Мы здѣсь удивляемся тому, что вы, оставляя точныя и ясныя изреченія Писанія и отцевъ, которые опредѣленно говорятъ и представляютъ, что Духъ Святый исходитъ отъ одного Отца, нѣкоторые изъ нихъ, имѣющія другій смыслъ и инаковымъ образомъ ими принимаемая, превращаете для собственной цѣли, хотя слово «*προίεναι*» ни по понятію бл. Августина, ни по самой истинѣ не имѣетъ ничего общаго съ словомъ «*ἐκπρόρευσις*». Есть и другія слова, которыя отцы тѣ, по необходимости и съ пользою, употребляли противъ отчуждавшихъ Духа отъ сущности Сына, но доказывать, что Духъ Святый исходитъ и отъ Сына, не думали. Посему и мы рѣшились было совершенно молчать на ваши доказательства, и не отвѣчать вамъ ничего, такъ какъ вы столь явно и своевольно превращаете

и Писанія и толкованія вышесказанныхъ Святыхъ. Мы въ этомъ имѣли руководителемъ Павла, который увѣщаетъ насъ слѣдующимъ образомъ: *еретика человека по первому и второму наказанію отрицайся* (Тим. III, 10.). Но не желая молчаніемъ показать вамъ согласіе съ тѣмъ, будто вы думаете и понимаете это хорошо, и будто Писаніе и Святые съ вами въ этомъ согласны, мы, въ опроверженіе сего, пишемъ вамъ объ этомъ и теперь, хотя изъ писемъ вашихъ хорошо и вполнѣ увѣрены, что вы съ нами, или лучше сказать, съ истинною, не можете согласиться никогда.

Итакъ, прежде надобно, по возможности, показать, какія причины сего заблужденія, а потомъ доказать и то, православно ли сіе наше мнѣніе о Духѣ, дабы намъ такимъ образомъ и узнать то, въ чемъ состоитъ благочестивое о семъ ученіе, и избѣжать, сколько возможно, тѣхъ заблужденій.

Итакъ, касательно исхожденія Святаго Духа прежде всего надобно знать то, что слово «Духъ (*πνεῦμα*)», употребляемое не только тогда, когда говорится о многихъ другихъ предметахъ, но и когда говорится о Самомъ Духѣ, есть слово многозначительное. Ибо оно означаетъ и дары Духа, которые множественны и различны, — именно: Духъ истины, синоположенія, благодати, премудрости, разума, вѣдѣнія, благочестія, совѣта, крѣпости, страха и проч.,

какъ объ этомъ говорится у Іоанна Дамаскина, Григорія Великаго и у Пророка Исаіи. Оно означаетъ также и Самаго Утѣшителя, одного изъ Троицы, т. е. Духа Святаго.

И слово «исходить» (*ἐκπορεύεσθαι*), хотя собственно присвоено Духу Святому и исключительно означаетъ неизреченное Его произзitie (*πρόοδος*); однакожъ изъ Писанія мы знаемъ, что и оно есть слово общее и другимъ предметамъ. Ибо оно прилагается и ко всѣмъ вышесказаннымъ Его дѣйствіямъ, какъ это усматривается повсюду въ священномъ Писаніи. Оно же приличествуеъ и рожденію Сына: ибо никейскіе божественные отцы говорятъ: «Писаніе сказываетъ о Сынѣ, что Онъ изліется на нихъ, какъ потокъ мира, исходящій (*ἐκπορευόμενος*) отъ истинной жизни Божества Отческаго». Божественное Евангеліе говоритъ: *дивляхуся о словесѣхъ благодати, исходящихъ (*ἐκπορευόμενος*) изъ устъ Ею* (Лук. IV, 22.). И Псалмопѣвецъ говоритъ: *Боже, всегда исходити (*ἐκπορεύεσθαι*) Тебѣ предъ людьми Твоими* (Псал. LXVII, 8.); и въ другомъ мѣстѣ сказано: *нача Духъ Господень ходити (*βυβέκπορεύεσθαι*) съ Сампсономъ* (Суд. XIII, 25.). Если кто будетъ правильно смотрѣть на исхожденіе въ отношеніи къ причинамъ, то найдетъ это слово весьма общимъ. Такъ напр. линия исходить (*ἐκπορεύεσθαι*) изъ точки; сіяніе и лучъ изъ солнца; ручей изъ источника, — испареніе и влага

выходить изъ влажныхъ тѣлъ. Итакъ, когда вы слышите въ Писаніи, что Сынъ источаетъ Духа, или посылаетъ, или даетъ, или что либо подобное, не думайте, что Онъ производитъ впостась Духа или Самое лице Духа: ибо Оно исходитъ, т. е. впостасное имѣеть бытіе (*υφ'εσθηεν*) только отъ Отца; но вѣруйте, что Онъ сообщаетъ только дары Духа, какъ имѣющаго съ Нимъ одну волю и единосущнаго съ Нимъ. И опять, если вы найдете, что кто-либо изъ Святыхъ говорить, что Духъ Святой исходитъ отъ Отца чрезъ (*διὰ*) Сына: то (возьмите это себѣ за правило) разумѣйте это въ томъ смыслѣ, что слово «исходитъ (*εκπορεύεσθαι*)», принято здѣсь вмѣсто переходить (*διέναι*), быть посылаемымъ и «даруемымъ»; или понимайте такъ, что отцы, желая искоренить ересь, отчуждавшую, какъ мы сказали, Духа отъ Сына, и доказать соестественность и сродство Духа съ Отцемъ и Сыномъ, говорили это, такъ сказать, аналогически.

Тщательно должно замѣтить и взять во вниманіе то, что это самое слово, потому ли, что было упущено изъ виду, или потому, что было понято, не какъ надлежало, послужило поводомъ къ уклоненію отъ вѣры для многихъ простыхъ людей, которые даръ считали впостасію, а посланіе бытіемъ, — чего однакожъ не слѣдовало дѣлать. Вы, конечно, понимаете смыслъ сказаннаго, такъ что едва ли нужно

объяснять это. Впрочемъ для ббльшаго уясненія поговоримъ пространнѣе, а для большей достовѣрности подтвердимъ свое слово свидѣтельствами.

Мы говоримъ, что всѣ дары Духа Святаго называются Духомъ, подобно Самому сообщающему ихъ Духу. Поэтому, когда Духъ Святыи сообщаетъ кому-либо даръ освященія для того, чтобы тѣло и душа его были святы, то сей сообщенный даръ называется Духомъ святыни, какъ говоритъ Павелъ: *избрангъ въ благовѣстїе Божїе, ежже прежде лица пророки своими, по Духу святыни* (Рим. II, 2. 4.). Если кто получаетъ силу и даръ Святаго Духа вѣровать обѣтованію благъ, которыя будутъ дарованы въ будущемъ вѣкѣ, тотъ получаетъ Духа обѣтованія. Посему Павелъ говоритъ: *знаменастея Духомъ обѣтованія Святыхъ* (Ефес. I, 13.). Если Духъ Святыи сообщаетъ кому-либо, даже не знающему Писаній, даръ вѣры, то сей даръ называется Духомъ вѣры, какъ говоритъ Павелъ: *илучше тойже Духъ вѣры* (2 Кор. IV, 13.). Говоритъ еще: Духъ сыноположенія, какъ сказалъ тотъ же Павелъ: *не прїясте Духа работы паки въ боязнь, но прїясте Духа сыноположенія, о немъ же вопїемъ: Авва, Отче* (Рим. VIII, 15). Если кто кротокъ и смиренъ сердцемъ, то получилъ даръ Духа кротости, какъ говоритъ Павелъ: *вы духовнии исправляйте такового Духомъ кротости* (Гал.

VI, 1.). Духомъ называется также даръ ревности, какъ сказалъ Павелъ: *и вы, понеже ревнители есте духовомъ*, т. е. дарованій (1 Кор. XIV, 12; XII, 31.). Есть даръ любви, какъ говоритъ Павелъ: *даде намъ Богъ Духа силы и любви и цѣломудрія* (2 Тим. I, 7.). И Исаія говоритъ: *изыдетъ жезлъ изъ корене Иессеова, и цвѣтъ отъ корене его взыдетъ, и почиетъ на немъ духъ Божій*. Здѣсь разумѣется имя Упо-стаси Самаго Духа, а далѣе слѣдуютъ имена даровъ: *Духъ премудрости и разума, Духъ совѣта и крѣпости, Духъ вѣдѣнія и благочестія, Духъ страха Божія* (Исаія XI, 1—3.). Раскрываетъ ли кто Писаніе? Если смыслъ бываетъ для него сокрытъ, или неясенъ, а Духъ Святый даетъ ему то, что сокрытое отъ его понятій открывается ему; то онъ получаетъ Духа откровенія, какъ говоритъ Павелъ: *молю Бога, да дастъ вамъ духа премудрости и откровенія въ познаніе Его* (Ефес. I, 17.). Богъ хочетъ показать, что Онъ какъ учащему посылаетъ Духа премудрости, такъ и учащемуся Духа разума, дабы онъ понималъ то, что относится къ Богу. Благодать премудрости имѣютъ уста, которыя проповѣдуютъ и учатъ, а благодать разума имѣетъ сердце, которое научается. Давидъ говоритъ: *уста моя возглаголютъ премудрость, и поученіе сердца моего разумъ* (Пс. XLVIII, 4.). Духъ вѣдѣнія получилъ тотъ, кто съ вѣдѣніемъ дѣйствуетъ. Духомъ

благочестія обогащается тотъ, кто и словами и дѣлами чувствуетъ Бога. Истинное вѣдѣніе есть свѣтъ души, а дѣйствіе всякаго вѣдѣнія есть твердость. Иногда и учитель не можетъ преподавать вѣдѣнія, потому что не получилъ: не все иной получаетъ, для того, чтобы не подумалъ, что имѣетъ благодать отъ природы. Иной получаетъ благодать учительства, но дабы не возгордился, къ совѣту о дѣлахъ бываетъ неспособенъ. Другой, не могши учить, хорошо совѣтуетъ, и подавая совѣты другимъ, взаимно пользуется тѣмъ же самъ. Духъ совѣта даруется тому, кто преподаетъ вѣдѣніе, а Духъ крѣпости — принимающему вѣдѣніе; и какъ преподаватель вѣдѣнія получаетъ благодать говорить что-либо полезное, такъ и принимающій вѣдѣніе получаетъ благодать крѣпости исполнять полезное. Духъ страха Божія, и каждый изъ сихъ даровъ, сообщается для какой-либо настоятельной нужды. Индѣ Богъ обѣщаетъ даровать благодать челоувѣколюбія и говорить: *излію на домъ Давидовъ Духъ благодати и щедротъ* (Захар. XII, 10.), т. е. даръ челоувѣколюбія. Онъ сообщаетъ также даръ смиренномудрія. Посему, три отрока, молясь, говорили Богу, что они грѣшники, и хотя побѣдили пламень, какъ праведники, и воспѣвали какъ Святые, но признавали себя грѣшниками. Итакъ, поелику они, будучи праведны, смирили себя: то, значить;

получили Духа смиренія—даръ смиренномудрія; почему, сознавая въ себѣ сію благодать, говорили: *душею сокрушенною и духомъ смиренныиъ да пріяты будель* (Дан. III, 39.). Но когда исполняется благодатию получающей сей даръ вполне, то говорится, что онъ получаетъ Духа исполненія. Такъ Духа исполненія имѣли Апостолы, какъ и написано (Дѣян. II, 4.). *И Павелъ исполнися Духа Свята* (Дѣян. XIII, 9.). А Давидъ проситъ Духа праваго, наставляющаго на правоту, и Духа владычняго (Псал. L, 12. 14.), т. е. дара владычества надъ страстями, утверждающаго душу въ томъ, чтобы не раболѣпствовать страстямъ. Но касательно многозначительности слова «Духъ» довольно сего: слѣдуетъ сказать еще о словѣ «исхожденіе».

Итакъ, мы знаемъ, что исхожденіе Святаго Духа двояко, а не единично,—какъ объ этомъ мы получили познаніе свыше, изъ писаній Духа: одно непостижимо и неизреченно, и притомъ безначально, а другое временно. Ибо божественный Юиль, и заимствовавшій это у него блаженный Петръ, говорятъ: *будетъ въ послѣднія дни, излію отъ Духа Моего на всяку плоть* (Юил. II, 28. Дѣян. II, 17.). Кромѣ сего одно исхожденіе безпричинно, какъ и рожденіе Сына, о Которомъ говоритъ Богословъ Григорій: «оно было въ началѣ без-

причинно: ибо какая причина Бога?», и опять о томъ же: «отъ Того, Кто существуетъ вѣчно, выше всякой вины и причины». Другое исхождение—причинно: ибо Господь въ Евангелии Иоанна говоритъ: *егда придетъ Онъ, поставитъ вы на всяку истину* (Иоан. XVI, 13.). Первое, какъ безпричинное, ни къ кому не имѣть отношенія; а второе, какъ причинное, имѣть отношеніе къ другимъ. Поэтому Павелъ, пиша къ Титу, говоритъ: *спасе насъ банею намытія и обновленія Духа Святаго, Еюже излія на насъ обильно, Исусъ Христосъ Спасителемъ нашимъ* (Тит. III, 5. 6.). Первое есть дѣло Божескаго естества, а не воли, — что Богословы говорятъ и о рожденіи Сына,—а второе бываетъ для насъ по благости и хотѣнію Бога, такъ какъ это есть даръ, а даръ бываетъ не безъ воли дающаго. Почему божественный Павелъ, пиша къ Евреямъ, говоритъ: *с свидѣтельствующу Богу знаменми и чудесы, и различными силами, и Духа Святаго раздѣленми, по Своей Ему воли* (Евр. II, 4.). Первое невозможно отъ Духа, потому, что Духу нельзя исходить лично отъ Самаго Себя; а второе бываетъ и отъ Духа. Такъ изъ пророковъ Моисей, какъ-бы отъ лица Божія, говоритъ: *уйму отъ Духа, иже въ тебѣ, и возложу на ня* (Чис. XI, 17); а Іоиль: *излію отъ Духа^а Моего на всяку плоть* (Іоил. II, 28.). Изъ Апостоловъ же первоверховный говоритъ: примете даръ

Святаго Духа (Дѣян. II, 38.); а Тоаннъ: *о семъ разумѣемъ, яко въ Немъ пребываемъ, и Той въ насъ, яко отъ Духа Своего далъ есть намъ* (1 Иоан. IV, 13.). И уста Христовы — Павелъ говоритъ: *любви Божія измѣся въ сердца наша Духомъ Святымъ, даннымъ намъ* (Рим. V, 5.). А что у Апостоловъ говорится о томъ же исхожденіи, о которомъ говорятъ и Пророки, это ясно и изъ сказаннаго нами, и будетъ очевидно изъ того, что далѣе будетъ приведено изъ сказаннаго учителями. Божественный Златоустъ, изъясняя изреченіе: *не въ мѣру Богъ даетъ Духа* (Иоан. III, 34.), говоритъ такъ: «Духомъ здѣсь называется дѣйственность, потому что она только измѣряется. Всѣ мы получили дѣйственность въ извѣстной мѣрѣ, а Онъ получилъ всю дѣйственность всецѣло. Если же неизмѣрима Его дѣйственность, то гораздо болѣе—сущность». И въ другомъ мѣстѣ, изъясняя слѣдующее изреченіе псалмопѣвца: *измѣся благодать въ устнахъ Твоихъ* (Псал. XLIV, 3.), говоритъ: «вся благодать излилась на этотъ храмъ, такъ какъ Отецъ не въ мѣру даетъ сего Духа; а мы имѣемъ только малую часть и каплю изъ этой благодати, такъ какъ сказано: *отъ исполненія Ею мы вси пріяхомъ* (Иоан. I, 16.). Это тоже, какъ еслибы кто сказалъ: отъ избытка, отъ чрезмѣрнаго изобилія». И нѣсколько послѣ онъ же говоритъ: «Богъ излилъ даръ Свой.

Изливается не Божество, но даръ Его. *Изліяся благодать во устнахъ Твоихъ*. Изливается благодать, а не Даятель благодати». И опять: «Онъ не сказалъ: даю Духа, но: *излію* отъ Духа Моего на всяку плоть: благодать, сообщаемая столь многимъ членамъ міра, есть только нѣкоторая часть и залогъ дара, какъ сказано: *даде обрученіе Духа въ сердца наша* (2 Кор. I, 22.). Это только часть дѣйственности, потому что Утѣшитель не раздѣляется. Сію-то дѣйственность и получилъ тотъ храмъ, и сообщилъ достойнымъ, какъ-бы изъ водоема». Въ другомъ мѣстѣ: «еретики должны знать, какія имена означаютъ естество Духа Святаго, и какія выражаютъ благодать. А они корчемствовали истинною, все смѣшали и удалились отъ истины. Иное—Духъ Святыи, иное—даръ, иное—Царь, иное—даръ Царя. Если услышишь слова: пошлю вамъ Духа Святаго, то не разумѣй здѣсь Божество. Богъ не посылается. Это слова, означающія дѣйственность». И Григорій чудотворецъ, по откровенію, такъ говоритъ: «Одинъ Духъ Святыи, имѣющій бытіе отъ Отца, и чрезъ Сына явившійся людямъ». Первое онъ говоритъ о предвѣчномъ, а второе о временномъ исхожденіи. И Кириллъ александрійскій, въ изъясненіи божественнаго Символа, говоритъ: «Духъ Святыи изливается, т. е. исходитъ отъ Бога и Отца (это—о неизреченномъ исхожденіи), а сообщается твари

через Сына (это—объ исхожденіи къ намъ)». И блаженный Августинъ, въ книгѣ о Троицѣ, говоритъ: «не смотря на то, что Они даютъ, а Онъ даруется, Онъ не меньше ихъ. Онъ такимъ образомъ сообщается намъ, какъ даръ Божій, а Самъ Себя Онъ даруетъ какъ Богъ. Невозможно сказать, что не самовластенъ тотъ, о которомъ сказано: *Духъ, идъже хоцетъ: дышетъ* (Іоан. III, 8.). И у Апостола говорится, *вся сія дѣйствуетъ единъ и тойжеде Духъ, раздѣляя властію коелуждо, якоже хоцетъ* (1 Кор. XII, 11.). И Григорій Нисскій говоритъ противъ Евномія: «Духъ Святой, хотя отъ Бога всяческихъ, и Самъ имѣетъ бытіе оттуда же, откуда и Единородный Свѣтъ; однако, просіявая чрезъ посредство истиннаго Свѣта, Онъ не отдѣляется ни отъ Отца, ни отъ Единороднаго, ни промежуткомъ, ни разностию естества». Здѣсь раздѣленіе, сдѣланное посредствомъ частицъ «хотя» и «однако», даетъ весьма ясно разумѣть, что исхожденіе Духа по бытію возводится къ Отцу, а къ Сыну только явленіе Его намъ; и самая рѣчь не показываетъ, что то и другое, и исхожденіе и явленіе, значить вѣчто одно и то же; но однимъ означаетъ то, а другимъ другое. И великій Василиій, отличая сіе исхожденіе Духа отъ исхожденія, которое бываетъ и отъ Духа, въ возраженіяхъ Евномію, говоритъ: «Духъ Святой не требуетъ приращенія, будучи всесовершенъ. Посему и

у Него все совершенно: любовь, радость, миръ, долготерпѣніе, благость, премудрость, разумъ, совѣтъ, крѣпость, благочестіе, вѣдѣніе, освященіе, искупленіе, вѣра, дѣйствія силъ, дарованія исцѣленій и тому подобное. Онъ ничего не имѣетъ въ Себѣ привходящаго, но все имѣетъ собственное, какъ Духъ Бога, произшедшій отъ Него, имѣющій Его причиною Себя Самаго, какъ бы источникомъ Себя Самаго, изъ котораго истекаетъ. Онъ же и Самъ есть источникъ вышесказанныхъ благъ. Но истекающее отъ Бога—впостасно, а истекающее отъ Самаго истекающаго есть дѣйствіе Его». И опять тамъ же: «какъ говорится объ Отцѣ, что Онъ раздѣляетъ Свои дѣйствія тѣмъ, кои достойны принятія Его дѣйствій, и о Сынѣ, что Онъ раздѣляетъ служенія достойнымъ служенія; такъ свидѣтельствуется и о Духѣ Святомъ, что Онъ раздѣляетъ дарованія достойнымъ принятія дарованій». Видишь ли, какъ и здѣсь дѣйственность Святаго Духа соединена съ дѣйственностію Отца и Сына? Ибо, когда все производится Богомъ чрезъ Иисуса Христа въ Духѣ, то я вижу дѣйственность Отца и Сына и Святаго Духа нераздѣльною. Согласно съ симъ и Аѳанасій многострадальный, все вознося къ Одному Богу Отцу, въ письмахъ своихъ къ Серапіону говоритъ: «зная это, блаженный Павелъ не раздѣляетъ Тронцы, какъ мы; но, уча о единствѣ Ея, писалъ Корин-

оянамъ о дарахъ духовныхъ слѣдующее: *раздѣленія дарованій суть, а тойжде есть Богъ, дѣйствующій вся во всѣхъ* (1 Кор. XII, 4. 6.); поелику то, что производитъ въ каждомъ Духъ, сообщается отъ Отца чрезъ Слово, такъ какъ все, что имѣетъ Отецъ, имѣетъ и Сынъ. Поэтому дары, сообщаемые и Сыномъ въ Духъ, суть дарованія Отца; и если въ насъ есть Духъ Святой, то въ Немъ Самомъ есть и Отецъ. И вотъ смыслъ словъ: *Я и Отецъ къ нему придемъ, и обитель у него сотворимъ* (Иоан. XIV, 23.). И опять тотъ же Апостоль, уча о семь, писалъ къ тѣмъ же Коринѳянамъ: *благодать Господа нашего Иисуса Христа, и любви Бога и Отца, и общеніе Святаго Духа со всѣми вами* (2 Кор. XIII, 13.); поелику сообщаемая благодать и даръ сообщается въ Троицѣ отъ Отца чрезъ Сына во Святомъ Духъ. Но какъ сообщаемая благодать происходитъ отъ Отца чрезъ Сына, такъ самое сообщеніе намъ дара бываетъ не иначе, какъ въ Духъ Святомъ; и дѣлаясь участниками сего, мы имѣемъ любовь Отца, благодать Сына и общеніе Самаго Святаго Духа. Итакъ и изъ этого явствуетъ, что дѣйственность Троицы одна, такъ какъ Апостоль показываетъ не то, что дары у каждаго отдѣльны и различны, но то, что дары сообщаются въ Троицѣ, и всѣ происходятъ отъ одного Бога. Евангелистъ Лука въ Дѣянїяхъ говоритъ: *явишася имъ раздѣлени языцы, яко*

огненны, спде же на единомъ коемъждо ихъ. И исполнишася вси Духа Свята (Дѣян. II, 3. 4.). Здѣсь онъ говоритъ о сошествіи Святаго Духа. И опять: видѣвъ же Симонъ, яко возложеніемъ рукъ Апостольскихъ дается Духъ Святый (Дѣян. VIII, 18.). И далѣе: аще же глаголющу Петру глаголы сія, нападе Духъ Святый на вся слышащія слово (Дѣян. X, 44.). И божественнѣйшій Павелъ говоритъ: комуждо дается явленіе Духа на пользу. Овому бо Духомъ дается слово премудрости, иному же слово разума, о томъ же Дусь, другому же вѣра, тѣмъ же Духомъ, иному дарованія исцѣленій, о томъ же Дусь другому же дѣйствія силъ, иному же пророчество, другому же разсужденіе духовомъ, иному же роди языковъ, другому же сказанія языковъ. Вся же сія дѣйствуетъ единъ и тойжеде Духъ, раздѣляя властію коемъждо якоже хощетъ (1 Кор. XII, 7—11.). И верховный Петръ въ Дѣянїяхъ говоритъ: десницею Божіею вознесся, и обѣтованіе Святаго Духа прїемъ отъ Отца, излія сіе, еже вы нынѣ видите и слышите (Дѣян. II, 33.). И опять: еда воду возбранити можеть кто, еже не креститися симъ, иже Духъ Святый прїяша, якоже и мы (Дѣян. X, 47.). И Самъ Господь, упоминая о томъ и другомъ исхожденіи Духа, въ Евангелїи Іоанна говоритъ: егда прїидеть Утѣшитель, Еюже Азъ пошлю вамъ отъ Отца, Духъ истины, иже отъ Отца исходитъ, Той свидѣтельствуеть о Мнѣ (Іоан.

XV, 26.). Сказавъ: *еда придетъ*, Онъ показалъ владычество Духа и далъ намекъ о времени; а сказавъ: *Еюже Азъ послю вамъ отъ Отца*, Онъ выразилъ то, что Духъ Святый не противоположенъ Богу, и что сіе исхождение будетъ для насъ, такъ какъ Онъ и посланъ для насъ. Но присовокупивъ: *иже отъ Отца исходитъ*, Онъ достойнымъ Бога образомъ высказалъ вѣчное и безпричинное исхождение Божественнаго Духа оттуда, откуда Онъ есть.

Итакъ исхождение Духа есть двоякое и двояко именуется: одно, для ясности и правильно, называется и первымъ, и вѣстаснымъ, и исхождениемъ по бытію; а другое — вторымъ, сообщительнымъ и дѣйственнымъ. Причина перваго есть одинъ Отецъ, а втораго — и Сынъ и Самъ, Духъ Святый. Поэтому никто изъ учителей нашей Церкви не говорилъ, ни того, что Духъ Святый лично исходитъ отъ Сына, — ни того, что Онъ имѣетъ бытіе отъ Сына, — ни того, что Онъ есть произведение Сына, — ни того, что Сынъ есть производитель, или причина Святаго Духа. А что Духъ произливается чрезъ Него, проистекаетъ, проявляется, просіяваетъ, посылается, преподается и даруется, это проповѣдуютъ всѣ, признавая приличествующимъ только сообщительному исхожденію.

Но скажутъ, что пристекать Духу отъ Сына, произливаться, просіявать, быть Его дыханіемъ, быть посылаемымъ, сообщаемымъ, даруемымъ и тому подобное, значить тоже, что и исходить отъ Сына.—Итакъ, если быть производимымъ значить то же, что быть даруемымъ: то производитель будетъ даятелемъ производимаго, а даятель производителемъ даруемаго; но быть даруемымъ относится къ дѣйственности, а быть производимымъ — къ Упостаси; Упостась же и дѣйственность не одно и тоже; слѣдовательно, и быть даруемымъ не одно и тоже, что быть производимымъ. — Опять, если исхождение есть одно и тоже, что и сообщеніе: то, или и исхождение будетъ удобоудѣляемо, потому что удобоудѣляемо сообщеніе, или и сообщеніе будетъ не удобоудѣляемо, потому что не удобоудѣляемо исхождение; но святое сообщеніе удѣляется, а исхождение остается неудѣляемымъ; удѣляемое же и неудѣляемое не одно и тоже; слѣдовательно и исхождение не одно и тоже, что сообщеніе.— Далѣе: если исхождение Святаго Духа есть тоже, что и изліяніе: то, или и изліяніе будетъ невидимо, потому что невидимо исхождение, или и исхождение будетъ видимо, потому что видимо изліяніе; но изліяніе было видимо многими, а исхождение остается невидимымъ; видимое же и невидимое не одно и тоже; слѣдовательно и исхождение не есть

тоже самое, что и изліяніе. Еще: если исхожденіе Святаго Духа есть тоже самое, что и даръ: то, или даръ будетъ простъ и однообразенъ, потому что просто и однообразно исхожденіе, или и исхожденіе будетъ различно, потому что различенъ даръ; но исхожденіе однообразно, а даръ различенъ; однообразное же и различное не одно и тоже; слѣдовательно и исхожденіе не есть тоже, что и даръ. Еще: если исхожденіе Духа есть тоже, что и посланіе: то, или и исхожденіе было, будетъ и есть для насъ, и притомъ во времени, потому что для насъ и во времени было посланіе, или и посланіе будетъ не для насъ, потому что не для насъ ни нынѣ, ни до сотворенія міра, было исхожденіе; но посланіе бываетъ для насъ, а исхожденіе само по себѣ, безъ отношенія къ намъ, и было, и есть, и будетъ, какъ и есть; слѣдовательно исхожденіе не есть тоже, что и посланіе. И еще: если личное исхожденіе Духа есть тоже, что и благодать Его для насъ: то, или и благодать будетъ лична, потому что лично исхожденіе, или и исхожденіе будетъ обще, потому что обща благодать; но благодать сообщается отъ трехъ Лиць вообще, а исхожденіе было не отъ трехъ Лиць; слѣдовательно исхожденіе не есть тоже, что и благодать. Опять: если исхожденіе есть тоже, что и посланіе: то, или и исхожденіе

Духа будетъ для насъ по благодати Божіей, потому что по благодати Божіей было для насъ посланіе, или и посланіе будетъ безъ всякой причины, потому что безпричинно исхожденіе; но посланіе, когда бываетъ, бываетъ по какой-либо причинѣ, а исхожденіе Духа вѣчно и безъ всякой причины; слѣдовательно исхожденіе не есть тоже, что и посланіе. — Если же посланіе Духа есть тоже, что и исхожденіе, а неразлично одно отъ другаго; посылается же отъ Отца не только Духъ Святой, но и Самъ Сынъ: то и посланіе Сына будетъ посему тоже, что и рожденіе Его Самаго и исхожденіе Духа; но Отець не раждаетъ Сына по Упостаси, когда посылаетъ Его, и даетъ и вселяетъ въ насъ чрезъ Духа; слѣдовательно не производитъ по Упостаси и Самаго Духа, когда посылаетъ и даруетъ и вселяетъ Его въ насъ чрезъ Сына. Тоже самое, и точно также мы можемъ сказать и о Сынѣ, и о Святомъ Духѣ, — именно: если не только Духъ Святой посылается Сыномъ, но и Сынъ Духомъ: то въ томъ случаѣ, когда одно и тоже есть и посланіе и исхожденіе Духа, совершенно одно и тоже будетъ и посланіе и рожденіе Самаго Сына; но Духъ не раждаетъ Сына, когда посылаетъ Его, и даетъ и вселяетъ въ насъ; слѣдовательно и Сынъ, когда посылаетъ и даетъ Святаго Духа, не производитъ Его по Упостаси. — Притомъ если предвѣчное исхожденіе Духа причинно, то

причинно будетъ и предвѣчное рожденіе Сына; а посему несправедливо нѣкто сказалъ о Немъ, что Онъ въ началѣ былъ безпричинно.—Если то, для чего существуетъ другое, превосходить это, для него существующее, а Духъ имѣетъ бытіе для насъ; то слѣдуетъ, что мы превосходимъ Его, въ разсужденіи конечной причины. А сколько другихъ нелѣпостей отсюда слѣдуетъ, никто не можетъ исчислить. И въ самомъ дѣлѣ, если Лице Духа, вѣчно и нераздѣльно существующее въ Отцѣ, и даяніе намъ, даруемое во времени и сообщительно, суть одно и то же: то и предвѣчное Его бытіе будетъ то же, что и даяніе Его намъ. А поелику даютъ Его не только Отецъ и Сынъ, но и самъ Духъ даетъ Себя: то значить, что Духъ Святый исходитъ лично и отъ Себя Самаго, значить и Сынъ со Отцемъ раждаетъ Самъ Себя, и есть виновникъ собственнаго рожденія,—чего не подумаютъ и демоны. Мы ли послѣ сего будемъ вѣровать, что Духъ Святый Самъ Себя лично осуществляетъ и есть причина собственнаго исхожденія? И какой адъ изрыгнетъ это? Если же вѣчное исхожденіе Божественнаго Духа—не отъ Него Самаго (то, что Онъ исходитъ лично отъ Самаго Себя нелѣпо, какъ доказано), а даяніе Его намъ бываетъ и отъ Духа: то слѣдуетъ, что иное есть Лице Духа и иное — даръ, иное — даяніе Духа, и иное—бытіе.

Но причина, по которой многіе впадаютъ къ недоразумѣніе, состоитъ въ томъ, что святыя отцы, когда говорятъ о семъ даяніи или дарѣ, зная, что онъ сообщается не только отъ Отца, но и отъ Сына, выражаются, что онъ происходитъ (*προϊέναι*) отъ Отца чрезъ Сына, и доставляется отъ Отца чрезъ Сына, и является отъ Отца чрезъ Сына, и тому подобное. Многіе, слыша это, но не понимая, что это говорится не о Лицѣ Духа, а о дарѣ, и имѣя, можетъ быть, нѣкоторую ревность о Духѣ, хотя и не по разуму, считаютъ даяніе и исхожденіемъ, а даръ—Лицемъ Духа. Имъ кажется, будто здѣсь-то и основаніе догмата, а это-то и отдѣляетъ ихъ отъ насъ, какъ нѣкая стѣна, возвышающаяся до небесъ. Но и одного сонма учителей достаточно для того, чтобы разуверить ихъ въ этомъ мнѣніи. А тѣмъ болѣе уста Христовы—Павелъ совершенно удовлетворяетъ всѣмъ, кто захочетъ вѣрить, то говоря слѣдующее: *раздѣленія дарованій* и пр. (1 Кор. XII, 4. и слѣд. ; то говоря, что Духомъ дается иному то, иному—другое, иному—иное, но каждому особенное, и на всѣ сія дарованія полагая какъ бы одну нѣкоторую печать, говоря: *вся же сія дѣйствуетъ единъ и тойже Духъ, раздѣляя свои дарованія каждому якоже хочетъ* (1 Кор. XII, 11.). Слѣдовательно благодать есть дѣло хотѣнія, а не естества; слѣдовательно и это раздѣленіе ка-

сается не Лицъ, а дѣйствию; слѣдовательно, какъ Богъ, производящій дѣйствія, не есть дѣйствіе, но Самое Лице Отца, и какъ Господь, раздѣляющій служенія, не есть служеніе, но, конечно, Лице Самаго Сына: точно также и Духъ, раздѣляющій дарованія, не есть дарованіе, но Самое Лице Духа. Если же одно и то же суть и дарованія и Лице Духа, и если одно и то же суть и даваніе и исхожденіе Божественнаго Духа: то слѣдуетъ, что одно и то же суть и служеніе Господа и Господь, одно и то же суть и дѣйствіе Бога и Богъ,—если только Лице раздѣляющее есть одно и то же, что и дарованія раздѣляемая. Но божественный Апостолъ, раздѣляя сію мысль для того, чтобы показать, что Лице, раздѣляющее раздѣляемое, отлично отъ раздѣляемаго, весьма повнятно говоритъ такъ: *вся же сія дѣйствуетъ единъ и тойжеде Духъ, раздѣляя Свои дарованія коелуждо якоже хочетъ*; т. е. раздѣляемое множественно и различно, а Лице раздѣляющее есть одно и просто. Посему, какъ Отецъ, сообщая дарованія людямъ, никому чрезъ это не даетъ Самъ Себя лично, и какъ Сынъ, даруя достойнымъ чудодѣйственныя силы, никому не преподается Самъ лично: точно также и Духъ Святой, раздѣляя вѣрнымъ общіе дары Отца и Сына и Свои, никому ни отъ кого не сообщается лично. Впрочемъ святыя отцы называютъ сіи общіе дары и въ единственномъ числѣ, напр: духомъ, даваемъ, благо-

дату, даромъ, дарованіемъ, во множественномъ наир; духами, дарованіями, даяніями, дарами, благодатями; и говорятъ, что они сообщаются каждымъ въ особенности Лицемъ божественной Троицы. Но еслибы кто и сказалъ, что они преподаются достойнымъ двумя, или и тремя Лицами: то Духомъ они сообщаются непосредственно, а Отцемъ и Сыномъ—посредственно.

Но всякую ложь да разнесутъ вѣтры и да покрютъ хаосъ и тма. Учители истины свидѣтельствуя, что въ Божественной Троицѣ иное есть естество (*φύσις*) и иное Упостась (*ὑπόστασις*), и — иное дѣйственность (*ἐνέργεια*). Иоаннъ Дамаскинъ говоритъ такъ: «надобно знать, что иное есть дѣйственность (*ἐνέργεια*), и иное дѣятельное (*ἐνεργητικόν*), и иное дѣйствіе (*ἐνεργημα*), и иное дѣйствующій (*ἐνεργῶν*). Дѣйственность есть живое и существенное (*ζώωδης*) движеніе естества; дѣятельное есть естество, отъ котораго происходитъ дѣйственность; дѣйствіе есть оконченное дѣло дѣйственности, а дѣйствующій есть обладатель дѣйственности или Упостась». Григорій Богословъ говоритъ: «иное есть раждающій и рожденіе, хотящій и хотѣніе, говорящій и слово,—если только мы не захотимъ злоупотреблять. Первые (т. е. раждающій, хотящій, говорящій) суть движители, а вторые (т. е. рожденіе, хотѣніе и слово) суть какъ бы движенія». Иустинъ философъ и

мученикъ говоритъ: «если иное есть существовать самому въ себѣ (*ὑπαρχεῖν*) и иное — существовать въ чемъ либо другомъ (*ἐν ὑπαρχεῖν*); а сущность (*ὄνεια*) Божія существуетъ въ самой себѣ, воля же существуетъ въ сущности: то иное есть сущность Божія, и иное—воля». Божественный Максимъ говоритъ: «ничто изъ существующаго не существуетъ безъ дѣйственности естественной. Ибо святые отцы говорятъ ясно, что никакое естество не существуетъ и не познается безъ существенной своей дѣйственности». Кириллъ александрійскій говоритъ: «если раждать есть тоже самое, что и творить: то раждающій будетъ творцемъ раждаемаго, а творецъ родителемъ творимаго; но творить есть дѣло дѣйственности, раждать есть дѣло естества; естество же и дѣйственность не одно и тоже; слѣдовательно и раждать — не одно и тоже, что и творить. А поелику иное есть дѣло дѣйственности, и иное—*ἦ* постаси, и иное—сущности; то какъ ничто тамъ не раждаетъ само себя, такъ ничто само себя и не производитъ по бытію. Иное есть лице раждающее, и иное — раждаемое; иное—производящее, и иное—исходящее; иное—Сынъ, и иное—рожденіе Сына; иное—Духъ, и иное—исхожденіе Духа; иное—бытіе Бога, и иное—сошествіе Бога».

И вотъ, наконецъ, наше ученіе объ исхожденіи Святаго Духа!

О САМОПРОИЗВОЛЕНИИ.

Касательно произволенія и того, что въ нашей власти, надобно прежде разсмотрѣть то, что зла нѣтъ въ вещахъ существующихъ, и что не отъ Бога оно имѣеть начало. *И видѣть*, говорятъ Писаніе, *Богъ вся, елика сотвори: и се добра злыо*, и не просто добра, но даже злыо (Быт. I, 31.). Что же такое зло?— Расположеніе души, противоположное добродѣтели, зараждающееся въ безпечныхъ чрезъ отпаденіе отъ добра. Итакъ, не ищи зла во внѣ, и не воображай никакой первобытной природы злой; но каждый самага себя считай первымъ виновникомъ зла, какое въ немъ есть. Изъ того, что съ нами бываетъ, иное приключается отъ природы, какъ напр: старость и немощи; иное отъ случая, какъ напр: непредвидѣнныя приключенія; а иное состоятъ въ нашей власти, какъ напр: предаваться пожеланіямъ или обуздывать вожделѣнія, воздерживаться отъ гнѣва, или возносить руки на оскорбляющаго, говорить правду или лгать; быть кроткимъ по сердцу и смиреннымъ, или превозноситься и гордиться. Итакъ, если ты самъ господинъ, то началъ сего не ищи гдѣ-либо индѣ, но знай, что зло, въ собствен-

номъ смыслѣ, получило начало отъ свободныхъ отпаденій. Если бы это было не такъ, и не зависело отъ произволенія и отъ нашей власти: то законы не грозили бы столь великимъ страхомъ людямъ нечестивымъ, и судища не опредѣляли бы неотмѣнимыхъ наказаній злодѣямъ, какъ достойнаго и соразмѣрнаго воздаянія. И премудрый Соломонъ сказалъ: *Богъ смерти не сотвори, но созда чело-вѣка въ неистлѣннѣ, и во образъ подобія Своего сотвори его: завистию же діаволею смерть вниде въ мѣръ* (Прем. Сол. I, 13. II, 23. 24.). И такъ, если чело-вѣкъ созданъ по образу Божию, то онъ владыка, а не рабъ, потому что Богъ сказалъ: *сотворимъ чело-вѣка по образу нашему и да обладаетъ* (Быт. I, 26.), а не да гнѣвается, похотствуетъ и печалится. Не страсти приняты за образъ Божій, а разумъ—владыка страстей. Чело-вѣкомъ по образу Онъ называетъ чело-вѣка внутренняго.—Но ты скажешь: для чего Онъ намъ не говоритъ о разумѣ? Онъ сказалъ: *чело-вѣка по образу; по этому чело-вѣкъ не есть ли уже самый разумъ? Послушай, что говорить Апостолъ: аще и внѣшній мшиз чело-вѣкъ тлѣетъ, обаче внутренній обновляется по вся дни* (2 Кор. IV, 16.). Какъ же мы ъ распознавать этихъ двухъ чело-вѣковъ, одного видимаго, а другаго сокрытаго въ видимомъ, невидимаго, внутренняго чело-вѣка?

Вотъ какъ: мы имѣемъ челоѣка внутри, мы двойственны, и говоря точнѣе, мы нѣчто внутреннее, такъ что тѣло есть органъ челоѣка, органъ души, а особенно челоѣкъ есть челоѣкъ по душѣ, по образу и по подобію. Первый мы имѣемъ по сотворенію, а втораго достигаемъ по произволенію. То, что мы сотворены по образу Божию, существуетъ въ насъ съ первоначальнымъ устроеніемъ нашимъ; а чтобъ быть по подобію Божию, сего мы достигаемъ по избранію. Но то, что бываетъ по избранію, существуетъ въ насъ только въ возможности: вводимъ же, такъ сказать, мы это въ самихъ себя только посредствомъ дѣйственности. Еслибы Господь, творя насъ, предварительно не сказалъ: *сотворимъ и по подобію*: если бы не даровалъ намъ силы содѣлываться по подобію: то мы собственнымъ произволеніемъ не достигли бы подобія Богу. Но Онъ сотворилъ насъ способными, по возможности, быть подобными Ему. Даровавъ же намъ силу уподобляться ему, онъ предоставилъ намъ самимъ быть дѣателями сего подобія, дабы похвалы за наше уподобленіе не воздать другому. Итакъ, чтобы это чудо было моимъ, а не чужимъ, для сего Богъ быть по подобію Его предоставилъ мнѣ. По образу я имѣю то, что я разуменъ, а по подобію дѣлаюсь тогда, когда дѣлаюсь христі-

аниномъ: *будите совершеннѣ, якоже Отецъ вашъ небесный совершенъ есть* (Мѹ. V, 48.). Видишь ли, что Господь отдаетъ намъ то, что возможно, по подобію, и что Онъ *солнце Свое сіяетъ на злыя и благѣя, и дождитъ на праведныя и на неправедныя* (Мѹ. V, 45.)? Если это такъ: то ничто не препятствуетъ человѣку, какъ имѣющему самопроизволеніе, и по паденіи чрезъ преступленіе уклоняться отъ зла, которое есть нѣчто пришлое, а творить благо и избирать добро. Сказанное у Моисея отнюдь не уничтожаетъ избранія добра, но показываетъ, что человѣку и прежде и послѣ носта естественно пресуще зло, какъ напр: похотѣніе, или что либо другое. Богъ даровалъ намъ это для пользы, а мы обратили во зло. Евреи же вмѣсто «*прилѣжно* (*ἐπιμελῶς*)» читаютъ, «естественно (*φύσικόν*)» *помышленіе человѣку на злая отъ юности Его* (Быт. VIII, 21. св. VI. 5.). А понимаютъ они это и такъ: «*помышленіе на зло*» есть помысль сердца, т. е. самопроизвольное помышленіе, а «*прилѣжить*» означаетъ то, что человѣкъ *успокоивается зломъ отъ юности своей*; созданъ же онъ не для похотствованія и блуда, но для чадородія, подобно какъ и гнѣвливость дана ему для защищенія себя, а не для оскорбленія. Но что человѣкъ и по преступленіи имѣетъ возможность избирать добро, видно изъ слѣдующаго. Если бы

того не было; то Давидъ не сказалъ бы: *приступите ко Мнѣ, и просвѣтитесь* (Псал. XXXIII, 6.). Другій Пророкъ отъ лица Божія говоритъ: *обратитесь ко Мнѣ, и обращуся къ вамъ* (Зах. I, 3. Мал. III, 7.). И Господь говоритъ въ Евангеліи: *Иерусалиме, Иерусалиме, коль краты восхотѣхъ собрати чада твоя. и не восхотѣсте* (Мѣ. XXIII, 37.). И въ другомъ мѣстѣ: *иже хоцетъ по Мнѣ ити* (Марк. VIII, 34.). Это же Онъ доказываетъ и еще яснѣе въ причтѣ о сѣмени, говоря: *изыде сѣи сѣяти сѣмене своего* (Лук. VIII, 5.), а не воздѣлывать землю, потому что воздѣлываніе долженствовало быть дѣломъ нашимъ. И въ причтѣ о блудномъ сынѣ онъ говоритъ: *въ себе же пришедъ рече: koliko наемниковъ отца моего избываютъ хлѣбы* (Лук. XV, 17.)? И Петръ говоритъ: *Христосъ пострада по насъ, намъ оставъ образъ, да послѣдуемъ стопамъ Его* (1 Пет. II, 21.). Все это доказываетъ, что возстать и слѣдовать состоитъ въ нашей власти, и что мы имѣемъ силу избирать добро не менѣе, какъ и зло. Въ одномъ только и единственномъ мы имѣемъ нужду, т. е. въ помощи отъ Бога для успѣшнаго исполненія добра и спасенія, а безъ нея мы ничего не можемъ сдѣлать, какъ сказалъ Господь: *безъ Мене не можете творити ничесоже* (Іоан. XV, 5.). Но и объ этомъ довольно.

О ТАИНСТВАХЪ.

Далѣе, и изъ таинствъ нѣкоторыя вы допущаете, однакожъ погрѣшаете, превращая и измѣняя въ нихъ слова древняго и новаго ученія для собственной цѣли; а о нѣкоторыхъ изъ нихъ говорите, что они не суть таинства, но преданія потому, будто бы они не только не основаны на божественномъ Писаніи, но и совершенно ему противорѣчатъ такъ, что будто и божественный Іоаннъ, принимавшій божественное муропомазаніе, превращалъ нѣкоторыя изъ нихъ, подобно нѣкому потоку,—и послѣ сего вы называете себя бого-словами!

О ПРИЗЫВАНІИ СВЯТЫХЪ.

Призываніе Святыхъ вы считаете суетнымъ, и отвергаете ихъ иконы, и честныя моши, и поклоненіе имъ, заимствуя основанія изъ Еврейскаго источника. Вы отвергаете также и взаимную исповѣдь другъ другу, и, кромѣ того, монашескую равноангельскую жизнь. На это мы говоримъ, что божественныя о семъ изре-

ченія Писанія истолкованы не такими богословами, какъ вы, и что ни божественный Златоустъ, и никто другій изъ тѣхъ блаженныхъ мужей и по истинѣ богослововъ никогда не превращалъ ихъ, подобно потоку. Напротивъ самъ онъ, и подобные ему божественные мужи, исполненные Духа Святаго, и творившіе и при жизни, и по смерти великія чудеса, истолковали ихъ такъ, какъ сказано нами, и принявъ сіи преданія отъ другихъ, преемственно, какъ необходимыя и благочестивыя, предали намъ. Нѣкоторыя изъ нихъ соблюдаетъ и уважаетъ вмѣстѣ съ нами и древній Римъ. На какомъ же основаніи вы, мудрствующіе лучше древняго и новаго Рима, мнѣнія истинныхъ богослововъ отвергаете, а предпочитаете имъ свои? На основаніи источника еврейскаго. Презрѣніе къ святымъ иконамъ и божественнымъ мощамъ получило свое начало у васъ дѣйствительно отъ Евреевъ, какъ свидѣтельствуется исторія, и всѣ, существующіе у васъ, лютеранскіе расколы, которыхъ очень много, и которые различны, произведены и распространены, какъ слышно, Евреями, которые приняли видъ благочестія, и теперь, какъ видно, преуспѣваютъ на горшее, и со дня на день умножаются. Мы, отнюдь не сообщаясь съ ними, таинства своей Церкви соблюдаемъ непоколебимо, держась сказаннаго преемни-

ками боговѣщанныхъ Апостоловъ, изъясненія ихъ считаемъ драгоценнѣе всякаго золота и драгоценныхъ камней. Святыхъ всѣхъ мы призываемъ не какъ спасителей и искупителей,— нѣтъ; одинъ только Спаситель и Искупитель— Христосъ; но мы, грѣшные и во злѣ пребывающіе, представляемъ ихъ только ходатаями, которые, проведши свою жизнь свято и богоугодно, и переселившись къ Богу, стяжали богатое дерзновеніе ходатайствовать о насъ,— и въ разсужденіи своей цѣли никогда не ошибаемся. Ибо, покланяясь священнымъ ихъ иконамъ, и чувствуя ихъ мощи, которыя для приступающихъ къ нимъ съ вѣрою всегда источаютъ безчисленныя исцѣленія, мы получаемъ отъ нихъ немаловажную пользу, и просвѣщаемся, какъ по душѣ, такъ и по тѣлу. Мы также исповѣдуемся и другъ другу, по божественному Писанію; любимъ и равноангельскую монашескую жизнь, и тѣмъ, которые возложили на себя ея иго, отнюдь не дозволяемъ обращаться назадъ, если они желаютъ быть участниками царствія небеснаго.

Въ заключеніе же просимъ васъ не утруждать васъ болѣе, ни писать объ этомъ, ни посылать къ намъ, когда вы свѣтильниковъ Церкви и богослововъ перетолковываете иначе, и, на словахъ почитая ихъ и превознося, на

самомъ дѣлѣ отвергаете, и доказываете, что оружіе наше бесполезно, т. е. святыя и божественныя ихъ слова, при помощи которыхъ мы могли бы и еще писать и опровергать васъ. Итакъ, избавьте, съ своей стороны, насъ отъ хлопотъ. Идите своимъ путемъ, и впредь о догматахъ къ намъ не пишите, а развѣ только по дружбѣ, если вздумаете. Прощайте.

ПАТРИАРХЪ КОНСТАНТИНОПОЛЬСКИЙ *Іеремія*.

1581 года,
іюня 6 дня.